Аттенгофер
Медико-топографическое
описание Санкт-Петербурга
СПб; 1820

МЕДИКО-ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ

ОПИСАНІЕ

САНКТПЕТЕРБУРГА,

ГЛАВНАГО и СТОЛИЧНАГО ГОРОДА
РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

СОЧИНЕНІЕ

Генриха Людвига фонъ Аттенгофера,

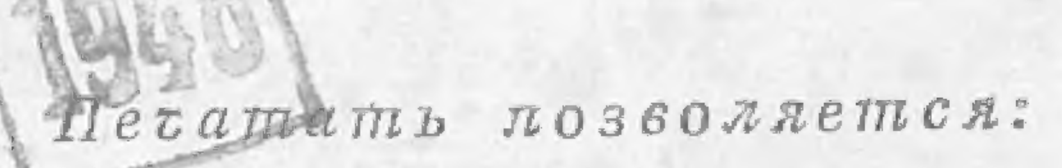
Доктора медицины, въ Россійско-Императорской службѣ Надворнаго Совѣтника и многихъ ученыхъ обществъ члена.

Переводъ съ Нѣмецкаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано при ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ
1820.

Печатать позволяется:

Съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ Типографіи въ продажу, представлены были: одинъ экземпляръ для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки, одинъ для Императорской Академіи Наукъ и одинъ для Императорской Медико-Хирургической Академіи. Апрѣля 13 дня 1820 года.

ИМПЕРАТОРСКОЙ Медико-Хирургической Академіи Ученый Секретарь, Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Яковъ Кайдановъ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

ОТЪ СОЧИНИТЕЛЯ.

Много препятствій встрѣтилось мнѣ со всѣхъ сторонъ при трудномъ составленіи Медико-топографическаго описанія С. Петербурга; устрашала меня и мысль, что я первый дерзаю на столь важное предпріятіе; различны были мнѣнія о томъ и приговоры просвѣщенныхъ друзей моихъ, кои то отсовѣтывали мнѣ, то съ видомъ сомнѣнія пожимая плечами, оставляли въ недоумѣніи или же ободряли меня: но все сіе наконецъ побѣждено чувствомъ увѣренности, что сей смѣлый опытъ, при всемъ несовершенствѣ своемъ, можетъ принесть хотя нѣкоторую пользу; что онъ воззоветъ по крайней мѣрѣ отъ недѣятельности другихъ, имѣющихъ болѣе силъ и способностей для таковаго подвига и побудитъ ихъ со временемъ привесть къ воз-

можному совершенству предлагаемое мною здѣсь въ видѣ неполномъ и неудовлетворительномъ. Дѣйствительно, сравнивая сіе произведеніе мое съ извѣстными Медико-топографическими описаніями другихъ столичныхъ городовъ, я самъ нахожу, что оное весьма далеко отстоитъ отъ нихъ.

Сколь полезно и необходимо для медика, занимающагося практикою, имѣть точное свѣденіе о климатѣ, погодѣ, почвѣ земли, мѣстоположеніи, образѣ жизни и самыхъ нуждахъ обитателей того города, гдѣ онъ водворяется съ званіемъ врача, — истина сего извѣстна уже съ давнихъ временъ. Новѣйшіе медики дѣйствительно вмѣняютъ себѣ въ обязанность, немедленно пріобрѣтать познаніе о вышеозначенныхъ предметахъ; поелику они убѣждены, что познаніе сего рода совершенно необходимо для правильнаго сужденія и вѣрнаго понятія о болѣзняхъ, равно какъ и для удачнаго излѣченія оныхъ.

Показаніе вкратцѣ предметовъ, описываемыхъ въ сей книгѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Положеніе, зодчество и воды.

Начало и положеніе города. Почва, величина и окружность. Раздѣленіе. Краткое описаніе нѣкоторыхъ частей. Обширность города. Строеніе домовъ. Дворы. Комнаты. Печи и кухни. Нужныя мѣста. Погреба, кладовыя и конюшни. Сады и пустыя мѣста. Улицы и рынки. Нева и другія рѣки и каналы. Купанье. Вода употребляемая въ питье. Химическое изслѣдованіе Невской воды.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Климатъ и погода.

Стояніе барометра и термометра въ теченіе 20-ти лѣтъ. Вѣтры. Наблюденіе погоды въ продолженіе 12-ти лѣтъ. Описаніе временъ года и каждаго мѣсяца порознь.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Народонаселеніе и смертность.

Введеніе. Первобытные жители. Число жителей и сравненіе онаго съ числомъ жителей другихъ городовъ. Приращеніе народонаселенія со времени основанія города. Причины сего быстраго приращенія. Число жителей разныхъ націй, званія и пола. Трудность въ точномъ опредѣленіи онаго. Списки родившихся съ 1800 по 1813 годъ. Списки незаконно и мертво-рожденныхъ въ теченіе означенныхъ лѣтъ и содержаніе онаго къ числу родившихся. Число ежегодныхъ браковъ въ продолженіе 12-ти лѣтъ. Причины малаго числа браковъ и множества незаконно-рожденныхъ дѣтей. Затрудненіе въ вѣрномъ опредѣленіи того и другаго. Списки умершихъ въ продолженіе 12 лѣтъ. Обозрѣніе числа родившихся и умершихъ и взаимное одного числа къ другому содержаніе. Плодородіе Рускихъ женщинъ и иноземокъ. Смертность въ разномъ возрастѣ, полѣ и проч. Число умирающихъ ежегодно скоропостижною смертію. Нужныя для сего учрежденія и отвращеніе злоупотребленій.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Характеръ и образъ жизни.

Введеніе. Воспитаніе дѣтей въ высшемъ, среднемъ и нижнемъ классѣ въ физическомъ и

моральномъ отношеніи. Одежда, жительство и домашнія учрежденія. Пища и питье. Прогулки и увеселенія. Ремесла и промышленность.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Болѣзни.

Общія и особенныя причины здѣшнихъ болѣзней. Болѣзни по временамъ года и мѣсяцамъ. Эндемическія болѣзни въ С. Петербургѣ. Частныя болѣзни. Исторія повальныхъ болѣзней (эпидемій). Домашнія и простонародныя лѣкарства. Правила къ сохраненію здоровья и долговременной жизни для пребывающихъ въ Петербургѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Медицинское устройство и призрѣніе бѣдныхъ.

Краткое хронологическое обозрѣніе здѣшняго медицинскаго правительства. Высшія медицинскія мѣста. Медицинскія учебныя заведенія. Врачи, аптекари и проч. Военные и гражданскіе госпитали (больницы). Воспитательный домъ, домъ для бѣдныхъ, Приказъ общественнаго призрѣнія и другія богоугодныя заведенія.

ОТДѢЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Проэктъ заведенію въ С. Петербургѣ для спасенія обмирающихъ скоропостижно или подвергнувшихъ жизнь свою опасности.

Естьли бы каждый пріѣзжающій въ С. Петербургъ практикъ могъ предварительно получить достаточное свѣденіе о господствующихъ болѣзняхъ, о обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ причинахъ смертности: тогда бы могъ онъ, такъ сказать, однимъ взоромъ объять все то, что безъ дальнѣйшаго руководства, онъ едва можетъ узнать посредствомъ однихъ долговременныхъ и внимательныхъ наблюденій. Таковымъ руководствомъ служитъ полное Медико-топографическое описаніе; оно заключаетъ въ себѣ всѣ предметы, относящіеся до благоденствія жителей какого-либо города. Но такой книги доселѣ не имѣли С. Петербургскіе врачи; я самъ почувствовалъ недостатокъ въ оной, когда за шесть лѣтъ предъ симъ вступилъ на поприще здѣшней практики. Переселясь сюда изъ края южнаго, скоро примѣтилъ я, что климатъ, погода, пища, образъ жизни, самыя даже болѣзни и ихъ переходы большую представляютъ тутъ разность про-

тивъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ я прежде занимался врачебнымъ искусствомъ. Убѣжденный необходимостію короче познакомиться съ сими предметами, я обратилъ на нихъ все мое вниманіе, изслѣдывалъ свойства мѣстоположенія, наблюдалъ климатъ, образъ жизни, ихъ благотворное или гибельное вліяніе на здоровье, и многоразличныя того и другаго измѣненія. Такимъ образомъ составилось собраніе нѣсколькихъ отрывковъ и матеріаловъ для сего сочиненія. А какъ я почелъ обязанностію моею, свѣденія сіи, въ теченіи извѣстнаго времени мало по малу мною собранныя, сообщить и другимъ: то началъ оные матеріалы приводить въ порядокъ и обдѣлывать. Чѣмъ далѣе однакоже подвигался съ работою моею, тѣмъ болѣе открывалось мнѣ разныхъ препятствій во всей ихъ обширности. Нерѣдко, чувствуя въ полной мѣрѣ, что силы мои весьма еще слабы для подобнаго труда, я рѣшался удержать оный на письменномъ своемъ столѣ и вовсе оста-

вить намѣреніе сдѣлать его общеполезнымъ: но вслѣдъ за симъ раждалась во мнѣ противная тому мысль, когда я воображалъ, сколь полезно было бы для меня, естьли бы вскорѣ по пріѣздѣ моемъ въ С. Петербургъ зналъ я все то, что успѣлъ положить на бумагу съ великимъ уже трудомъ и употребивъ нѣсколько лѣтъ.

И такъ, ежели сіе слабое произведеніе мое и дѣйствительно не имѣетъ особеннаго достоинства, или не принесетъ какой-либо важной пользы: то за всемъ тѣмъ я надѣюсь заслужить онымъ благодарность отъ иностранныхъ медиковъ, пріѣзжающихъ въ С. Петербургъ. Между тѣмъ и самымъ врачамъ, давно въ столицѣ сей живущимъ, мѣстное описаніе оной въ медицинскомъ отношеніи приведетъ что нибудь на память; они могутъ сравнить наблюденія свои съ моими замѣчаніями, дабы тѣмъ вѣрнѣе отличить свойства сего города отъ другихъ мѣстъ.

Впрочемъ скажу и то, что я писалъ сіе Медико-топографическое описаніе не для однихъ С. Петербургскихъ врачей, но и для пользы каждаго просвѣщеннаго жителя сей столицы, который по крайней мѣрѣ легко усмотрѣть изъ онаго можетъ, что для здоровья его полезно или вредно, а чрезъ то самое и короче познакомиться съ физическими свойствами сего города. Даже и на дамскомъ туалетѣ книга сія могла бы имѣть мѣсто.

Наконецъ въ земляхъ иностранныхъ, гдѣ съ признательностію пріемлется каждая статья о медицинской Географіи, доселѣ толико неполной, сочиненіе сіе, смѣю надѣяться, обратитъ на себя вниманіе; ибо медицинскія свойства С. Петербурга, донынѣ иностранцамъ весьма мало еще извѣстныя, изображены въ ономъ довольно вѣрными красками, къ чести сего города.

Мы имѣемъ довольно уже изящныхъ твореній, въ коихъ резиденція Россійскихъ Государей описана со стороны ра-

зительнаго великолѣпія, мудрыхъ полицейскихъ учрежденій, относительно быстраго ея возвышенія, а также сказано нѣчто о ея климатѣ и населенности; но въ немногихъ токмо отрывкахъ изложены обстоятельныя свѣденія о вліяніи его того на здоровье и о самыхъ болѣзняхъ.

Нѣкоторые изъ просвѣщенныхъ читателей можетъ быть сдѣлаютъ мнѣ упрекъ, что я въ сочиненіи семъ слишкомъ распространялся; иные же напротивъ того легко могутъ осуждать меня за излишнюю краткость. Въ отвѣтъ тѣмъ и другимъ повторяю, что я писалъ оное для С. Петербургскихъ медиковъ и немедиковъ, для жителей природныхъ и иностранцевъ. — Я принялъ также смѣлость порицать нѣкоторыя для здоровья весьма пагубныя злоупотребленія, коихъ впрочемъ на свѣтѣ вездѣ довольно, и вмѣстѣ съ тѣмъ откровенно изложилъ мнѣніе мое о способахъ и средствахъ къ искорененію оныхъ, столь не-

обходимо нужному для сохраненія здоровья здѣшнихъ гражданъ.

Признаюсь впрочемъ, что къ совершенству сего сочиненія много недостаетъ нужнаго въ разныхъ мѣстахъ и отношеніяхъ, — такого, чего я, при всемъ моемъ стараніи и дѣятельнѣйшихъ розыскахъ, доселѣ не могъ получить.

Какъ бы то ни было, пріемлю смѣлость, произведеніе многолѣтнихъ трудовъ своихъ предложить здѣсь въ настоящемъ видѣ, съ одобренія высшаго моего начальства.

Показаніе вкратцѣ предметовъ, описываемыхъ въ сей книгѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Положеніе, зодчество и воды.

Начало и положеніе города. Почва, величина и окружность. Раздѣленіе. Краткое описаніе нѣкоторыхъ частей. Обширность города. Строеніе домовъ. Дворы. Комнаты. Печи и кухни. Нужныя мѣста. Погреба, кладовыя и конюшни. Сады и пустыя мѣста. Улицы и рынки. Нева и другія рѣки и каналы. Купанье. Вода употребляемая въ питье. Химическое изслѣдованіе Невской воды.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Климатъ и погода.

Стояніе барометра и термометра въ теченіе 12-ти лѣтъ. Вѣтры. Наблюденіе погоды въ продолженіе 12-ти лѣтъ. Описаніе временъ года и каждаго мѣсяца порознь.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Народонаселеніе и смертность.

Введеніе. Первобытные жители. Число жителей и сравненіе онаго съ числомъ жителей другихъ городовъ. Приращеніе народонаселенія со времени основанія города. Причины сего быстраго приращенія. Число жителей разныхъ націй, званія и пола. Трудность въ точномъ опредѣленіи онаго. Списки родившихся съ 1800 по 1813 годъ. Списки незаконно и мертво-рожденныхъ въ теченіе означенныхъ лѣтъ и содержаніе онаго къ числу родившихся. Число ежегодныхъ браковъ въ продолженіе 12-ти лѣтъ. Причины малаго числа браковъ и множества незаконно-рожденныхъ дѣтей. Затрудненіе въ вѣрномъ опредѣленіи того и другаго. Списки умершихъ въ продолженіе 12 лѣтъ. Обозрѣніе числа родившихся и умершихъ и взаимное одного числа къ другому содержаніе. Плодородіе Русскихъ женщинъ и иноземокъ. Смертность въ разномъ возрастѣ, полѣ и проч. Число умирающихъ ежегодно скоропостижною смертію. Нужныя для сего учрежденія и отвращеніе злоупотребленій.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Характеръ и образъ жизни.

Введеніе. Воспитаніе дѣтей въ высшемъ, среднемъ и нижнемъ классѣ въ физическомъ и

моральномъ отношеніи. Одежда, жительство и домашнія учрежденія. Пища и питье. Прогулки и увеселенія. Ремесла и промышленность.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Болѣзни.

Общія и особенныя причины здѣшнихъ болѣзней. Болѣзни по временамъ года и мѣсяцамъ. Эндемическія болѣзни въ С. Петербургѣ. Частныя болѣзни. Исторія повальныхъ болѣзней (эпидемій). Домашнія и простонародныя лѣкарства. Правила къ сохраненію здоровья и долговременной жизни для пребывающихъ въ Петербургѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Медицинское устройство и призрѣніе бѣдныхъ.

Краткое хронологическое обозрѣніе здѣшняго медицинскаго правительства. Высшія медицинскія мѣста. Медицинскія учебныя заведенія. Врачи, аптекари и проч. Военные и гражданскіе госпитали (больницы). Воспитательный домъ, домъ для бѣдныхъ, Приказъ общественнаго призрѣнія и другія богоугодныя заведенія.

ОТДѢЛЕНІЕ СЕДМОЕ.

Проэктъ заведенію въ С. Петербургѣ для спасенія обмирающихъ скоропостижно или подвергнувшихъ жизнь свою опасности.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ПОЛОЖЕНІЕ, ЗОДЧЕСТВО и ВОДЫ.

Начало и положеніе города.

Санктпетербургъ, со временъ ПЕТРА Великаго, съ 1703 года главный городъ Россійской имперіи и столица Государей Россійскихъ, лежитъ на пространной равнинѣ при устьѣ Невы рѣки, впадающей въ Финской заливъ, подъ 59-мъ градусомъ 56 минутами 23 секундами сѣверныя широты, и считая отъ острова Ферро, подъ 47 град. 59 мин. 30 сек. восточныя долготы.

Городъ сей, какъ то легко усмотрѣть можно, названіе свое получилъ по имени безсмертнаго Основателя, по благоговѣнію его къ своему Ангелу и по предначертанію великаго его предпріятія — соорудить непреодолимую твердыню и надежный оплотъ для обширнаго своего государства противъ народовъ сѣверныхъ.

Почва земли, на которой основанъ сей городъ, болотная, нѣсколько смѣшана съ пескомъ и имѣетъ обыкновенное свойство острова. Подъ

болотною поверхностію находится слой глины, которая въ иныхъ мѣстахъ простирается въ глубину на нѣсколько футовъ и также смѣшана съ пескомъ; въ другихъ же оказывается трясина, торфъ, а иногда и чистый песокъ морской, наконецъ вода. На незастроенныхъ и низменныхъ мѣстахъ показывается уже вода въ глубину около трехъ футовъ.

Окрестности Петербургскія къ западу и югу представляютъ необъятную плоскость моря, къ востоку же и сѣверу стольже необозримую и мало населенную равнину земли, которая впрочемъ къ востоку на разстояніи двадцати миль прерывается нѣкоторымъ рядомъ холмовъ, и въ пяти миляхъ отъ города къ югу возвышаются видимыя отсюда только въ ясную погоду Дудоровскія горы.

Небольшія, одинмъ почти искуствомъ насажденныя березовыя и еловыя рощицы, илиже кустарникомъ поросшія болота окружаютъ столицу со стороны твердой земли.

Воздѣлываніе полей въ ближайшихъ окрестностяхъ Петербурга вовсе еще непримѣтно, за исключеніемъ нѣкоторыхъ огородовъ и дачь, которыя однакожъ большею частію составляютъ одно украшеніе большихъ дорогъ ведущихъ къ городу. Поля вообще служатъ пасбищемъ для скота, доставляя впрочемъ во многихъ мѣстахъ довольно скудный кормъ. Для чего бы сіи впустѣ лежащія земли рукою трудо-

любія не обратить въ тучные луга и плодоносныя поля пахатныя? Чрезъ что самое не только умножились бы пріятныя мѣста для прогулки городскихъ жителей и послѣдовалъ бы ощутительный прибытокъ въ необходимыхъ съѣстныхъ припасахъ; но великолѣпнѣйшая столица среди прелестныхъ своихъ окрестностей представлялась бы еще прекраснѣе; мало по малу умягчена была бы самая суровость климата, и — что всего важнѣе — таковое воздѣлываніе полей весьма полезно было бы для здоровья жителей столицы: тогда бы изчезло всякое предубѣжденіе на щетъ нездороваго положенія города *).

Окружность и величина города.

Городъ, считая отъ заставъ, содержитъ въ плоскости своей 17,619,714[illegible] квадратныхъ саженъ, т. е. 1[illegible] или около 1[illegible] квадратной мили. Въ длину простирается онъ на 9 верстъ, т. е. на 4500 саженъ или на 1[illegible] мили, считая отъ Галернаго двора до Смольнаго монастыря. Въ ширину же, полагая отъ обводнаго вокругъ города канала у воротъ Рижскихъ до Невки, имѣетъ 8 верстъ, т. е. 4000 саженъ или 1[illegible] мили.

Двѣ четверти города окружены большею Невою и ея главными протоками, одна четверть морскимъ заливомъ и одна открытымъ полемъ,

---

*) Нынѣ уже, благодаря попеченію Правительства, съ 1818 года начато осушеніе болотистыхъ мѣстъ на большой Охтѣ и по Царскосельской дорогѣ. *Перев.*

которое прилежитъ къ такъ называемому обводному каналу.

Обыкновенныхъ предмѣстій Петербургъ вовсе не имѣетъ; ибо все соединено въономъ посредствомъ каналовъ и другихъ большихъ или малыхъ, частію застроенныхъ, а частію и пустыхъ промежутковъ.

Городъ сей заключаетъ въ себѣ множество садовъ, корабельныхъ пристаней, пространныхъ дворовыхъ мѣстъ, открытыхъ площадей, весьма широкихъ, отъ 40 до 60-ти футовъ въ поперечникѣ, улицъ, каналовъ и самыхъ даже выгоновъ для скота.

Возвышенность города.

Возвышеніе земли надъ поверхностью воды въ самыхъ вышнихъ частяхъ города, къ коимъ причислить можно первую и вторую Адмиралтейскія и Литейную части, составляетъ около одной сажени; въ низшихъ же мѣстахъ, какъ то: въ четвертой Адмиралтейской, въ Нарвской, въ Петербургской и Выборгской частяхъ, не болѣе полсажени.

Высота береговъ Невы, гдѣ оные обложены искусственною съ тротуаромъ набережною, вездѣ почти равна. У новаго Адмиралтейства, равно какъ и у Литейнаго двора, возвышается берегъ отъ поверхности воды на одну сажень и отъ 3 до 4-хъ дюймовъ; въ мѣстахъ же, гдѣ оный

еще не обдѣланъ, какъ то: въ Коломнѣ и Галерной гавани, едва на 5, а во многихъ мѣстахъ даже и на 3 фута.

Раздѣленіе города.

Санктпетербургъ при ПЕТРѢ Великомъ, 1718 года, раздѣленъ былъ на пять; при ЕКАТЕРИНѢ II, 1782 г. на десять частей, которыя подраздѣлены были на сорокъ два квартала. Въ достославное жъ царствованіе АЛЕКСАНДРА Перваго столица сія въ 1804 году раздѣлена на одиннадцать, а послѣ въ 1812 г. на двенадцать частей, которыя заключаютъ въ себѣ пятьдесятъ пять подвѣдомственныхъ имъ кварталовъ.

Въ городѣ семъ считается, сверхъ 67-ми церквей, 7603 дома, въ томъ числѣ 439 однихъ казенныхъ зданій. Впрочемъ трудно опредѣлить настоящее число домовъ, по причинѣ частой ломки старыхъ и постройки новыхъ; почему и самый вѣрный счетъ онымъ не иначе опредѣленъ быть можетъ, какъ на короткое время.

Въ 1762 году считалось здѣсь 460 каменныхъ и 4094 деревянныхъ домовъ.

Въ 1787 году каменныхъ было 1291, и 2140 деревянныхъ.

Въ 1814 году число каменныхъ домовъ простиралось до 2356, а деревянныхъ до 5318.

Слѣдовательно уже около половины выстроено каменныхъ зданій противъ количества деревянныхъ.

Такимъ образомъ въ продолженіе пятидесяти двухъ лѣтъ распространенъ и украшенъ Петербургъ! — Какой городъ можетъ представить что-либо сему подобное?

Названіе двенадцати частей:

1. Первая Адмиралтейская часть.
2. Вторая Адмиралтейская часть.
3. Третья Адмиралтейская часть.
4. Четвертая Адмиралтейская часть.
5. Литейная часть.
6. Московская часть.
7. Рожественская часть.
8. Ямская часть.
9. Василье-островская часть.
10. Петербургская часть.
11. Выборгская часть.
12. Нарвская часть.

Первая Адмиралтейская часть находится между лѣвымъ берегомъ Невы и правымъ берегомъ Мойки; состоитъ большею частію изъ великолѣпныхъ казенныхъ и частныхъ домовъ, и должна по всѣмъ отношеніямъ почитаться средоточіемъ столицы. Многолюдствомъ, красотою и богатствомъ превосходитъ она всѣ прочія части города. Окружность ея составляетъ 430,333 и ⅔ квадратныхъ саженъ, или

21,086,317 квадр. футовъ. Оная вмѣщаетъ въ себѣ 23 огромныхъ зданій, 8 церквей, 5 открытыхъ площадей, изъ коихъ достойнѣйшая примѣчанія какъ по пространству своему, такъ равно и по великолѣпнымъ окружностямъ, есть Исакіевская. Немалымъ служатъ украшеніемъ для сей части два великолѣпно состроенные на плашкотахъ чрезъ большую Неву моста, изъ коихъ одинъ состоитъ изъ 35, а другой изъ 18 плашкотовъ. — Двадцать другихъ мостовъ, въ томъ числѣ пять чугунныхъ, доставляютъ сообщеніе между обоюдными берегами каналовъ. Болѣе двадцати улицъ пересѣкаютъ сію первую часть со всевозможною правильностію. Въ ней считается 19 казенныхъ и 271 частныхъ домовъ, которые всѣ вообще каменные, выключая нѣкоторыхъ къ Адмиралтейству принадлежащихъ и на отдѣленномъ острову находящихся мастерскихъ и жилищъ для корабельныхъ мастеровъ, которыя понынѣ еще деревянныя.

Первая Адмиралтейская часть вся вообще вымощена, изукрашена правильными улицами, всегда въ большой чистотѣ содержимыми; заключаетъ въ себѣ домы богатѣйшихъ жителей и совершенно открыта для западныхъ и сѣверныхъ вѣтровъ; почему и можетъ почесться самою благопріятнѣйшею для здоровья частію въ Петербургѣ.

Вторая Адмиралтейская часть лежитъ между лѣвымъ берегомъ Мойки и правымъ берегомъ

Екатерининскаго канала; къ западу окружена Крюковскимъ и Никольскимъ каналами. Во всей плоскости своей содержитъ 271,629 и $\frac{5}{8}$ квадрат. сажени, или 13,309,821 квадрат. футовъ. Въ оной находится 12 церквей, 3 открытыя площади, 15 мостовъ, 13 улицъ и переулковъ, 13 казенныхъ и 228 частныхъ домовъ, въ томъ числѣ 217 каменныхъ и 32 деревянныхъ. Часть сія украшена также многими прекраснѣйшими зданіями. По причинѣ не совсѣмъ открытаго ея положенія и множества живущихъ въ ней ремесленниковъ, оную почесть можно менѣе выгодною для здоровья, нежели сколько смежная ей первая часть.

Третья Адмиралтейская часть находится между лѣвымъ берегомъ Екатерининскаго канала и правымъ берегомъ Фонтанки; съ юга и запада окружена Крюковымъ и Никольскимъ каналами, и отдѣляется четвертою Адмиралтейскою частію. Пространство ея плоскости содержитъ въ себѣ 498,888 и $\frac{2}{3}$ квадрат. сажени, или 24,445,512 квадрат. футовъ. Въ оной находится 8 церквей, 7 торговыхъ площадей, 15 мостовъ, 15 улицъ, 13 казенныхъ и 278 частныхъ домовъ и около 803 лавокъ. Въ сей части города также много великолѣпныхъ зданій; каменныхъ домовъ 291, и 27 деревянныхъ.

Сіи три суть важнѣйшія, и какъ бы центръ города составляющія, части.

Оставляя подробнѣйшее описаніе другихъ частей, замѣчу только, что въ оныхъ каменныхъ домовъ меньше; хотя впрочемъ въ четвертой Адмиралтейской, Василіе-островской и Литейной частяхъ довольно находится огромныхъ каменныхъ зданій и домовъ, равно не менѣе красивыхъ улицъ и многолюдныхъ площадей.

Отдаленныя отъ средоточія города части, какъ-то: Нарвская, Петербургская и Выборгская, въ которыхъ при томъ большая часть живетъ недостаточныхъ людей, и въ коихъ болѣе нежели двѣ трети всего пространства остается доселѣ еще незастроеннымъ, могутъ почесться самыми нездоровѣйшими, какъ явствуетъ то и изъ самыхъ вѣдомостей о числѣ больныхъ и умирающихъ въ оныхъ частяхъ.

Обширность города.

Что касается до обширности, то едва ли какой городъ можетъ сравниться въ томъ съ Петербургомъ; что самое составляетъ существенную выгоду для здоровья, безопасности и удобствъ жизни въ столь многолюдномъ городѣ. О обширности сей столицы можно уже судить по тому, что однимъ только строеніемъ занято 1,096,225 квадратн. саженъ, или пятнадцатая часть всего пространства города, то есть: 560,282 и $\frac{2}{3}$ квадратн. сажени подъ каменнымъ и 535,942$\frac{1}{3}$ подъ деревяннымъ строеніемъ.

Остальныхъ же затѣмъ 16,523,489 квадрат. саженъ занимаютъ Нева рѣка съ протоками своими и каналами, также проспекты и улицы, вымощенныя и невымощенныя торговыя площади, огороды, увеселительные сады, пристани, дворы при домахъ и мѣста для складки дровъ. Одни только непосредственно къ городу принадлежащіе выгоны для скота заключаютъ въ себѣ 5,484,000 квадратн. саженъ. — Почему мы не имѣемъ нужды опасаться, чтобы когда-либо недостало здѣсь мѣста и для потомковъ нашихъ, какъ о томъ не безъ справедливой причины заботятся въ другихъ большихъ городахъ.

Самыя тѣсныя улицы шириною суть въ 6 саженъ или въ 42 фута; слѣдовательно пространнѣе самыхъ широкихъ улицъ въ Вѣнѣ. Большая же часть Петербургскихъ проспектовъ имѣютъ въ ширину 10 саженъ или 70 футовъ. Напротивъ того менѣе просторны суть вообще жилища низкаго класса и большей части самаго даже средняго класса людей. Деревянные домы рѣдко строются выше одного этажа; изъ каменныхъже не многіе превосходятъ вышину трехъ этажей.

Строеніе домовъ.

Строеніе каменныхъ домовъ въ Петербургѣ различно; впрочемъ большею частію примѣтенъ въономъ Восточный вкусъ, коего мѣ-

стами попадаются также Нѣмецкой, Англійской и самой даже мало приличной для Петербурга, Италіанской архитектуры домы.

Лѣстницы обыкновенно дѣлаются широкія, свѣтлыя, съ невысокими ступенями и рѣдкими площадками; хотя часто также, а особливо въ старинныхъ домахъ, и противное тому усматривается.

Нижніе этажи многихъ огромнѣйшихъ зданій построены изъ гранита или обложены онымъ. Колонны и многія другія наружныя украшенія въ большомъ употребленіи.

Домы строютъ вообще изъ краснаго въ сосѣдствѣ приготовляемаго кирпича. Камни сіи, которые рѣдко бываютъ достаточно высушены, а и того рѣже чисты и гладки въ отдѣлкѣ, связываютъ одинъ съ другимъ посредствомъ нѣкоего изъ извести и песку небрежно приготовленнаго и весьма нечистаго раствора, и сверхъ того обливаютъ водою. Спрашивается теперь: когдаже сіи такимъ образомъ состроенныя стѣны могутъ порядочно высохнуть? Зимою сырость сія замерзаетъ; лѣтомъ же изсякаетъ столь медленно, что едва достанетъ лѣтняго времени къ совершенной высушкѣ оной. Для того-то, по моему мнѣнію, Іюнь мѣсяцъ можно почесть лучшимъ для стройки временемъ, что до наступленія еще холодной погоды, легко можетъ высохнуть отчасти оная сырость. Къ томужъ сіи вообще здѣсь

для строенія домовъ употребляемые кирпичи и разрушенію весьма подвержены. Что самое, равно какъ дурная связь и вообще нерадивое сооруженіе цѣлаго зданія, заставляютъ всегдашнее имѣть опасеніе на щетъ безопасности и прочности онаго.

По выстройкѣ дома, оставляютъ его на годъ или на два, пока просохнетъ, помѣщая въ тоже время для жительства и людей. Потомъ покрываютъ стѣны онаго какою нибудь краскою. Самая употребительнѣйшая нынѣ вообще, которая притомъ и прекрасный имѣетъ видъ, есть желтоватая съ бѣлою мѣстами опушкою. Таковою покрыта большая часть домовъ, и взоръ съ удовольствіемъ останавливается на семъ простомъ украшеніи столицы.

Самой уже сей образъ строенія и обыкновеніе отдавать выстроивать домы по подряду, суть причиною, что здѣсь домы, равно какъ и люди, скоро старѣютъ и приходятъ въ дряхлость. Случается даже видѣть нерѣдко, что домъ, построенный за двадцать лѣтъ, по наружности кажется древнѣе какого нибудь двухъсотъ-лѣтняго въ какомъ-либо Нѣмецкомъ имперскомъ городѣ. Впрочемъ нельзя сказать сего о всѣхъ безъ изъятія строеніяхъ; ибо есть многія зданія, которыя въ красотѣ Архитектуры и прочности могутъ спорить съ первыми зданіями всѣхъ другихъ иностранныхъ столицъ. Такъ на примѣръ построенный Императрицею

ЕКАТЕРИНОЮ въ 1770 году Мраморный дворецъ въ большой Миліонной улицѣ, по истиннѣ есть единственный въ своемъ родѣ.

Всѣ большія зданія и домы покрыты жестью или листовымъ желѣзомъ; что для иноземца представляетъ великолѣпнѣйшее зрѣлище, ибо подобныхъ кровлей въ другихъ государствахъ рѣдко случается видѣть. Немногіе токмо каменные домы покрыты тесомъ, а и того менѣе черепицею. — Впрочемъ опытомъ дознано, что жительство въ новоотстроенныхъ домахъ и даже во вновь отштукатуренныхъ или вновь выкрашенныхъ покояхъ, прежде нежели оныя совершенно высохнутъ, очень скоро повреждаетъ здоровье и весьма значущія причиняетъ болѣзни, какъ-то: ломоту въ костяхъ, круженіе и продолжительную головную боль, разслабленіе или онѣмѣніе членовъ, поносъ, водяную болѣзнь и даже параличь. — Самая мебель и всякія домашнія вещи въ новоотстроенныхъ домахъ тускнѣютъ и покрываются плесенью; соль же въ таковыхъ мѣстахъ очень скоро расплывается. Однакоже, не смотря на то, здѣсь нерѣдко занимаютъ жильемъ нижній этажъ дома прежде нежели верхъ онаго бываетъ совершенно отстроенъ, и мнѣ самому случалось многихъ пользовать отъ вышеозначенныхъ послѣдствій преждевременнаго въ таковыхъ домахъ жительства. Словомъ, не должно занимать никакого дома въ первый годъ по выстройкѣ онаго, а особливо

въ странѣ, гдѣ лѣто едва полныхъ три мѣсяца продолжается и гдѣ осушка стѣнъ производится болѣе внутреннею, нежели наружною теплотою. Впрочемъ, какъ бы то ни было отяготительно въ столь многолюдномъ городѣ какъ для хозяевъ домовъ, такъ равно и для жильцовъ; но такъ какъ одинъ домъ, смотря по положенію своему и архитектурѣ, высыхаетъ прежде другаго; то и должна бы особо учрежденная для того Коммисія или Полиція не только повѣрять планы строеній, но, съ помощію врача, осматривать самые домы, и не прежде дозволять жить въ домѣ, пока врачь и свѣдущіе въ архитектурѣ люди не признаютъ оной довольно сухимъ и для здоровья безвреднымъ. Я намѣренъ предложить здѣсь нѣкоторыя средства, какимъ образомъ сырые покои или и самой новоотстроенный домъ сдѣлать удобообитаемыми:

1. Въ каминахъ и печкахъ должно ежедневно разводить огонь одинъ и два раза.

2. Должно поставить въ комнатахъ одну или болѣе небольшихъ желѣзныхъ печекъ съ длинными трубами и протапливать оныя; или же изъ обыкновенной печки провесть желѣзную трубу вдоль всей комнаты.

3. Въ ясную и сухую погоду открывать окны чрезъ цѣлой день и закрывать оныя во время сырой и мрачной погоды.

4. Надлежитъ сдѣлать небольшія отверстія поверхъ потолка комнатъ снаружи у карниза

одно противъ другаго разстояніемъ на три фута.

5. Не должно обшивать стѣнъ досками, панелями и прочими украшеніями; но чтобы оныя оставались пока голыми.

Деревянные домы строютъ изъ круглыхъ одно на другое положенныхъ бревенъ, между коими кладутъ паклю. Окны, двери и другія отверстія прорубливаются въ оныхъ. Лучшіе изъ деревянныхъ домовъ обшиваютъ снаружи тесомъ, потомъ выкрашиваютъ приличнымъ образомъ; простые же оставляютъ необшитыми и невыкрашенными. Такого рода домы большею частію суть теплы, сухи и для здоровья выгодны, когда выстроены на каменномъ или и другомъ какомъ хорошо выбученномъ крѣпкомъ фундаментѣ; напротивъ того холодны и для здоровья вредны, когда фундаментъ оныхъ подрытъ или чуть держится на согнившихъ балкахъ. Кровля таковыхъ домовъ сдѣлана изъ деревянныхъ вплоть одна съ другою спущенныхъ досокъ. Случается не рѣдко видѣть кровли угрожающія паденіемъ, когда бѣдность хозяевъ таковыхъ домовъ не позволяетъ употребить имъ нѣкоторыя издержки на починку. За обветшавшими домами необходимо нужно имѣть строжайшій надзоръ, тѣмъ болѣе, что нерѣдко случаются поврежденія и самыя даже обрушенія домовъ отъ тяжести навалившагося снѣга.

Дворы.

Дворы у всѣхъ почти домовъ просторны, у многихъ же и до излишества. Случается даже, что при весьма малыхъ деревянныхъ домикахъ находятся дворы на нѣсколько сотъ саженъ въ окружности. Благодѣтельные лучи солнца и вѣтры по сему вездѣ свободно проходятъ; что самое для здоровья жителей могло бы быть весьма полезно, естьли бы съ другой стороны не скоплялись часто на заднихъ дворахъ сихъ домовъ самыя вредныя испаренія. Хотя большая часть хозяевъ содержатъ при домахъ дворниковъ, коихъ главная обязанность состоитъ въ чищеніи двора, но многіе изъ нихъ весьма нерадятъ о томъ; къ томужъ и служители жильцовъ, по закоренѣлой привычкѣ, обыкновенно выбрасываютъ на дворъ всякой соръ и самыя кости животныхъ, дабы то убиралъ дворникъ.

Притомъ въ каждомъ почти домѣ находится скотской хлѣвъ, возлѣ коего подъ носомъ, такъ сказать, жильцовъ собираютъ въ кучу навозъ и до времени оставляютъ оной.

Комнаты.

Комнаты въ каменныхъ домахъ, преимущественно занимаемыя достаточными и почетнѣйшими жителями, обращены окнами на улицу, и по большей части обширны, чисты и вышиною въ девять и болѣе футовъ.

Занимаемыя же менѣе достаточными людьми и обращенныя окнами на дворъ, хотя и уступаютъ первымъ въ обширности, но рѣдко бываютъ не одной и тойже вышины. Сіи-то комнаты суть весьма вредны для здоровья какъ по многолюдству живущихъ въ оныхъ, такъ равно по причинѣ развѣшиванья мокраго бѣлья, испареній происходящихъ отъ разныхъ рабочихъ матеріаловъ, и по неумѣренному разведенію въ печкахъ огня. Естьли же таковые покои находятся наравнѣ съ улицею, или еще нѣсколькими ступенями глубже въ землю; то легко можно себѣ представить, сколь вредны должны быть сіи всегда сырыя низменныя жилища для здоровья значительнаго числа здѣшнихъ жителей, а и того болѣе для дѣтей, которыя рѣдко бываютъ удалены отъ сей зловредной атмосферы. Почти невѣроятно, какимъ образомъ въ комнатѣ, имѣющей въ окружности едва 12 футовъ *), живутъ здѣсь тѣснясь отъ восьми до десяти человѣкъ, изъ числа коихъ половина взрослыхъ, а половина дѣтей; къ томужъ присовокупить еще должно почитаемыхъ здѣсь необходимыми кошку, собаку, нѣсколько курицъ и другихъ поглощающихъ воздухъ животныхъ, равно и происходящую отъ оныхъ нечистоту. Непонятнѣе всего, что люди сіи при всемъ томъ

*) Явная ошибка; безъ сомнѣнія сочинитель хотѣлъ сказать 12 аршинъ. *Перев.*

нѣсколько лѣтъ сряду бываютъ здоровы, хотя блѣдный видъ ихъ и противное тому показываетъ. Въ случаѣ же одномъ изъ нихъ занеможетъ какою-либо прилипчивою болѣзнію, то въ нѣсколько дней слѣдуютъ всѣ прочіе; и тогда нимало не удивительно, естьли все искуство врача, истощенное къ прекращенію смертности, останется безуспѣшнымъ.

Я часто самъ не могъ пробыть десяти минутъ въ таковыхъ грязныхъ, подземныхъ и какъ нельзя болѣе сырыхъ покояхъ, не почувствовавъ нѣкоторой дурноты, между тѣмъ какъ живущіе въ оныхъ остаются тутъ безвыходно по цѣлымъ суткамъ и отнюдь не осмѣливаются даже открыть окна.

Въ семъ отношеніи для меня предпочтительнѣе хорошо выстроенные деревянные домы, въ которыхъ рѣдко бываютъ сырыя; чаще же тѣсныя, узкія и низкія комнаты. Впрочемъ есть здѣсь деревянныя большія строенія и загородные домы, кои не токмо по наружности своей великолѣпны, но и во внутренности своей по пространству, правильному и выгодному расположенію комнатъ, нимало не уступаютъ огромнѣйшимъ каменнымъ зданіямъ. —

Не могу умолчать о томъ злоупотребленіи, каковое здѣсь, равно какъ и въ другихъ большихъ городахъ, замѣчено мною; а именно: что для малолѣтныхъ дѣтей по большей части опредѣляютъ самой низкой, темной и совсѣмъ от-

дѣльной покой, и нерѣдко даже заставляютъ ихъ проводить первые годы жалкаго бытія своего въ самыхъ вредныхъ для здоровья людскихъ комнатахъ (?), дабы чрезъ то самое, какъ въ томъ предубѣждены несправедливо, болѣе и болѣе приучить дѣтей къ нуждѣ. Собственно же дѣлаютъ сіе для того, чтобы тягостный крикъ ихъ рѣже касался слуха любящихъ покой родителей. А чрезъ сіе самое заражаются въ дѣтяхъ отъ самой колыбели припадки обнаруживающихся въ послѣдствіи продолжительныхъ и ужасныхъ болѣзней, какъ-то: зоба, Англинской болѣзни и т. п.

И такъ съ самой колыбели начинается уже, такъ сказать, вмѣстѣ съ физическимъ и нравственное образованіе. Суровое и жестокосердое обхожденіе съ юными гражданами міра, какого ожидать должно отъ грубой челяди, конечно не поселитъ никакой склонности къ добру и человѣколюбію въ нѣжномъ сердцѣ едва начинающаго лепетать ребенка. — Почему желательно бы было, дабы тѣ родители, кои не могутъ или не хотятъ имѣть при себѣ дѣтей, избирали для жительства ихъ по крайней мѣрѣ здоровыя, свѣтлыя и чистыя комнаты, поручая смотрѣніе за ними благонадежнѣйшимъ изъ своихъ служителей. Не льзя требовать сего отъ бѣдныхъ, которые не въ состояніи имѣть для дѣтей особой комнаты; но непростительно сіе для тѣхъ, кои занимая обширный домъ, почитаютъ

излишнимъ опредѣлить для дитяти одинъ или два пристойныхъ и чистыхъ покоя.

Возвышающіяся съ нѣкотораго времени ежегодно цѣны на квартиры — обыкновенное слѣдствіе возрастающаго народонаселенія — равно и увеличивающаяся бѣдность низкаго класса людей, какъ нельзя болѣе способствуютъ вышепомянутому стѣсненію и свалкѣ многихъ людей въ однихъ и тѣхъ же жилищахъ; что самое почесть должно главнѣйшею причиною неисчетныхъ хроническихъ болѣзней и весьма значительной смертности между симъ классомъ людей въ здѣшней столицѣ. Но въ какомъ большомъ городѣ бѣдный не ограничиваетъ себя тѣснымъ жилищемъ; гдѣ не превозносится богатство и не томится въ сосѣдствѣ онаго бѣдность? — Впрочемъ что касается до существенной бѣдности въ строжайшемъ смыслѣ, или безпомощности и лишенія всѣхъ средствъ къ пропитанію; то едва ли гдѣ менѣе господствуетъ сіе, какъ въ Петербургѣ.

Не рѣдко самые зажиточные люди, по привычкѣ или чтобъ только казаться бѣдными, помѣщаются въ такихъ квартирахъ, которыя незнающій легко почесть можетъ убѣжищемъ крайней бѣдности.

П е ч и.

Печи въ такомъ климатѣ, каковъ здѣшній, гдѣ оныя чрезъ цѣлыя двѣ трети года отапли-

ваются, по справедливости почесться могутъ одною изъ важнѣйшихъ потребностей для самомалѣйшей даже горенки; ибо безъ печи провесть зиму здѣсь вовсе невозможно. Строеніе здѣшнихъ печей отъ Нѣмецкихъ весьма различествуетъ, и естьли здѣшнія и способнѣе для топки, то тѣмъ опаснѣе для здоровья жителей.

Здѣшнія печи странными уже кажутся по одной величинѣ своей; оныя вышиною отъ 5 до 6, и въ окружности нерѣдко до 10-ти футовъ. Въ маленькихъ комнатахъ занимаютъ онѣ значительную часть всего пространства. Внутри сдѣланы онѣ изъ кирпича на подобіе Нѣмецкихъ хлѣбныхъ печей, а снаружи обложены толстыми бѣло-вымуравленными изразцами. Во внутренности своей содержатъ многіе каналы и обороты, чрезъ кои проходя дымъ, задерживается до тѣхъ поръ, пока потерявъ большую часть теплоты своей, выходитъ напослѣдокъ въ трубу. Въ нижней части печки каналы сіи устроены въ горизонтальномъ, въ верхней же въ перпендикулярномъ направленіи. Верхній каналъ печки, непосредственно проходящій въ трубу, закрывается одною, а у иныхъ печей и двумя вьюшками, когда дрова совсѣмъ перегорятъ и останется одно лишь раскаленное уголье; или же вьюшки сіи открываются и закрываются съ наружной стороны печи посредствомъ особыхъ небольшихъ дверецъ.

Печи сіи обыкновенно топятъ извнутри комнатъ. Когда оныя устроены такъ, что мало требуютъ дровъ, не имѣютъ надобности въ частомъ чищеніи, долгое время могутъ содержать въ себѣ умѣренную и опредѣленную теплоту, вовсе безопасны на счетъ причиненія пожара и какъ нельзя болѣе способствуютъ къ очищенію воздуха въ комнатахъ; то таковыя печи для суроваго климата, каковъ здѣшній, весьма благодѣтельны. У бѣднѣйшихъ людей комнатная печь служитъ вмѣстѣ стряпучею печью, очагомъ и въ тоже время мѣстомъ для спанья; такимъ образомъ одна замѣняетъ четыре различныя необходимыя по домашнему быту потребности.

Но сколь опасно не знать настояще устроенія сихъ источниковъ теплоты комнатной. Ибо таковое незнаніе многимъ иностранцамъ стоило уже здоровья, а инымъ даже жизни. Да и самые здѣшніе уроженцы во время топки печей нерѣдко подвергаются опаснымъ послѣдствіямъ.

Раннее закрытіе печной трубы производитъ тонкой и иногда вовсе непримѣтной угаръ, который причиняетъ головную боль, тошноту, рвоту, обморокъ, даже параличь и скоропостижную смерть. Лучшее средство въ такомъ случаѣ, какъ можно скорѣе открыть трубу и форточку у окна, дабы свѣжій воздухъ замѣнилъ сію вредную атмосферу комнаты; также

принять нѣсколько уксусу и приложить къ головѣ онаго. Но простолюдинъ мало о семъ заботится; привычка дѣлаетъ его вовсе нечувствительнымъ къ угару. Не рѣдко случалось, что я, при посѣщеніи моемъ больныхъ, находилъ въ такія исполненныя угара комнаты, въ коихъ минутное пребываніе производило уже во мнѣ дурноту. Естьли я начиналъ хулить столь вредное обыкновеніе рано закрывать трубу; то возражали мнѣ живущіе тутъ, что они ни малѣйшаго не чувствуютъ угара, и что иначе не льзя сохранить теплоту въ комнатѣ до будущаго дня, какъ закрывъ тотчасъ трубу по истопленіи печи. Впрочемъ положимъ, что сіе вредно можетъ быть для одного только изнѣженнаго иностранца; но, не смотря на то, часто были примѣры, что многіе и здѣшніе уроженцы лишались жизни отъ сего неискоренимаго обыкновенія.

По закрытіи трубы даже и въ надлежащее время, то есть, когда въ печкѣ совершенно выгоритъ и непримѣтно будетъ ни малѣйшаго пламени и дыму, всегда ощутительна бываетъ нѣкоторая головная боль и дурнота, особливо для непривыкшаго къ тому иностранца *). Лучшее средство къ предохраненію себя отъ угара состоитъ въ томъ, чтобы предъ закрытіемъ трубы бросить горсть соли на раскаленное уголье и дать время протрещать оной.

---

*) Отъ воображенія быть можетъ. *Перев.*

Можно бы было выдержать здѣсь самую жестокую зиму при помощи такъ называемыхъ Нѣмецкихъ или желѣзныхъ печей.

Обыкновеніе жарко топить здѣсь повсемѣстно; отъ чего и происходитъ внезапное распространеніе жара въ бывшихъ предъ тѣмъ холодныхъ покояхъ. Когда степень комнатной теплоты не задолго предъ тѣмъ была только отъ 6 до 8 градусовъ; то черезъ два часа послѣ неумѣреннаго истопленія возвышается оная до 16, 18 и 20 градусовъ Реомюрова термометра: почему нерѣдко случается со стужи въ 30 градусовъ приходить въ комнату, въ коей теплоты выше 20 градусовъ. Что сказали бы въ южной Германіи о таковомъ быстромъ изъ одной въ другую температуру переходѣ? —

Естьли присовокупить къ тому, какъ то обыкновенно между бѣдными людьми случается, сожительство вмѣстѣ многихъ лицъ, скопленіе въ таковыхъ сырыхъ избахъ разной нечистоты, развѣшиваніе мокраго бѣлья, всегдашнюю мрачность, крайне испорченный воздухъ и спанье на раскаленныхъ, такъ сказать, печахъ: то непостижимо даже, какимъ образомъ люди сіи, при такомъ препровожденіи зимы, нерѣдко достигаютъ необыкновенной въ южной Германіи старости, и притомъ многіе изъ нихъ никогда не бываютъ больны. Всего же удивительнѣе, что люди сіи, проводя часто по цѣлому дню на стужѣ отъ 20 до 30-ти градусовъ, о каковой

въ южной Европѣ и понятія не имѣютъ, до того любятъ чрезмѣрную теплоту, что тогда только считаютъ себя совершенно щастливыми, когда въ жилищѣ ихъ бываетъ весьма жарко.

Впрочемъ для мало привыкшихъ къ здѣшнему образу жизни людей необходимо нужно имѣть въ комнатѣ термометръ, дабы тѣмъ самимъ умѣрить вредъ, происходящій для здоровья отъ чрезмѣрной или слишкомъ слабой топки печей. Самая лучшая и здоровѣйшая температура комнаты во время зимы есть между 13 и 15-мъ градусомъ Реомюрова термометра.

Кухни.

Собственно такъ называемыя кухни, когда оныя не составляютъ вмѣстѣ жилья или спальной комнаты, какъ то обыкновенно водится въ домахъ низкаго класса людей, имѣютъ совсѣмъ особенное устроеніе. Хлѣбная печь непосредственно соединена съ очагомъ. Первая сдѣлана изъ кирпича въ видѣ свода, изъ коея дымъ проведенъ въ тужъ самую трубу, въ которую проходитъ дымъ и чадъ отъ очага. Печная труба сія вверху, равно какъ и у комнатныхъ печей, закрывается посредствомъ нарочно сдѣланной для того вьюшки, чрезъ что долѣе сохраняется жаръ, потребный для изготовленія жаркаго, печенія хлѣбовъ, равно и для согрѣтія кухни, и происходитъ столькже силь-

ный угаръ, какъ и отъ обыкновенныхъ комнатныхъ печей. Очагъ представляетъ простую площадку, на которую ставятся кострюли въ нарочно сдѣланныя для того мѣста; онъ прямо проведенъ въ печную трубу, которая бываетъ очень узка и совершенно почти перпендикулярна. Очагъ сей вмѣстѣ съ хлѣбною печью занимаютъ чрезмѣрно много мѣста, почти двѣ третія доли всей кухни. Жаръ въ сихъ небольшихъ кухняхъ часто бываетъ нестерпимый; къ тому жъ присовокупить еще должно удушливый чадъ и препятствіе къ свободному проходу внѣшняго воздуха. Въ таковыхъ запертыхъ мѣстахъ и притомъ на самой хлѣбной печи или на сдѣланныхъ надъ оною полатяхъ, въ сей чадной атмосферѣ, простолюдинъ, привыкшій къ тому съ самой колыбели, спитъ покойно и беззаботно, между тѣмъ какъ приходящій, который рѣдко бывалъ въ таковыхъ мѣстахъ, легко можетъ задохнуться и пасть въ обморокъ.

Нужныя мѣста.

Во многихъ, а особливо въ деревянныхъ домахъ, нужники сдѣланы такъ, что очень легко найти ихъ можно; ибо распространяющаяся по всему дому ужасная вонь предваряетъ уже о существованіи оныхъ. По большей части выстроены оные бываютъ на дворѣ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ жилья. Но есть и нѣкіе домы, въ которыхъ вовсе не имѣется сихъ впро-

чемъ столь необходимыхъ мѣстъ; и тутъ-то все дворовое мѣсто превращается въ грязную яму. По истиннѣ, одному климату обязаны, есшьли сіе скопленіе нечистоты человѣческой не навлекаетъ опустошительныхъ болѣзней.

Нужники весьма во многихъ домахъ представляютъ одинъ сколоченный изъ трухлыхъ досокъ ящикъ, который проходитъ къ самой рѣдко довольно глубоко вырытой въ землю ямѣ. Не говоря уже о томъ, что сіи скоро согнивающія доски легко могутъ обрушиться; но и распространеніе отъ сихъ мѣстъ мефитическаго воздуха непосредственно касается и прилежащихъ комнатъ, и естьли это будутъ спальныя или кухни, то сіе столькоже вредно бываетъ для аппетита сколько и для здоровья, а особливо во время случающейся оттепели. Въ нужникахъже, находящихся отдѣльно на дворѣ, легко можно подвергать себя простудѣ и неразлучнымъ съ оною болѣзнямъ.

Почему необходимо нужно, чтобъ оныя при постройкѣ дома расположены были въ приличномъ мѣстѣ, сдѣланы крѣпко, соотвѣтственно своему назначенію и содержались въ чистотѣ. Хотя впрочемъ нужныя мѣста и чистятъ здѣсь по крайней мѣрѣ чрезъ каждые три мѣсяца и чаще нарочно опредѣленные къ тому работники, вывозя за городъ нечистоту во время глубокой ночи, лѣтомъ на особо устроенныхъ для того телѣгахъ или судахъ, зимою же въ санахъ:

но вмѣсто того, чтобъ въ нѣкоторомъ отдалении отъ города выливать оную въ воду, полезнѣе бы было, по примѣру другихъ городовъ, употреблять оную на удобрение дикихъ окрестностей сея столицы. *)

Погреба, кладовыя и конюшни.

Погреба здѣшние — за исключениемъ немногихъ находящихся въ большихъ каменныхъ домахъ, выстроенныхъ съ хорошими сводами и на прочномъ фундаментѣ — вообще не глубоки, нерѣдко наполнены водою, всегда сыры и отъ того затхлы; почему скоро приходятъ въ ветхость и обрушиваются. Само собою разумѣется, что на таковомъ грунтѣ, гдѣ въ глубину на два фута показывается уже вода, невозможно имѣть надлежащаго погреба. Обыкновенно въ концѣ зимы выкладываютъ дно погребовъ (а чаще и весь погребъ набиваютъ) вывозимыми изъ Невы или изъ каналовъ льдинами толщиною отъ 3 до 4-хъ футовъ, дабы чрезъ все лѣто содержать въ сихъ ледникахъ искуственный холодъ, и употреблять оной, равно какъ и въ погребахъ глубоко вырытыхъ въ землю, для сохранения разныхъ съѣстныхъ припасовъ и напитковъ. Отъ чего въ нѣкоторыхъ изъ таковыхъ погребовъ къ концу лѣта, когда уже по

---

*) Что уже и дѣлается. *Перев.*

мянутыя льдины растаютъ, оказывается такое наводненіе, которое оный погребъ на нѣкоторое время дѣлаетъ вовсе недоступнымъ, и чрезъ что самое смежныя, такъ равно и надъ онымъ находящіяся жилья или конюшни бываютъ еще болѣе для здоровья вредными.

Находящіеся въ подвалахъ нѣкоторыхъ домовъ, впрочемъ и непривилегированные винные погреба, не могутъ быть ни для хозяевъ ни для посѣтителей оныхъ здоровыми; ибо по большей части комната, опредѣленная для пріема сихъ послѣднихъ, ничто иное есть, какъ тѣсная и низкая каморка, служащая вмѣстѣ спальною хозяина и его семейства. Въ таковыхъ сырыхъ мѣстахъ, гдѣ слѣдовательно затхлый воздухъ, гдѣ стеченіе многихъ приходящихъ часто вполъ или и вовсе пьяныхъ, броженіе находящагося въ смежномъ покоѣ большею частію поддѣланнаго вина, къ томужъ еще неумѣренная во время зимы топка печей и другія вредныя для здоровья вліянія, чрезвычайно дѣйствуютъ на присутствующихъ тутъ и часто порождаютъ въ нихъ разныя болѣзни. Почему сіи винные погреба, которые по справедливости можно назвать винными рукодѣльнями, суть весьма вредны. Должно исключить изъ сего нѣкоторые винные погреба, устроенные въ большемъ и лучшемъ видѣ.

Кладовыя и магазины, которые нѣсколько глубоко опущены въ землю, или непрочно све-

домъ, суть вообще сыры и несоотвѣтственны своему назначенію; отъ чего здѣсь многіе съѣстные припасы и другіе товары имѣютъ затхлой вкусъ и погребной запахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что многіе даже товары такимъ образомъ ежегодно подвергаются порчѣ, и послѣ за дешевую цѣну продаваемы бываютъ бѣднымъ людямъ къ величайшему вреду ихъ здоровья.

Что касается до конюшенъ въ семъ городѣ, то оныя всегда почти выстроены бываютъ на дворахъ, притомъ деревянныя, низкія, тѣсныя, безъ продушинъ, и часто составляютъ одни токмо бѣдные, кое-какъ изъ барочныхъ досокъ сколоченные сараи, въ которыхъ помѣщаются лошади, коровы, свиньи, собаки и нерѣдко живетъ въ оныхъ и кучеръ. Всѣ сіи домашнія животныя приучены уже къ жестокому съ ними обхожденію и къ невѣроятному перенесенію всякихъ нуждъ.

Сады и пустыя мѣста.

Внутри самаго города находятся нѣкоторые весьма хорошіе и пріятные публичные сады и мѣста для прогулокъ, гдѣ каждый во всякое время, одинъ или съ пріятелями, свободно можетъ гулять и разсѣяваться. Большой лѣтній садъ, имѣющій въ длину 250, а въ ширину 100 саженъ, и такъ называемый малый, оба украшенные прекраснѣйшими аллеями и куртинами, состоящими изъ липовыхъ, кленовыхъ,

вязовыхъ и столь рѣдкихъ здѣсь дубовыхъ деревъ, служатъ во время лѣтняго зноя прохладительною сѣнію для здѣшнихъ жителей всякаго званія. Самыя даже дѣти находятъ здѣсь пространное и безопасное мѣсто для своей прогулки и своихъ рѣзвыхъ игръ.

Прекраснѣйшая аллея Невскаго проспекта, длиною на 664 сажени, доставляетъ равномѣрно лѣтомъ и въ ясные зимніе дни приличнѣйшую здѣшнимъ жителямъ и для здоровья полезнѣйшую прогулку. *)

Подобнаго же для прогулки мѣста, каковъ здѣшній бульваръ, который въ длину на 1400 шаговъ, и притомъ расположенъ въ великолѣпнѣйшей части города, конечно ни одинъ въ свѣтѣ городъ не имѣетъ.

Кромѣ сихъ превосходныхъ публичныхъ мѣстъ, множество находится здѣсь увеселительныхъ садовъ и огородовъ, которые хотя и принадлежатъ частнымъ владѣльцамъ, но по большей части всегда для публики открыты.

И такъ здѣшніе жители вовсе не знаютъ недостатка въ мѣстахъ для прогулки, каковому нерѣдко подвержены бываютъ жители другихъ городовъ.

Петербургъ заключаетъ въ себѣ также великое множество пустыхъ вовсе еще незастро-

*) Аллея сія въ нынѣшнемъ году срыта, и деревьями изъ оной обсажены боковые тротуары проспекта. П. рус.

сиыхъ и невымощенныхъ мѣстъ, которыхъ достанетъ нѣкогда и потомкамъ нашимъ; хотя уже годъ отъ году число оныхъ и уменьшается по мѣрѣ умножающагося народонаселенія. Сіи впустѣ лежащія равнины весною превращаются въ озера, послѣже въ непроходимыя болота, обезображиваютъ столицу и оправдываютъ мнѣніе о нездоровомъ ея мѣстоположеніи. Въ предѣлахъ самаго даже города находится нѣсколько значущихъ выгоновъ; что однако въ рѣдкихъ только городахъ бываетъ и вѣроятно ни въ какой другой столицѣ.

Улицы и рынки.

Улицы здѣшнія, какъ уже выше сказано, суть весьма широкія и прямыя. Естьли отъ сего и кажутся онѣ не такъ многолюдными, то въ замѣну того весьма безопасны и выгодны для здоровья жителей; ибо свободное движеніе народа и всегдашнее освѣженіе воздуха не имѣютъ никакого препятствія, и лучи солнца удобно проникать могутъ въ самые низкіе и отдѣльные покои.

Нѣкоторыя улицы ужасно длинны; такъ на примѣръ, усаженный липовою аллеею на 634-хъ саженяхъ Невской проспектъ, имѣетъ въ длину 4 версты. Три длинныя перспективы на Васильевскомъ острову, пересѣкаемыя впоперекъ 12ю улицами или 24мя такъ называемыми линіями,

образуютъ правильный и величественный видъ острова.

Проспекты, улицы и площади вымощены небольшимъ круглымъ дикимъ камнемъ (булыжникомъ), промежутки между коимъ выравниваются раздробленнымъ въ мѣлкія части кирпичемъ. Рыхлая почва земли, дурной матеріалъ, нерадѣніе мостовщиковъ и неровность самаго мощенія суть причиною, что сія мостовая едва нѣсколько лѣтъ прослужить можетъ и каждое почти лѣто должна быть починяема, не смотря на то, что ежегодно въ продолженіе пяти зимнихъ мѣсяцовъ покрыта бываетъ снѣгомъ. На большихъ и многолюднѣйшихъ улицахъ, для вящшаго удобства и безопасности пѣшеходцевъ, по обѣимъ сторонамъ подѣланы изъ бѣлыхъ каменныхъ плитъ тротуары *) въ ширину отъ 3 до 4-хъ футовъ. Въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ частяхъ города многія улицы вовсе еще не вымощены, хотя ежегодно немалое число вымащиваютъ оныхъ; уповательно даже, что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ весь городъ совершенно вымощенъ будетъ.

Хотя главнѣйшія улицы и чистятся общественнымъ иждивеніемъ и содержатся въ наилучшемъ порядкѣ; но не смотря на то, во время продолжительной оттепели и сильныхъ вес-

---

*) Которые теперь по всѣмъ почти улицамъ уже находятся. *Перевод.*

ною и осенью дождей, довольно грязны. Впрочемъ естьли принять въ разсужденіе дурную мостовую, рыхлый глинистый грунтъ земли, многочисленную ѣзду и нерѣдко случающееся растаяніе въ самое хорошое время огромной снѣжной массы: то всякое распространеніе на щетъ грязныхъ улицъ въ Петербургѣ, довольно будетъ не у мѣста; тѣмъ болѣе, что со стороны правительства къ отвращенію сего неудобства употреблены возможныя мѣры. Главныя улицы снабжены подземными трубами, сдѣланными изъ кирпича въ видѣ сводовъ, шириною въ 3, и вышиною въ 4 фута, коихъ стоки проведены въ Неву или въ ближайшіе каналы; на срединѣ же самыхъ улицъ подѣланы въ оныя трубы отверстія съ желѣзными решетками, въ которыя стекаетъ вода по мѣрѣ своего на улицахъ скопленія. Естьли же нужно бываетъ усилить спускъ сей воды, тогда открываются самыя решетки у оныхъ отверстій.

Сверхъ того надзоръ полиціи за всѣми проѣзжими улицами безпримѣренъ. Всякая нечистота, равно какъ и все то, что могло бы гдѣ-либо препятствовать проходу и проѣзду, или дѣлать оные опасными, мгновенно бываетъ устраняемо. Въ улицахъ напротивъ того отдаленнѣйшихъ частей города многое уже ускользаетъ отъ проницательнаго взора полиціи. Чему преимущественно способствуютъ неопрятность, безпечность и дурной навыкъ жителей сихъ

улицъ, также чрезъ грязь и лужи ведущія дороги, недостатокъ въ такъ называемыхъ грязныхъ ямахъ для свалки всякой домашней нечистоты, или и самая лѣнь доходить къ онымъ. Естьли бы лѣтомъ сіи нечистыя улицы не были освѣжаемы часто перемѣняющимися вѣтрами и не осушаемы лучами солнца: то мѣста сіи могли бы быть всегдашнимъ вмѣстилищемъ пагубныхъ болѣзней. — Такъ напротивъ того въ сухіе и жаркіе лѣтніе дни пыль составляетъ несносное мученіе для здѣшнихъ жителей. Подымающаяся съ мостовой отъ многочисленной скачки экипажей песочная пыль, при сильномъ вѣтрѣ, носится въ видѣ облаковъ и съ ногъ до головы покрываетъ проходящихъ. Пыль сія весьма вредна для глазъ, горла и груди. Почему бы, въ отвращеніе сего неудобства, не заставить хозяевъ домовъ поливать ежедневно по три раза извѣстное пространство улицъ у домовъ своихъ; поливаніежъ открытыхъ площадей и булеваровъ не предоставить пожарной командѣ? Хотя вскорѣ за тѣмъ возобновляющаяся пыль и могла бы, по видимому, дѣлать тщетнымъ таковое усиліе; по крайней мѣрѣ мы должны всячески стараться умѣрять то зло, коего во все истребить не въ состояніи.

На рынкахъ, коихъ въ каждой части города находится по одному, нерѣдко попадаются испорченные и протухлые съѣстные припасы или возбуждающіе отвращеніе ошурки живот-

ныхъ и растѣній. За чемъ надлежало бы имѣть строжайшее смотрѣніе; ибо уже и это самое не малое имѣетъ вліяніе на здоровье жителей; особливо же содержаніе въ чистотѣ мясныхъ лавокъ должно составлять главнѣйшій предметъ вниманія полиціи. Случается также не рѣдко видѣть здѣсь и другіе вредные по своимъ дурнымъ испареніямъ продукты выставленными на улицахъ и рынкахъ. Впрочемъ о семъ пространнѣе буду говорить ниже, въ статьѣ о образѣ жизни здѣшнихъ жителей.

Для вящшей безопасности и соблюденія тишины и порядка въ пространныхъ здѣшнихъ улицахъ, весьма благоразумно учреждены здѣсь повсемѣстно по перекресткамъ оныхъ, не въ дальнемъ одна отъ другой разстояніи, дневныя и ночныя стражи или такъ называемыя будки.

Равно и ночное освѣщеніе Петербургскихъ улицъ превосходно. Для сего опредѣлено болѣе 7,000 фонарей, которые или поставлены на особо сдѣланныхъ для того столбахъ, или же посредствомъ желѣзныхъ прутьевъ прикрѣплены къ самымъ стѣнамъ домовъ. Однимъ словомъ, учрежденія полицейскія относительно общей безопасности, устройства и украшенія самой столицы, равно какъ и строгое исполненіе оныхъ, чрезвычайны и могутъ равняться со всѣми таковыми другихъ столицъ.

Нева и другія рѣки и каналы.

Нева рѣка, вытекающая изъ озера Ладоги, по совершеніи 60 верстъ или 9-ти миль теченія своего, раздѣлясь у С. Петербурга на многіе рукава, впадаетъ въ Кронштатскій заливъ. Она обтекаетъ городъ въ видѣ полукружія; достигнувъ предѣловъ столицы у Александро-Невскаго монастыря и окруживъ протоками своими всѣ части оной на подобіе островов, вливается потомъ у западнаго конца города въ вышепомянутый заливъ, поглощающій равно и всѣ ея протоки.

Нева состоитъ собственно изъ четырехъ главныхъ протоковъ, а именно: изъ большой и малой Невы, изъ большой и малой Невки, къ коимъ иные причисляютъ и оба канала Фонтанку и Мойку; прочіе же каналы не что иное суть какъ искуственные рукава оныя.

Большая Нева или настоящая Нева рѣка, единственное водохранилище для здѣшнихъ жителей, въ ширину имѣетъ отъ 150 до 200 саженъ. Лѣвый берегъ оныя обнесенъ въ длину на 1,650 сажень, или болѣе нежели на 3 версты, великолѣпною гранитною съ тротуаромъ набережною, на которой подѣланы изъ гранита же скамейки, всходы, спуски и пристани поперемѣнно и въ наилучшемъ порядкѣ. Часть праваго берега у Васильевскаго острова обнесена также гранитною набережною.

рѣкѣ сей обязана столица своимъ существованіемъ и распространеніемъ. Такъ какъ оная составляетъ прекраснѣйшій портъ для малыхъ и большихъ судовъ, которыя съ грузомъ отъ 1,000 до 2,000 тоннъ, свободно могутъ проходить по ней; и такъ какъ находится въ соединеніи съ отдаленнѣйшими рѣками, съ самыми даже Сибирскими, и въ особенности возвышаетъ красоту и великолѣпіе столицы; то безсмертный ПЕТРЪ избралъ берега и острова рѣки сей для запечатлѣнія на оныхъ великаго своего дѣла, для сооруженія славнѣйшаго града въ своемъ государствѣ. — Возвышенность береговъ надъ обыкновенною поверхностію воды уже выше показана. Глубина сей рѣки не вездѣ одинакова. Большая Нева у Исакіевскаго моста имѣетъ глубины 25, между крѣпостію и противоположною оной Дворцовою набережною 41, нижежъ Таврическаго Дворца 56 футовъ; напротивъ того предъ Калинкинымъ мостомъ, у Сальнаго буяна, гдѣ впадаетъ въ оную Фонтанка, имѣетъ только 26 футовъ. По сему тридцать футовъ составляютъ разность между самою большею и самою меньшею ея глубиною. Малая Нева у Чучкова моста глубиною въ 13 футовъ. Въ большой Невкѣ у Выборгскаго моста, глубины отъ 13 до 10 фут.; въ малой Невкѣ, у новаго великолѣпнаго Каменно-островскаго моста, 18 футовъ. Означенное показаніе глубины принято быть можетъ только при возможно ти-

кой погодѣ. Высота же воды относительно къ берегамъ, бываетъ весьма различна, по мѣрѣ того какъ оная отъ западныхъ и югозападныхъ вѣтровъ чрезвычайно прибываетъ въ рѣкѣ и каналахъ. Во время сильной западной бури, приводящей море въ ужасное волненіе, вода въ устьяхъ рѣки и каналахъ до того возвышается, что не рѣдко угрожаетъ наводнить или и во все потопить всю поверхность равнины, на которой основанъ Петербургъ, хотя посредствомъ безчисленныхъ каналовъ и другихъ искуственныхъ отводовъ столица сія и ограждена отъ тѣхъ опустошительныхъ наводненій, которымъ въ прежнія времена была довольно часто подвержена. Впрочемъ случается иногда и теперь, а особливо въ исходѣ осени, что приливъ бываетъ отъ 5 до 10-ти футовъ, и при таковомъ непомѣрномъ возвышеніи своемъ вода выступивъ изъ береговъ, дѣйствительно потопляетъ низменнѣйшія части города; отъ чего иные домы въ оныхъ частяхъ дѣлаются вовсе необитаемыми, другіе же на долгое время остаются сырыми и для жительства неспособными. Бѣднякъ и тогда не оставляетъ своей хижины и цѣлые мѣсяцы проводитъ въ вовсе мокрой избушкѣ; чрезъ что подвергаетъ себя и семейство свое продолжительнымъ болѣзнямъ, какъ-то: цынготѣ, перемежающейся лихорадкѣ и т. п., пока благорастворенный воздухъ поздняго лѣта не исцѣлитъ таковыхъ жертвъ, или самая смерть одного

за другимъ не освободитъ онъ ихъ страданія.

Безпрерывное сообщеніе съ зарѣчными частями города и дальнѣе разстояніе между наводимыми черезъ Неву плашкотными мостами, требуютъ необходимо, чтобы въ лѣтнее время небольшія лодки и шлюбки для повсемѣстнаго переѣзда черезъ рѣку были всегда въ готовности. Какъ бы таковой переѣздъ чрезъ рѣку шириною въ 200 какихъ-либо сажень ни казался, по видимому, малозначущимъ; однакоже оный въ двоякомъ отношеніи бываетъ довольно опаснымъ: первое, во время сильной бури, когда лодка и самой большой ботъ дѣлаются игралищемъ волнъ. — Въ бурную погоду ужасно даже смотрѣть съ Невской набережной, какъ легкая лодка безпечно носится по ярящимся волнамъ. Когда же волны болѣе и болѣе усилятся, или когда льдины проходятъ въ большомъ количествѣ, какъ то случается весною и осенью: тогда перевозъ черезъ рѣку въ малыхъ лодкахъ строжайше бываетъ возпрещаемъ. — Другая же рѣдко пріемлемая въ уваженіе опасность состоитъ въ многолюдствѣ переѣзжающихъ въ ботахъ, которое простирается до чрезвычайности, а особливо когда мосты бываютъ еще не наведены, и когда единственно посредствомъ таковыхъ перевозовъ производится всякое сообщеніе съ зарѣчною стороною. Въ сіе время боты не рѣдко бываютъ до того нагружены людьми, что волны удобно

могутъ хлынуть въ самой ботъ и тяжелой грузъ онаго потопить на дно; при чемъ тотъ, кто не умѣетъ искусно плавать, легко можетъ содѣлаться добычею смерти.

Почему бы на каждомъ опредѣленномъ для перевоза ботѣ, не обозначать именно, сколько слѣдуетъ помѣщать въ оной людей, *) и за всякое превышеніе опредѣленнаго количества не взыскивать на хозяинѣ лодки или на гребцахъ. Пьянство перевозчиковъ и ветхость лодокъ и ботовъ часто дѣлаютъ здѣсь также опасными и самые малые переѣзды. Какъ легко можно бы было отвратить сіе зло!

Цѣлую треть года, иногда же пять мѣсяцовъ и болѣе, какъ на прим. въ 1806 и 1807 годахъ, рѣка сія покрыта бываетъ льдомъ въ толщину отъ 2-хъ до 4-хъ футовъ, по которому безопасно можно ходить, ѣздить и даже провозить пушки. Ледъ въ Невѣ и каналахъ сверху бываетъ нечистъ и желтоватъ, къ срединѣ бѣлъ, нижняя же часть онаго прозрачна, кристалловидна и цвѣту лазореваго. Когда рѣка начнетъ покрываться льдомъ, что обыкновенно бываетъ между исходомъ Октября и началомъ Декабря мѣсяца, равно и тогда близка бываетъ къ вскрытію,—что всегда случается между исходомъ Марта и исходомъ Апрѣля мѣсяца; — то

*) На сей конецъ существуютъ особенныя постановленія. *Перев.*

въ это время сообщеніе съ зарѣчными частями города сопряжено бываетъ съ немалымъ затрудненіемъ, и сіе самое служитъ поводомъ къ ежегодным почти нещастнымъ случаямъ. Такъ какъ въ это время и часто вовсе неожиданно разводятъ плашкотные мосты, дабы не подвергнуть ихъ неминуемой порчѣ отъ сильнаго напора льдинъ: то оставшіеся на противоположномъ отъ жилищъ своихъ берегѣ, а особливо всегда отважные Рускіе, покушаются, презрѣвъ очевидную опасность, переправиться черезъ рѣку въ лодкѣ, или же съ безпримѣрною отвагою переходятъ по рыхлому и мѣстами уже вовсе растаявшему льду; и такимъ образомъ многіе содѣлываются жертвами непростительной своей дерзости. Впрочемъ и въ семъ случаѣ со стороны бдительной полиціи употреблены бываютъ возможныя мѣры, и повсемѣстно разставлены караулы для удержанія таковыхъ смѣльчаковъ.

Вода въ Невѣ, при не такъ сильномъ вѣтрѣ, чиста, нѣсколько сѣровата, легка и мягка; я говорю при умѣренномъ вѣтрѣ. Впрочемъ здѣсь всегда почти дуетъ сильный вѣтръ рѣдко съ востока, чаще съ запада. При восточномъ вѣтрѣ вода кажется прозрачнѣе, сѣрѣе и легче; при западномъ напротивъ синеватѣе или чернѣе, тяжелѣ и жестче.

Невская вода (которая есть одна и таже во всѣхъ вообще каналахъ), за недостаткомъ родниковъ и колодцевъ, употребляется въ ку-

шанье и питье. О семъ, равно какъ и о химическомъ разрѣшеніи оныя, пространнѣе буду говорить ниже.

Каналы, изъ коихъ два, а именно: Мойка и Фонтанка, бывшія прежде ни что иное какъ болотные рвы, глубиною теперь отъ 6 до 10-ти футовъ, шириною же отъ 15 до 25 сажень, въ лѣтнее время покрыты бываютъ множествомъ проходящихъ по онымъ съ грузомъ барокъ, лодокъ и сдѣланныхъ для полосканья бѣлья плотовъ. Около ста прекраснѣйшихъ и въ наилучшемъ порядкѣ содержимыхъ мостовъ, въ числѣ коихъ семь чугунныхъ*), служатъ чрезъ сіи и другіе каналы соединеніемъ. Зимою же покрывающій сіи каналы толстый ледъ доставляетъ жителямъ свободный повсюду переходъ и переѣздъ чрезъ оные. Жаль только, что ихъ никогда извнутри не чистятъ; отъ чего годъ отъ году убываетъ глубины въ нихъ, и по тому опасаться должно, что, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, не возможно уже будетъ проходить по онымъ большимъ съ грузомъ баркамъ. Набережная съ широкими тротуарами и желѣзными рѣшетками, каковою обдѣлана большая часть каналовъ во всю длину оныхъ, составляетъ великолѣпнѣйшее украшеніе столицы. О естьли бы сіе было столько же прочно, сколько хорошо**), вообще гранитной набережной,

---

*) Число оныхъ умножено. *Перев.*

**) По видимому въ семъ и сомнѣваться не можно. *Перев.*

каковою обнесены берега Невы и каналовъ, полагать можно на 5 Нѣмецкихъ миль. Отдѣлка лѣваго берега Невы простирается на 3½, обоихъ береговъ Фонтанки на 11, Екатерининскаго канала на 8, Никольскаго канала на 3 и Мойки на 6 верстъ въ длину.

Купанье.

Купанье и плаванье въ Невѣ и на отдаленныхъ островахъ ся подаетъ также нерѣдко поводъ къ нещастнымъ случаямъ. Страсть къ купанью въ рѣкѣ, отважность къ тому многихъ вовсе неумѣющихъ плавать и непреодолимая сила гонимыхъ вѣтромъ волнъ, которая и самаго искуснаго пловца вскорѣ низлагаетъ, къ тому жъ незнаніе безопасныхъ для купанья мѣстъ, каковыя должны бы быть обозначены, легко подвергаютъ опасности жизнь юныхъ нашихъ смѣльчаковъ, изъ коихъ нѣкоторые скончали такимъ образомъ дни свои и стоили многихъ слезъ опечаленнымъ родителямъ.

Нѣкоторыя отдаленныя отъ города мѣста въ каналахъ могутъ быть назначены и огорожены для купанья и плаванья, равно необходимыхъ потребностей къ укрѣпленію здоровья юношества.

Впрочемъ, въ отвращеніе нещастныхъ отъ купанья случаевъ и для большаго здѣшнимъ

охотникамъ къ тому удобства, подѣланы на Невѣ и каналахъ нарочныя купальни въ видѣ палатокъ, которыя подымаются и опускаются по мѣрѣ состоянія воды. Въ сіи купальни съ берега ведетъ маленькая деревянная лѣстница; по оной всходишь на плотъ, на коемъ натянутъ парусинный наметъ. Въ полу сего плота сдѣлано большое четыреугольное отверстіе, внизу коего прикрѣпленъ большой со многими для втоку воды дырами ящикъ. Посредствомъ означенныхъ дыръ вода въ таковыхъ ящикахъ находится всегда въ одинаковой высотѣ съ поверхностью рѣчной воды; почему, при сильномъ вѣтрѣ, коего здѣсь рѣдко не случается, купанье въ таковыхъ купальняхъ производитъ тоже ощущеніе, какъ и купанье въ открытой рѣкѣ. По сторонамъ онаго отверстія подѣланы скамейки для раздѣванья и одѣванья купающихся, равно и для складки ихъ платья. Вообще купальни бываютъ двоякаго рода: однѣ состоятъ изъ уединенной, прекрасно устроенной со всѣми принадлежностями комнатки; другія же сдѣланы гораздо въ большемъ видѣ, гдѣ нерѣдко до двадцати въ одно и тоже время купающихся вмѣщаются въ одномъ общемъ купальномъ ящикѣ. Таковыя по истинѣ полезныя купальни находятся у каждаго корпуса и казармъ, куда кадеты и солдаты въ лѣтніе мѣсяцы, подъ надзоромъ, приходятъ попеременно для омытія и укрѣпленія своего тѣла.

Находящіяся здѣсь равно и по всей Россіи во всеобщемъ употребленіи теплыя купальни, извѣстныя подъ названіемъ Рускихъ бань, для того, кто не имѣвъ никакого понятія, прочтетъ описаніе объ оныхъ, или въ первой разъ увидитъ, покажутся весьма странными. Таковыя Рускія паровыя или потовыя бани, по введенному издревле народному обычаю, содѣлались для простолюдима еженедѣльною потребностію. Да и самые богатые люди охотно употребляютъ оныя, имѣя нерѣдко при домахъ своихъ небольшія, но хорошо устроенныя бани. Въ публичныхъ баняхъ раздѣваются въ предбанникѣ, или въ такъ называемой сторожкѣ, тѣ, кои хотятъ мыться, и потомъ вовсе нагими вступаютъ въ настоящую баню, коея главную часть составляетъ большая сдѣланная со сводами печь, въ которой находятся раскаленные каменья и вдѣланъ большой котелъ для горячей воды. По сторонамъ огромной печи сей подѣланы многія одна надъ другою съ уступами полки, на которыхъ голыя фигуры собираются группами, и для того, кто подобнаго сему никогда не видывалъ, весьма странное представляютъ зрѣлище.

Въ банѣ сей обыкновенно бываетъ теплоты отъ 30 до 40 градусовъ: чѣмъ выше всходишь на полки, тѣмъ сильнѣе ощущаешь жаръ; на самой же высшей полкѣ простирается оной до 45 градусовъ. Раскаленные камни поливаютъ отъ времени до времени водою, чрезъ что про-

изводятъ и усиливаютъ горячій паръ. Сидящіе и лежащіе на полкахъ заставляютъ себя трепать, или треплютъ себя сами, связанными изъ зеленыхъ березовыхъ вѣтвей вѣниками; многіе же поднявшись вверхъ въ самой сильной парѣ, окачиваютъ себя по разгоряченному тѣлу холодною какъ ледъ водою; иные вымывшись сперва теплою водою, обливаются потомъ холодною; другіе же, въ лѣтнее время, выскочивъ изъ бани, погружаются въ рѣку, зимою же валяются въ снѣгу *).

Вода, въ питье употребляемая.

Въ немалое приведенъ будетъ изумленіе тотъ, кто привыкши черпать воду изъ ключевыхъ колодцовъ и біющихъ родниковъ, по пріѣздѣ своемъ въ Петербургъ, узнаетъ, что Нева съ протоками своими служитъ для здѣшнихъ жителей единственнымъ источникомъ употребляемой въ питье воды; тогда онъ безусловно согласится съ принятымъ вообще почти мнѣніемъ, что отъ воды сей каждый пріѣзжающій долженъ нѣсколько пострадать. Чтобы болѣе и болѣе объяснить, на чемъ основывается таковое мнѣніе, и чтобы удостовѣрить въ томъ какъ коренныхъ жителей столицы, такъ равно и пріѣзжающихъ въ оную, которые только мо-

*) Это случается, но не въ Петербургѣ. *Перев.*

гутъ быть удостовѣрены, я намѣренъ нѣсколько точнѣе изслѣдовать свойство здѣшней воды.

Неоспоримо, что одна мысль о томъ, какія примѣси въ самыхъ малѣйшихъ частицахъ пріемлетъ вода сія въ протокѣ своемъ чрезъ каналы, родитъ уже отвращеніе, когда же увидишь, а и того болѣе услышишь, какія приводящія въ омерзѣніе работы производимы бываютъ на берегахъ оныхъ каналовъ: то конечно вода сія покажется не столь легкою и прохладительною, какъ почерпнутая изъ кристалловиднаго горняго ключа или изъ посвященнаго Наядѣ грота. Случается не рѣдко, а особливо въ началѣ и исходѣ зимы, когда свободное теченіе воды бываетъ воспрепятствовано находящимся мѣстами льдомъ, что вода въ каналахъ содержитъ въ себѣ разнородныя неотдѣлимыя частицы, и имѣетъ мутной, грязной и весьма непривлекательной видъ. Когда же теченіе оныя въ Невѣ и каналахъ усилено бываетъ вѣтромъ, коего здѣсь рѣдко не случается; то вода, почерпнутая на срединѣ рѣки и каналовъ, бываетъ чиста, прозрачна, свѣжа и чужда всякаго непріятнаго запаха и вкуса. Чему преимущественно способствуетъ гранитная отдѣлка береговъ рѣки и ея каналовъ. Почерпнутая у берегу и въ самыхъ малыхъ каналахъ вода рѣдко бываетъ совершенно чиста; давъ постоять ей нѣсколько времени или вскипятивъ, увидишь на днѣ сосуда нѣкоторую клейкую осадку; огородныя овощи

разваривающся въ оной весьма медленно, и мыло распускающся не прежде какъ по долговременномъ щреніи. — Вліяніе употребляемой въ питье воды на здоровье жишелей каждой сшраны дознано уже съ древнихъ временъ. Нѣкошорыя болѣзни, какъ-шо: запоръ мочи, зобъ, золошуха и поносъ, сушь извѣсшныя слѣдсшвія дурной воды; первыя обѣ здѣсь очень рѣдки, но за шо обѣ послѣднія довольно многочисленны. Такъ какъ золошухѣ спосшѣшесшвуюшъ здѣсь нѣкоторыя и другія обсшояшельсшва, шо хошя, по мнѣнію моему, равно и вода не мало къ шому содѣйсшвуешъ, однакоже нельзя почесть оной главною причиною распросшраненія сей болѣзни. Чшожъ касаешся до рѣзи въ живошѣ и поноса, кошорыхъ рѣдкой изъ пріѣзжающихъ въ сію сшолицу избѣгнушь можешъ; шо я согласенъ съ мнѣніемъ шѣхъ, кои подобные припадки ошносяшъ единсшвенно упошребленію здѣшней воды. Хошя напрошивъ шого многіе защишники сей воды причину оныхъ недуговъ и приписываюшъ непривычкѣ къ здѣшнему образу жизни, другіе же самому воздуху: но я полагаю главнѣйшею шому причиною здѣшнюю воду, и заключеніе сіе основываю на слѣдующихъ доводахъ, кошорые сушь произведенія сдѣланныхъ мною надъ шѣмъ наблюденій:

1. Многіе пріѣзжавшіе сюда изъ чужихъ краевъ, воздержавшись ошъ упошребленія здѣш-

ней сырой воды, не страдали ни болью въ животѣ, ни поносомъ.

2. Многіе пріѣзжавшіе изъ другихъ провинцій Россіи и слѣдовательно привыкшіе уже къ здѣшнему образу жизни, не избѣгали сихъ эндемическихъ (мѣстныхъ) золъ. Я слышалъ даже изустныя увѣренія нѣкоихъ, которые впрочемъ живали въ Москвѣ, Твери и Тулѣ, что они всегда, коль скоро пріѣзжали въ Петербургъ, неминуемо подвергались означеннымъ недугамъ. Я зналъ также одного изъ Москвы купца, который тамъ почти всегда страдалъ запоромъ, и когда пріѣзжалъ сюда, былъ одержимъ сильнымъ но вскорѣ проходящимъ поносомъ; ибо онъ имѣлъ привычку каждое утро на тощакъ пить по стакану холодной воды.

3. Я зналъ и таковыхъ, которые хотя и и живутъ здѣсь съ давнихъ лѣтъ, однако коль скоро начнутъ употреблять сырую воду, всегда подвержены бываютъ рѣзъ въ животѣ и поносу; къ числу таковыхъ принадлежу я и самъ.

4. Еще же зналъ и такихъ, кои тогда только жаловались на означенные недуги, когда гонимыя сильнымъ восточнымъ вѣтромъ волны подымались въ Невѣ и каналахъ.

5. Пріѣзжихъ излѣчивалъ я вскорѣ отъ сихъ недуговъ, безъ всякихъ другихъ лѣкарствъ, воспрещая имъ вовсе пить сырую воду, выключая токмо отварной.

Но не взирая на сіе, возразятъ мнѣ защитники сей воды: „много есть изъ пріѣзжихъ въ Петербургъ таковыхъ, кои пьютъ сырую воду, и нималѣйше не бываютъ подвержены онымъ припадкамъ; много напротивъ и такихъ, кои вовсе не употребляя оной, нерѣдко тѣмъ страдаютъ.“

На сіе отвѣтствую я: что число первыхъ, по самымъ вѣрнымъ наблюденіямъ моимъ, весьма малое и въ такой пропорціи какъ 1 къ 12-ти. Почему естьли одинъ изъ двенадцати имѣетъ столь крѣпкое сложеніе, что можетъ безъ вреда употреблять здѣшнюю воду; то сему по истиннѣ столь же мало дивиться должно, какъ и тому, естьли надъ инымъ, а именно надъ однимъ изъ шести, половина унціи Глауберовой соли или одна драхма ревеню никакого дѣйствія не производятъ. Что же касается до тѣхъ, кои и не употребляя сырой воды, страдаютъ болью въ животѣ и поносомъ; то они вѣроятно пьютъ приуготовляемое изъ здѣшней воды и не рѣдко даже послѣ растворяемое оною пиво или иной какой напитокъ, въ составѣ коего вода бываетъ или главною или самою малою примѣсью.— Наконецъ я согласенъ даже и съ тѣмъ мнѣніемъ, что почерпнутая на срединѣ Невы вода менѣе или рѣже причиняетъ оные припадки, хотя достаточнаго на сіе доказательства еще и не имѣю. Но въ разсужденіи здѣшняго воздуха я не понимаю, какимъ образомъ оный, бывъ лѣтомъ

и зимою колеблемъ столь часто перемѣняющимися вѣтрами, при всей тяжести и легкости своей, при всемъ сгущеніи и разжиженіи, могъ бы причинять означенные недуги въ тѣлѣ человѣческомъ?

Что касается до общей господствующей здѣсь имороидальной болѣзни и часто случающихся плоскихъ глистовъ, въ причиненіи чего также подозрѣваютъ здѣшнюю воду; то на щетъ сего я одного и того же мнѣнія какъ и о золотухѣ. Впрочемъ о семъ пространнѣе буду говорить въ отдѣленіи о господствующихъ въ Петербургѣ болѣзняхъ.

Изобрѣтеніе лучшаго и удобнѣйшаго способа очищать воду, могло бы конечно почесться однимъ изъ благодѣтельныхъ и необходимыхъ для сего города открытій. Хотя и находятся во многихъ домахъ водо-цѣдильныя машины (Fontaines domestiques), которыя однако, естьли не будутъ содержимы въ большой чистотѣ, легко могутъ быть гораздо вреднѣе самой сырой воды, когда отъ мѣди ярь мѣдянка и отъ свинцу свинцовая слюдка покроютъ дырочки решетки. Иные же имѣютъ обыкновеніе очищать воду посредствомъ отвары; но отварная вода, по причинѣ отдѣленія отъ оной парами воздушной кислоты, имѣетъ вяжущій, противный и для многихъ вовсе отвратительный вкусъ.

Процѣживаніе сквозь чистой и сухой песокъ могло бы быть лучшимъ очищенія средствомъ, естьли бы здѣшній песокъ не былъ иловатъ, и естьли бы процѣженная такимъ образомъ вода не дѣлалась отъ того еще мутнѣе и грязнѣе, чемъ прежде была.

И такъ, кто желаетъ здѣсь пить по стакану чистой свѣжей воды, тотъ сдѣлай сперва къ тому навыкъ; вышеозначенный недугъ проходитъ въ нѣсколько дней. Вели только каждое утро рано почерпать для себя воду посреди Невы, и потомъ давъ постоять оной нѣкоторое время въ холодномъ мѣстѣ, нимало не взбалтывая, сливай одинъ за другимъ стаканъ, изъ коихъ однако послѣдній выливай прочь; или, естьли кому покажется трудъ сей нѣсколько излишнимъ, тотъ принесенную изъ Невы надежными слугами воду вели процѣдить нѣсколько разъ сквозь неклееную бумагу или тонкое полотно. Также можетъ тотъ, кто слишкомъ боится здѣшней воды, добывать для себя довольно чистую и, какъ многіе утверждаютъ, здоровую воду посредствомъ растаиванія снѣгу, въ коемъ здѣсь въ продолженіе какихъ-либо шести и болѣе мѣсяцовъ нѣтъ недостатка.

Многимъ изъ читателей, а особливо тѣмъ, кои никогда здѣсь не были, равно какъ и вновь пріѣзжающимъ сюда, покажется удивительно, что Петербургъ, великолѣпнѣйшая столица,

вовсе не имѣетъ ключевыхъ водъ и даже собственно такъ называемыхъ колодцовъ.

Для лѣтняго времени можно бы было, по видимому, хотя и съ величайшими издержками, провесть въ городъ ключевую воду съ урочища разстояніемъ отъ города на одну добрую милю, естьли бы впрочемъ рыхлая и болотная почва земли не препятствовала въ томъ.

Но во время стужи въ 20 и болѣе градусовъ, каковою каждая зима здѣсь бываетъ ознаменована, всѣ средства и мѣры къ предохраненію таковыхъ ключевыхъ колодцовъ отъ совершеннаго замерзанія, остались бы тщетными; и при томъ одна только по сю сторону обширной рѣки лежащая половина города могла бы пользоваться столь благодѣтельнымъ учрежденіемъ.

Химическое изслѣдованіе Невской воды.

Невская вода въ 1773 году была уже химически изслѣдована славнымъ химикомъ, бывшимъ въ Россійско-Императорской службѣ Надворнымъ Совѣтникомъ Г. Моделемъ. Дѣланные послѣ того опыты разрѣшенія сей воды соотвѣтствуютъ совершенно прежнимъ наблюденіямъ.

Противодѣйствующія вещества оказывали въ оной слѣдующія измѣненія:

1. Лакмусовая настойка подкрашивала Невскую воду, равно какъ и воду каналовъ, только нѣсколько менѣе красновато.

2. Усиленная купоросная кислота производила много небольшихъ воздушныхъ пузырковъ.

3. Известковая вода, бывъ смѣшана съ равнымъ же количествомъ Невской воды, производила нѣкоторую мутность и вскорѣ потомъ не большую осадку, то есть углекислую известь. Шестнадцать долей Невской воды снова разрѣшали и вовсе уничтожали сію осадку.

4. Углекислый аммiакъ и углекислая минеральная щелочная соль не производили ни малѣйшей мутности.

5. Равно и примѣсь ѣдкаго аммiака и чистой ѣдкой щелочи не оказывала ни какого измѣненiя.

6. Сахарная кислота не причиняла никакой мутности.

7. Настойка чернильныхъ орѣшковъ не дѣлала ни какой перемѣны.

8. Ни солено-кислый ни сѣрно-кислый горькоземъ не оказывалъ ни малѣйшаго измѣненiя.

9. Селитро-кислое равно и сѣрно-кислое серебро производило небольшую едва примѣтную мутность.

Изъ сихъ опытовъ, дѣланныхъ надъ свѣжею почерпнутою изъ Невы и каналовъ водою, явствуетъ, что вода сія содержитъ въ себѣ нарочитое количество угольной кислоты, но вовсе чужда земляныхъ или металлическихъ частицъ, выключая только самомалѣйшей части поваренной соли; почему и заслуживаетъ быть причисленною къ самымъ чистымъ водамъ.

Г. Модель восемдесять фунтовъ Невской воды перегонялъ исподоволь въ новой совершенно чистой стеклянной ретортѣ, и когда все уже количество оныя даже до шести фунтовъ было передистиллировано, тогда далъ время простынуть сему остатку.

Оставшіеся въ ретортѣ подонки сіи имѣли мутно-желтый цвѣтъ; въ оныхъ примѣчены были земляныя охлопки, которыя частію плавали, частію же лежали на днѣ. Потомъ взболтавъ остатокъ сей, слилъ онъ въ чистой стеклянной сосудъ и далъ несколько оному цѣлыя сутки. По прошествіи сего времени, устоянную по прежнему всеже желтую воду слилъ онъ съ возможною осторожностію съ земляной осадки въ другой сосудъ, и снова дѣлалъ надъ оною тѣ же самыя химическія испытанія, какъ и выше надъ сырою водою. Все оказывало надъ оною однѣ и тѣ же дѣйствія, выключая только, что нѣсколько капель фіалковаго сока, пущенныхъ въ сію желтую воду, перемѣнили желтый

цвѣтъ оныя на зеленый — натуральное слѣдствіе смѣшенія сихъ цвѣтовъ.

Когда часть сей слитой съ земляной осадки желтой воды въ чистомъ стекляномъ сосудѣ выгнана была парами до шести лотовъ; то вода сія сдѣлалась еще желтѣе. Прохолодивъ, далъ постоять ей цѣлыя сутки въ совершенномъ покоѣ. Но никакихъ слѣдовъ кристалла или чего-либо другова въ оной не оказалось, кромѣ только разноцвѣтной на поверхности плевы. Когда же вся оная вода исподоволь была выгнана парами до суха, то изъ помянутой разноцвѣтной плевы составился экстрактъ вѣсомъ около трехъ грановъ, и подъ онымъ до девятнадцати грановъ бѣлой земли. Желтый цвѣтъ воды происходилъ отъ состава оной плевы. Земляную осадку, съ которой слита была оная желтая вода, сполоснувъ Г. Модель дистиллированною водою, перелилъ въ другой чистой сосудъ, и покрывъ тонкимъ волосянымъ чехломъ, далъ время оной водѣ въ умѣренной теплотѣ выйти парами и совершенно высохнуть. Осталось одно рыхлое серебровидное вещество, которое сначала, по видимому, вѣсило до двухъ лотовъ, послѣ же сдѣлалось такъ легко, что составляло вѣсу не болѣе 49 грановъ. Бывъ разсматриваемо въ микроскопѣ, вещество сіе имѣло отливъ разныхъ цвѣтовъ. Неутомимый въ изслѣдованіяхъ Г. Модель испытывалъ сіе вещество всѣми вышеозначенными

разрѣшающими специями: но ничто не оказало надъ онымъ ни малѣйшаго разрѣшительнаго дѣйствія, выключая купоросной кислоты, которая изъ 68-ми грановъ онаго разрѣшила около двухъ гранъ. Растворъ сихъ двухъ грановъ состоялъ, по видимому, изъ желѣзныхъ частицъ; ибо примѣсь кровянаго щелока дѣлала оный синимъ. Двѣ трети вышеозначенной земли были слегка раскалены. По охлажденіи, земля сія имѣла совершенно бѣлый цвѣтъ и въ тяжести оной убыла шестая доля. Бывъ разсматриваема въ микроскопъ, имѣла видъ разрушенной соляной земли, и сопротивлялась всякимъ алкалическимъ солямъ и кислотамъ.

По мнѣнію Г. Моделя, означенная плева или вещество, составившееся изъ желтаго цвѣта воды въ видѣ экстракта, должно происходить отъ отдѣляющихся въ безчисленномъ множествѣ частицъ плавимаго по Невѣ лѣса, каковымъ рѣка сія и ея протоки всегда почти покрыты бываютъ.

Такимъ образомъ изъ сего химическаго изслѣдованія здѣшней воды явствуетъ, что вода сія не имѣетъ въ себѣ значущей примѣси, ни земляныхъ, ни соляныхъ, ни другихъ какихъ-либо вредныхъ частицъ, и что почерпнутая на срединѣ рѣки можетъ почесться чистою и здоровою для питья водою.

Однѣ токмо механическія не разрѣшимыя частицы производятъ мутность и нечистоту въ водѣ каналовъ; отъ чего оная равно какъ и отъ безпрерывнаго плесканія у берегу волнъ дѣлается противною для питья и даже не здоровою.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

1.

Климатъ и погода.

Вліяніе климата на природныя склонности и образованіе размножающагося подъ каждымъ небеснымъ поясомъ рода человѣческаго неоспоримо, и не токмо опредѣляетъ степень измѣненія въ наружномъ видѣ, но и самое основаніе внутреннихъ свойствъ. Ростъ, цвѣтъ, видъ, самыя даже душевныя качества народа, болѣе или менѣе возвышаются климатомъ или бываютъ умѣряемы онымъ. Возьмемъ въ примѣръ высокаго, пылкаго, смуглаго, легко одѣтаго, изнѣженнаго южнаго обитателя, и съ другой стороны малаго ростомъ, неповоротливаго, бѣлокураго, всегда закутаннаго, въ трудахъ и стужѣ окрѣплаго сѣвернаго жителя — какая противоположность! — Средину между ними занимаетъ рослый, дѣятельный, румяно-бѣлый, пристойно одѣтый и во всемъ умѣренный обитатель средняго пояса. Такъ равно блистаютъ разнообразіемъ и яркостію цвѣтовъ и самыя прозябенія тамъ, гдѣ ни палящій зной солнечныхъ лучей, ни холодные вѣтры не обезсиливаютъ ихъ.

Разность болѣзней и различный способъ лѣченія оныхъ въ противоложныхъ одинъ другому

климатахъ постигаетъ искусный врачъ, естьли не изъ собственнаго опыта, то изъ опыта другихъ.

Каждая полоса земли, даже, естьли разсмотрѣть со вниманіемъ, каждый географическій градусъ, имѣетъ свои измѣнения во внутреннемъ и внѣшнемъ устроеніи одареннаго жизнію произведенія своего. Какой необъятный предметъ для дѣятельнаго испытателя природы, какой важный трудъ для неограничивающаго себя единообразіемъ врача! — Хотя уже самые праотцы медицины, обращая вниманіе свое на положеніе мѣста, воздухъ, воду и т. п. словомъ на всѣ обстоятельства больнаго и здороваго, обогатили науку сію многими замѣчаніями; но при всемъ томъ медикамъ позднѣйшихъ временъ предоставлена честь изложить климатологическія сравненія и наблюденія вмѣстѣ съ рѣшеніями, и согласить оныя съ теоріями новѣйшими. Естьли бы всякой упражняющійся въ искуствѣ врачеванія достаточно могъ обогатить себя таковыми свѣденіями, и естьли бы каждый врачъ напередъ въ точности изслѣдовалъ физическое положеніе, погоду и ходъ временъ года въ той странѣ, гдѣ намѣренъ производить свою практику; тогда твердыми стопами приближался бы онъ къ постели больнаго.

Не отъ одной токмо восточной долготы и сѣверной широты зависитъ разность климата, но каждое частное положеніе страны опре-

дѣляетъ оный совершенно; и потому тотъ есть географическій, сейже свойственный каждому мѣсту или физическій климатъ. Такимъ образомъ страна средняго пояса, какъ на примѣръ гористая Швейцарія, по причинѣ необыкновеннаго своего положенія, ближе можетъ подходить къ сѣвернымъ странамъ. По истинѣ, кажется, что въ сей, по исполинскимъ видамъ природы и по многообразности оныхъ, достойной примѣчанія землѣ, на разстояніи двухъ какихъ миль, сѣверный полюсъ сближается съ южнымъ; — соединеніе двухъ одна другой противоположныхъ точекъ.

Географическое положеніе Петербурга подъ 59-мъ градусомъ и 56 минутами сѣверной широты довольно уже приближаетъ оной къ сѣверному полюсу. Около 15-ти только Географическихъ градусовъ, въ прямомъ протяженіи къ сѣверу, остается удобообитаемой земли изъ склоненной къ полюсу земной поверхности. Хотя многочисленное смѣшеніе иноземцовъ съ коренными жителями, безпрестанный приливъ и отливъ первыхъ, равно физическое и нравственное образованіе послѣднихъ, нѣкоторымъ образомъ и ставятъ Петербургъ на ряду съ прочими городами средняго пояса; однако столица сія есть ближайшая всѣхъ столицъ къ сѣверу, и должна причислена быть къ сѣверной части нашей гемисферы.

Довольно странно, что лѣтній зной здѣсь мало уступаетъ таковому южныхъ странъ; только рѣдко бываетъ столь продолжителенъ, какъ въ сихъ послѣднихъ. Бывъ со всѣхъ сторонъ открытъ, со стороны твердой земли окруженъ болотами, низменнымъ кустарникомъ и только изрѣдка отрѣзанными у дикой природы для воздѣлыванія небольшими полями, среди необозримаго пространства водъ, Петербургъ конечно лишенъ всѣхъ средствъ къ умягченію суровости сѣвернаго своего мѣстоположенія.

Жестокій борей равно какъ и влажный западный вѣтръ дуютъ по широкимъ улицамъ безпрерывно; и сколько бы ни были досадительны и даже страшны для жителей столицы порывы сихъ двухъ рѣдко не враждующихъ между собою вѣтровъ: однакоже они, ко благу дышущихъ, разсѣваютъ нечистыя испаренія города, мрачныя морскія мглы и вредные пары смежныхъ болотъ. Въ лѣтнее время колеблемая всегдашними вѣтрами равно и сильнымъ волненіемъ Невы и ея протоковъ атмосфера, частію уноситъ скопляющіяся со всѣхъ сторонъ вредныя испаренія сего города. Зимою же, которая почитается здѣсь здоровѣйшимъ временемъ года и коея боится одинъ лишь иноземецъ, всѣ таковыя вредныя испаренія, при самомъ появленіи своемъ, совершенно замерзаютъ. — Сила зимней стужи проницаетъ болотный грунтъ земли въ глубину отъ четырехъ до пяти футовъ и

покрываетъ оный, равно какъ и необозримую равнину оледенѣвшихъ водъ, глубокимъ снѣгомъ.

Подробнѣйшее свѣденіе о мѣстномъ климатѣ конечно небезполезно для жителей каждаго города; для врачей же, производящихъ тутъ практику свою, — какъ уже выше сказано и неоднократно повторено быть можетъ — весьма необходимо. Почему, основываясь частію на собственныхъ моихъ опытахъ, частію же руководствуясь и наблюденіями о томъ другихъ, я старался изложить здѣсь обыкновенныя и необыкновенныя перемѣны въ тяжести, температурѣ и движеніяхъ атмосферы, зависящія отъ того погоды, равно и прочія сюда же относящіяся свойства воздуха.

2.

Стояніе барометра.

Изслѣдованія мои начинаю разсмотрѣніемъ тяжести и легкости окружающей насъ атмосферы, которая въ сложности 32,000 фунтовъ вѣсу сжимаетъ тѣло каждаго взрослаго человѣка; сія-то бывъ подвержена здѣсь столь частымъ и внезапнымъ перемѣнамъ, имѣетъ весьма сильное вліяніе на составъ тѣла одаренныхъ жизнію существъ, и даетъ не рѣдко направленіе и ходъ самымъ болѣзнямъ. Обозрѣніе перемѣнъ первой въ теченіе нѣсколькихъ сряду лѣтъ, познакомитъ насъ короче и съ послѣдними.

БАРОМЕТРЪ.

Годы.	Дни.	Высшее положен.	Дни	Нижшее стоян.	Разность.
1794.	11 Декабря	29, 23.	13 Генваря	26, 78.	2, 45.
1795.	6 Февраля	29, 92.	2 Ноября	27, 11.	1, 81.
1796.	29 Февраля	28, 99.	17 Ноября	27, 15.	1, 84.
1797.	23 Септяб.	29, 02.	10 Генваря	27, 20.	1. 82.
1798.	13 Декабря	29, 37.	1 Марта	27, 30.	2. 07.
1799.	29 Декабря	29, 31.	19 Ноября	27, 31.	2, 00.
1800.	21 Апрѣля	28, 86.	12 Ноября	27, 19.	1, 67.
1801.	25 Декабря	28, 81.	23 Октяб.	26, 92.	1, 89.
1802.	20 Декабря	28, 98.	7, 8, Генв.	26 92.	2, 06.
1803.	12 Генваря	28, 92.	16 Февраля	26, 87.	2, 05.
1804.	19 Февраля	28, 98.	1 Генваря	27, 09.	1, 89.
1805.	30 Октября	28, 98.	18, 23 Нояб.	27, 18.	1, 80.
1806.	24 Генваря	28. 93.	22 Ноября	26, 83.	2, 15.
1807.	5 Маія	28, 80.	1 Генваря	26, 92.	1, 88.
1808.	14 Марта	29, 23.	26 Марта	27, 08.	2, 15.
1809.	27 Ноября	28, 92.	9 Марта	26, 98.	1, 94.
1810.	2 Генваря	29, 02.	18 Февраля	26, 97.	2, 05.
1811.	7 Февраля	28, 92.	27 Октяб.	27, —	1, 92.
1812.	19 Октября	28, 67.	17 Декабря	26, 88.	1, 79.

Средняя высота барометра - - 28″ 052.

Обыкновенная самая большая высота въ каждомъ годѣ - - - - 28″ 921.

Обыкновенная самая меньшая высота въ каждомъ годѣ - - - - 27″ 019.

Слѣдовательно обыкновенная разность - - - - - - - - - 1″ 902.

Самыя большія перемѣны въ барометрѣ усматриваются въ Декабрѣ; въ семъ мѣсяцѣ обыкновенно онъ, то возвышается, то упадаетъ до чрезвычайности; средняя жъ высота онаго бываетъ въ Маѣ.

Средняя высота барометра въ Вѣнѣ составляетъ 28″ 4‴ 957; въ Берлинѣ напротивъ того 27″.

Самое высшее стояніе онаго въ Петербургѣ въ теченіи двадцати лѣтъ, 13-го Декабря 1795 года составляло 29″ 37‴. Самое низшее было 13 Іюня 1794, равно какъ и 23-го Ноября 1794 г., а именно 26″ 87‴. — Разность между самымъ высшимъ и самымъ низшимъ стояніемъ барометра есть 2″ 59.

Въ Вѣнѣ на самой высшей степени находился барометръ 1-го Іюня 1800 года на 28″ 11‴ 10_2. Тамъ же на самой низшей былъ 9-го Ноября 1806 г. на 27″ 2‴ 8.

Въ Берлинѣ наиболѣе возвышался оный 4-го Генваря 1789 г. до 28″ 11‴ 1. Тамъ же наиболѣе упадалъ 7-го Марта 1783, до 26″ 10‴ 9.

3.

Стоянїе термометра.

Сѣверному и открытому положенію Петербурга должно приписать продолжительную и сверхъ мѣры жестокую зимнюю стужу, о какой въ среднемъ и южномъ поясахъ едва и понятіе имѣютъ. Естьли въ Вѣнѣ въ продолженіе нѣсколькихъ дней бываетъ морозъ отъ 10-ти до 12-ти, въ Берлинѣ же отъ 12-ти до 15-ти градусовъ; то обыкновенно жалуются на весьма жестокую стужу; между тѣмъ какъ здѣсь напротивъ того самая умѣренная зима сопровождаема бываетъ морозами отъ 18-ти до 20-ти градусовъ. По истиннѣ, здѣсь не рѣдко по цѣлымъ мѣсяцамъ находится термометръ постоянно между 20-ю и 30-ю градусами ниже точки замерзанія.

Сообщаю здѣсь равно обозрѣніе высшаго и низшаго стоянія термометра въ продолженіе девятнадцати лѣтъ.

ТЕРМОМЕТРЪ.

Годы.	Дни.	Высшее стояніе.	Дни.	Низшее стояніе.	Разность.
1794.	16 Іюня	+ 23 $\frac{1}{2}$.	15 Февраля.	— 17 $\frac{1}{2}$.	41.
1795.	28 Маія	+ 23.	3 Марта.	— 23 $\frac{1}{2}$.	46 $\frac{1}{2}$.
1796.	24 Маія	+ 22 [illegible].	2 Февраля.	— 18 $\frac{1}{10}$.	40 [illegible].
1797.	28 Іюня	+ 23.	8 Марта.	— 18 $\frac{7}{10}$.	41 $\frac{7}{10}$.
1798.	16 Іюля	+ 24.	14 Декабря.	— 25 $\frac{1}{10}$.	49 $\frac{1}{10}$.
1799.	22 Іюня	+ 24.	5 Февраля.	— 29 [illegible].	53 [illegible].
1800.	4 Августа въ полдень	+ 20.	14 Февраля по утру.	— 26 $\frac{7}{10}$.	46 $\frac{7}{10}$.
1801.	11 Іюля въ 2 ч. по полуд.	+ 25, 8.	31 Ген. 17 Декаб. по утру	— 25, 5.	51, 3.
1802.	2 Іюля въ полдень	+ 26, 6.	20 Декабря по утру.	— 20, 7.	46, 3.
1803.	25 Іюня въ полдень	+ 25.	26 Генваря по утру.	— 26, 1.	51, 1.
1804.	17 и 21 Іюля	+ 24.	18 Декабря.	— 24, 5.	48, 5.
1805.	20 Іюля	+ 24, 5.	7 Февраля.	— 24, 7.	49, 3.
1806.	26 Іюля, въ 2 ч. по полуд.	+ 22, 4.	20 Генваря 28 Декабря	— 21.	43, 4.
1807.	6 Іюня, въ 2 ч. по полуд.	+ 23.	6 и 11 Генваря.	— 18, 7.	41, 7.
1808.	15 Іюня	+ 24.	14 Февраля.	— 22, 4.	46, 4.
1809.	3 и 5 Іюля	+ 25, 5.	23 Генваря.	— 26, 8.	52, 3.
1810.	2 Іюля	+ 21, 97	9 Февраля.	— 30,	51, 97.
1811.	15 и 16 Іюня	+ 24, 5.	4 Февраля.	— 25, 6.	50, 1.
1812.	23 Іюля	+ 27, 2.	5 Декабря.	— 21, 3.	48, 5.

Обыкновенно самая большая стужа въ каждомъ году бываетъ $24\frac{1}{3}$ град. ниже 0, или точки замерзанія.

Обыкновенно самая большая теплота въ каждомъ году $23\frac{1}{10}$ град. выше 0.

По сему разность составляетъ $47\frac{1}{2}$ град.

Самая большая стужа ежегодно бываетъ или въ исходѣ Декабря или въ среднихъ числахъ Генваря, иногда же и въ началѣ Февраля. Самые большіе жары настаютъ въ послѣдней половинѣ Іюня или въ первой Іюля мѣсяца; нерѣдко же случаются жаркіе дни даже и въ Августѣ. Самая большая стужа или самое низшее стояніе термометра было 9-го Февраля 1810 г. 30 град. и 23-го Декабря 1813 г. 31° 2″. Было даже нѣкогда между 1766-мъ и 1770-мъ годами 33 град. стужи. Самая большая теплота или самое высшее стояніе термометра было 23-го Іюля 1812 г. + 27° 2″. Также 7-го Іюля 1788, теплоты было $26\frac{2}{3}$ выше 0.

Въ Вѣнѣ ежегодно бываетъ самая большая теплота около 26 град. Тамъ же самая большая стужа 9 градусовъ.

Въ Берлинѣ ежегодно самая высшая степень теплоты около 25 град., и высшая степень стужи 11 град.

Въ Вѣнѣ 12 Августа 1802, простирался жаръ до $28\frac{1}{4}$ град., и 26-го Декабря 1798, необыкновенная стужа до $18\frac{1}{2}$ град.

Въ Берлинѣ возвышался термометръ 4-го Іюля 1781, до 30-ти град., и упадалъ 25-го Декабря 1788 до 20-ти градусовъ.

4.

В ѣ т р ы.

Западный вѣтръ есть господствующій въ Петербургѣ. Юго-западный всегда сопровождаемъ бываетъ пасмурною погодою, дождемъ и снѣгомъ; такъ какъ дуетъ съ моря, то часто умножаетъ воду въ Невѣ и каналахъ. Рѣдкой проходитъ мѣсяцъ, въ которомъ бы онъ не дулъ; но чаще и сильнѣе бываетъ въ Октябрѣ и Ноябрѣ, въ которое время причиняетъ великія, а иногда и опасныя наводненія.

Сѣверо-западный доставляетъ намъ ясную, зимою же холодную и сухую погоду; онъ, послѣ юго-западнаго, всѣхъ чаще бываетъ.

Не менѣе навѣщаетъ насъ влекущій за собою постоянную погоду, но рѣдко долго продолжающійся, юго-восточный вѣтръ; онъ обыкновенно бываетъ лѣтомъ, а особливо въ Іюлѣ мѣсяцѣ.

Сѣверо-восточный вѣтръ наноситъ жестокую стужу, поелику дуетъ съ полярныхъ, вѣчную зиму содержащихъ странъ; онъ, правда, одинъ изъ самыхъ рѣдкихъ здѣсь вѣтровъ, однакожъ когда вытѣснитъ совмѣстниковъ своихъ, то утверждаетъ владычество свое на нѣсколь-

ко дней и даже недѣль. Онъ умѣряетъ жаркіе дни Іюля и Августа, превращая ихъ нерѣдко въ поздніе осенніе; а потому и для здоровья тѣхъ, кои не умѣютъ беречься отъ онаго, бываетъ весьма опасенъ. Иногда вступаетъ онъ въ распрю съ владычествующею лѣтнею модою нашихъ красавицъ, и тогда болѣе по сей, нежели по другой какой причинѣ, навлекаетъ на себя негодованіе.

Прямые сѣверные и восточные вѣтры бываютъ очень рѣдко; первые посѣщаютъ насъ въ Апрѣлѣ, послѣдніе же токмо въ Іюлѣ. Сѣверный вѣтръ влечетъ за собою холодную перемѣнную погоду, а восточный умѣренную и сухую.

Южные вѣтры, усиливающіеся наиболѣе въ Ноябрѣ, всегда сыры и бываютъ предвѣстниками проливныхъ дождей.

Быстрая перемѣна вѣтровъ здѣсь весьма часта и почти ежедневна. Бываютъ дни, въ которые три или четыре разные вѣтра другъ у друга оспориваютъ преимущество, или какъ бы одинъ другаго смѣняютъ; что самое и доказываетъ непостоянство погоды и чрезвычайныя въ температурѣ перемѣны. Случается нерѣдко, что термометръ въ продолженіе 2-хъ часовъ до 10-ти градусовъ и болѣе подымается и упадаетъ; бываетъ равно и то, что оный въ одну ночь дѣлаетъ исполинскій скачокъ до 20-ти градусовъ.

5.

Погоды.

Для яснѣйшаго о состоянiи вѣтровъ, погоды и ихъ частыхъ перемѣнахъ въ Петербургѣ понятiя; представляю здѣсь краткое обозрѣнiе того въ теченiе 12-ти лѣтъ:

Наблюденiе погоды.

1800 года.

Сѣверный вѣтръ дулъ	58	дней.
Восточный —	82	—
Южный —	98	—
Западный —	128	—
Безвѣтрiе	50	—
Дождь	103	—
Снѣгъ	80	—
Гроза	7	—
Буря	20	—
Круги около луны	2	—
Градъ	7	—
Совершенно ясныхъ	53	—
Облачныхъ	146	—
Пасмурныхъ	167	—
Туманныхъ	38	—

Послѣднiй снѣгъ выпалъ 3-го Маiя, первый 17-го Сентября, по прошествiи 137 дней.

Нева вскрытою была 215 дней.

1801 года.

Сѣверный вѣтръ	92 дня.
Восточный —	58 —
Южный —	80 —
Западный —	135 —
Тишь или безвѣтріе	72 —
Дождь	103 —
Снѣгъ	80 —
Гроза	19 —
Буря	12 —
Градъ	8 —
Круги около луны	12 —
Совершенно ясныхъ	77 —
Облачныхъ	129 —
Пасмурныхъ	159 —
Туманныхъ	40 —

Послѣдній снѣгъ выпалъ 12-го Апрѣля, первый 29-го Сентября, послѣ 178-хъ дней.

Нева была вскрытою 247 дней.

1802 года.

Сѣверный вѣтръ	64 дни.
Восточный —	54 —
Южный —	86 —
Западный —	161 —
Безвѣтріе	46 —
Дождь	130 —
Снѣгъ	84 —
Гроза	10 —

Буря	15 дней.
Градъ	12 —
Круги около луны	4 —
Круги около солнца	1 —
Сѣверное сіяніе	1 —
Совершенно ясныхъ	65 —
Отчасти облачныхъ	165 —
Пасмурныхъ	135 —
Туманныхъ	38 —

Послѣдній снѣгъ выпалъ 13-го Маія, первый 7-го Сентября, послѣ 117-ти дней.

Нева была вскрытою 218 дней.

1803 года:

Сѣверный вѣтръ	55 дней.
Восточный —	65 —
Южный —	82 —
Западный —	163 —
Тишь или безвѣтріе	32 —
Дождь	82 —
Снѣгъ	66 —
Гроза	13 —
Буря	2 —
Градъ	8 —
Круги около луны	1 —
Круги около солнца	2 —
Совершенно ясныхъ	78 —
Облачныхъ	159 —

Пасмурныхъ	128 дней.
Туманныхъ	47 —

Послѣдній снѣгъ выпалъ 17-го Апрѣля, первый 29-го Сентября, послѣ 165-ти дней.

Нева вскрытою была 220 дней.

1804 года:

Сѣверный вѣтръ	53 дня.
Восточный —	78 —
Южный —	92 —
Западный —	143 —
Безвѣтріе	32 —
Дождь	73 —
Снѣгъ	63 —
Гроза	6 —
Буря	7 —
Градъ	5 —
Круги около луны	2 —
Круги около солнца	4 —
Сѣверное сіяніе	3 —
Совершенно ясныхъ	88 —
Облачныхъ	151 —
Пасмурныхъ	127 —
Туманныхъ	55 —

Послѣдній снѣгъ выпалъ 2-го Маія, первый 12-го Октября, послѣ 163-хъ дней.

Нева вскрытою была 197 дней.

1805 года:

Сѣверный вѣтръ	60 дней.
Восточный —	51 —
Южный —	82 —
Западный —	172 —
Безвѣтріе	30 —
Дождь	86 —
Снѣгъ	66 —
Гроза	13 —
Буря	4 —
Градъ	1 —
Круги около луны	3 —
Сѣверное сіяніе	1 —
Совершенно ясныхъ	55 —
Облачныхъ	156 —
Пасмурныхъ	154 —
Туманныхъ	53 —

Послѣдній снѣгъ выпалъ 10-го Маія, первый 25-го Сентября, по прошествіи 137 дней.

Нева была вскрытою 189 дней.

1806 года:

Сѣверный вѣтръ	45 дней.
Восточный —	67 —
Южный —	121 —
Западный —	107 —
Безвѣтріе	25 —
Дождь	90 —

Снѣгъ	59	дней.
Гроза	12	—
Буря	11	—
Градъ	4	—
Круги около луны	1	—
Сѣверное сіяніе	2	—
Совершенно ясныхъ	88	—
Облачныхъ	159	—
Пасмурныхъ	118	—
Туманныхъ	60	—

Послѣдній снѣгъ выпалъ 16-го Маія, первый 29-го Сентября, послѣ 124 дней.

Нева была вскрытою 198 дней.

1807 года:

Сѣверный вѣтръ	72	дня.
Восточный —	71	—
Южный —	90	—
Западный —	80	—
Безвѣтріе	52	—
Дождь	83	—
Снѣгъ	74	—
Гроза	5	—
Буря	24	
Градъ	1	—
Круги около луны	7	—
Сѣверное сіяніе	1	—
Совершенно ясныхъ	39	—
Облачныхъ	171	

Пасмурныхъ	155 дней.
Туманныхъ	69 —

Послѣдній снѣгъ выпалъ 10-го Маія, первый 2-го Октября, послѣ 144-хъ дней.

Нева была вскрытою 210 дней.

1808 года:

Сѣверный вѣтръ	58 дней.
Восточный —	70 —
Южный —	106 —
Западный —	72 —
Безвѣтріе	60 —
Дождь	74 —
Снѣгъ	75 —
Гроза	16 —
Буря	21 —
Градъ	3 —
Круги около луны	16 —
Круги около солнца	2 —
Сѣверное сіяніе	1 —
Совершенно ясныхъ	48 —
Облачныхъ	220 —
Пасмурныхъ	98 —
Туманныхъ	113 —

Послѣдній снѣгъ выпалъ 1-го Іюня, первый 21-го Октября, послѣ 142-хъ дней.

Нева была вскрытою 218 дней.

1809 года:

Сѣверный вѣтръ	60	дней.
Восточный —	82	—
Южный —	85	—
Западный —	68	—
Безвѣтріе	70	—
Дождь	86	—
Снѣгъ	67	—
Гроза	12	—
Буря	14	—
Градъ	8	—
Круги около луны	13	—
Сѣверное сіяніе	13	—
Совершенно ясныхъ	60	—
Облачныхъ	215	—
Пасмурныхъ	90	—
Туманныхъ	144	—

Послѣдній снѣгъ выпалъ 14-го Маія, первый 9-го Октября, послѣ 148-ми дней.

Нева была вскрытою 200 дней.

1810 года:

Сѣверный вѣтръ	90	дней.
Восточный —	91	—
Южный —	69	—
Западный —	74	—
Безвѣтріе	41	—
Дождь	91	—

Снѣгъ	95 дней.
Гроза	9 —
Буря	7 —
Градъ	2 —
Круги около луны	11 —
Сѣверное сіяніе	11 —
Совершенно ясныхъ	42 —
Облачныхъ	217 —
Пасмурныхъ	106 —
Туманныхъ	231 —

Послѣдній снѣгъ выпалъ 19-го Маія, первый 26-го Сентября, послѣ 130-ти дней.

Нева была вскрытою 186 дней.

1811 года:

Сѣверо-восточный вѣтръ . . .	110 дней.
Юго-Восточный —	126 —
Юго-Западный —	158 —
Сѣверо-Западный —	145 —
Безвѣтріе	23 —
Дождь	109 —
Снѣгъ	80 —
Гроза	11 —
Буря	2 —
Градъ	9 —
Круги около луны	11 —
Совершенно ясныхъ	47 —
Облачныхъ	180 —

Пасмурныхъ	1[illegible]3	дней
Туманныхъ	174	—

Послѣдній снѣгъ выпалъ 1-го Апрѣля, первый 23-го Сентября, послѣ 178 дней.

Нева была вскрытою 189 дней.

1812 года:

Сѣверный вѣтръ		14	дней
Восточный	—	25	—
Южный	—	34	—
Западный	—	78	—
Сѣверо-восточный	—	46	—
Юго-восточный	—	55	—
Юго-западный	—	65	—
Сѣверо-западный	—	30	—
Безвѣтріе		19	—
Дождь		93	—
Снѣгъ		80	—
Гроза		16	—
Буря		4	—
Градъ		9	—
Круги около луны		11	—
Круги около солнца		1	—
Сѣверное сіяніе		1	—
Совершенно ясныхъ		20	—
Облачныхъ		177	—
Пасмурныхъ		169	—
Туманныхъ		117	—

Послѣдній снѣгъ выпалъ 13-го Маія, первый 16-го Октября, по прошествіи 155 дней.

Нева была вскрытою 196 дней.

Каждый годъ имѣетъ вообще 162 зимнихъ и 144 лѣтнихъ дней; весеннихъ и осеннихъ только 59, въ кои притомъ по утрамъ и вечерамъ морозитъ, и кои въ среднемъ поясѣ земномъ могли бы причислены быть къ зимнимъ.

Воды всегда замерзаютъ между 16-го Октября и 12-го Декабря, и вскрываются между 22-го Марта и 30-го Апрѣля; обыкновенно же бываютъ покрыты льдомъ отъ 130-ти до 150 дней.

Такимъ образомъ можно вообще предположить въ каждомъ году:

Отъ 150 до 190 дней, въ которые морозитъ, или же термометръ показываетъ ниже 0.
91 ясныхъ дней.
118 пасмурныхъ дней.
156 облачныхъ дней.
106 дождливыхъ дней.
73 снѣжныхъ дней, и
43 туманныхъ.
14 дней, въ кои бываетъ гроза, и
4 бурныхъ дней.

Изъ сего слѣдуетъ, что зима занимаетъ большую половину года; что ежегодно воды пять мѣсяцовъ покрыты бываютъ льдомъ и стольже долго употребляются сани; что двѣ

трети года бываетъ пасмурная, и одну токмо треть ясная погода; что чрезъ цѣлую половину года идетъ дождь или снѣгъ, и слѣдовательно каждый другой день или дождливый или же снѣжный; и что наконецъ рѣдко бываетъ совершенно ясная погода, которою пользуемся по большей части токмо во время жестокой стужи или несноснаго лѣтняго зною. Весьма мало низпосылаетъ намъ небо ясныхъ и пріятныхъ дней, кои не были бы ни слишкомъ знойны, ни слишкомъ холодны; когда таковыхъ дней случится до 20, кои исключительно принадлежатъ Маію или Сентябрю. то можемъ почесть себя за достальные 345 дней достаточно вознагражденными.

Высоту ежегодно выпадающаго дождя, снѣгу и другихъ воздушныхъ влагъ, полагаютъ на 20 $\frac{11}{12}$ дюйма. Можно слѣдующій сдѣлать тому примѣрной разчетъ:

Въ Генварѣ . .	0	дюйм.	11	линій.
— Февралѣ . .	0	—	11	—
— Мартѣ . .	0	—	9	—
— Апрѣлѣ . .	1	—	2	—
— Маіѣ . . .	1	—	3	—
— Іюнѣ . . .	1	—	11	—
— Іюлѣ . . .	2	—	7	—
— Августѣ .	2	—	6	—
— Сентябрѣ .	3	—	3	—
— Октябрѣ .	2	—	4	—
— Ноябрѣ . .	1	—	5	—
— Декабрѣ . .	0	—	11	—

6.

Времена года.

Сколько времена года сами по себѣ разнствуютъ отъ таковыхъ въ другихъ земляхъ, столь равно различно бываетъ настоящее наступленіе оныхъ и содержаніе одного къ другому. Весна и осень, прекраснѣйшія времена года на югѣ; здѣсь же едва примѣтны, хотя по названіямъ своимъ довольно намъ извѣстны и въ календарѣ немало занимаютъ мѣста. Напротивъ того лѣто съ зимою довольно близко соединены, и переходъ изъ одного въ другую иногда бываетъ чрезвычайно быстръ; иногда же вовсе непримѣтенъ. Зима однакожъ почти чрезъ весь годъ утверждаетъ владычественное вліяніе свое, и нерѣдко во время самаго знойнаго Іюля и среди жаркихъ дней Августа даетъ намъ чувствовать о близости сѣвернаго полюса.

Весна, которая по календарю начинается 9-го Марта и оканчивается 10-го Іюня, ознаменована бываетъ здѣсь еще довольно сильными морозами и частымъ снѣгомъ до начала Маія мѣсяца. Бываютъ годы, въ кои Апрѣль мѣсяцъ даруетъ намъ довольно теплые дни; бываютъ напротивъ нерѣдко и такіе, въ кои термометръ въ первой половинѣ Маія, а особливо по утрамъ, показываетъ ниже точки

замерзанія. (Замѣтить должно, что счисленіе времени употреблено здѣсь такъ называемаго Юліанскаго календаря или стараго стиля, по коему мы слѣдовательно и безъ того отставаемъ 12-ю днями). Вторая половина Маія по настоящему могла бы почесться весною нашею, естьли бы не надлежало ее болѣе причислить къ лѣту, поелику въ оной термометръ нерѣдко отъ 15 до 20-ти градусовъ возвышается. Ежели Нева вскроется въ исходѣ Марта, что однакожъ во 100 лѣтъ только 1 разъ случилось; тогда въ половинѣ уже Апрѣля появляется на Невѣ вскрывшійся Ладожскаго озера ледъ, который возвѣщаетъ намъ конецъ зимы; въ такой годъ Маій бываетъ достойнымъ своего имени. Когда же оная вскроется только въ послѣднихъ числахъ Апрѣля, и Ладожскій ледъ проходитъ въ Маіѣ; то большую часть сего послѣдняго не должны мы оставлять шубы; въ такіе-то годы лишены бываемъ и самыхъ не многихъ пріятныхъ весеннихъ дней; ибо вдругъ послѣ сего возвышается термометръ до такой степени теплоты, каковую единственно внезапному наступленію лѣта приписать можемъ. Дни въ два; иногда же въ одну ночь распускаются древесныя почки; сила произрастѣнія возбуждена; изъ почекъ образуются зеленые листочки; еще нѣсколько дней — и природа является въ полномъ блескѣ. Столь поразительное зрѣлище вознаграждаетъ насъ нѣкоторымъ образомъ

за шесть или семь скучныхъ зимнихъ мѣсяцовъ, когда вдругъ единообразная поверхность снѣга исчезнувъ, уступитъ мѣсто зеленѣющейся травѣ, повѣютъ теплые бальзамическіе вѣтерки и все получитъ новое радостное бытіе. Такимъ образомъ, настоящая весна наша или время, когда начинаетъ все зеленѣть и оживать, поздно но скоро наступаетъ и скоро проходитъ; въ иномъ году принадлежитъ оному весь Маій; въ другомъ только послѣдняя половина сего мѣсяца; иногда же едва нѣсколько онаго дней.

Лѣто, коего начало календарь опредѣляетъ 10-го Іюня и конецъ 11-го Сентября, равно подвержено въ здѣшнемъ климатѣ многоразличнымъ отступленіямъ; то настаетъ оное съ среднихъ чиселъ Маія, то съ первыхъ, а нерѣдко и съ послѣднихъ чиселъ Іюня; иногда же по причинѣ внезапно случающейся холодной погоды, бываетъ совершенно прервано и какъ бы отрѣзано; термометръ мгновенно опускается на 10 и болѣе градусовъ, и мы принуждены бываемъ прибѣгать къ зимнимъ мѣрамъ. То вдругъ снова усиливается зной до чрезвычайности, который впрочемъ по вечерамъ и утрамъ бываетъ всегда отъ 5-ти до 6-ти градусовъ менѣе нежели около полудня; тогда прохладный морской вѣтеръ для легко одѣтаго не мало бываетъ вреденъ.

Большая часть лѣтнихъ дней дождливы, пасмурны или облачны, совершенно же ясныхъ весьма мало.

Гонимыя сѣвернымъ и восточнымъ вѣтрами тучи, быстро проходятъ надъ городомъ къ близкому морю; скопляющіяся же на западномъ горизонтѣ (которыя бываютъ чаще и сильнѣе) хотя также тянутся къ морю, но во время прохожденія своего кажется нѣсколько долѣе медлятъ надъ городомъ. Впрочемъ вообще гроза здѣсь никогда не бываетъ продолжительна; ибо тучи непосредственно одна за другою разрѣшаются; чаще всего случается оная въ Іюлѣ мѣсяцѣ, но большею частію проходитъ вдали стороною. Крупа и градъ выпадаютъ часто хотя и не въ большомъ количествѣ. Бываютъ также сильные проливные дожди, но всегда не продолжительны. Удары молніи въ самыя высшія вблизи Невы находящіяся зданія замѣчаются почти ежегодно; случается также нерѣдко, что молнія поражаетъ людей и среди открытыхъ улицъ города. Довольно странно, что иногда во время самой большой засухи и знойнаго воздуха, идетъ тихой повсемѣстной дождь, безъ всякой молніи и грома.

Въ лѣтніе вечера часто видимы бываютъ зарницы, особенно на западномъ небѣ.

Лѣтнія ночи наши доставляютъ по истинѣ очаровательное зрѣлище и какъ нельзя болѣе придаютъ цѣны удовольствіямъ сего вре-

мени; онѣ бываютъ столь свѣтлы, что чрезъ всю ночь безъ свѣчи можно читать книгу, и печатанную мѣлкими литерами. Едва угаснетъ на чистомъ горизонтѣ вечерняя заря, какъ уже [illegible] оной соотвѣтственная аврора. Въ длиннѣйшіе дни отъ 3-хъ часовъ утра и до 9-ти вечера солнце совершаетъ кругъ небеснаго теченія своего, и токмо пять часовъ сокрыто бываетъ отъ взоровъ нашихъ.

Комары (culex pipiens) въ жаркіе лѣтніе дни служатъ немалымъ мученіемъ для прогуливающихся; язвительное кусанье ихъ для чувствительныхъ не безъ опасности.

Съ наступленіемъ Августа; иногда же и съ исходомъ Іюля, лѣто наше склоняется уже къ концу своему. Впрочемъ бывали годы, въ кои весь Августъ и даже часть Сентября можно было еще причислить къ лѣту. Случались равно и такія лѣта, которыя, за исключеніемъ токмо нѣсколькихъ дней, уподоблялись совершенно [illegible] осени; не рѣдки напротивъ того и такія, въ кои чувствуешь себя какъ бы перенесеннымъ въ отдаленнѣйшія страны юга.

Такимъ образомъ здѣшнее лѣто въ продолженіи своемъ и въ степени теплоты бываетъ чрезвычайно различно.

Осень, продолжающаяся по календарю 89 дней, иногда въ началѣ своемъ ознаменовываетъ себя нѣсколькими теплыми и пріятными днями, которые можно счесть продолженіемъ еще

лѣта. Въ иные же годы съ исходомъ уже Августа, настаетъ осенняя погода. Здѣшняя осень сопровождаема бываетъ холодными вечерами, частымъ дождемъ, мало по малу сокращающимися днями, и есть самое непріятнѣйшее и нездоровѣйшее время года. Не довольно того, что Помона отказываетъ намъ въ дарахъ своихъ, чрезъ что осень въ южныхъ странахъ содѣлывается столь пріятною; но еще рѣдкіе годы пользуемся сухою и здоровою погодою. — Цѣлые дни сряду идутъ проливные дожди; недѣли проходятъ, и солнце не удостоиваетъ насъ своего взгляда. Погруженные въ печаль и меланхолію, заключаемся въ жилищахъ своихъ, и развѣ должность или нужда вызываютъ насъ изъ дому, то пробираемся или проѣзжаемъ по грязнымъ улицамъ и вдыхаемъ въ себя сырой воздухъ. Когда же солнце проглянетъ сквозь мрачную завѣсу облаковъ, то вдругъ чувствуемъ себя какъ бы оживленными и пользуемся скудными лучами онаго. Нѣсколько позже возстаютъ съ юго-запада бури, кои свирѣпствуютъ по цѣлымъ суткамъ, жужжатъ въ уши противнѣйшимъ образомъ и въ низменныхъ мѣстахъ города причиняютъ опасныя наводненія. *)

---

*) Что теперь благодаря Богу и мудрому Правительству весьма рѣдко случается. *Перев.*

Все ближе подвигается зима съ ея ужасами; ночные инеи, холодные туманы и метели содѣлываютъ переходъ въ оную вовсе непримѣтнымъ. Впрочемъ бывали примѣры, что оканчивающаяся осень иногда утѣшала насъ лѣту подобными днями.

Зима, продолжающаяся по календарю съ 10-го Декабря по 9-е Марта, или около 90 дней, есть господствующее время года въ нашемъ климатѣ. Начало ея столько же мало подлежитъ опредѣленному сроку, сколько и ея конецъ; она простираетъ иногда ледяный скипетръ свой и на другія времена года. Октябрь и Ноябрь исключительно принадлежатъ ей; равно также весьма рѣдко уступаетъ она права свои на Мартъ и Апрѣль. Слѣдовательно здѣшняя зима четырьмя мѣсяцами долѣе таковой въ среднемъ земномъ поясѣ. Когда уже воды, какъ то обыкновенно бываетъ, замерзнутъ, и мы претерпимъ первые ощутительнѣйшіе для насъ морозы, тогда еще и хвалимъ холодное сіе годичное время, какъ лучшее и здоровѣйшее, да и не безъ основанія; ясный зимній день, хотя бы стужа онаго простиралась и выше 25-ти градусовъ, есть дѣйствительно прекрасенъ; когда играютъ въ воздухѣ кристалловидныя пылинки инея, и зыблющіяся сребристыя нити позлащены бываютъ яркими лучами солнца; когда блестящаго снѣга отсвѣтъ еще вящше возвы-

шаетъ небесную лазурь чистѣйшей атмосферы какое зрѣлище! И когда мы сей чистый воздухъ вдыхаемъ и пресыщаемся, такъ сказать, кислотворомъ: тогда-то чувствуемъ, какъ бы отъемлется отъ груди нашей нѣкая тяжесть, и мы дѣлаемся веселы и бодры какъ нельзя болѣе. Это тоже самое чувство, каковое ощущаемъ на высотахъ, вдыхая въ себя толико прославляемый горній воздухъ. Подобную сему величественную картину представляютъ намъ свѣтлыя зимнія ночи; сверкающія звѣзды, кои сквозь тонкую воздушную оболочку вдвое болѣе кажутся, ослѣпительная бѣлизна снѣга и блестящій горизонтъ составляютъ оную; когда же случится къ тому луна въ полномъ своемъ блескѣ, или мерцающее сѣверное сіяніе; то, по истинѣ, наслаждаемся такимъ зрѣлищемъ, въ пріятности коего вѣрно позавидовалъ бы намъ южный житель, равно какъ и мы завидуемъ его цвѣтущей веснѣ и исполненной плодовъ осени. Менѣе зависти достойны длинныя и темныя ночи начинающейся зимы, которыя едва оставляютъ намъ пять часовъ дневнаго свѣта, и когда мы въ безпрестанной почти темнотѣ печально проводимъ время. Начало и конецъ зимы для Петербургскихъ жителей столько же непріятны, сколько и для здоровья ихъ вредны; средина же оныя, какъ выше сказано, имѣетъ свои пріятности.

Краткое описаніе каждаго мѣсяца порознь, служащее вышнимъ вышесказанному объясненіемъ, довольно, кажется, тутъ у надлежащаго мѣста.

7.

Мѣсяцы.

Генварь ознаменовываетъ себя самымъ холоднымъ мѣсяцомъ; бываютъ годы, въ кои термометръ съ начала и до конца сего мѣсяца находится постоянно ниже 15-ти градусовъ. Случается не рѣдко и то, что оный восемь дней сряду показываетъ отъ 25-ти и до 30-ти градусовъ ниже точки замерзанія. Но по большей части замѣчается, когда послѣдняя половина истекшаго Декабря и первая половина Генваря бываютъ очень холодны, то со второй половины сего послѣдняго стужа ощутительно уменьшается; въ противномъ случаѣ увеличивается оная къ Февралю. Воздухъ въ семъ мѣсяцѣ въ особенности очень сухъ, чистъ и тонокъ. Вѣтры, самыя даже бури въ ономъ обыкновенны. Долгія ночи большею частію бываютъ свѣтлы, и стужа съ каждымъ разсвѣтомъ усиливается нѣсколькими градусами, около же полудня убываетъ, и вечеромъ снова возрастаетъ. Кратчайшій день сего мѣсяца имѣетъ 6 часовъ и 16 минутъ. Дня прибываетъ въ ономъ 2 часа и 24 минуты. Генварь вообще имѣетъ 8 яс-

ныхъ, 11 пасмурныхъ, 11 снѣжныхъ и 1 дождливый день.

Февраль, въ отношеніи погоды, есть, такъ сказать, продолженіе Генваря; впрочемъ случается нерѣдко, что оный и превосходитъ въ стужѣ своего предшественника. Въ последней половинѣ сего мѣсяца иногда начинаетъ таять, что однакожъ никогда долѣе одного или двухъ дней не продолжается; за симъ нѣсколько дней сряду послѣдуетъ метель. Кратчайшій день Февраля имѣетъ 8 часовъ и 50 минутъ. Прибыль дня составляетъ въ немъ 2 часа и 14 минутъ. Обыкновенно замѣчаютъ въономъ 8 ясныхъ, 6 мрачныхъ, 12 снѣжныхъ и 2 дождливыхъ дня.

Мартъ здѣсь еще зимній мѣсяцъ, однакожъ мягче первыхъ двухъ; онъ довольно сходствуетъ съ Генваремъ южной Германіи. Подъ конецъ сего мѣсяца преимущественно выпадаетъ много снѣга, а иногда нѣсколько и дождя. Оттепель, которая рѣдко однакожъ проникаетъ совершенно оледенѣвшую поверхность снѣга, перемежевывается со стужею попеременно. Между тѣмъ какъ въ одномъ мѣстѣ отъ лучей солнца таетъ, въ другомъ т. е. въ тѣни мерзнетъ. Кратчайшій сего мѣсяца день, составляя 11 часовъ и 18 минутъ, увеличивается потомъ до 14-ти часовъ и 2-хъ минутъ; слѣдовательно дня прибываетъ 3 часа и 44 минуты. Вообще полагаютъ въ ономъ 10 ясныхъ,

8 насмурныхъ, 2 дождливыхъ и 11 снѣжныхъ дней.

Апрѣль, по причинѣ непостоянной погоды своей также мало здѣсь любимъ. Морозъ, снѣгъ, дождь и сильные вѣтры бываютъ въ ономъ попремѣнно; естьли и случаются ясные дни, то холодные вѣтры и растаевающая по улицамъ грязь отъемлютъ всякую оныхъ пріятность. Сѣверный вѣтръ въ Апрѣлѣ есть господствующъ. Въ семъ мѣсяцѣ или же въ исходѣ Марта вскрывается Нева со всѣми своими протоками; оледенѣвшій по улицамъ снѣгъ растаеваетъ, и покрытая онымъ до пяти мѣсяцовъ мостовая снова мало по малу обнаруживается. Иногда къ концу сего мѣсяца распускаются на деревьяхъ почки, и мы порадованы бываемъ первымъ появленіемъ весны; но случаются годы, въ кои Апрѣль бываетъ вовсе для весны недоступнымъ. Здѣшній Апрѣль много имѣетъ сходства съ Февралемъ средняго земнаго пояса. Кратчайшій онаго день 1-го числа имѣетъ 14-ть часовъ и 6-ть минутъ, къ концу же мѣсяца увеличивается еще 2-мя часами и 28-ю минутами. Въ Апрѣлѣ предполагается 11 ясныхъ, 8 насмурныхъ, 4 снѣжныхъ и 7 дождливыхъ дней. Рѣдко бываетъ въ семъ мѣсяцѣ гроза; въ продолженіе 20-ти лѣтъ замѣчена токмо пять разъ.

Первая половина Маія по истинѣ рѣдко заслуживаетъ здѣсь прекрасное наименованіе сіе;

термометрѣ упадаетѣ вѣ это время почти всякую ночь ниже точки замерзанія; дни, по причинѣ холоднаго сѣвернаго или влажнаго южнаго вѣтра, бываютѣ непріятны. Со второй же половины сего мѣсяца иногда начинается уже и лѣто. Дѣйствіе теплотворныхѣ лучей солнечныхѣ, сопровождаемое теплымѣ дождемѣ, какѣ бы волшебною нѣкою силою, вливаетѣ жизнь растѣніямѣ; не успѣютѣ развернуться древесныя почки, какѣ уже и цвѣтутѣ деревья. Случаются напротивѣ того и такіе годы, вѣ кои первая половина Маія уже бываетѣ тепла и пріятна; кѣ концу же сего мѣсяца нерѣдко выпадетѣ снѣгѣ и морозитѣ. Впрочемѣ ежели должно опредѣлить настоящее время здѣшней весны, то послѣдняя половина Маія заслуживаетѣ сіе имя. Кратчайшій онаго день имѣетѣ 16 часовѣ и 38 минутѣ; кѣ исходу же мѣсяца увеличивается еще 1-мѣ часомѣ и 42-мя минутами. Вообще вѣ Маіѣ считается 13 ясныхѣ, 5 пасмурныхѣ и 13 дождливыхѣ дней.

Іюнь хотя уже и лѣтній мѣсяцѣ, однакожѣ, вѣ разсужденіи частыхѣ дождей и сильныхѣ вѣтровѣ, рѣдко бываетѣ совершенно пріятенѣ; случающіеся вѣ ономѣ ясные дни суть истинно лѣтніе. Бывали годы, вѣ кои погода вѣ семѣ мѣсяцѣ сплошь была прекрасна и только изрѣдка прерываема грозою и дождемѣ; бывали напротивѣ и такіе, вѣ кои термометрѣ упадалѣ до точки замерзанія, и мы чувствовали себя

какъ бы подвинутыми къ Апрѣлю. Впрочемъ въ исходѣ сего мѣсяца иногда же и въ половинѣ онаго усиливаются жары болѣе и болѣе. Долгайшіе въ году дни бываютъ въ семъ мѣсяцѣ, и таковыхъ девять первыхъ; въ сіи дни солнце восходитъ уже по утру въ 2 часа и 46 минутъ, заходитъ же не прежде какъ въ 9 часовъ и 14 минутъ; слѣдовательно долгайшій день заключаетъ 18 часовъ 28 минутъ; остальные же 5 часовъ 32 минуты нельзя почесть ночью, но легкими сумерками; однакожъ дня убываетъ уже въ семъ мѣсяцѣ 16 минутъ. Іюнь имѣетъ 9 ясныхъ, 8 пасмурныхъ и 13 дождливыхъ дней.

Іюль есть самый жаркій мѣсяцъ, однакожъ и въ семъ атмосфера часто бываетъ, освѣжаема дождемъ и грозою. Вообще зной здѣсь не столь продолжителенъ бываетъ, какъ въ другихъ странахъ, и уже вечера жарчайшихъ дней Іюля довольно свѣжи и прохладны. Чаще всѣхъ дуетъ въ семъ мѣсяцѣ восточный вѣтръ, который и для грозы весьма благопріятствуетъ. Дня убываетъ въ ономъ 2 часа 8 минутъ. Вообще въ Іюлѣ полагаютъ 13 ясныхъ, 4 пасмурныхъ и 14 дождливыхъ дней.

Что касается до Августа, то дневный зной его еще тягостнѣе бываетъ, нежели Іюля мѣсяца; за то вечера довольно прохладны и служатъ нерѣдко поводомъ къ вреднымъ простудамъ. Дни въ ономъ хотя и не такъ ясны;

какъ въ предыдущемъ мѣсяцѣ, но облачны и жарки, также и дожди съ грозою не рѣдки. Въ послѣднихъ числахъ сего мѣсяца настаетъ обыкновенно настоящее дождливое время и лѣто оканчиваетъ свое поприще; иногда однакожъ и до половины слѣдующаго за тѣмъ мѣсяца продолжается, и Августъ оканчивается какъ и начался. Дня убываетъ въ ономъ 2 часа и 38 минутъ. Въ Августѣ считается 8 ясныхъ, 7 пасмурныхъ и 16 дождливыхъ дней.

Сентябрь не что иное есть, какъ промежутокъ между лѣтомъ и зимою; бываютъ въ ономъ дни, въ которые по утрамъ растѣнія покрываются инеемъ; нерѣдки напротивъ и такіе, въ кои термометръ показываетъ 15 градусовъ теплоты; однакожъ по большей части погода въ это время бываетъ сыра, перемѣнчива и дождлива. Убыль дня въ семъ мѣсяцѣ составляетъ 2 часа 38 минутъ. Въ ономъ считается 5 ясныхъ, 8 пасмурныхъ и 16 дождливыхъ дней.

Октябрь можно почесть началомъ нашей зимы, коей онъ и принадлежитъ совершенно. Вся природа находится тутъ снова въ обнаженномъ видѣ, и мы прибѣгаемъ къ зимней одеждѣ. Густые туманы и всегда покрытое облаками небо содѣлываютъ сей мѣсяцъ весьма печальнымъ. Югозападныя бури, кои по нѣскольку дней сряду продолжаются въ семъ мѣсяцѣ,

причиняютъ великій приливъ воды. Дождь смѣшанный со снѣгомъ, иногда же и чистая метель даютъ намъ чувствовать о скоромъ наступленіи зимы. День сокращается 2-мя часами и 40 минутами. Въ Октябрѣ полагаютъ 4 ясныхъ, 9 пасмурныхъ, 13 дождливыхъ и 5 снѣжныхъ дней.

Наступленіе Ноября по большей части ознаменовано бываетъ бурями и туманами. Стужа въ теченіе сего мѣсяца очень увеличивается; воды покрываются льдомъ, а иногда подъ исходъ сего мѣсяца морозы усиливаются до нарочитой степени. Случаются напротивъ и такіе годы, въ кои Ноябрь бываетъ весьма сносенъ и даже пріятенъ. Въ семъ мѣсяцѣ наиболѣе выпадаетъ снѣгу, который смерзнувшись, покрываетъ чрезъ всю зиму на $1\frac{1}{2}$ и до 2 футовъ землю. Въ слѣдующихъ мѣсяцахъ снѣгъ выпадаетъ уже не въ столь значительномъ количествѣ. Убыль дня составляетъ 1 часъ и 30 минутъ. Вообще въ Ноябрѣ считается 5 ясныхъ, 10 пасмурныхъ, 4 дождливыхъ и 11 снѣжныхъ дней.

Декабрь по закону природы весьма холоденъ и сухъ. Декабрь и Генварь какъ бы оспориваютъ другъ у друга преимущество въ стужѣ, и въ иномъ году первый, въ другомъ послѣдній беретъ верхъ. Бываютъ примѣры, что часть сего мѣсяца сопровождаетъ умѣренная погода; но тогда приготовляться должно

къ сильнымъ морозамъ въ слѣдующемъ за тѣмъ Генварѣ. Въ семъ мѣсяцѣ бываетъ девять самыхъ кратчайшихъ дней, въ кои едва 5 часовъ имѣемъ дневнаго свѣта, и въ кои солнце восходитъ въ 9 часовъ и 15 минутъ, и описавъ на горизонтѣ нашемъ небольшую дугу, въ 2 часа и 46 минутъ снова скрывается отъ глазъ нашихъ. Однакожъ къ исходу сего мѣсяца дня прибываетъ уже 40 минутъ. Въ Декабрѣ считается кромѣ 2-хъ бурныхъ, 5 ясныхъ, 9 пасмурныхъ, 16 снѣжныхъ и 1 дождливый день, который однакоже иногда и не бываетъ.

Высшее и нисшее стояніе барометра въ каждомъ мѣсяцѣ 1813 года.

Мѣсяцы	Дни.	Высшее стояніе.	Дни.	Нисшее стояніе	Разность
Генв.	2, ввечеру	29, 00.	29, въ полд.	27, 37,	1, 63.
Февр.	28, ввечеру	28, 81.	7, по утру	27, 11,	1, 70.
Март.	1, по утру 11, во весь день 12, по утру — въ полд.	28, 87,	21, въ полд.	27, 73,	1, 14.
Апр.	12, въ полд.	28, 53,	5, по утру	27, 17,	1, 36.
Майй	18, въ полд. 19, по утру	28, 49,	16, по утру	27, 65,	— 84.
Іюнь	25, въ полд.	28, 60,	15, по утру	27, 85,	— 75.
Іюль	18, по утру	28, 27,	27, вечер.	27, 67,	— 60.
Августъ.	24, во весь день 23, — — — 26, — — —	28, 64,	11, по утру 16, во весь день 17, по утру	27, 96,	— 68.
Сент.	9, ввечеру	28, 74,	27, вечер. 28, по утру	27, 29,	1, 45.
Окт.	11, по утру	28, 67,	17, по утру	27, 43,	1, 24.
Нояб.	10, по утру	28, 65,	3, по утру	27, 47.	1, 18.
Декаб.	4, по утру	28, 81,	2, по утру — въ полд.	27, 16,	1, 65.

Внезапная перемѣна барометра въ каждомъ мѣсяцѣ 1813 года.

Мѣсяцы.	Дни.	Время дня.	Состояніе Барометра.	Разность.
Генварь	7	утро полдень	28, 74. 28, 42.	составляетъ ° 32.
Февраль	7	утро полдень вечеръ	27, 11. 27, 24. 27, 58.	составляетъ ° 13. ——— ° 34. вмѣстѣ ° 47.
Мартъ	4	полдень вечеръ	28, 11. 28, 23.	составляетъ ° 12.
Апрѣль	18 19	утро полдень вечеръ утро полдень вечеръ	27, 54. 27, 69. 28, — 28, 32. 28, 43. 28, 52.	составляетъ ° 15. ——— ° 31. ——— ° 32. ——— ° 11. ——— ° 9.
Май	16	утро полдень вечеръ	27, 65. 27, 71. 27, 98.	——— ° 6. ——— ° 27. вмѣстѣ ° 33
Іюнь	25	утро полдень вечеръ	28, 03. 28, 60. 28, 09.	составляетъ ° 57. ——— ° 51. вмѣстѣ 1,08.
Іюль	28	утро полдень	27, 71. 27, 83.	составляетъ ° 12.
Августъ	14	утро полдень вечеръ	28, 42. 28, 37. 28, 26.	——— ° 5. ——— ° 11.
Сентябрь	19	полдень вечеръ	28, 21. 27, 85.	——— ° 36.
Октябрь	7	утро полдень вечеръ	27, 75. 27, 00. 28, 17.	——— ° 25. ——— ° 17.
Ноябрь	3	полдень вечеръ	27, 48. 27, 87.	——— ° 39.
Декабрь	4	полдень вечеръ	28, 97. 28, 07.	——— ° 90.

Высшее и низшее стоянїе термометра во каждомъ мѣсяцѣ 1813 года.

мѣсяцы.	Дни.	Высшее стоянїе.	Дни.	Низшее стоянїе	Разность
Генвар.	28, въ пол.	+ 1, 8,	19, по ут.	—28,	29, 8.
Февр.	11, въ пол.	+ 3, 7,	15, по ут.	—16,	19, 7.
Мартъ	22, въ пол.	+10, 7,	1, по ут.	—14, 8	25, 5
Апрѣль	16, въ пол.	+15, 5,	2, по ут.	— 5, 5	21, —
Май	29, въ пол.	+17, 1,	18, въ пол.	+ 3,	14, 1.
Іюнь	28, въ пол.	+23, 5,	7, по ут.	+ 4, 8	18, 7.
Іюль	6, въ пол.	+22, 9,	30, по ут.	+ 8, 5	14, 4.
Авгус.	3, полд.	+22,	19, по ут. 20. —	— 8, 5	14, 5.
Сент.	4, въ пол. 9, —— 10, ——	+16, 5,	25, по ут.	— 1,	17, 5.
Октяб.	7, въ пол.	+ 9,	20, по ут.	— 5,	13,
Ноябр.	5, поутр.	+ 8,	29, по ут.	—10, 3	18, 3.
Декаб.	14, въ пол.	— 6, 7,	23, ввечеру,	—31, 2.	31, 9.

Внезапная перемѣна воздушной температуры въ каждомъ мѣсяцѣ 1813 года.

Мѣсяцы.	Дни.	Время дня.	Стояніе Термометра.	Разность.
Генварь	11	утро	— 19, 7.	составляетъ 9. 5.
		полдень	— 10, 7.	——— 14, 5.
Февраль	26	утро	— 14, 7.	——— 14, 5.
		полдень	— 0, 2.	
Мартъ	12	утро	— 3,	——— 8, 1.
		полдень	+ 6, 1.	
Апрѣль	16	утро	+ 0, 8.	——— 14, 7.
		полдень	+ 15, 5.	
Май	20	утро	+ 5, 3.	——— 9,
		полдень	+ 14, 3.	——— 9, 3.
		вечеръ	+ 5,	
Іюнь	8	утро	+ 8,	——— 7, 5.
		вечеръ	+ 15, 5.	
Іюль	6	утро	+ 14,	——— 7, 6.
		полдень	+ 22,	——— 6, 3.
		вечеръ	+ 15, 7.	
Августъ	3	утро	+ 11, 7.	——— 10, 3.
		полдень	+ 22,	——— 10, 3.
		вечеръ	+ 11, 7.	
Сентябрь	10	утро	+ 8, 3.	——— 8.
		полдень	+ 16, 5.	——— 7, 4.
		вечеръ	+ 9, 1.	
Октябрь	6	утро	+ 3, 7.	——— 5, 4.
		полдень	+ 9, 1.	
Ноябрь	5	утро	+ 8,	——— 4.
		полдень	+ 4,	——— 2, 4.
		вечеръ	+ 1, 6.	
Декабрь	18	утро	— 4, 1.	——— 9, 2.
		полдень	— 13, 3.	——— 4, 7.
		вечеръ	— 18,	всего вмѣстѣ 13, 9.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ и СМЕРТНОСТЬ.

ВВЕДЕНІЕ.

Градъ, не за долго токмо предъ симъ торжествовавшій первое свое столѣтіе, малъ, но многое и великое обѣщающій, изшелъ изъ рукъ безсмертнаго зиждителя своего, дабы на ряду съ первѣйшими столицами соревноваться политическимъ ихъ значеніямъ, — мало въ величинѣ онымъ уступающій, но за то всѣ прочія превосходящій въ великолѣпіи — заслуживаетъ занять мѣсто между новыми чудесами міра, между рѣдкостями вѣка и его духа. Распространяющійся ходъ народонаселенія его и споспѣшествующее къ тому попеченіе мудрыхъ монарховъ давно привели градъ сей въ то цвѣтущее состояніе, въ коемъ мы теперь его видимъ, и въ коемъ онъ, по существу своего положенія, внутренняго устройства и рѣшительнаго вліянія на дѣла Европы и даже всего свѣта, до позднѣйшихъ временъ сохранитъ имени своего славу.

Изъ сей столицы, никогда не оскверненной рукою чуждаго завоевателя, возникъ силь-

ный порывъ, расторгшій цѣпи, въ коихъ мнимый всеобщій монархъ держалъ изнуренную имъ, но все еще мощную Европу, и кои чаялъ онъ наложить на сѣверъ, а тамъ и на цѣлый свѣтъ, — изъ ея стѣнъ низшелъ АЛЕКСАНДРЪ, возвратившій вселенной, томившейся во браняхъ, дни мира и блаженства. Если достопамятности Петербурга прежде были уже предметомъ удивленія, то нынѣ городъ сей конечно болѣе заслуживаетъ ту славу, которую воздастъ и должна воздать ему исторія временъ новѣйшихъ. Мудрое правительство въ особенности пеклось о томъ, дабы, сообразно цѣли перваго ея основателя, новая столица вскорѣ оспорила преимущество у старѣйшихъ своихъ совмѣстницъ. — Головы и руки примѣтно умножились; ихъ приращеніе было слѣдствіемъ и плодомъ ускореннаго благосостоянія; такъ какъ сіе послѣднее возрастало по мѣрѣ перваго. Благоденствіе и населенность суть двѣ опоры, на которыхъ стоитъ сіе исполинское произведеніе, сколько искусно созданное, столько съ другой стороны благоразумно поддерживаемое. Съ самаго возрожденія предназначенный быть столицею, городъ сей, не благопріятствуемый къ тому со стороны климата, дикихъ окрестностей и сосѣдственныхъ земель, по своему положенію однако, промышленности, удобству торговыхъ сношеній, по безчисленнымъ средствамъ къ прибытку, а еще болѣе милостію и

щедротами правителей и правительницЪ, споспѣшествующихЪ народному благу, возведенЪ на ту степень величія, на коей онЪ нынѣ находится и которая возбуждаетЪ кЪ нему удивленіе вЪ прочихЪ державахЪ.

Коренные жители устья рѣки Невы, доколѣ оное не украсилось еще зданіями великолѣпной столицы, были Ингерманландцы и Финны, питавшіеся звѣриною и рыбною ловлею. Коль скоро безсмертный завоеватель сей страны положилЪ на мѣрѣ основать здѣсь свое пребываніе; то грубые прежніе обитатели, хотя не вытѣснены, но вЪ сліяніи сЪ другими народами на семЪ важномЪ мѣстѣ, составили весьма малую и незначительную часть здѣшняго населенія, вѣрную наслѣдственнымЪ своимЪ обычаямЪ. Большая же оныхЪ часть, пренебрегая новѣйшими обыкновеніями и просвѣщеніемЪ, осталась по прежнему вЪ бѣдныхЪ, во кругЪ Петербурга лежащихЪ, ФинскихЪ деревняхЪ. Главное поколѣніе, населяющее ПетербургЪ, составляютЪ Россіяне. Они соорудили столицу, они возвысили ее до настоящаго величія и важности, стекшись сюда, какЪ бы вЪ средоточіе, изЪ разныхЪ краевЪ обширнаго своего Государства и поселясь во множествѣ, болѣе и болѣе возрастающемЪ. И такЪ Ингры и Финны суть древнѣйшее племя здѣшней страны, а Руские были первые поселенцы Петербурга, прославляющаго сіи мѣста.

По новѣйшимъ счисленіямъ, нынѣшняя населенность С. Петербурга простирается до 285.500 душъ, включая и людей военнаго званія. Такимъ образомъ Петербургъ, по числу своихъ жителей, или внутренней величинѣ, занимаетъ между столицами Европейскими пятое мѣсто, и шестое вообще между всѣми городами Европы.

Резиденціи, превосходящія числомъ жителей столицу Россійской Имперіи, по словамъ новѣйшихъ географовъ и статистиковъ суть:

Константинополь, имѣющій	1.500.000	жит.
Лондонъ	864.865	—
Парижъ	600.000	—
Неаполь . . . . . -	439.370	—

Послѣ сего считается С. Петербургъ съ его 285.500 жителями, а за онымъ уже слѣдуютъ еще́ двѣ важныя столицы, т. е.

Вѣна	260.000	жит.
Берлинъ	180.000	—

Между прочими же знатнѣйшими въ Европѣ городами, болѣе Петербурга населена одна токмо Москва, прежняя Россійскихъ государей столица, въ коей считалось 420.000 жителей до того нещастнаго переворота, когда жители ея бѣжали отъ всеразрушающаго врага, оставя на время жилища свои въ добычу опустошительному пламени, который большую часть оныхъ истребилъ совершенно. Но сей достопочтимый царственный градъ возстаетъ уже изъ

пепла въ вящшей красѣ и полнотѣ, и скоро вступитъ на прежнюю степень своей знаменитости между городами нашей части свѣта.

Слѣдующій хронологическій взглядъ на умножающуюся, отъ начала до новѣйшихъ временъ, населенность С. Петербурга объяснитъ сказанное нами во вступленіи и представитъ картину возрастающаго величія сего города.

Взглядъ на прибыль и убыль населенности С. Петербурга.

Годы.	Жители, не считая дѣтей.	Прибыль.	Убыль.
1750	74.273		
отъ 1760 до 1770	130.000		
отъ 1770 до 1775	164.000	34.000	
отъ 1775 до 1780	174.000	10.000	
1784	192.846	18.846	
1789	217.948	25.102	
1792	225.000	7.052	
1800	220.208		4.792
1801	202.143		18.065
1802	213.367	11.224	
1803	214.919	1.552	
1804	271.137	56.218	
1812	280.460	9.323	
1813	285.500	5.040	

Толико быстрому и удивленія достойному приращенію величины и народонаселеніе С. Петербурга способствовали слѣдующіе благопріятные обстоятельства: во первыхъ положеніе онаго, весьма удобное для торговли и для сообщенія, какъ съ внутренними областями, такъ и съ иностранными государствами. Судоходная Нева и Финскій заливъ, служащіе посредственнымъ и непосредственнымъ соединеніемъ великаго множества рѣкъ и морей, содѣлали городъ сей: вскорѣ по его созданіи, однимъ изъ первыхъ торговыхъ портовъ; выгоды онаго привлекли къ себѣ чужеземцовъ изъ всѣхъ державъ и, не взирая на суровость климата, скоро заставили ихъ забыть собственное свое отечество. Нынѣ считается въ Петербургѣ около 7190 купцовъ, которые еще большему количеству жителей даютъ хлѣбъ и пропитаніе. Лица, стяжавшія здѣсь въ непродолжительномъ времени великія богатства, нашли себѣ предпріимчивыхъ подражателей, и надежда, въ Петербургѣ составить свое щастіе, обратилась на югѣ, а особливо въ Германіи, почти въ пословицу и завела сюда очень многихъ. Нѣкоторые изъ таковыхъ обманулись, правда въ лестныхъ своихъ ожиданіяхъ; большая же часть, если то не были пустые рыцари щастія, нашли тутъ болѣе, нежели гдѣ либо, средствъ къ прибыткамъ, но даже и тѣ успѣли избавиться

своего мрачнаго ничтожества, и были обласканы фортуною.

Во вторыхъ населенность, — а особливо касательно водворенія иностранцевъ, чрезвычайно возросла дѣйствіями кроткаго, мудраго правительства; оно весьма щедро награждаетъ ученость и отличный художественный таланпъ, усовершенствуетъ и поддерживаетъ фабрики и ремесла, а чрезъ то открываетъ искателямъ безчисленные способы къ наживѣ, и благотворитъ чужестранцамъ значительными преимуществами.

При томъ, какъ съ самаго основанія города монархи и монархини, строго исполняя желаніе великаго предка своего, ощастливили сей городъ своимъ пребываніемъ; то блескъ одного изъ первѣйшихъ дворовъ и великое число принадлежащихъ къ оному лицъ весьма умножили населенность. Оной также содѣйствовало учрежденіе здѣсь высшихъ отраслей правленія, разныхъ Экспедицій, Присутственныхъ мѣстъ и Департаментовъ, въ коихъ состоитъ на службѣ болѣе 10.000 чиновниковъ; къ каковой статьѣ причислить должно и нѣсколько тысячъ пріѣзжающихъ изъ губерній въ столицу по разнымъ дѣламъ.

Въ третьихъ, не менѣе того приращенію числа жителей въ сѣверной столицѣ споспѣшествовали еще и другія обстоятельства. Между оными главнѣйшими полагать должно, въ те-

ченіи послѣднихъ двухъ десятилѣтій, сильные государственные перевороты, безпрерывныя войны и произтекающій отъ того всеобщій недостатокъ способовъ наживаться въ южной и частію въ сѣверной Европѣ: по сей-то причинѣ многія лица разнаго званія и состоянія изъ Франціи, Италіи, изъ Нидерландовъ, изъ Голландіи, Швейцаріи, Германіи и Польши, гонимыя страхомъ или насиліемъ, избрали для себя здѣсь мирный, щастливый уголъ земли; и конечно ни одна страна, ни одинъ городъ не представляли имъ той благосклонности, тѣхъ выгодъ, кои они нашли въ Петербургѣ, толико изобилующемъ способами къ прибытку. — Разнообразіе городскихъ увеселеній равномѣрно вызываетъ въ столицу изъ деревень много богатыхъ людей и дворянъ, кои проводятъ въ оной большую часть года, т. е. зимнее время.

Въ 1764 году населенность С. Петербурга состояла уже изъ 114.000 Россіянъ и 16.000 чужестранцевъ; а въ 1792 числилось здѣсь 193.000 Рускихъ и 32.000 иностранцевъ; изъ сихъ послѣднихъ четыре или пять тысячъ нынѣ не почитаются уже болѣе иностранцами, но суть подданные Россійской державы.

Настоящее количество жителей главнаго и столичнаго города С. Петербурга простирается до 285.500, въ томъ числѣ полагать можно 249.813 природныхъ жителей и 35.687 иностранцевъ. Между родившимися въ предѣ-

лахъ Россіи и нынѣ живущими въ главномъ сѣмъ городѣ находится:

242.713 коренныхъ Россіянъ.

4.000 Финновъ.

1.600 Лапышей, Естовъ и Вендовъ.

600 Грузинцевъ и Татаръ.

900 человѣкъ изъ другихъ народовъ, подъ скипетромъ Россійскимъ состоящихъ.

Сіи-то 249.813 природныхъ жителей составляютъ $\frac{7}{8}$ всего населенія сей столицы.

Количество иностранцевъ разныхъ державъ можно изчислить въ такомъ видѣ:

Нѣмцовъ	23,612
Французовъ	4,000
Шведовъ	2,360
Поляковъ	1,200
Англичанъ	900
Италіанцовъ	500
Датчанъ	300
Испанцовъ и Португальцовъ .	60
Голландцовъ	75
Швейцаръ	50
Венгерцовъ	30
Грековъ	1,400
Армянъ	200.
Людей другихъ, здѣсь не показанныхъ державъ, также пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ	1,000

Всего 35,687 душъ.

Еще инымъ образомъ дѣлали счисленіе, полагая на семь природныхъ жителей одного чужестранца; но съ тѣхъ поръ какъ въ новѣйшія времена предѣлы Россійской Имперіи значительно разпространились, и Финляндія, Грузія, а равно часть Молдавіи присоединены къ оной; то въ числѣ жителей столицы, чужеземцы составляютъ только осьмую долю. Почти половина здѣсь поселившихся иностранцевъ суть Нѣмцы, или, между двумя чужеземцами всегда можно считать одного Нѣмца: вскорѣ по выстроеніи города, и даже во время его сооруженія; они были первые иностранцы, здѣсь водворившіеся. Многіе изъ нихъ вошли уже въ составъ Россійскаго народа, или по брачнымъ связямъ съ природными жителями, или чрезъ отреченіе отъ своего прежняго отечества. Нѣкоторые изъ Нѣмцовъ принадлежатъ къ высшему состоянію, многіе состоятъ въ ученыхъ званіяхъ, болѣе же всего суть художники и мастеровые. Такъ какъ главнѣйшая часть поселившихся тутъ Французовъ отправляютъ должности гофмейстеровъ, домашнихъ учителей, камердинеровъ, модныхъ торговцевъ и парикмахеровъ.

Раздѣленіе жителей С. Петербурга, по ихъ званію и полу можно учинить слѣдующимъ порядкомъ:

Званіе Военное и Гражданское.

Духовенства 611 лицъ.

Военныхъ	Особъ первыхъ пяти классовъ	864 душъ
	Штабъ и оберъ - офицеровъ	6,054 —
	Нижнихъ чиновъ	48,138 —
	Итого	55,056 —
Гражд.	Особъ первыхъ пяти клас.	1,501. —
	Чиновниковъ прочихъ клас.	14,623 —
Иностранныхъ купцовъ		2,221 —
Купцовъ изъ природныхъ жителей		4,969 —
Мѣщанъ, занимающихся ремеслами		21,625 —
Мастеровыхъ		15,631 —
Слугъ		28,324 —
Работниковъ		74,385 —
Людей разнаго званія		66,554 —
	Всего вообще	284,889 душъ.

Число мужескаго пола исключая военнослужащихъ, простирается до 155,078

Женскаго пола 74,466

Слѣдовательно, въ гражданскомъ званіи состоитъ здѣсь 230,444

Число мужчинъ, въ военномъ званіи находящихся, простирается до 42,016

Зависящихъ отъ нихъ лицъ женскаго пола 13,040

И того къ военному званію принадлежитъ 55,056

Всего же вообще числится въ С. Петербургѣ мужескаго пола 197,914 лица.
женскаго — 84,506.

Изъ вышеизложеннаго расчета открывается, что мущинъ здѣсь [illegible] разъ болѣе противу женщинъ, и при трехъ мущинахъ почти можно считать одну женщину.

Вѣрное опредѣленіе числа жителей въ большомъ городѣ всегда сопряжено съ великими препятствіями; но сіе еще затруднительнѣе въ таковомъ городѣ, который будучи знаменитѣйшею столицею и вкупѣ важнымъ портовымъ мѣстомъ, даетъ поводъ къ безпрерывному приливу и отливу народа изъ внутреннихъ и заграничныхъ областей. Многіе изъ новыхъ пришельцевъ обыкновенно поселяются на нѣсколько лѣтъ, большая же часть ихъ остается на всегда; а равно съ другой стороны иные, проживши здѣсь нѣсколько лѣтъ и будучи или обижены, или слишкомъ облагодѣтельствованы фортуною, оставляютъ нашъ городъ.

Общія политическія дѣла имѣютъ также тѣсную связь съ здѣшнимъ народонаселеніемъ. Ежели въ сей Имперіи и въ прикосновенныхъ землехъ господствуетъ прочный миръ, соединяющій народы твердыми узами дружбы, и слѣдовательно здѣшняя гавань бываетъ открыта для иностранныхъ кораблей; въ то время не

многіе города уподобятся Петербургу живостію, торговою дѣятельностію и благосостояніемъ. Если же необходимость принудитъ насъ, для будущаго блага нашей отчизны, жертвовать частію настоящаго, если мы вовлечены въ кровавыя войны съ сосѣдственными или отдаленными народами, или даже съ тѣми и другими вмѣстѣ, и приходъ иностраннымъ кораблямъ недозволенъ, морскія гавани заперты, ввозъ и отпускъ товаровъ ограниченъ или и во все воспрещенъ: то при таковыхъ обстоятельствахъ уменьшается нѣсколько въ семъ городѣ внѣшняя живость и торговая дѣятельность, толико отличающія его во дни мира; но несравненнымъ однако же самобытнымъ пособіямъ, внутренняя его сила и духъ торговли никогда не упадаютъ совершенно, какъ то, мы нерѣдко видѣли горестный случай съ другими торговыми городами. И симъ только можно объяснить, отъ чего въ продолженіе послѣднихъ двухъ бранноносныхъ годовъ населенность Петербурга болѣе получила приращенія, нежели убыли. Народонаселенность города сего еще уменьшается въ военное время другимъ образомъ; тогда часть важнаго здѣшняго гарнизона, а не рѣдко и расположенная здѣсь гвардія выступаетъ въ походъ. И коль скоро, подобно минувшей великой войнѣ народной, самъ Монархъ предводительствуетъ своими войсками; то ему сопутствуютъ всѣ гвардейскіе полки, и оставляемый гар-

низонѣ содержитъ едва осьмую часть солдатъ, пребывающихъ здѣсь во время мира. Тогда отправляется отсюда великое также число молодыхъ людей, преимущественно изъ высшаго состоянія, кои весьма охотно и съ духомъ соревнованія пользуются таковыми случаями пожинать побѣдные лавры. Въ особенности же большая часть Петербургскаго юношества устремилась на поприще храбрыхъ, когда за нѣсколько лѣтъ предъ симъ вторженіе опустошающихъ враговъ грозило отечеству великими бѣдами, и когда любовь къ родинѣ кипѣла въ каждомъ благородномъ сердцѣ. Большая часть сихъ младыхъ героевъ не остановились при одномъ токмо изгнаніи непріятеля и освобожденіи своей отчизны; они составили тотъ знаменитый сонмъ, великимъ Монархомъ предводимый, который избранъ былъ отъ Промысла, кровію своею возвратить Европѣ миръ и свободу.

Ощутительная разность въ населенности Петербурга бываетъ лѣтомъ и зимою: ибо лѣтомъ удаляется изъ города почти десятая часть жителей, т. е. до 23,500 душъ. ВЫСОЧАЙШІЙ дворъ и принадлежащая къ оному свита проводятъ лучшее время года въ увеселительныхъ зáмкахъ. Дворянство съ многочисленною прислугою отправляется въ свои помѣстья. Зажиточные граждане переѣзжаютъ въ свои лѣтніе домы, лежащіе въ окрестностяхъ столицы, или нанимаютъ для себя квартиры въ сосѣдствен-

нихъ деревняхъ и колоніяхъ; куда, по совѣту медиковъ, также переѣзжаетъ много больныхъ. Даже большая часть полковъ выводится отсюда на близъ лежащія лѣтнія квартиры. Сколько здѣсь лѣто кратковременно, столько каждый наслаждаться пріятностями онаго. И когда уже скучная осень начнетъ затмѣвать сельскія радости; въ то время все наклонное къ городскимъ забавамъ, въ ожиданіи зимы, почти устремляется въ сіе средоточіе притяженія и отталкиванія.

Тщетно покушались опредѣлить число жителей какого либо мѣста по количеству умирающихъ. Выкладки сего рода болѣе приближаютъ къ вѣроятности, нежели къ точности; столь же не надежно къ тому и самое рѣшительно опредѣленное число умирающихъ изъ какого либо извѣстнаго количества живущихъ въ городѣ. Въ С. Петербургѣ не умолимая смерть ежегодно похищаетъ двадцать осьмую долю жителей; но со введенія прививанія коровьей оспы, достается ей теперь на жертву только двадцать девятая часть.

Смертность рѣдко бываетъ каждый годъ одинакова: повальныя болѣзни, войны и дороговизна примѣтно ее умножаютъ, какъ то мы видѣли примѣръ въ 1812 году.

Здѣсь предлагается исчисленіе ежегодно родившихся и умершихъ въ продолженіе 13 лѣтъ:

Родившіеся.

Годы.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Всѣхъ.	Сколько превышаетъ мальчиковъ.
1800	3,747	3,340	7,087	407
1801	3,674	3,178	6,852	496
1802	4,068	3,618	7,686	450
1803	3,636	3,287	6,923	349
1804	3,959	3,603	7,562	356
1805	3,891	3,656	7,547	235
1806	4,061	3,688	7,749	373
1807	3,961	3,639	7,600	322
1808	3,949	3,863	7,812	86
1809	3 952	3,704	7,656	248
1810	3,989	3,647	7,636	342
1811	4,075	3,942	8,017	133
1812	4,070	3,803	7,873	267.

Незаконорожденные и родившіеся мертвыми.

Годы.	Незаконорожденныхъ.	Родившихся мертвыми.	Содержаніе незаконорожденныхъ въ отношеніи къ родившимся отъ браковъ.	Содержаніе родившихся мертвыми
1802	300	25	25 къ 26	307
1803	393	10	17 къ 18	692
1804	368	35	20 къ 21	216
1805	439	2	17 къ 18	3,773
1806	541	54	14 къ 15	143
1807	552	54	13 къ 14	149
1808	673	62	11 къ 12	126
1809	731	39	10 къ 11	196
1810	875	17	8 къ 9	449
1811	1,038	39	7 къ 8	205
1812	1,247	22	6 къ 7	357

Число ежегодныхъ браковъ.

	Браки
1800	1,632
1801	1,325
1802	1,430
1803	1,360
1804	1,427
1805	1,297
1806	1,309
1807	1,315
1808	1,430
1809	1,462
1810	1,500
1811	1,359
1812	1,453
	18,299

И такъ, въ числѣ двухъ сотъ жителей бываетъ ежегодно одна брачная пара; слѣдовательно изо ста лицъ всякій годъ одно вступаетъ въ супружество. Не безъ прискорбія усматривается однако же изъ предлежащей таблицы, что съ умноженіемъ населенности не въ равной степени возрастали браки; а напротивъ того время отъ времени оные примѣтно еще уменьшались. Причиною тому, по моему мнѣнію, суть слѣдующія обстоятельства:

1. Необузданная во всѣхъ большихъ городахъ привязанность къ своевольному холостому житью, которая съ самыхъ молодыхъ лѣтъ вкореняется и поддерживается развратомъ, при-

мѣрами и легкими средствами къ удовлетворенію чувственныхъ побужденій.

2. Безпредѣльная расточительность и всеобщее послѣдованіе модѣ, преимущественно свойственныя нашему прекрасному полу. Искорененіе или ограниченіе подобной страсти признается почти невозможнымъ дѣломъ въ большомъ свѣтѣ, къ коему причисляетъ себя почти каждая совершеннолѣтняя наша дѣвица. Слѣдовательно и по одному уже сему, не одинъ мущина устрашится заключить важнѣйшій въ жизни союзъ.

3. На сей предметъ имѣютъ также вліяніе съ одной стороны возрастающая и здѣсь, подобно прочимъ мѣстамъ дороговизна; а съ другой въ равной степени мало по малу изсякающіе источники къ прибытку; къ чему присовокупить должно.

4. Удобнѣйшее помѣщеніе для людей не женатыхъ, а равно.

5. Великое число иностранцевъ, изъ коихъ весьма многіе пріѣзжаютъ сюда только на время, для поправленія своихъ финансовъ, или по ожиданіи для себя иныхъ видовъ, или для удовлетворенія своего прихотливаго любопытства. Впрочемъ, большая часть остающихся здѣсь иностранцевъ пріѣхали сюда женатыми.

6. Не малое число злополучныхъ, кои отъ тайныхъ грѣховъ юности, или отъ слишкомъ ранняго, или же слишкомъ не умѣреннаго вку-

шенія изъ ядоносной чаши Цитеры, чувствуютъ себя изнеможенными и уклоняются отъ жертвенника Гименеева.

7. Наконецъ, сюдаже принадлежатъ картины нещастнаго супружества, кои бываютъ либо послѣдствіемъ тѣхъ причинъ уменьшенія браковъ, о коихъ сказали мы выше во второй, третьей и шестой статьѣ, либо испорченнаго воспитанія; или оныя происходятъ отъ душевной и тѣлесной разнородности, или же отъ какой нибудь неукротимой страсти.

Но еще большаго сожалѣнія достойно возросшее въ послѣдніе два года содержаніе незаконнорожденныхъ въ отношеніи къ дѣтямъ, кои родились отъ браковъ. Въ числѣ ста новорожденныхъ, считается теперь здѣсь по крайней мѣрѣ 15 дѣтей незаконныхъ. Но сіе содержаніе, при первомъ взглядѣ кажущееся столько невыгоднымъ для Петербурга, представится совсѣмъ въ другомъ видѣ, когда узнаемъ, что третья часть дѣтей раждающихся здѣсь внѣ брака, принадлежитъ крестьянамъ сосѣдственныхъ деревень, изъ коихъ слишкомъ рано приведенныя въ положеніе матерей, являются въ здѣшній Воспитательный домъ, дабы разрѣшиться отъ своего бремени. Сверхъ того должно упомянуть, что еще весьма много незаконорожденныхъ дѣтей извлекаются изъ позора бѣдственнаго своего происхожденія, а до толѣ виновники ихъ жизни оставались неизвѣстными.

И сколько изъ нихъ признаны родителями или почти усыновлены! точное ихъ количество здѣсь трудно опредѣлить, столько же, какъ и въ другихъ городахъ, и вышеизложенное, изъ публичныхъ извѣстій взятое изчисленіе каждый годъ незаконнородившихся дѣтей, можетъ быть, главнѣйше относится только къ Петербургскимъ Воспитательнымъ домамъ и Институтамъ для родильницъ.

Важнѣйшею препоною распространенія рода человѣческаго, и вмѣстѣ виною смертности въ большихъ городахъ служитъ распутствами ослабленная сила дѣторожденія у совершеннолѣтнихъ. Сіи-то распутства, а особливо когда предаются имъ, недостигнувъ еще зрѣлаго возраста, производятъ несчетное множество разслабленныхъ тѣломъ и духомъ, и бываютъ главнѣйшею причиною, что отъ 15 до 45 лѣтъ — лѣтъ наиболѣе обѣщающихъ силу и крѣпость — столь много людей достается въ добычу смерти. Вреднѣйшее истощеніе дѣтородной матеріи есть онанизмъ (рукоблудіе). Сей гибельный, человѣка ниже скотовъ поставляющій порокъ есть зараза; отъ коей многіе, очень многіе наши молодые люди страждутъ, изнуряются и умираютъ. Легкое сообщеніе сей юношеской заразы способствуетъ успѣху распространенію оной и дѣлаетъ ее въ новѣйшія времена обыкновенною. Въ школахъ, институтахъ и вообще, гдѣ только одинъ или нѣсколько таковыхъ зараженныхъ

сходится вмѣстѣ съ незараженными, тамъ сіе страшное зло вкореняется навсегда. Стыдливость и неразуміе часто скрываютъ его отъ родителей и воспитателей, доколѣ грѣхъ не изобразится явственными чертами на измѣнившемся лицѣ; а за тѣмъ вскорѣ слѣдуетъ дряхлость всего тѣла и дни юности преждевременно заступаетъ старость. И въ семъ городѣ, къ сожалѣнію, оный опасный порокъ весьма распространился въ обоихъ полахъ; особливо же онъ гнѣздится въ здѣшнихъ, превосходныхъ впрочемъ учебныхъ заведеніяхъ; ясные признаки доказываютъ его опустошеніе въ таковыхъ мѣстахъ. Но какимъ образомъ истребить толикое зло? О семъ очень много писано; но слишкомъ мало на тотъ конецъ сдѣлано. Здѣсь неумѣстно предлагать какое либо временное врачеваніе, но слѣдуетъ указать средства къ совершенному изцѣленію:

1. Какъ въ моровой язвѣ, отлученіе зараженнаго предшествуетъ всѣмъ прочимъ цѣлительнымъ мѣрамъ; такъ и въ семъ случаѣ удаленіе таковаго, духомъ и тѣломъ страждущаго [illegible], должно быть первымъ предметомъ заботливости.

2. Воспитывающіе и надзиратели обязаны тщательнѣйше примѣчать за всѣми движеніями и поведеніемъ ввѣренныхъ имъ лицъ. Первый зародышъ сего порока можно еще отдалить.

3. Увѣщеваніе объ угрожающей опасности, живое изображеніе гибельныхъ послѣдствій и гдѣ можно, показаніе самихъ примѣровъ для убѣжденія: вотъ, по моему мнѣнію, средства, кои могутъ предупредить самое зло и ужаснуть обличеннаго, но еще не привыкшаго къ оному.

Время, время наставникамъ ученія, общее съ духовными отцами и медиками, противопоставить твердую преграду сему, съ нѣкоторыхъ лѣтъ примѣтно распространяющемуся пороку, если мы не желаемъ увидѣть скоро большую часть нашихъ молодыхъ людей дряхлыми старикамя, и въ нашемъ потомствѣ зрѣть разслабленныхъ, клянущихъ жизнь свою и даровавшихъ имъ оную.

Но гораздо чаще, нежели симъ противуестественнымъ образомъ, ослабляются жизненныя силы удовлетвореніемъ дѣтороднаго побужденія внѣ брака.

Въ семъ городѣ также находятся нѣкоторыя жертвы утонченнѣйшихъ прихотей распутства и желанія вкусить отъ незрѣлаго воспрещеннаго плода. И сіе тѣмъ предосудительнѣе, что здѣсь нѣтъ недостатка въ жрицахъ, посвященныхъ службѣ Пафоской. Хотя число здѣшнихъ дѣвъ радости неизвѣстно, какъ то, въ иностранныхъ городахъ, можно однакоже подраздѣлить ихъ на классы. Здѣсь нѣтъ, правда, собственно такъ называемыхъ домовъ

разврата; если впрочемъ не льзя почесть таковыми тѣ домы, въ коихъ привинаютъ гнусныя посредницы къ оному обширному промыслу. Но въ сихъ послѣднихъ гнѣздилищахъ болѣе свирѣпствуютъ заразительныя болѣзни, нежели въ вышесказанныхъ; и въ такомъ отношеніи изъ сихъ двухъ золъ надлежитъ предпочесть первое. Большая часть дѣвъ радости питаются работою своихъ рукъ, бытіе свое, если не надѣлены отъ природы отличными прелестями, влекутъ въ бѣдствіяхъ и скудости, и оканчиваютъ свое поприще незавидно. Сіи здѣсь однакожe гораздо менѣе наглы и своевольны, нежели въ другихъ большихъ городахъ; по крайней мѣрѣ тотъ всегда остается отъ нихъ безопаснымъ, кто только желаетъ быть таковымъ.

Наложничество, или говоря свѣтскимъ языкомъ, содержаніе любовницъ, каковое ищущихъ супружества легко дѣлаетъ къ сей цѣли неспособными, а равно не изглаживаетъ отвращенія къ бракамъ, здѣсь также въ великомъ обыкновеніи и умножаетъ число тѣхъ злополучныхъ твореній, кои не знаютъ ни отца, ни матери.

Количество умершихъ въ С. Петербургѣ.

Годы.	Мущинъ.	Женщинъ.	Всѣхъ.	Содержаніе къ полу.
1800	7,174	3,732	10,906	3,442 бол. мущ.
1801	6,108	3,262	9,370	2,846 —
1802	4,248	3,076	7,324	1,172 —
1803	4,578	3,044	7,622	1,534 —
1804	4,974	3,123	8,097	1,851 —
1805	5,378	3,283	8,661	2,095 —
1806	5,944	3,316	9,260	2,628 —
1807	7,067	3,500	10,567	3,567 —
1808	10,414	4,090	14,504	6,824 —
1809	6,130	3,428	9,558	2,702 —
1810	6,067	3,518	9,585	2,549 —
1811	5,994	3,600	9,594	2,394 —
1812	6,867	4,140	11,007	2,727 —

Родившіеся, умершіе и ихъ разность въ теченіе двенадцати лѣтъ.

Годы.	Родилось.	Умерло.	Болѣе родившихся	Болѣе умершихъ.
1800	7,087	10,906	— —	3,819
1801	6,852	9,370	— —	2,518
1802	7,686	7,324	362	— —
1803	6,923	7,622	— —	699
1804	7,562	8,097	— —	535
1805	7,547	8,661	— —	1,114
1806	7,749	9,260	— —	1,511
1807	7,600	10,567	— —	2,967
1808	7,812	14,504	— —	6,692
1809	7,656	9,558	— —	1,902
1810	7,636	9,585	— —	1,949
1811	8,017	9,594	— —	1,577
1812	7,873	11,007	— —	3,134

Содержаніе родившихся, умершихъ и вступившихъ въ бракъ относительно къ числу жителей, въ разные годы.

Содержаніе родившихъ къ живущ.	Содержаніе умершихъ къ живущ.	Годы.	Родив.	Умерш.	Число жителей.
1 къ 31-32	1 къ 19-20	1800	7,087	10,906	220,208
1 къ 29-30	1 къ 21-22	1801	6,852	9,370	202,143
1 къ 27-28	1 къ 29-30	1802	7,636	7,324	213,367
1 къ 31-32	1 къ 28-29	1803	6,923	7,622	214,919
1 къ 35-36	1 къ 33-34	1804	7,562	8,097	271,137
1 къ 35-36	1 къ 25-26	1812	7,873	11,007	280,460

Годы.	Браки.	Число живущихъ.	Содержаніе къ нимъ браковъ.
1800	1,632	220,208	1 къ 134 — 135
1801	1,325	202,143	1 къ 152 — 153
1802	1,430	213,367	1 къ 149 — 150
1803	1,360	214,919	1 къ 158 — 159
1804	1,427	271,137	1 къ 190(—191)
1812	1,453	280,460	1 къ 193(—194)

Взаимное содержаніе, въ теченіи десяти годовъ одинъ за другимъ слѣдовавшихъ, относительно браковъ, родовъ и смертныхъ случаевъ.

Содержаніе годовъ.	Болѣе браковъ.	Менѣе браковъ.	Болѣе родовъ въ супружествѣ.	Менѣе родовъ въ супружествѣ.	Болѣе незаконныхъ родовъ.	Менѣе незаконныхъ родовъ.	Вообще болѣе родовъ.	Вообще менѣе родовъ.	Болѣе смертныхъ случаевъ.	Менѣе смертныхъ случаевъ.
1803 къ 1802		70		858	93			263	[illegible]08	
1804 къ 1803	57		664			25	639		475	
1805 къ 1804		130		86	71			15	564	
1806 къ 1805	62		100		102		202		599	
1807 къ 1806		6		160	11			149	1,037	
1808 къ 1807	115		91		121		212		3,037	
1809 къ 1808	32			214	58			156		3.946
1810 къ 1809	38			164	144			20	27	
1811 къ 1810		111	218		163		381		[illegible]	
1812 къ 1811	94		94	553	209			144	1,133	

Изъ всего вышеизложеннаго можно вывести о здѣшней населенности, а также о превращеніи и убыли оной слѣдующія заключенія:

Въ продолженіе двенадцати лѣтъ, т. е. съ 1800 по 1812 годъ считается вообще 98,000 родившихся: 51,032 мальчика и 46,968 дѣвочекъ.

Количество родившихся мальчиковъ превышаетъ таковое же дѣвочекъ около 4064. Въ семъ

числѣ разумѣть должно 1257 незаконнорожденныхъ и 359 родившихся мертвыми.

Принявъ показаніе сіе за вѣрное, въ сложности выходитъ, что 13-й и даже 14-й новорожденный ребенокъ есть незаконный и 272-й родившійся мертвымъ.

Умерло въ помянутый промежутокъ времени 80,943 мужескаго пола.

Число всѣхъ умершихъ въ теченіе двенадцати лѣтъ простирается до 126,055.

Слѣдовательно двенадцатилѣтняя смертность похитила у насъ 35,881 лицо мужескаго пола болѣе противу женскаго.

По оному расчету выходитъ, что въ двенадцать лѣтъ 28,055 человѣкъ болѣе умерло, нежели родилось.

Сіе толико огорчительное опредѣленіе смертности распространяется только на мужескій полъ, въ коемъ 29,911 лицъ, болѣе умерло противу родившихся. Напротивъ того женскій полъ представляетъ разность 1856 родившихся.

Мы выше замѣтили уже, что мужескій полъ составляетъ почти третью часть населенности, что многіе изъ онаго не здѣсь родились и наконецъ, что мущина подвергается чаще опасностямъ жизни и болѣзнямъ, нежели женщина; все сіе легко можетъ объяснить причину большей смертности пола, болѣе сильнаго и крѣпкаго.

Для усмотрѣнія противоположности, здѣсь помѣщается изчисленіе прежде родившихся и умершихъ въ С. Петербургѣ.

Въ 1764 году, когда было всѣхъ жителей 130,000 считалось:

5,151 родившихся.
4,337 умершихъ.
944 вступившихъ въ бракъ.
88 родившихся мертвыми.

Слѣдовательно въ семъ году 814 родилось болѣе противу умершихъ.

Все количество родившихся съ 1764 по 1790 годъ простирается до 141,241, а число умершихъ въ то время около 138,906 лицъ.

Въ сіи двадцать шесть лѣтъ до 2,335, болѣе родилось, нежели умерло.

Столько-то является милосердою смертность прежнихъ лѣтъ въ сравненіи съ настоящимъ временемъ.

Плодородіе женскаго пола начинается здѣсь между 13 и 15 годомъ и не рѣдко прекращается до 40, а чаще между 40 и 50 годомъ.

Рускія женщины гораздо большую имѣютъ плодовитость предъ живущими здѣсь иностранками; онѣ раждаютъ до 8 дѣтей, часто отъ 10 до 15-ти, а нѣкоторыя 16 и 20. Но изъ сего числа едвали четвертая часть дѣтей достигаетъ совершеннаго возраста.

У Россіянокъ рѣдко случается тяжелое разрѣшеніе отъ бремени, противоестественное же

почти никогда. Изо ста родовъ развѣ одни бываютъ тяжелыя; и изъ двухъ сотъ ни однѣхъ противоестественныхъ. Напротивъ того онѣ довольно часто не донашиваютъ или раждаютъ преждевременно.

Въ 50-ти родахъ можно полагать одни двойни, а въ 300 родахъ одни тройни.

Не столь значительна плодовитость здѣшнихъ иностранокъ; онѣ раждаютъ не болѣе четырехъ разъ, а многія только два раза, и между ними легко можно найти въ числѣ двенадцати брачныхъ паръ, одну чету вовсе бездѣтную. Разрѣшеніе отъ бремени у нихъ происходитъ чаще съ трудностію; и изо ста конечно десять требуютъ искуственнаго пособія, или бываютъ даже противоестественны; сіе последнее смѣло можно полагать на сто родовъ одно. Двойни раждаются у нихъ не такъ часто, какъ у здѣшнихъ природныхъ женщинъ. Изъ тысячи Россіянокъ умираютъ отъ родовъ не болѣе семи, а между тысячею иностранокъ бываетъ до пятидесяти таковыхъ жертвъ.

Число рожденныхъ мертвыми не всякій годъ бываетъ одинаково. Такъ на примѣръ, по спискамъ 1803 года видно, что изъ тысячи дѣтей и двухъ не родилось мертвыми; напротивъ того въ тысячѣ родившихся 1806 и 1807 годовъ, 7 произведены на свѣтъ мертвыми. Безъ всякаго сомнѣнія, что сложеніе тѣла и возрастъ

родителей, а равно ихъ последствие имѣютъ на то нѣкоторое влияние.

По моему замѣчанию, у тысячи Россіянокъ родится только 8 мертвыхъ дѣтей; напротивъ чего тысяча иностранокъ, разрѣшившихся отъ бремени, производятъ на свѣтъ не менѣе 25 таковыхъ ребенковъ.

Сколь ясно доказывается симъ разность крѣпкаго сложенія жителей сѣвера отъ слабаго состава иностранцевъ, принадлежащихъ къ странѣ юга.

Въ сложности, изъ тысячи новорожденныхъ можно полагать 15 такихъ, коихъ всю жизнь составляло кратковременное бытие въ мѣстѣ ихъ зачатія. Отъ ста супружескихъ паръ можно ожидать по крайней мѣрѣ до 450 дѣтей. Совершенно вѣроятно также и то, что здѣсь родится 105 мальчиковъ противу ста дѣвочекъ. Вообще въ С. Петербургѣ на 31 человѣка приходится всегда одинъ новорожденный.

Величайшая смертность здѣсь, такъ какъ и по другимъ городамъ, бываетъ въ дѣтскомъ возрастѣ. Болѣе двухъ третьихъ частей изъ родившихся здѣсь умираютъ еще до пятаго года. А потому, сколь велико щастие родителей, кои могутъ воспитать дѣтей до совершеннаго возраста! на первомъ году изъ тысячи дѣтей умираютъ 7 природныхъ, жителей 279 и 309, у иностранцевъ.

Отъ перваго до пятнадцатаго года изъ тысячи умираетъ 121, смертность въ первыхъ годахъ бываетъ несравненно значительнѣе, нежели въ слѣдующихъ ближе къ пятнадцатому году. По закону самой природы, должно однако умирать послѣ перваго года до пятнадцатаго вообще 237. Изъ тысячи мальчиковъ умираютъ на первомъ году 370; но изъ тысячи дѣвочекъ не болѣе 227; отъ перваго до пятнадцатаго года похищаетъ смерть изъ тысячи мальчиковъ 174, а изъ такого же числа дѣвочекъ 305. Наконецъ въ тысячѣ дѣтей, достигшихъ пятнадцатаго года, можно считать 602 мальчика и 398 дѣвочекъ.

Между двадцать пятымъ и тридцатымъ годомъ, по общему содержанію, должно умирать изъ 1,000 только 26; въ С. Петербургѣ однако же умираетъ почти втрое больше, въ Вѣнѣ тридцать, а въ Берлинѣ тридцать пять.

Между двадцатымъ и сорокъ пятымъ годомъ смертность также значительна; изъ тысячи родившихся до 318-ти въономъ возрастѣ переселяются на тотъ свѣтъ. Въ 1811 г. 3,334, а въ 1812 г. 4,956 считалось такихъ, кои между двадцатымъ и сорокъ пятымъ годомъ жизни преданы землѣ.

Отъ двадцатаго даже до шестидесятаго года изъ тысячи природныхъ жителей умираетъ 313, а изъ такого же количества чужезем-

цевъ 764. Въ семъ возрастѣ оставляютъ настоящую жизнь, изъ тысячи мущинъ 856, и изъ тысячи женщинъ 702 лица.

Глубокой старости отъ осьмидесяти до ста лѣтъ доживаетъ здѣсь большее число, нежели въ другихъ земляхъ; а были и такіе рѣдкіе примѣры, что видали здѣсь стариковъ отъ 100 до 120 лѣтъ. Въ продолженіе осьми лѣтъ умерло 17 человѣкъ, прожившихъ 100 и 216 такихъ, коимъ считалось отъ роду 90 лѣтъ. Сверхъ того было три человѣка, 105 и одинъ, 110-ти лѣтней старости достигшихъ.

Начитывая между тѣмъ въ обнародованныхъ отъ Святѣйшаго Правительствующаго Сvнода извѣстіяхъ о числѣ умершихъ во всей Россійской Имперіи, что въ 1808 году умеръ одинъ старикъ 160, въ 1806 году два 150, а потомъ въ 1811 году одинъ 200 лѣтъ; невольно считаешь себя живущимъ еще въ вѣки патріархальной древности.

Содержаніе умершихъ мужескаго къ числу лицъ другаго пола есть какъ 184 ко 100.

Опытъ нѣсколькихъ годовъ показываетъ вообще, что въ Февралѣ, Августѣ, Сентябрѣ и Октябрѣ смерть имѣетъ у насъ самую богатую жатву; иногда однако же дѣлаетъ она изъятіе, подобно 1812 году, когда въ Мартѣ мѣсяцѣ похищено ею самое большое число, а въ Октябрѣ самое меньшее.

Изъ представленныхъ выше сего табицъ явствуетъ, что смертность въ разные годы бываетъ различна.

Повальныя болѣзни, ненастная погода, дороговизна и многія другія причины и обстоятельства содѣйствуютъ оной примѣтнымъ образомъ, какъ то можно видѣть изъ 1806 года, въ который чрезвычайное множество умершихъ превосходитъ 6,692 лицами родившихся.

Природная оспа, отъ которой впрочемъ умирало здѣсь только изъ 30-ти одно дитя, тогда какъ въ другихъ странахъ погибало одно изъ 10 и даже изъ 8, нынѣ, съ распространеніемъ благодѣтельнаго прививанія коровьей оспы, гораздо менѣе свирѣпствуетъ. Но за то въ новѣйшія времена начала усиливаться не менѣе опустошительная нервическая горячка, доставляющая смерти столь же великую добычу.

Вообще съ полнымъ вѣроятіемъ опредѣлить можно, что здѣсь всегда умираетъ одно лице изъ 28 и 19-ти.

Трудно изчислить, сколько еще дѣтей, жертвъ прежняго распутства своихъ родителей, или испорченнаго воспитанія и вредныхъ предразсудковъ, оставили поприще сего міра, не вкусивъ изъ чаши радостей и скорбей онаго.

Въ С. Петербургѣ въ 1811 году умерло.

Отъ рожденія до пяти лѣтъ . . .	3,506
Отъ пяти лѣтъ до десяти . . .	190
Отъ десяти до пятнадцати . . .	261
Отъ пятнадцати до двадцати . .	370
Отъ двадцати до двадцати пяти .	924
Отъ двадцати пяти до тридцати . .	514
Отъ тридцати до тридцати пяти .	822
Отъ тридцати пяти до сорока . .	377
Отъ сорока до сорока пяти . . .	697
Отъ сорока пяти до пятидесяти . .	326
Отъ пятидесяти до пятидесяти пяти	466
Отъ пятидесяти пяти до шестидесяти	249
Отъ шестидесяти до шестидесяти пяти	300
Отъ шестидесяти пяти до семидесяти	172
Отъ семидесяти до семидесяти пяти .	161
Отъ семидесяти пяти до восьмидесяти	118
Отъ восьмидесяти до восьмидесяти пяти	82
Отъ восьмидесяти пяти до девяноста	28
Отъ девяноста до девяноста пяти .	25
Отъ девяноста пяти до ста . . .	4
Отъ ста до ста пяти	1
Отъ ста пяти до ста десяти . .	1.

Умерло здѣсь въ 1812 году.

Отъ рожденія до пяти лѣтъ . . .	4,415
Отъ пяти лѣтъ до десяти . . .	136

Отъ десяти до пятнадцати . . .	306
Отъ пятнадцати до двадцати . . .	322
Отъ двадцати до двадцати пяти . .	963
Отъ двадцати пяти до тридцати . .	568
Отъ тридцати до тридцати пяти .	1,145
Отъ тридцати пяти до сорока . .	1,379
Отъ сорока до сорока пяти . . .	861
Отъ сорока пяти до пятидесяти . .	336
Отъ пятидесяти до пятидесяти пяти	502
Отъ пятидесяти пяти до шестидесяти	1,3
Отъ шестидесяти до шестидесяти пяти	258
Отъ шестидесяти пяти до семидесяти	176
Отъ семидесяти до семидесяти пяти	191
Отъ семидесяти пяти до восьмидесяти	114
Отъ восьмидесяти до восьмидесяти пяти	72
Отъ восьмидесяти пяти до девяноста .	31
Отъ девяноста до девяноста пяти .	7
Отъ девяноста пяти до ста . . .	9.

Въ С. Петербургѣ, по общей сложности, изъ тысячи человѣкъ отъ рожденія на первомъ году умираетъ 311

Отъ перваго года до двухъ лѣтъ . .	60
Отъ двухъ до пяти	40
Отъ пяти до десяти	11
Отъ десяти до пятнадцати . . .	10
Отъ пятнадцати до двадцати . . .	29
Отъ двадцати до двадцати пяти . .	54
Отъ двадцати пяти до тридцати . .	73

Отъ тридцати до тридцати пяти . .	72
Отъ тридцати пяти до сорока . .	69
Отъ сорока до сорока пяти . . .	50
Отъ сорока пяти до пятидесяти . .	36
Отъ пятидесяти до пятидесяти пяти .	32
Отъ пятидесяти пяти до шестидесяти	43
Отъ шестидесяти до шестидесяти пяти	32
Отъ шестидесяти пяти до семидесяти	28
Отъ семидесяти до семидесяти пяти .	18
Отъ семидесяти пяти до восьмидесяти	12
Отъ восьмидесяти до восьмидесяти пяти	10
Отъ восьмидесяти пяти до девяноста .	6
Отъ девяноста до девяноста пяти . .	1.

По закону природы, изъ тысячи человѣкъ должны умирать отъ рожденія на первомъ году 237

Отъ перваго года до двухъ лѣтъ . . .	90
Отъ двухъ до пяти	78
Отъ пяти до десяти	46
Отъ десяти до пятнадцати	23
Отъ пятнадцати до двадцати . . .	22
Отъ двадцати до двадцати пяти . .	22
Отъ двадцати пяти до тридцати . .	26
Отъ тридцати до тридцати пяти . .	28
Отъ тридцати пяти до сорока . . .	37
Отъ сорока до сорока пяти	32
Отъ сорока пяти до пятидесяти . .	38
Отъ пятидесяти до пятидесяти пяти .	43
Отъ пятидесяти пяти до шестидесяти .	48

Въ большихъ городахъ довольно бываетъ случаевъ и произвольныхъ причинъ, скоропостижной смерти. И въ С. Петербургѣ таковыя горестныя приключенія не рѣдки, какъ то: доказываетъ ежегодное, хотя можетъ быть не совсѣмъ вѣрное число оныхъ. Съ 1764 по 1780 годъ 1846 человѣкъ лишились жизни отъ таковыхъ нещастныхъ случаевъ.

Въ 1808 году отъ того же самаго погибло 454 человѣка; между коими считалось 93 утонувшихъ, 30 самоубійцъ и 26 опившихся.

Въ 1809 году подобнымъ жалостнымъ образомъ умерло 461 человѣкъ, изъ коихъ 116 утонули, 22 сами себя лишили жизни и 32-хъ постигла смерть за винною чашею.

Въ 1810 полагали 544 скоропостижно умершихъ, включая сюда 138 утопшихъ и 29 самоубійцъ.

Въ послѣдующемъ 1811 году въ числѣ 261 таковыхъ нещастныхъ жертвъ, было 138 утонувшихъ, 13 самоубійцъ и 41 умершихъ отъ пьянства.

И такъ, въ продолженіе четырехъ лѣтъ 1720 человѣкъ — почти каждый 25-й изъ числа умершихъ во все то время — преселены изъ сего міра въ другой скоропостижною смертію; въ означенное время утонуло 409, не включая еще тѣхъ, кои не отысканы или не видимо погибли въ водѣ, и число коихъ равнымъ образомъ, думаю, не маловажно.

Нельзя конечно сомнѣваться, чтобы изъ толикаго числа, скорыми и дѣйствительными пособіями нѣсколько человѣкъ не были изторгнуты изъ челюстей смерти и возвращены живыми государству и ихъ семействамъ.

Но съ другой стороны непримѣтно, чтобы толь часто случающіяся бѣдственныя произшествія обратили на себя особенное вниманіе высшаго медицинскаго начальства, и отъ него были бы обнародованы, для отвращенія оныхъ, спасительныя мѣры съ изъясненіемъ надлежащаго ихъ употребленія; ибо въ стѣнахъ сего города до селѣ невидимъ еще никакого, на правилахъ основаннаго заведенія въ пользу тѣхъ нещастныхъ. Сіе обстоятельство, а равно важность самаго предмета побудили меня въ концѣ сей топографіи присовокупить, кажется, сообразное положенію С. Петербурга предначертаніе таковому не обходимо нужному заведенію.

Здѣсь между тѣмъ я предлагаю мысли мои о введеніи нѣкоторыхъ мѣръ, кои могутъ содѣйствовать къ поддержанію населенности съ дѣтскаго возраста жителей и къ уменьшенію смертности; а потому и достойны вниманія, какъ вѣрные способы къ отдаленію многихъ вредныхъ злоупотребленій: въ пользѣ сихъ мѣръ государство и члены онаго весьма легко удостовѣрятся, коль скоро оныя получатъ силу законныхъ постановленій.

1. Между причинами, препятствующими населенности С. Петербурга и ослабляющими

оную въ молодыхъ лѣтахъ, можно полагать здѣсь употребительные ранніе браки. Видя какую нибудь тринадцатилѣтнюю дѣвочку, живущую въ супружествѣ съ шестнадцатилѣтнимъ мальчикомъ *), нельзя не опасаться о преждевременной старости сей недозрѣлой четы, а и того болѣе насчетъ ихъ раннихъ плодовъ. Слѣдовательно, не должно позволять вступать въ супружество юношѣ прежде двадцатаго, а дѣвицѣ прежде семнадцатаго года. Правда, женскій полъ здѣсь приходитъ въ зрѣлость довольно скоро; но таковую зрѣлость не можно считать естественною — она есть искуственное произведеніе, подобно парникамъ, содержаніе ихъ въ излишней теплотѣ, употребленіе пріятныхъ напитковъ, теплыхъ бань, — и слѣдовательно весьма не благонадежна. Но о семъ пространно сказано будетъ въ особомъ отдѣленіи.

2. Равномѣрно должно постановить закономъ, чтобы умирающія беременныя женщины, тотчасъ по ихъ кончинѣ вскрываемы были искуснымъ медицинскимъ чиновникомъ; ибо симъ способомъ не рѣдко удается даровать жизнь дитяти, находящемуся еще въ утробѣ матерней. Кто не имѣетъ своего медика, тотъ дол-

*) Таковое замѣчаніе автора исключительно относится къ деревнямъ, а отнюдь не къ столицѣ. **Перев.**

женъ извѣстить о томъ лѣкаря полицейскаго или доктора для бѣдныхъ своей части города, кои и должны немедлѣнно являться къ исполненію таковой ихъ обязанности.

3. Всякой оскорбительный поступокъ противъ беременной женщины, долженъ подвергаться двойному наказанію. Исполненіе приговоренной судомъ казни отлагать на время, доколѣ беременная не разрѣшится; а помѣщикамъ воспретить закономъ, чтобы они своихъ служанокъ или крестьянокъ, въ тяжеломъ положеніи находящихся, не обремѣняли никакими трудными или опасными работами, какъ то: нынѣ не рѣдко случается.

4. Подъ строжайшею казнію запретить, чтобы цирульники и повивальныя бабки, не имѣющія свидѣтельства отъ опытнѣйшаго медика, ни подъ какимъ видомъ не смѣли беременнымъ женщинамъ пускать кровь или давать какія-либо лѣкарства. Сіе крайне опасное злоупотребленіе бываетъ здѣсь одною изъ главнѣйшихъ причинъ преждевременнаго безплодія, разныхъ болѣзненныхъ припадковъ и неизцѣлимой порчи соковъ у большей части матерей. Я знаю такихъ женщинъ, имѣющихъ отъ роду не болѣе 40 лѣтъ, кои въ теченіи 15 лѣтъ 40 разъ открывали себѣ кровь и 80 разъ принимали проносное; а отъ того впали въ такую продолжительную, никакимъ искуствомъ не отвратимую слабость, что онѣ почли бы того за величай-

шаго благодѣтеля, кто бы земнымъ ихъ страданіямъ положилъ какой нибудь конецъ.

Но вотъ съ другой стороны нещастіе, что и врачей, имѣющихъ столь мало свѣдений, а еще менѣе совѣсти, не всегда съ пользою допускать можно и съ таковыми медицинскими свидѣтельствами.

5. Ужаснѣйшее и совѣсти противное вытравливаніе зародышей должно быть преслѣдуемо здѣсь тѣмъ съ большею строгостію, что матери незаконнорожденныхъ дѣтей не подвергаются никакому штрафу, или публичному посрамленію; но самое даже правительство, коль скоро сіи бѣдны или покинуты отцами, пріемлетъ на себя права родительскія. Въ рукахъ простыхъ женщинъ весьма не рѣдко находятся опаснѣйшія лѣкарства, сколь ни строго запрещено аптекарямъ и продавцамъ медицинскихъ припасовъ, отпускать имъ таковыя. Запрещеніе сіе чаще и чаще должно быть возобновляемо съ новою строгостію; сіи женщины — человѣкоубійцы тщательнѣйше открываемы и содѣлываемы для другихъ безопасными; а матери, употреблявшія тѣ пагубныя средства, или же только развѣдывавшія объ оныхъ, должны быть предаваемы народному позору безъ всякой пощады.

6. Весьма было бы полезно и у насъ, гдѣ процвѣтаютъ уже многія учрежденія, заимствованныя отъ иностранныхъ городовъ, а не ме-

нѣе сего и такія, кои могутъ быть уже для нихъ примѣромъ, завести принятый въ другихъ городахъ, какъ совершенно необходимый, осмотръ мертвыхъ тѣлъ. Для таковаго освидѣтельствованія мертвыхъ надлежитъ учредить особую коммиссію изъ доктора и хирурга; сей коммиссіи поставить въ обязанность осматривать мертвыхъ до погребенія, со всѣмъ вниманіемъ и опредѣлять: 1) не находится ли онъ только въ глубокомъ мертвенномъ снѣ, и коль скоро медицинскимъ искуствомъ будутъ открыты малѣйшие признаки жизни, немедленно принимать надлежащія мѣры къ пробужденію уснувшаго; далѣе 2) не лишился ли онъ жизни насильственнымъ образомъ, о чемъ и объявлять безъ отлагательства; 3) не умеръ ли онъ какой заразительной болѣзни, въ каковомъ случаѣ всѣхъ ходившихъ около покойнаго, извѣстными способами очищать, а его постель и одежду истреблять совершенно; 4) наконецъ, таковый осмотръ мертвыхъ рѣшитъ еще и то, когда слѣдуетъ усопшаго опустить въ могилу.

Для таковыхъ наблюденій надлежитъ либо опредѣлить въ городѣ особыхъ трехъ или четырехъ медиковъ, либо утвердить сіе существеннѣйшимъ долгомъ званія лѣкарей, служащихъ при городской полиціи, наблюдая при томъ со всею строгостію, дабы ни одно мертвое тѣло не было погребаемо безъ письменнаго ихъ вида объ освидѣтельствованіи онаго. Вообще

мѣра сія должна отвратить тайныя смертоубійства, или же виновники оныхъ не легко найдутъ себя въ состояніи избавиться отъ рукъ карающаго правосудія. Не можно будетъ опасаться на счетъ погребенія живыхъ, какъ-то до сего случалось, а наконецъ и появленіе какой-либо прилипчивой, населенію вредящей заразы, съ первою ея жертвою обнаружится.

7. Не простительно также существующее здѣсь, на нелѣпыхъ предразсудкахъ и вредномъ обычаѣ основанное злоупотребленіе тѣла умершихъ, прежде нежели онѣ еще охладѣютъ, тотчасъ удалять изъ среди живущихъ, и слишкомъ рано, не рѣдко черезъ десять часовъ послѣ кончины повергать ихъ въ нѣдра земли *). А какъ достовѣрно уже и многочисленными примѣрами доказано, что внутренняя жизнь, и при совершенномъ оцѣпенѣніи внѣшней, все еще продолжается, и что тлится еще животворная искра въ тѣлѣ даже и тогда, когда оно представляется намъ недвижимымъ, холоднымъ и бездушнымъ, подобно умершему; далѣе извѣстно, что переходъ жизни въ смерть дѣлается большею частію постепенно, и наконецъ, что самые опредѣленные признаки дѣйствительной смерти не всегда бываютъ справедливы: то по всѣмъ симъ обстоятельствамъ непремѣнно должно быть воспрещено слишкомъ

*) Сіе замѣчаніе автора не справедливо. *Пер.*

раннее погребеніе человѣческихъ труповъ, или какое-либо поруганіе надъ оными. Преданіе тѣла землѣ, до истеченія 48 часовъ отъ смерти, дозволять въ однѣхъ токмо заразительныхъ болѣзняхъ. Обязанности наши предъ почившими о Господѣ, какъ посторонними, такъ и ближними нашими, требуютъ еще болѣе: въ первыя минуты по кончинѣ мы должны обходиться съ ними какъ бы зная, что они только по виду мертвы, а я полагаю, что иногда мы въ томъ и не ошибемся. И такъ, оставьте ихъ нѣсколько времени на постели, освѣжайте воздухъ, дайте тѣлу возвышенное положеніе, употребите коль скоро есть малѣйшая надежда,—а кто ею не питается? — всѣ раздражительные способы къ оживленію, и даже тогда, какъ смерть неотъемлемо похищаетъ добычу свою и тогда не спѣшите похоронами, доколѣ не изгладятся всѣ пути къ возвращенію жизни, доколѣ разрушеніе и гнилость не удостовѣрятъ, что жизненныя силы уже исчезли и душевный огнь совсѣмъ погасъ.

Но такъ какъ держаніе мертвыхъ тѣлъ въ жилищахъ частію не удобно, опасно, а частію и совершенно не возможно; то въ семъ отношеніи полезнѣйшими признаются устроенные при церквахъ особые домы для временнаго сохраненія труповъ; и по чему бы, кажется, и здѣсь не имѣть таковыхъ?

Вотъ мои мысли объ учрежденіи подобнаго дома.

Домъ для мертвыхъ тѣлъ долженъ быть выстроенъ изъ камня въ видѣ погреба, объ одномъ ярусѣ, имѣющаго съ трехъ сторонъ открытыя окна съ желѣзными рѣшетками. Погребъ сей долженъ быть вышиною 8 футовъ и 10 футовъ въ длину; по самой срединѣ онаго сдѣлать печь, которую въ зимнее время топить каждый день. Гробы въ ономъ ставить рядомъ на подставкахъ не выше одного фута отъ земли; лежащіе въ нихъ покойники должны оставаться съ незакрытымъ лицемъ и съ свободными членами ихъ тѣла. Къ рукамъ недавно умершихъ прикрѣпить по ниткѣ отъ удобозвенящаго колокольчика, проведеннаго въ сосѣдственную комнату, гдѣ должна находиться бдительная стража. Ночью подъ сводомъ должна всегда горѣть лампада. На сей конецъ опредѣлить благонадежныхъ служителей, кои вмѣстѣ будутъ смотрѣть за чистотою и освѣженіемъ сей храмины усопшихъ, снабдить ихъ всѣмъ нужнымъ и обязать при томъ, чтобы одинъ изъ двухъ непремѣнно оставался дома и каждый день не однократно осматривалъ весь погребъ; всякій разъ, когда мнимо умершему возвратится жизнь, можно тѣмъ служителямъ давать значительную награду.

Каждый трупъ отъ четырехъ до пяти дней, или даже до первыхъ признаковъ разру-

менія, удерживать въ семъ домѣ, и послѣ того уже предавать оный землѣ.

На каждомъ изъ здѣшнихъ трехъ кладьбищъ, отстоящихъ въ довольномъ разстояніи отъ средины города, построить по одному таковому погребу для мертвыхъ тѣлъ, вѣривъ оный надзору мѣстнаго физиката. Имѣющіяся нынѣ въ нѣкоторыхъ церквахъ подземелья, для погребенія знатныхъ людей, могутъ быть точно такимъ же образомъ устроены. Самыя ямы, въ коихъ хоронятъ мертвыя тѣла, должны бы всегда имѣть шесть футовъ (около сажени) глубины; но выше сего примѣчено, что все пространство земли, къ городу принадлежащей, въ глубину не болѣе трехъ футовъ, содержитъ подъ собою воду; при томъ не льзя также умолчать, что кладьбища наши весьма не обдуманно расположены въ мѣстахъ болотистыхъ, и вообще мнѣ кажется, что предавая землѣ усопшихъ нашихъ собратій, весьма мало заботились объ остающихся въ живыхъ; собственное благо сихъ послѣднихъ требовало бы гораздо большей при томъ осмотрительности.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ХАРАКТЕРЪ и ОБРАЗЪ ЖИЗНИ ГРАЖДАНЪ.

Въ сочиненіи Медико - топографическомъ отдѣленіе сіе есть особенной важности и должно служить введеніемъ въ послѣдующія. Точно также второе отдѣленіе сей книги можно принять введеніемъ къ настоящему. Климатъ, образъ жизни и болѣзни состоятъ въ тѣснѣйшей между собою связи: отъ одного неминуемо производитъ другое, а причина перваго служитъ поводомъ ко второму. И только при глубокомъ познаніи сихъ трехъ предметовъ, врачъ найдется въ состояніи отыскивать вѣрную нить, для показанія своего искуства съ пользою; безъ него разрушится самая обдуманная и на продолжительной практикѣ основанная система ученѣйшаго медика. Каждая страна, каждый градусъ географической широты, каждый даже уголъ земли открываетъ самому опытному медику особенныя мысли и дѣлаетъ новое преобразованіе въ общихъ его правилахъ, относительно лѣченія болѣзней; оно основывается на познаніи вышеупомянутыхъ трехъ предметовъ, о среднемъ изъ коихъ я попищусь пространнѣе изложить въ семъ отдѣленіи. Не стану изъяснять о трудностяхъ, встрѣченныхъ

мцою при обрабoтываніи сей статьи; оныя очевидны всякому; ибо всякій вѣрно найдетъ что нибудь прибавить къ сказанному мною, или откроетъ изъ того дальнѣйшіе виды; что самое и составляетъ для одного ученую исполинскую работу.

1.

Воспитаніе.

Воспитаніе здѣсь въ высшемъ, равно какъ и въ среднемъ классѣ гражданъ, который составляютъ чиновники, ученые, купцы и достаточные художники, подобно прочимъ большимъ городамъ, дается сообразно новѣйшимъ обычаямъ, и часто съ излишнею уже заботливостію о дѣтетикѣ, тогда какъ съ другой стороны оное подлежитъ многимъ укоризнамъ. Въ продолженіе воспитанія, такъ какъ и вездѣ, болѣе всего ищутъ пособія у медиковъ, хотя совѣты ихъ не всегда исполняются съ точностію.

По отношенію къ разнымъ дѣламъ, по врожденной наклонности къ покою и слѣдуя господствующему тону, матери, коль скоро перенесутъ жестокій, неминуемый для нихъ часъ, попеченіе о первомъ физическомъ воспитаніи ихъ маленькаго гражданина сего міра, обыкновенно предоставляютъ другимъ, всегда впрочемъ отличнѣйшимъ изъ своихъ прислужниковъ. Не менѣе того, тѣ же самыя матери

оказываютъ къ ихъ дѣтямъ истинно родительскую нѣжность, восхищаются возрѣніемъ на нихъ, берутъ живѣйшее участіе въ ихъ страданіи, и ими гордятся. Бываютъ однако же и изключенія изъ того; я здѣсь самъ зналъ матерей, сколько безчувственныхъ, столько и несвѣдущихъ въ своемъ званіи; а напротивъ зналъ и такихъ, даже изъ самаго высшаго состоянія, кои исполняютъ отъ начала всѣ материнскія обязанности въ строжайшемъ смыслѣ сего слова. Теперь, въ угодность всемогущей модѣ, дитя первую пищу свою находитъ въ груди наемной кормилицы: ибо сіе для женщины большаго свѣта гораздо удобнѣе, а равно, по ложному понятію, здоровѣе и не такъ скоро портитъ наружныя прелести.

Но о семъ не стану болѣе распространяться, не желая подпасть гнѣву замужнихъ особъ прекраснаго пола, да и слишкомъ было бы, кажется, отважно плыть противъ стремительнѣйшаго потока. Дай Богъ только, чтобы при выборѣ кормилицъ были осторожнѣе! Кормилицъ здѣсь берутъ обыкновенно изъ деревень, что имѣетъ свое основаніе, такъ какъ сіи женщины гораздо лучше и долѣе могутъ кормить и менѣе испорчены въ здоровьѣ. Утверждаясь однакоже на опытѣ, я не могу согласиться съ послѣднимъ: ибо не рѣдко случалось, что сіи тщательнѣйше отыскиваемые источники дѣтской пищи обращались въ источникъ болѣзни и

самой смерти маленькихъ дѣтей; причиною тому бываетъ имѣющаяся въ кормилицѣ какая нибудь сокровеннѣйшая и самая опасная зараза, которая скоро сообщается и скоро погубляетъ. А потому, не прежде слѣдуетъ ввѣрить дитя кормилицѣ, какъ по предварительномъ изслѣдованіи и удостовѣреніи въ состояніи ея здоровья. На сей конецъ весьма было бы полезно и въ С. Петербургѣ, подобно Парижу, учредить особую контору для кормилицъ, гдѣ во всякое время можно было бы находить сего рода женщинъ, истинно здоровыхъ: симъ способомъ весьма легко было бы доставать свѣжихъ кормилицъ, вскорѣ послѣ ихъ разрѣшенія отъ бремени; на что нынѣ вовсе не обращаютъ вниманія, между тѣмъ какъ сіе обстоятельство есть великой важности для здоровья грудныхъ дѣтей. Здѣсь часто попадаются кормилицы, кои уже цѣлый годъ кормивши ребенка, спокойно принимаютъ къ своей груди другаго, а тамъ и третьяго, объявляя при томъ всякой разъ, что онѣ лишь не за долго предъ тѣмъ родили. Таковое крайнимъ вредомъ сопровождаемое безчинство, должно строжайше воспретить. Вообще кормилицъ слѣдуетъ принимать тѣмъ съ большею осмотрительностію, что онѣ, ко вреду дитяти, сообщаютъ ему и страсти свои. Кормленіе грудью продолжается здѣсь до втораго года и далѣе. Отъ сего у здоровыхъ и молокомъ изобилующихъ кормилицъ питавшіяся дѣти, по мнѣ-

нію нѣкоторыхъ, получаютъ болѣе силы и дородности.

Повивальныя бабки не справедливо присвоиваютъ себѣ толико вредное право, новорожденныхъ безъ разсмотрѣнія очищать ревенемъ или сокомъ изъ манны, чего никогда не должно дѣлать безъ совѣщанія съ медикомъ, такъ какъ лѣченіе сіе рѣдко бываетъ не обходимо, а чаще вредно. Не слѣдуетъ также допускать сихъ торопливыхъ повитухъ, остроконечныя головы у новорожденныхъ приводить посредствомъ сжиманія въ широкій видъ, также не искусно подрѣзывать у нихъ подъязычныя жилки; хотя здѣшнія наши повивальныя бабки считаютъ себя совершенно уполномоченными производить сіи и имъ подобныя опасныя операціи. Безпрекословно обвертываютъ онѣ и стягиваютъ бѣдное дитя пеленками и свивальниками; отклонить сего не могутъ никакіе совѣты, ни доводы самаго краснорѣчиваго и самаго дѣятельнаго медика. Повивальныя бабки, весьма рѣдко просвѣщенныя ученіемъ, все вышесказанное присвоиваютъ себѣ, какъ часть собственнаго ихъ искуства, и чрезъ то оказываютъ успѣхи не весьма блистательныя. Впрочемъ есть здѣсь родители, чуждые предразсудковъ, кои болѣе повинуются голосу настоящей истины и въ точности слѣдуютъ спасительнымъ распоряженіямъ своихъ врачей.

Религія Греческаго исповѣданія требуетъ, чтобы крещеніе производилось въ свѣжей водѣ, въ которую обыкновенно погружаютъ все тѣло маленькаго ребенка. Священники, исполняющіе сіе духовное таинство, бываютъ впрочемъ къ оному совершенно обычны; такъ что новокрещаемый не терпитъ при томъ почти никакого вреда. Но, не случается ли, а особливо зимою, опасныхъ слѣдствій отъ простуды? это совсѣмъ другой вопросъ.

Нельзя также одобрить принятаго здѣсь обычая, для дѣтской прислуги охотно опредѣлять молоденькихъ дѣвочекъ отъ десяти до четырнадцати лѣтъ, кои сами еще чувствуютъ нужду въ надзорѣ; или же совершенныхъ старухъ, не имѣющихъ для занятія сего не столько доброй воли, сколько силъ и не рѣдко преданныхъ пьянству. За всѣмъ тѣмъ болѣе предпочитаютъ сихъ послѣднихъ: ибо онѣ гораздо опытнѣе въ хожденіи за дѣтьми, а при томъ и не такъ-то легко слѣдуютъ новымъ перемѣнамъ, истребляющимъ предразсудки.

Что касается до попеченія объ опрятности около маленькихъ дѣтей высшаго состоянія; то оная всегда соразмѣрна бываетъ наклонности къ тому самой матери, или женщины, ея мѣсто заступающей. Вообще однакоже можно сказать, что маленькихъ дѣтей здѣсь содержатъ опрятно, употребляя на сей конецъ частую перемѣну бѣлья, многократное

купанье и красивые наряды; но слишкомъ уже опасаются освѣжать и прохлаждать температуру воздуха въ дѣтскихъ комнатахъ.

Должно ли нашихъ дѣтей съ самыхъ первыхъ дней жизни пріучать къ холоду и нуждѣ? О семъ многіе различно думаютъ, а потому и весьма различнымъ образомъ содержатъ дѣтей. Нѣкоторые изъ родителей ежедневно выпускаютъ малютокъ своихъ изъ комнатъ въ самую ненастную погоду, даже посреди зимы; умываютъ ихъ холодною, какъ ледъ, водою; не рѣдко купаютъ ихъ въ оной, а сверхъ того разнообразною грубою пищею и питьемъ пріучаютъ ихъ къ простонародному вкусу. Таковые, вмѣстѣ съ нѣкоторыми медиками, утверждаютъ, что родившіяся здѣсь дѣти, чѣмъ ранѣе тѣмъ лучше, должны быть воспитаны для суроваго климата и приготовлены къ преодолѣнію безчисленныхъ вредныхъ его дѣйствій; смертность гораздо сильнѣе между дѣтьми, воспитанными нѣжно. Напротивъ того другіе робкіе отцы и матери позволяютъ дѣтямъ своимъ прогуливаться только въ ясную и теплую погоду, тщательнѣйше оберегая ихъ отъ прикосновенія сыраго, или холоднаго воздуха. Ни подъ какимъ видомъ не умываютъ ихъ холодною водою, не даютъ имъ прохладнаго питья, строго воспрещаютъ всякое сильное движеніе, и такимъ образомъ воспитываютъ ихъ въ величайшей нѣгѣ. Сіи родители, согласно мнѣнію

многихъ врачей, почитаютъ великою отважностію пріучать дѣтей къ холоду и нуждѣ, пока они не получили еще нужныхъ силъ для перенесенія всего того; словомъ, они думаютъ, что такимъ способомъ воспитывать дѣтей, значитъ шутить здоровьемъ ихъ и жизнію. Впрочемъ, какъ дѣти, воспитанныя въ великой нѣгѣ и въ удаленіи отъ непріятныхъ внѣшнихъ впечатлѣній, гораздо скорѣе чувствуютъ ихъ дѣйствіе и изнемогаютъ подъ оными; такъ равно и тѣ дѣти, кои неосторожно были отданы на произволъ суроваго климата и грубаго воспитанія, также погибаютъ жертвами того и другаго. Наконецъ дѣйствительно справедливо, что выдержавшіе щастливо первые опыты ранняго окрѣпленія, конечно послѣ того были сильнѣе и весьма легко выдерживать всякую болѣзнь. Не оспоримо однакоже и то, что меньшая токмо часть дѣтей пережили сіе жестокое испытаніе. Слѣдовательно средина сихъ двухъ крайностей, по моему мнѣнію, есть настоящая истина.

При воспитаніи нашихъ дѣтей должны быть вовсе отдалены какъ излишняя нѣга, такъ и насильственная суровость. Тѣлесное сложеніе родителей, крѣпость и раздражительность ребенка, единожды сдѣланное ему назначеніе, такъ же обдуманно предпринятое окрѣпленіе его, съ внимательнымъ однакоже наблюденіемъ за дѣй-

ствіями того; вотЪ что должно служить здѣсь правиломЪ и руководствомЪ.

Отрасль слабой матери, или всегда хвораго родителя, едвали выдержитЪ подобный опытЪ; такЪ какЪ оный вѣрно худо удается и надЪ родившимся сЪ тѣлесною слабостію или преждевременно. Кто посвященЪ Марсу или Нептуну, тотЪ конечно не долженЪ знакомиться вЪ дѣтскихЪ лѣтахЪ сЪ нѣгою, сложеніе твердое, какЪ сталь, есть лучшее его достояніе.

Со всѣмЪ противнымЪ тому образомЪ поступаютЪ домосѣды ученые и неученые. Дѣти ихЪ, сЪ трудомЪ едва могущіе лепетать, насильственно научаются уже знаніямЪ, имЪ вовсе еще не свойственнымЪ, единственно потому только, что какой нибудь маминькѣ угодно какЪ можно скорѣе отличиться своимЪ талантомЪ вЪ домоправленіи. По нѣскольку часовЪ бѣдныя дѣти должны просиживать неподвижно или ходить не естественно; но скоро засыпаютЪ напряженныя такимЪ образомЪ силы душевныя и тѣлесныя, и если таковыя дѣти не содѣлываются жертвами моднаго воспитанія; то спустя нѣсколько времени, вмѣсто геніевЪ, кЪ каковой степени силою возвышали ихЪ, выходятЪ самыми пустыми головами.

И такЪ, да уразумѣютЪ родители, что такое насильственное возбужденіе незрѣлыхЪ способностей подавляетЪ ихЪ вЪ самомЪ заро-

дитѣ, и что остроумнѣйшія дѣти часто бываютъ отъ того вѣрною добычею смерти.

Коль скоро въ голову дитяти вперены кой-какія поверхностныя знанія, и маминька довольно уже пресытилась похвалами о чрезвычайныхъ дарованіяхъ своего любимца, то отдаютъ его въ пансіонъ, для довершенія великаго дѣла воспитанія, начатаго въ родительскомъ домѣ, откуда въ теченіи года нѣсколько разъ дозволяютъ ребенку побывать на короткое время у своихъ родителей, гдѣ опять осыпаютъ его новыми похвалами, ласками и подарками, кои только подтверждаютъ ошибочную, мнимую его увѣренность въ отличныхъ своихъ способностяхъ, и возраждаютъ въ немъ глупую гордость, которая и самаго отличнаго человѣка унижаетъ и дѣлаетъ смѣшнымъ.

Потомъ, когда молодой человѣкъ провелъ въ подобномъ заведеніи для воспитанія—нѣсколько лѣтъ и дѣйствительно обогатился разными свѣдѣніями, оставляетъ оное, рѣдко впрочемъ съ надлежащимъ образованіемъ, и стремится искать своего щастія въ большомъ свѣтѣ, къ чему найдетъ онъ здѣсь, если только пожелаетъ, обильнѣйшіе способы, нежели гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ. Познаніе людей, — науку важнѣйшую для человѣка дѣловаго, которой впрочемъ ни въ школахъ и ни въ какихъ заведеніяхъ научиться не можно, — пріобрѣтаетъ онъ уже мало по малу на поприщѣ его граж-

данской жизни. Другіе юноши, коихъ родители не въ состояніи отдать въ пансіоны, обыкновенно весьма дорого стоющіе, получаютъ образованіе свое на счетъ казны въ превосходныхъ ея учебныхъ заведеніяхъ, и дѣлаются полезными и часто весьма значущими членами въ государственномъ правленіи. — Нѣкоторые же изъ нихъ, едва научившись читать и писать, опредѣляются въ канцеляріи писцами, гдѣ уже опытомъ пріобрѣтаютъ навыкъ къ бумажному слогу, и хотя поздно, но чрезъ протекцію и собственною оборотливостію, достигаютъ постепенно до высшихъ мѣстъ въ службѣ.

Дѣвицы воспитываются здѣсь или матерями своими подъ собственнымъ надзоромъ и по собственной ихъ системѣ, или получаютъ образованіе также въ пансіонахъ. Если онѣ пригожи и богаты, то не долго остаются свободными; въ случаѣ недостатка одного изъ сихъ высоко-цѣнимыхъ достоинствъ, а особливо последняго, замѣняется оное легко другимъ: но вотъ бѣда, ежели дѣвица, по лѣтамъ близкая къ замужству, не имѣетъ ни того, ни другаго преимущества. — Однако не все еще потеряно здѣсь, и сіе доказывается тѣмъ, что въ С. Петербургѣ гораздо менѣе встрѣчается пожилыхъ дѣвицъ, нежели въ городахъ иностранныхъ.

Романическія произшествія и страсть къ приключеніямъ, благодаря Бога, здѣсь не

имѣютъ мѣста; у однихъ токмо иностранцовъ правда, случается иногда изъ того изключеніе.

Законы мнимаго приличія здѣсь менѣе строги, нежели въ другихъ мѣстахъ, и похищеніе дѣвицъ весьма рѣдко случается.

Изобразивъ такимъ образомъ воспитаніе людей высокаго класса, я приступаю теперь къ описанію образа хожденія за дѣтьми въ низшемъ состояніи.

Простыя Рускія женщины обыкновенно употребляютъ при своемъ разрѣшеніи повивальныхъ бабокъ, совершенно несвѣдущихъ; между тѣмъ однакоже рѣдко услышишь, чтобы Россіянка умерла отъ родовъ. Тотчасъ по разрѣшеніи отъ бремени, мать вмѣстѣ съ своимъ новорожденнымъ, сколько бы онъ ни былъ слабъ, идетъ въ баню. Разсуждая о неумѣренной температурѣ воздуха въ таковыхъ выше сего описанныхъ баняхъ, и объ удушительномъ парѣ въ оныхъ, нельзя не подивиться, какимъ образомъ едва появившееся на свѣтъ дитя можетъ все сіе перенести. Въ первые часы жизни — симъ способомъ дѣлается, такъ сказать, испытаніе врожденной крѣпости ребенка, и если онъ послѣ сего останется живъ; тогда уже достается ему въ удѣлъ молоко изъ обильной груди матерней. Нѣкоторыя слишкомъ слабыя дѣти или удушались въ ономъ мучительномъ жару, или замерзали на пути къ бани въ зимнее время. Должно однако же признаться, что

дѣти Рускихъ простолюдимовъ бываютъ крѣпки и дородны, гораздо крупнѣе и тяжелѣ, нежели у другихъ родителей. При самомъ рожденіи видны уже на нихъ черты лица, свойственныя Рускому народу. Дома дѣти лежатъ въ корзинѣ или люлькѣ, висящей на деревянномъ шестѣ, который укрѣпленъ въ бревенчатой стѣнѣ. Очень легко можетъ оборваться таковая корзина, или неспокойный ребенокъ выпасть изъ оной на землю. Но матери весьма мало обращаютъ на то вниманія, и если бы случилось подобное нещастіе; то на оное, по мнѣнію ихъ, конечно была воля Божія. Ежели ребенокъ требуетъ болѣе корму, нежели сколько его материнская грудь снабдить можетъ, или когда онъ часто кричитъ; то даютъ ему пить коровье молоко слѣдующимъ, довольно страннымъ образомъ. Для сего отрѣзываютъ у коровы сосокъ и вкладываютъ его однимъ концомъ въ бычачій рогъ, либо въ подобный сему, изъ олова или стекла приготовленный сосудъ, въ коихъ нарочно дѣлается небольшая дырочка, другой конецъ соска виситъ на одинъ почти вершокъ изъ рога снаружи. Послѣ того наливаютъ сосокъ молокомъ и вкладываютъ въ ротъ ребенку, который сосетъ его какъ бы грудь материнскую; но сей сосокъ, такъ какъ и всѣ животныя вещества, скоро загнивается, а для того и нужно чаще перемѣнять оный, и самый рогъ держать въ отмѣнной чистотѣ. Какъ то,

такъ и другое, во время употребленія, сберегаютъ обыкновенно въ холодной водѣ, для отвращенія порчи и всякой нечистоты. Бѣдные почти никогда не перемѣняютъ его. Сей способъ успокоивать маленькихъ дѣтей я видалъ во многихъ даже знатныхъ Рускихъ домахъ. Онъ весьма походитъ на употребляемые въ Германіи для дѣтей соски, кои и здѣсь попадаются у нѣкоторыхъ иностранцевъ. Изъ сихъ двухъ вредныхъ обычаевъ первый, по моему мнѣнію, гораздо безопаснѣе. Дальнѣйшее хожденіе за дѣтьми подрастающими просто, неискуственно и даже грубо; точно такимъ образомъ какъ оное было во время малолѣтства ихъ отцовъ и дѣдовъ. Каждую недѣлю мать водитъ съ собою дѣтей своихъ въ баню. Нагіе, или въ одной какой нибудь рубахѣ ползаютъ они въ избѣ по полу. Въ холодную осеннюю погоду и даже зимою вы увидите полунагихъ и босыхъ ребятишекъ, играющихъ на дворѣ. По отлученіи ребенка отъ груди, что всегда случается уже на второмъ году его возраста, даютъ ему грубую, для слабаго желудка совсѣмъ неудобоваримую пищу. Не взирая на то, дѣти у Рускихъ несравненно рѣже бываютъ больны, нежели у жителей иностраннаго происхожденія. А если и случится имъ занемочь; то родители полагаются при томъ болѣе на силы естественныя, нежели на лѣкаря, и тогда только требуютъ его пособія, какъ первыя совсѣмъ

уже истощатся. Съ лѣтами приобрѣтаютъ онѣ внѣшнюю окрѣплость, народный духъ и тѣлесную силу, обнаруживая купно съ тѣмъ свойственную Рускому народу живость, чувствительность и откровенность. Свойства сіи у нихъ суть даръ природы; послѣ хотя отъ образа жизни оныя нѣсколько притупляются, но никогда не изчезаютъ совершенно. При настоящемъ устройствѣ здѣшнихъ училищъ, изъ коихъ одно, а часто и болѣе, находятся въ каждой части города, самые бѣдные родители могли бы посылать туда дѣтей своихъ, вмѣсто того, что они безразсудно держатъ ихъ дома лѣтъ до четырнадцати въ совершенной праздности и невѣжествѣ. Предразсудки и боязнь къ просвѣщенію, не допускаютъ еще весьма многихъ отцовъ воспользоваться симъ великимъ благодѣяніемъ мудраго нашего правительства.

Дѣти живущихъ здѣсь иностранцевъ воспитываются по большей или меньшей мѣрѣ ближе къ отечественнымъ обыкновеніямъ ихъ родителей; но таковое воспитаніе, какъ не сообразное съ здѣшнимъ климатомъ, рѣдко обращается въ пользу. Впрочемъ, ежели родители пробудутъ въ Россіи нѣсколько лѣтъ сряду; то привезенные ими обычаи мало по малу перемѣшиваются съ обыкновеніями сей земли. А если дѣти ихъ останутся здѣсь, или сами родители вступятъ въ супружество съ особою

изъ коренныхъ жителей; то иностраные обычаи скоро и совсѣмъ уступаютъ мѣсто здѣшнимъ. Я знаю въ семъ городѣ нѣкоторыхъ, у коихъ отецъ или мать были изъ Нѣмцовъ, кои однакоже вовсе не говорятъ по Нѣмецки, и живутъ по Рускому обычаю. Напротивъ того извѣстны мнѣ и такія особы, коихъ еще дѣды поселились въ сей странѣ; а между тѣмъ они удержали Нѣмецкій характеръ, а съ нимъ и обыкновенія ихъ предковъ. Многіе иностраные художники и ремесленники, по милости фортуны нажившіе здѣсь хорошій достатокъ, воспитываютъ дѣтей своихъ на высокой ногѣ, какъ и они сами живутъ, и обыкновенно ведутъ ихъ по высшей стезѣ, нежели каковую проложили и указали имъ ихъ родители.

2.

Тѣлесныя свойства.

Сколько предъ другими отличны тѣлесныя свойства жителей С. Петербурга, сіе убѣдительно доказывается множествомъ и разнообразіемъ обитающихъ въ ономъ народовъ. Господствующее свойство, къ коему и прочіе болѣе и болѣе подходитъ, есть собственно Руское, каковое однакоже и само подраздѣляется на нѣсколько вѣтвей и отпрысковъ. Природный Россіянинъ обыкновенно роста средняго, твер-

даго сложенія въ костяхъ, силенъ, неутомимъ, и по образу своей жизни весьма крѣпокъ. Слѣдующія черты показываютъ народную физіогномію: продолговатое лице, лобъ выдавшійся впередъ, впалые небольшіе глаза, кои всегда почти бываютъ цвѣтомъ голубые или сѣрые, узкой ротъ, имѣющій довольно крупныя, бѣлыя и хорошо расположенныя зубы, тупой широкій подбородокъ и сплюснутый въ началѣ, а къ концу вздернутый носъ. Таковый носъ составляетъ отличительную черту Рускаго лица. Длинные густые волосы бываютъ цвѣтомъ темно-или свѣтло-русые, иногда рыжіе, но почти никогда, или весьма рѣдко, совершенно черные. Кости на щекахъ или скулы выдавшіяся, и самый черепъ несравненно толще, нежели у другихъ народовъ. Волосы на бородѣ густы и длинны, и большая борода въ особенномъ уваженіи. Цвѣтъ лица или бѣлый или смугловатый. Физіогномія выражаетъ смѣсь доброты, важности и хитрости. Грудь и спина у Рускаго широки; его руки и ноги въ соразмѣрности коротки и толсты, лядвеи полны и тверды. Тѣло и самая голова кажется нѣсколько опухшими, что происходитъ отъ плотнаго, клейкимъ жиромъ наполненнаго состава кожи. Положеніе тѣла легко и непринужденно, и всѣ его движенія исполнены живости. Внѣшняя соотвѣтственность частей, взаимное ихъ отношеніе другъ къ другу, плотные, впрочемъ болѣе прикрытые му-

скулы, довершають наконецъ строеніе тѣла сего благороднѣйшаго племени народнаго, которое, по его чистотѣ и единству, справедливо можно назвать прекраснымъ. Уродливыхъ между Рускими находится здѣсь весьма мало, да и во всемъ народѣ вообще они составляютъ большую рѣдкость.

Рускія женщины во многомъ сходствуютъ съ представленнымъ выше сего изображеніемъ ихъ мущинъ, только черты лица у нихъ тонѣе и выразительнѣе, и кожа на тѣлѣ гораздо нѣжнѣе. Сложеніе ихъ и ростъ стройны и дѣйствительно красивы, цвѣтъ лица бѣлый съ нѣжнымъ румянцемъ, который однако же весьма рано увядаетъ и превращается въ смуглость. Глаза у нихъ свѣтлы, живы и прикрыты густыми бровями. Когда раскроется плотносжатый ротъ, то видны кофейные или черные зубы. Ихъ груди имѣютъ надлежащую величину; но скоро теряютъ упругость. Широкія лядвеи заключаются чревомъ, коего соразмѣрное строеніе весьма облегчаетъ роды. Всѣ женщины имѣютъ расположеніе, при спокойной и сидячей жизни, весьма скоро толстѣть; что поставляется у нихъ существенною прелестію, такъ какъ и румяныя щеки, которыя въ случаѣ отказа въ томъ со стороны природы, замѣняются иногда искуствомъ.

Фины, въ сравненіи съ Рускими, нескладны, малы, неопрятны; но съ другой стороны

не уступаютъ имъ ни крѣпостію, ни силою. Лице у нихъ гладко и желто, щеки впалыя, глаза небольшіе, сѣрые; волосы цвѣтомъ и видомъ какъ ленъ, носъ малый.

Поляки напротивъ того выше ростомъ, дороднѣе и столько же благовидны, какъ Руские. Кромѣ примѣтно толстой шеи, они всѣми прочими наружными частями весьма сходствуютъ съ сими послѣдними; чемъ самимъ доказывается происхожденіе сихъ двухъ народовъ отъ одного племени. Всѣмъ извѣстна пріятная осанка Поляковъ, еще болѣе возвышающая ихъ красивый ростъ.

Жители, носящіе на себѣ отпечатокъ Татарскаго происхожденія, отличаются отъ всѣхъ прочихъ наружнымъ составомъ, ростомъ и своею крѣпостію. Овальную голову ихъ оживляютъ черные, небольшіе глаза, исполненные огня, всегда свѣжій цвѣтъ лица и снѣжной бѣлизны зубы; къ чему присоединяются густые темнокофейные волосы. Весьма правильно сложенныя части тѣла довершаютъ изображеніе сей восточной отрасли.

Простой Латышь, въ разсужденіи своего роста и тѣлесной крѣпости, стоитъ на низшей степени. Чертами лица онъ походитъ на Финна.

Водворившіеся здѣсь иностранцы въ народныхъ свойствахъ разнятся одинъ отъ другаго весьма мало, и во всю свою жизнь удерживаютъ

тѣлесный видъ, наслѣдованный въ настоящей ихъ отчизнѣ. Они передаютъ сей видъ, и по соединеніи здѣсь съ своими единоземцами, до третьяго и четвертаго колѣна, въ которомъ уже начинаетъ оный искажаться. Напротивъ того на первомъ плодѣ супружества иностранца, женившагося на Россіянкѣ, можно примѣтить смѣсь въ строеніи лица и тѣла. Многіе, у коихъ отецъ былъ Нѣмецкаго, а мать Рускаго происхожденія, имѣютъ вздернутый къ верху, а въ началѣ сплюснутый—носъ. Гражданское образованіе, путешествія, связи и смѣшеніе съ другими народами преобразовали мѣстный составъ тѣла весьма въ многоразличные виды, облагородствовавъ оный, или совершенно изгладивъ. Обстоятельство сіе служитъ главнѣйшею причиною, что въ столицѣ, отъ коей зависитъ болѣе ста племенъ и коей дружбы столько важной въ политикѣ, издревле искали сосѣдственные и самые отдаленные народы, встрѣчается болѣе лицъ, утратившихъ вовсе простоту и единство первобытнаго племени, и гораздо менѣе такихъ, кои выражаютъ еще чистую онаго особенность. Разительную противоположность видѣть можно на здѣшнемъ дворянствѣ. Оно носитъ на себѣ слѣды Рускаго, Татарскаго, Грузинскаго, Польскаго, Нѣмецкаго, наиболѣе же самаго смѣшеннаго происхожденія. Наружныя черты лица разныхъ племенъ часто перемѣшаны бываютъ одна

съ другими до такой степени, что весьма трудно угадать между ними черту настоящую.

Знатные отличаются предъ прочими племенами жителей своею стройностію, сановитостію, пріятнымъ лицемъ и совершенною красотою. Одинъ токмо низшій классъ, исполненный предразсудковъ и чуждающійся связи съ иностранцами, имѣетъ совершенно Рускую физіогномію въ ея первобытной чистотѣ и единствѣ.

3.

Свойства душевныя.

Нравственный характеръ и образованность какого-либо народа весьма сходствуетъ съ его тѣлесными свойствами. Убѣдительный сему примѣръ представляетъ Россіянинъ. На его лицѣ ясно изображена важность, смѣшанная съ добродушіемъ, и въ угрюмыхъ чертахъ его — видна хитрость. Но столько же или въ большей мѣрѣ онъ богатъ добродѣтелями предъ другими племенами. Дурныя свои склонности, — а какой народъ не имѣетъ ихъ? — обнаруживаетъ онъ въ краскахъ самыхъ яркихъ, доказывающихъ его грубый, естественный характеръ, неприкрытый одеждою утонченности. Россіянинъ легко прельщается на добро; но тѣже склонности являетъ онъ и къ злу; скоро ко всему приступаетъ, за все берется, съ пламеннымъ рве-

ніемъ стремится къ начатію, но съ вялою прилѣжностію оканчиваетъ. Ослѣпляясь наружнымъ блескомъ, онъ легко упускаетъ изъ виду внутреннее достоинство вещи и болѣе увлекается первымъ, нежели послѣднимъ. Всегда веселъ и бодръ, съ пѣснями и смѣхомъ встрѣчаетъ онъ злополучнѣйшій жребій и проходитъ самыя трудныя обстоятельства. Безпечность, близкая къ легкомыслію, заставляетъ его скоро забывать всѣ удары нещастія, кои разятъ его, но никогда не низлагаютъ. Равнодушный ко всякой бѣдѣ и вѣрясь совершенно Всемогущему Промыслу, неустрашимо взираетъ онъ на смерть при всякомъ случаѣ, и съ безпримѣрнымъ спокойствіемъ кидается въ ея хладныя объятія. Онъ твердъ въ жесточайшихъ мученіяхъ души и тѣла, и являетъ примѣрное терпѣніе въ напастяхъ жизни. Религія составляетъ для него цѣлительнѣйшее, самое вѣрное, единственное врачеваніе. Крѣпокъ составъ его тѣла; не слабы и душевныя силы. Превосходная добродѣтель благотворительности преимущественно принадлежитъ Рускому народу. Сострадание не однимъ чувствомъ но и дѣломъ къ бѣднымъ собратіямъ, и на просвѣщенномъ югѣ почти изчезнувшее гостепріимство здѣсь встрѣчается у всѣхъ. Повиновеніе своему начальству, точнѣйшее исполненіе приказаній его, а что всего важнѣе, непоколебимая вѣрность и преданность къ своимъ Монархамъ, содѣлыва-

ютъ народъ сей истинно благороднымъ. Въ новѣйшей исторіи находимъ превосходный тому примѣръ. У всѣхъ пламенѣетъ въ груди глубочайшее сердечное уваженіе и любовь къ ихъ безсмертному Владыкѣ, Богомъ благословенному Освободителю вселенной. Изящнѣйшее также свойство Россіянина, доказывающее благородную его душу, есть терпимость къ исповѣдующимъ иную вѣру и къ подданнымъ другихъ державъ. Онъ мирно живетъ со всякимъ иностранцемъ, какой бы вѣры и земли сей ни былъ, охотно дѣлается его благотворителемъ, другомъ, а иногда даже зятемъ, или близкимъ сродникомъ. Такимъ образомъ Россіянинъ есть вѣрнѣйшій подданный, храбрѣйшій воинъ, сострадательный и терпѣливый другъ человѣчества. Иные признавали Россіянъ нечувствительными даже до жестокости; но событія временъ новѣйшихъ показали, что и сей народъ имѣетъ не каменное сердце. При грубыхъ свойствахъ человѣка, нечувствительность есть существеннѣйшее и вѣрное слѣдствіе образа жизни. Дѣло другое, если склонность сія примѣчается въ народѣ совершенно образованномъ, тогда по справедливости можно почесть оную порокомъ и дурнымъ навыкомъ. Хитрость Россіянина не есть какое-либо коварство или злажеланіе, а болѣе тонкое средство къ стяжанію прибыли и богатства, къ коимъ не одинъ токмо Россіянинъ стремится.

Можно конечно упрекнуть сіе племя великою наклонностію къ неумѣренному пьянству; но климатъ, а равно образъ жизни дѣлаютъ и ее извинительною. Народную гордость его почесть должно скорѣе добродѣтелію, нежели порокомъ; государство, не питая оной, было бы слишкомъ слабо и ничтожно. Да и какая держава, я спрашиваю, въ новѣйшія времена пріобрѣла къ тому болѣе основанія и справедливѣйшихъ правъ?—Что касается до приписываемаго оному духа стѣсненія и уничиженія другихъ народовъ, то мысль сія основывается болѣе на ограниченномъ свѣденіи нѣкоторыхъ о политикѣ и географіи. Суевѣріе и предразсудки не совсѣмъ истреблены и въ тѣхъ земляхъ, кои слывутъ колыбелію и средоточіемъ просвѣщенія. — Чего же должно ожидать еще отъ такой страны, гдѣ сіе благотворное, но на ея почвѣ легко вредоносное произрастѣніе, должно лелѣять съ осторожностію, не допуская его впрочемъ слишкомъ распложаться. Въ семъ состоитъ нравственное изображеніе природнаго Россіянина вообще; само собою разумѣется, что оное подвержено въ главномъ городѣ безчисленнымъ измѣненіямъ и теряется, подобно выше объясненнымъ физическимъ свойствамъ, въ тысячѣ оттѣнковъ; но Россіяне, составляющіе семь частей здѣшней населенности, дѣлаютъ конечно перевѣсъ своимъ народнымъ характеромъ.

Воспитаніе и наставленіе, каковое не одинъ изъ Россіянъ получаетъ отъ не-Рускаго, а также связь и дружба съ симъ измѣняютъ нѣсколько ихъ природный характеръ; равнымъ образомъ и чужеземецъ, по мѣрѣ долгаго своего пребыванія и внутренняго смѣшенія съ коренными жителями, слѣдуетъ ихъ обычаямъ и по онымъ преобразуетъ себя. Каждая столица, во множествѣ посѣщаемая иностранцами, представляетъ разновидную смѣсь характеровъ; но нѣмъ въ большей степени усматривается сіе въ С. Петербургѣ, куда изъ всѣхъ частей свѣта стекаются изгнанники, злополучные на своей родинѣ, предпріимчивые, сребролюбцы, смѣтливые искатели и рыцари щастія. А потому здѣсь на одномъ шагу встрѣчаешься съ легкимъ сангвиникомъ - Галломъ и съ задумчивымъ меланхоликомъ — Британцемъ; тутъ видишь чувствительнаго холерика — Италіанца, а тамъ холоднаго флегматика — Нѣмца. Всякой новый пришлецъ тотчасъ пристаетъ къ своимъ единоземцамъ; подъ ихъ покровительствомъ ищетъ онъ фортуны, и симъ способомъ легко сохраняетъ отечественныя свои обыкновенія и самый народный характеръ. Я смѣло почти могу утверждать, что между здѣшними иностранцами, кои толико величаются принесенною ими сюда образованностію и утонченностію, гораздо болѣе царствуетъ пороковъ и менѣе добродѣтелей, нежели у природныхъ жителей. — По край-

ней мѣрѣ первые съ добродушіи и общежительности весьма уступаютъ симъ послѣднимъ.

Впрочемъ, при сихъ отличныхъ, одно съ другимъ сливающихся, нравственныхъ качествахъ, примѣтны также и здѣсь недостатки, вообще всякому большому городу свойственные.

У всѣхъ и каждаго встрѣчаете предпочтеніе ко всему новому и иностранному, слишкомъ щедрую привязанность къ непостоянной богинѣ моды, особенное уваженіе ко внѣшнему блеску и нерадѣніе о внутреннемъ достоинствѣ или прочности.

Просвѣщеніе, къ коему подвизается, или по видимому, стремится всякій, искажено вредными мнѣніями. — Самолюбіе сопровождаетъ великодушнѣйшія дѣла, находя удовольствіе въ фиміамѣ воскуряемомъ благодарностію; и любезное *я* повсюду господствуетъ неограниченно, какъ единственное, твердое основаніе, и все, внѣ онаго находящееся считаетъ токмо средствомъ къ достиженію высочайшей цѣли, которую составляетъ тоже надменное *я*.

Нечистое его сердце довольно занимается Богопочитаніемъ и службою Святымъ Угодникамъ, или покрайней мѣрѣ считаетъ ее необходимымъ; а потому для препровожденія времени посѣщаетъ храмы Всевышняго.

Желаніе нравиться, доходящее часто до неистовства, неимовѣрная расточительность и

соединенное съ пимъ безчеловѣчіе, жертвовать ей благомъ нѣсколькихъ легковѣрныхъ семействъ, а равно утонченнѣйшая ловкость портить и обольщать невинность, — вотъ также пороки господствующіе здѣсь, какъ и въ другихъ большихъ городахъ; къ сему присоединяются: страсть къ игрѣ, неумѣренность въ пищѣ и питіи, гнусное лихоимство, мстительность, коварство, зависть и подобныя имъ изчадія злаго ада, доказывающія душевное несовершенство земнородныхъ. Предпочитаемое иными въ скукѣ жизнію или въ какой нибудь страсти самоубійство здѣсь не столь часто бываетъ, какъ въ другихъ земляхъ; но за то болѣе здѣсь примѣровъ самопроизвольной смерти отъ неосторожности, чему виною служитъ равнодушіе къ опасностямъ жизни и смѣлость вдаваться въ оныя изъ самыхъ маловажныхъ видовъ. Дѣтоубійство, къ отвращенію коего учреждены здѣсь превосходные повивальные и воспитательные домы, случается изрѣдка.

Рускихъ простолюдимовъ, по причинѣ повсемѣстнаго употребленія бань и частаго мытья ихъ жилищъ внутри, должно бы конечно признать самымъ чистоплотнымъ народомъ, естьли бы только рѣдкая у нихъ перемѣна бѣлья, смрадныя комнаты, ихъ невнимательность къ насѣкомымъ, распложающимся на тѣлѣ ихъ, а равно охотное употребленіе ими нечистой

и испорченной пищи *), не возбуждали противнаго о томъ понятія. Старинныя привычки и суровый климатъ поддерживаютъ между ними сію нечистоту, которая впрочемъ слишкомъ уже увеличена въ повѣстяхъ или описаніяхъ, между тѣмъ какъ съ распространеніемъ образованности, оная примѣтно уменьшается.

4.

Одежда.

Народное Руское одѣяніе, заимствованное по видимому съ востока, совершенно примѣнено къ обстоятельствамъ климата, удобности и здоровью. Такъ какъ большая часть Петербургскихъ жителей, за исключеніемъ особъ высшаго состоянія, носитъ оное одѣяніе, и какъ всякій пришлецъ не безъ удивленія видитъ, что въ сей столицѣ совсѣмъ другая употребляется одежда, несходная съ новѣйшею, общепринятою въ прочихъ столичныхъ городахъ; то я первѣе всего постараюсь описать оную съ возможною подробностію.

Рускій простолюдимъ носитъ обыкновенно широкую рубаху, цвѣтомъ бѣлую, красную или

---

*) Замѣчаніе автора по видимому несправедливо; ибо капуста и крупа, обыкновенная пища простаго Рускаго народа, не такъ легко подвергается порчѣ. *Перевод.*

синюю, висящую сверхъ шировaровъ (нарпоковъ), сдѣланныхъ изъ холста. Лѣтомъ, при отправлении тяжелой работы, это составляетъ всю его одежду. — Впрочемъ онъ носитъ еще верхнее платье, достающее до пятъ, кафтаномъ называемое, которое сложивши спереди полы одна за другую и застегнувши пуговками, плотно привязываетъ къ тѣлу широкимъ, по большой части шерстяным̆ъ кушакомъ. Кафтанъ сей бываетъ какого нибудь темнаго цвѣта, а поясъ свѣтлаго, либо пестраго. Ноги, начиная отъ колѣнъ къ низу, обертываетъ онучами, и надѣваетъ на нихъ босовики, лапти, изъ липовой коры сплетенные *), либо широкіе сапоги. Зимою, вмѣсто кафтана, носитъ изъ овечьяго мѣха тулупъ, или и то и другое вмѣстѣ, надѣвая кафтанъ сверьху. Голову лѣтомъ прикрываетъ круглою поярковою шляпою, а въ зимнее время просторною, теплою шапкою имѣющую довольно странный видъ. Поясъ, шапка или шляпа, служатъ у него вмѣсто и карманомъ, куда прячетъ онъ все необходимо нужное для него. — Кругло подстриженные и внизъ зачесанные волосы лежатъ на головѣ свободно и единообразно.

Многіе богатые Россіяне, преимущественно же большая часть купцовъ, до нынѣ еще

---

*) Кто носитъ лапти, тотъ не носитъ кафтановъ до пятъ достающихъ. *Переводъ.*

носятъ таковую народную одежду, съ тѣмъ только различіемъ, что они изготовляютъ ее добротнѣе и красивѣе, нежели люди менѣе достаточные. У нихъ рубаки и штаны лучшаго полотна; кафтаны сшиты изъ тонкаго сукна, а зимнее платье подбито или опушено дорогимъ мѣхомъ, кушакъ носятъ они шелковой или изъ Турецкой матеріи, сапоги же по новѣйшему вкусу.

Россіянинъ, желая надѣть кафтанъ, держитъ его надъ своею головою, и потомъ кладетъ въ рукава обѣ руки вдругъ.

Описанный мною простой, но весьма благородный нарядъ, совершенно выказываетъ осанку и естественную стройность Россіянина, въ достоинствѣ же и пріятности гораздо превосходитъ всѣ моды; изкажающія или и вовсе скрывающія природное расположеніе тѣла. Лѣтъ за сто съ небольшимъ назадъ, во всемъ Русскомъ царствѣ употребляли только сію одежду, да и знать не хотѣли другой какой либо; ибо всякій пришлецъ изъ чужой земли долженъ былъ не только слѣдовать ихъ обычаямъ, но даже не смѣлъ являться между народомъ въ другомъ платьѣ, кромѣ принятаго въ сей странѣ. —

Нынѣ напротивъ того, по крайней мѣрѣ въ семъ большомъ городѣ, и коренный простолюдимъ старается свое общенародное одѣяніе сообразовать съ новѣйшимъ; онъ изготовляетъ его не только красивѣе и съ лучшимъ вкусомъ

противу бывшаго въ употребленіи у его предковъ; но теперь весьма часто какой нибудь кафтанъ прикрываетъ фракъ и панталоны новѣйшаго покроя, какіе носитъ иностранецъ или знатный.

Одежду Россіянокъ простаго званія, составляетъ длинная бѣлая рубаха и сверхъ оной платье до икръ достающее, которое сшито изъ бумажной матеріи, либо выкрашенаго холста съ рукавами или безъ оныхъ; но сія замѣняются впрочемъ рубахою, сложенною на рукахъ многочисленными складками. Голову весьма красиво повязываютъ онѣ шелковымъ платкомъ; ходятъ босикомъ или надѣваютъ на ноги шуфли. Дочери, а равно жены людей богатыхъ и почетныхъ средняго класса, употребляютъ одѣяніе имъ наслѣдственное, большею частію красивое и великолѣпное; особливо же по праздникамъ. Ихъ рубахи дѣлаются изъ самаго тонкаго полотна, а верхнее платье изъ тафты, дорогаго штофа, либо изъ шелковой матеріи, протканной золотыми нитками, т. е. парчи; онѣ шьютъ также для себя платье и изъ кисеи съ золотыми или серебряными цвѣточками и узорами. Рукава бываютъ изъ тонкой кисеи, или изъ кружевъ. Головной уборъ состоитъ изъ небольшаго вышитаго чепца, богато убраннаго жемчугомъ и другими украшеніями; оной накрывается широкимъ и длиннымъ отмѣнной бѣлизны шелковымъ платкомъ, кото-

рый висипѣ по плечамъ и спинѣ. Сверхъ того онѣ украшаютъ себя наиболѣе дорогими каменьями, золотыми цѣпочками, жемчужными и янтарными ожерельями, великолѣпными серьгами и персинями; отъ чего нарядъ богатой Россіянки, хотя не сопровождается большими перемѣнами, но за то не менѣе красивъ и драгоцѣненъ, какъ и нарядъ свѣтской дамы, строго повинующейся законамъ моды. Чулки шелковые и башмаки, либо сапожки изъ Турецкаго алаго или желтаго сафьяна украшаютъ стройныя ноги Россіянки, одѣтой по праздничному. Зимнимъ временемъ, въ которое онѣ сидятъ дома почти безпрестанно, исключая однихъ воскресныхъ дней и праздниковъ, когда выходятъ въ церьковь, прикрываютъ онѣ себя и весь нарядъ свой мѣховымъ салопомъ, сшитымъ по новѣйшему вкусу; голову же закутываютъ красною Турецкою шалею. Старухи и многія молодыя женщины носятъ еще зимою коротенькія епанечки, пестрою или цвѣтною золотистою парчею покрытыя и дорогимъ мѣхомъ опушенные. Само собою разумѣется, что перчатки и теплыя сапожки также въ употребленіи. Волосы на головѣ завиваютъ, припекаютъ и опрыскиваютъ благовонными духами. Токмо уборка оныхъ имѣетъ нѣчто свое особенное, весьма пріятное. Утверждаютъ однакоже, что искуство завивать волосы есть еще тайна въ ихъ обширномъ туалетѣ. Притиранья извѣстны Россіянкамъ

съ самыхъ отдаленныхъ временъ, и по всему государству вошли въ такое употребленіе, что всякая женщина, молодая и старая, красавица и непригожая, расписываніе лица бѣлилами и румянами признаетъ существеннѣйшею частію своего наряда; тогда какъ оное болѣе обезображиваетъ ихъ, нежели украшаетъ. По сей причинѣ притиранья составляютъ чрезвычайно расхожій товаръ, съ которымъ однако поступаютъ не такъ-то разсудительно.

Я не намѣренъ здѣсь вооружаться противъ древняго народнаго обыкновенія; но только желаю обратить вниманіе на дурныя слѣдствія отъ нѣкоторыхъ вредныхъ притираній. Сего рода притиранья составляются изъ свинцовой или висмутовой извести, либо изъ киновари; оныя нравятся потому, что придаютъ тѣлу живой продолжительный глянецъ и притомъ весьма дешевы; но съ другой стороны самую нѣжную кожу они дѣлаютъ жесткою и морщиноватою, возбуждаютъ боль въ ушахъ и головѣ, а въ глазахъ воспаленіе; не рѣдко изувѣчиваютъ сіи части и даже могутъ причинить самое отравленіе, такъ какъ часть сего вещества мало по малу всасывается въ тѣло сквозь насочные сосуды. И сіе самое конечно должно быть основаніемъ нѣкоторыхъ продолжительныхъ, для медика почти непостижимыхъ болѣзней у здѣшнихъ женщинъ. Но еще болѣе жалѣть должно о томъ, естьли только справедливо открытіе

нѣкоторыхъ щастливыхъ свидѣтелей тайнъ женскаго туалета, что тщеславнѣйшія особы изъ прекраснаго пола натираютъ бѣлилами даже груди и плеча свои. А потому существеннѣйшій предметъ обязанностей медицинской полиціи есть не одно поверхностное изслѣдованіе бѣлильныхъ горшечковъ, привозимыхъ тысячами изъ чужихъ краевъ; но также и строгій надзоръ за внутренними бѣлильными фабриками, кои должно конечно усовершенствовать, дабы не имѣть болѣе надобности въ иностранныхъ притираньяхъ, толико вредныхъ. Въ лавкахъ Французскихъ модныхъ торговцовъ и торговокъ зоркая полиція вѣрно откроетъ много таковыхъ пагубныхъ припасовъ и ядоносныхъ горшечковъ. Купцы, торгующіе притираньями, должны по настоящему, брать оныя для продажи на однѣхъ привиллегированныхъ фабрикахъ, или же составлять оныя сами не иначе, какъ получивъ на то дозволеніе, и когда предварительно объявленные ими способы изготовленія будутъ совершенно одобрены правительствомъ. Если же за тѣмъ будутъ дѣлаемы на какой нибудь фабрикѣ притиранья, вредныя для здоровья, таковую фабрику тотчасъ уничтожать, владѣльца ея строго наказывать, равно какъ и самаго купца, буде сей былъ съ нимъ въ такомъ соучастіи или продавалъ притиранья неодобренныя. Сюда относятся также разныя воды для поддержанія красоты,

и другіе предметы роскоши, кои должны быть продаваемы равнымъ образомъ неиначе, какъ по предварительномъ только испытаніи и разрѣшеніи правительствомъ. Безвреднымъ и если уже нельзя избѣгнуть, то совершенно одобрительнымъ признается на тотъ конецъ, употребленіе кармина, алой пропиральной бумаги, сока красныхъ ягодъ, которой употребляется бѣдными женщинами, и самой тонкой пудры.

Иностранцы и знатнѣйшіе природные жители одѣваются здѣсь точно также, какъ и въ другихъ большихъ городахъ, по новѣйшему вкусу и съ такою же пріятностію. Впрочемъ господствуетъ совершенная свобода и терпимость, носить одежду, какая кому выгоднѣе и болѣе нравится. По сей причинѣ видны здѣсь не только одѣянія различныхъ народовъ, но часто даже разныхъ вѣковъ, едва кому извѣстные костюмы вмѣстѣ съ новѣйшими копіями модныхъ журналовъ. Но болѣе всего умножается количество платья отъ здѣшняго климата, къ коему всякой, а тѣмъ болѣе иностранецъ долженъ примѣняться въ своемъ одѣяніи. Въ комнатѣ многіе носятъ длинный тулупъ изъ овечьяго мѣха, покрытый толстымъ сукномъ, подпоясывая оный на обыкновенномъ мѣстѣ, сверхъ того сапоги изъ краснаго, желтаго или зеленаго сафьяна, и въ семъ легкомъ нарядѣ отправляютъ обыкновенныя домашнія дѣла. Сіе зимнее комнатное одѣяніе не нужно бы-

ваетъ только лѣтомъ, и то на самое короткое время; нѣкоторые же непокидаютъ его въ теченіе всего лѣта и зимы. Вообще шинель или сертукъ на ватѣ, либо на какомъ нибудь мѣху и теплая шапка — суть вещи, совершенно необходимыя для Петербургскаго жителя въ продолженіе большой части года.

Самая великая роскошь обнаруживается рѣдкими, дорогими звѣриными мѣхами, коихъ нигдѣ столько неупотребляютъ и нигдѣ не бываетъ столь великолѣпныхъ, какъ въ семъ городѣ. Что мущины здѣсь относительно одежды своей болѣе заботятся о новѣйшемъ Французскомъ покроѣ, нежели о удобности оной; то сіе къ сожалѣнію справедливо, слишкомъ справедливо; многимъ однако покажется невѣроятнымъ, что онѣ того весьма много проистекаетъ болѣзней. Туго стянутыя на шеѣ косынки или платки, кои чрезъ то блѣдному лицу придаютъ нѣсколько румянца; панталоны, натянутые плотно съ оскорбленіемъ даже благопристойности, тѣсные сапоги и башмаки, причиняющіе мозоли и продолжительную боль ногамъ, весьма разстроиваютъ кругообращеніе крови, сжимаютъ мускулы и уродуютъ тѣлесные члены.

Какая разница между симъ платьемъ и покойною Русскою національною одеждою! коротко остриженные и кудрявые волосы не намазываются болѣе помадою и не посыпаются пудрою какъ прежде; однакожъ молодые и старые

щеголи припекаютъ ихъ по правиламъ искусства, красиво завиваютъ и опрыскиваютъ драгоцѣнными благовоніями. Въ одѣяніи дѣвицъ высшаго состоянія обнаруживается, что благороднѣйшая простота, то чрезвычайная пышность и великолѣпіе. Многія дамы рабски повинуются модѣ, коей непостоянство требуетъ безчисленныхъ издержекъ; другія напротивъ того не прилѣпляясь къ ней совершенно, заимствуютъ отъ нея все лучшее и приспойнѣйшее; иныя же избираютъ приличнѣйшія для нихъ одежды и удерживаютъ ихъ всегда, дѣлая въ оныхъ время отъ времени нѣкоторыя маловажныя перемѣны. По истиннѣ смѣшно въ Петербургѣ имѣть столь слѣпую привязанность къ модамъ Парижскимъ, приспособленнымъ единственно къ тамошнему климату; но не смотря на то, страсть къ онымъ простирается здѣсь до того, что многіе, вопреки предписаніямъ врачей, невнимая гласу собственнаго своего разсудка, подвергаютъ здоровье свое и самую жизнь величайшимъ опасностямъ, и даже вмѣняютъ то себѣ въ нѣкоторое тщеславіе. Тонкія и почти прозрачныя одежды и безстыдное обнаженіе рукъ и грудей, не говоря уже о томъ, что весьма соблазнительны и оскорбляютъ чистую нравственность, пагубны сверхъ того для здоровья, особенно въ такомъ климатѣ, въ которомъ температура воздуха и погода подвержены безпрерывнымъ измѣненіямъ. Остановленная такимъ образомъ

и застуженная испарина производитъ лихорадки, воспаленія въ легкомъ, чахотки, ревматизмъ, колики, поносы, судороги, необыкновенное теченіе кровей со всѣми ужасными онаго послѣдствіями. Непонятно даже, сколь далеко простирается здѣсь легкомысліе нетолько дѣвицъ, но и многихъ матерей; онѣ въ состояніи для бала или какого-либо веселаго собранія пожертвовать самою жизнію. Впрочемъ большая часть нашихъ дамъ въ одеждѣ своей сообразуются нетолько съ модою, сколько съ временами года и съ погодой, и во всякомъ нарядѣ умѣютъ сохранить красоту таліи и придать цѣну своимъ прелестямъ, нимало тѣмъ не тщеславясь. Древніе Греческіе костюмы, исправленные и передѣланные по новой модѣ, шелковые или бархатные капоты съ Турецкими шалями и красивые, хотя простые головные уборы встрѣчаются здѣсь всего чаще. Въ холодное время года, дамы окутываются въ теплые на мѣхахъ салопы. Въ большихъ обществахъ и вообще вездѣ, гдѣ женская суетность ищетъ одобренія и удивленія, чувствуетъ себя ослѣпленнымъ блескомъ драгоцѣнныхъ камней и другихъ украшеній чрезвычайной цѣны и рѣдкости; и едвали въ какомъ другомъ городѣ можно видѣть подобное сему великолѣпіе. Даже самыя женщины и дѣвицы средняго состоянія, жены и дочери ремесленниковъ, одѣваются здѣсь гораздо лучше, гораздо великолѣпнѣе,

нежели въ другихъ мѣстахъ. Въ обществахъ своихъ и собраніяхъ являются онѣ въ богатыхъ матеріяхъ, въ драгоцѣнныхъ ожерельяхъ и другихъ пышныхъ украшеніяхъ. Сколь часто богатый и великолѣпный нарядъ прикрываетъ тощій желудокъ, или наноситъ послѣдній ударъ бѣдному растроенному семейству! —

Слуги хотя и не природные Русскіе, гораздо менѣе издерживаютъ здѣсь на свою одежду, нежели въ другихъ городахъ; ибо оная стоила бы имъ слишкомъ дорого.

Кто повѣритъ, что даже и на дѣтей распространяется здѣсь владычество моды; поелику ежедневно видимъ мы тому примѣры. Узкое и крѣпко зашнурованное платье, которое по строгому приказанію матерей, надѣваютъ на бѣдныхъ малютокъ, препятствуетъ ихъ росту и прочимъ дѣйствіямъ нѣжнаго ихъ тѣла. Обнажая ихъ грудь, шею и руки, преподаютъ имъ первый урокъ въ желаніи нравиться и отверзаютъ имъ путь къ преждевременной смерти. Всякому давно уже извѣстно, частію изъ книгъ до воспитанія касающихся, частію изъ опытовъ, какія нещастныя происходятъ для дѣтей послѣдствія отъ узкаго и крѣпко стянутаго платья; всѣ твердо увѣрены въ сей истинѣ, а не менѣе того всѣ ослѣпленные страстію къ модѣ, увлекаются примѣромъ другихъ, забываютъ правила, коимъ прежде слѣдо-

вали, чтобы пребыть вѣрными модѣ и не отстать отъ прочихъ.

Если сравнить теперь легко одѣтыхъ и едва прикрытыхъ дѣтей простолюдина съ сими богинѣ моды принесенными въ жертву куклами, какая противоположность! Тѣ и другіе родились и взросли подъ однимъ и тѣмъ же небомъ, и при всемъ томъ сколь между собою различествуютъ! У тѣхъ, кои не бываютъ добычею чужеземныхъ предразсудковъ, находимъ мы силу, свободный ростъ, дюжесть и крѣпость; у сихъ послѣднихъ слабость, изнѣженность, остановленный, или болѣзнями сопровождаемый ростъ и вялость.

Но если бы мы безъ всякаго размышленія захотѣли послѣдовать примѣру сихъ въ первобытномъ состояніи природы живущихъ людей, то увидѣли бы себя въ другой не менѣе опасной крайности. У нихъ рожденіе, первое образованіе и все воспитаніе грубо и сурово, сообразно ихъ назначенію.

Широкія и покойныя панталоны для мальчиковъ и даже для дѣвочекъ, и сертучокъ, который бы былъ нѣсколько ниже колѣнъ, почитаю я, по причинѣ легкости и удобства оныхъ, полезнѣйшими для здоровья, къ томужъ это платье и для глазъ весьма красиво; только не должно дѣлать оныхъ изъ тонкой и почти прозрачной матеріи, если хотимъ видѣть дѣтей своихъ совершенно здоровыми. Еще долженъ я

замѣтить, что дабы совершенно скрыть оны ростъ нѣкоторыя части тѣла, должно панталоны въ тѣхъ мѣстахъ дѣлать гораздо шире. Сіе самое подало поводъ многимъ врачамъ и воспитателямъ вооружаться противъ обыкновенія одѣвать дѣтей въ панталоны; между тѣмъ какъ очень легко отвратить сіе неудобство; правда, что панталоны не будутъ сидѣть тогда такъ гладко и красиво, и что мы опять вооружимъ противъ себя проклятую моду. О многомъ касающемся до одѣянія дѣтей упомянулъ я выше въ статьѣ о воспитаніи.

Да позволено мнѣ будетъ привести здѣсь еще нѣкоторыя нужныя черты относительно одежды, какъ необходимаго условія для сохраненія здоровья здѣшнихъ жителей.

Многія болѣзни происходятъ отъ того, что слишкомъ рано оставляютъ теплую зимнюю одежду; сколько нѣжныхъ цвѣтовъ, которые едва только успѣли развиться, вянутъ и погибаютъ прежде времени! Большую часть зимы проводимъ мы въ теплыхъ комнатахъ и въ теплыхъ платьяхъ; если и выходимъ на нѣсколько минутъ изъ дому, то не иначе, какъ окутавшись въ шубы и теплые капоты. Транспирація ни на минуту не прекращается; мы боимся остановить ее, и потому самому, что она никогда не бываетъ прервана, остановленіе ея опасно. Кто пріучилъ тѣло свое къ жа-

ру и стужѣ, тотъ можетъ уже менѣе беречься простуды.

Внезапно наступаютъ нѣсколько давно желанныхъ теплыхъ дней; вѣтры становятся теплѣе, и мы дышемъ весеннимъ воздухомъ; яркое сіяніе солнца вызываетъ насъ на свѣжій воздухъ; кто въ такое время покажется въ шубѣ? Такъ думаютъ наши щеголи. Дамы восхищаются, что настало наконецъ время, въ которое онѣ могутъ гулять съ любимцами моды. У всѣхъ раждается желаніе блеснуть въ новой красивѣйшей лѣтней одеждѣ. Но, увы! мы не успѣемъ еще налюбоваться собою, какъ легкій обманчивый зефиръ изчезаетъ — и сѣдой, холодной борей заступаетъ его мѣсто. Такъ являются каждый годъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ скороспѣшныя наши красавицы, и каждый годъ дорогою цѣною, иногда цѣною жизни платятъ онѣ за одну прогулку. И такъ, кто хочетъ сохранить здоровье, первое неоцѣненное благо человѣка, и кому не наскучила еще жизнь, тому совѣтую я, до тѣхъ поръ не оставлять зимней одежды, пока не настанетъ постоянная теплая погода; даже и тогда не вдругъ оставлять оную, но мало по малу съ наступленіемъ лѣта. Сего требуетъ суровый нашъ климатъ, требуетъ собственное наше здоровье.

Съ нѣкотораго времени гардеробы нашихъ дамъ умножились нѣсколько противъ прежняго пантало̂нами, и вѣроятно какому нибудь разсу-

дительному врачу обязаны мы симъ благодѣтельнымъ приращеніемъ. Желательно бы было, естьлибъ всѣ наши дамы старались пріучить себя къ онымъ. Такъ, убѣжденъ будучи величайшею пользою таковаго употребленія, осмѣливаюсь я сказать, что всѣ здѣшнія дѣвицы должны бы носить оныя. Сколько болѣзней, происходящихъ единственно отъ застуженія нижнихъ частей тѣла и остановленія испарины, предотвращены были бы симъ простымъ средствомъ. Одинъ почтенный врачъ увѣрялъ меня, что онъ помогъ родамъ одной молодой дамы, которая прежде шесть разъ сряду выкидывала, присовѣтовавъ ей носить панталоны. Я и многіе мои товарищи симъ именно способомъ остановили или уменьшили нѣсколько лѣтъ сряду продолжавшіяся безпорядочныя кровотеченія и бѣли, и изцѣлили множество другихъ болѣзней. Нельзя не возставать противъ всеобщаго закоренѣлаго злоупотребленія, стягивать себя снурованіемъ; но къ чему это послужитъ? Возразятъ; развѣ искуство не должно помогать природѣ? Я утверждаю, что стягиваніе грудей молодыхъ дѣвицъ есть единственная причина, отъ чего сія прекрасная часть тѣла такъ рѣдко достигаетъ своей округлости и совершенства. — Попечительныя и заботливыя матери стягиваютъ уже дочерей своихъ, едва достигшихъ девятилѣтняго возраста, не предвидя пагубныхъ слѣдствій отъ того происходящихъ, какъ то: одыш-

ки, лома грудной кости и ребрѣ, тошноты, боли въ желудкѣ и другихъ наружныхъ и внутреннихъ болѣзней. Но такъ какъ корсеты и снурованья сдѣлались уже необходимыми и составляютъ главнѣйшую часть женскихъ уборовъ; то надлежало бы по крайней мѣрѣ всячески стараться сколько возможно отвратить вредъ оныхъ посредствомъ упругости и выбора матерій, изъ коихъ онѣ дѣлаются.

Остается мнѣ упомянуть еще объ одномъ злоупотребленіи, которое большею частію касается до людей низкаго класса, и на которое здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, смотрятъ слишкомъ равнодушно. Я разумѣю торгъ всякимъ старымъ платьемъ. Отъ сего пагубнѣйшаго обыкновенія разпространяются во всякое время, въ особенности тогда, когда свирѣпствуютъ эпидеміи, всякаго рода прилипчивыя болѣзни, какъ то: моровая язва, гнилая и нервическая лихорадка, оспа, корь, поносы, бѣшенство отъ угрызенія собакъ и, по мнѣнію нѣкоторыхъ, самая чахотка.

Скрывающаяся такимъ образомъ въ шерстяномъ платьѣ зараза, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ можетъ оставаться въ бездѣйствіи до тѣхъ поръ, пока не коснется тѣла способнаго принять въ себя оную; подобные примѣры неоднократно замѣчены были внимательнымъ окомъ опытныхъ и искусныхъ врачей. — Въ нѣкоторыхъ, весьма строгой медицин-

ской полиціи подчиненныхъ землякъ, всѣ остающіяся послѣ покойника, имѣвшаго заразительную болѣзнь, вещи, безъ дальнихъ околичностей сожигаются. Но такъ какъ средство сіе было бы слишкомъ жестоко для тѣхъ, у коихъ нѣсколько платья и одръ умершаго суть единственное наслѣдство и составляютъ все богатство бѣднаго семейства; то, въ отвращеніе всякой опасности, можно имъ предписать слѣдующія предохранительныя средства, которымъ должны они слѣдовать во всей строгости.

Во первыхъ: надлежало бы учредить вышеупомянутое въ статьѣ о населенности и смертности всеобщее освидѣтельствованіе мертвыхъ тѣлъ, исполнители коего должны, при малѣйшемъ подозрѣніи заразы, осмотрѣть все платье и постель покойнаго, и безъ свидѣтельства коихъ, ни одно платье послѣ умершаго не должно поступать въ продажу. Но пока не существуетъ еще таковое учрежденіе; то врачъ, пользовавшій больнаго, можетъ дать отъ себя письменное позволеніе, продать платье оставшееся послѣ умершаго.

Во вторыхъ: производящіе торгъ вещами такого рода, должны всегда быть въ готовности дать отчетъ, откуда и отъ кого они ихъ получили. Весьма легко могутъ они сіе сдѣлать, записывая то въ особо для сего назначенную книгу.

Не всѣмъ, но нѣкоторымъ извѣстнымъ и для сего опредѣленнымъ людямъ должно предоставить исключительное право торговать старымъ или поношеннымъ платьемъ.

Остающееся послѣ умершихъ въ госпиталяхъ, въ смирительныхъ домахъ и тюрьмахъ платье не прежде отдавать другимъ или продавать, пока оное не будетъ вывѣшено на воздухъ или очищено какимъ-либо другимъ средствомъ.

Жилища и домашнія учрежденія.

Въ первомъ отдѣленіи сего сочиненія описаны уже мною здѣшнія жилища и въ особенности все относящееся до наружнаго оныхъ вида. Почему, кратко и слегка упомянувъ о томъ въ сей главѣ, опишу нѣсколько подробнѣе внутреннія домашнія учрежденія.

Въ чертогахъ вельможъ удивляемся попеременно то восточному великолѣпію, то изысканной Европейской роскоши, иногда искусному того и другаго смѣшенію. Огромныя залы, маленькіе и прекрасные кабинеты убраны превосходнѣйшими мебелями, стѣны украшены драгоцѣннѣйшими Французскими обоями или великолѣпною живописью, полы же устланы Турецкими коврами; все дышетъ здѣсь великолѣпіемъ и роскошью, и едвали можно найти подобное тому въ другомъ какомъ-либо городѣ. Подлѣ огромна-

го колоссальнаго зданія нерѣдко находится низкій деревянный домъ, который представляетъ разительную противоположность между собою и гордымъ своимъ сосѣдомъ. Онъ служитъ жилищемъ для многочисленной домашней челяди, которая, по обычаю земли, живетъ въ чрезвычайной тѣснотѣ и въ совершенномъ бездѣйствіи. По сему неудивительно, если при появленіи какой-либо эпидемической болѣзни, всѣ домашніе служители заражаются оною, и такъ называемыя людскія комнаты вдругъ превращаются въ госпиталь. Впрочемъ многіе благородно-мыслящіе и просвѣщенные вельможи помѣщаютъ служителей своихъ въ большихъ покойныхъ комнатахъ.

Внутреннее устройство жилищъ не только у людей высшаго состоянія, но и у достаточныхъ природныхъ жителей и иностранцевъ, гораздо блистательнѣе, нежели въ какомъ-либо другомъ городѣ. Кромѣ необходимо-нужныхъ для жительства покоевъ, находится еще сверхъ того во всякомъ домѣ, притязающемъ на свѣтскій тонъ, пріемная комната, столовая зала, гостиная и передняя для слугъ пріѣзжающихъ гостей; часто еще съ полдюжины комнатъ, убранныхъ мебелью краснаго дерева и украшенныхъ драгоцѣнными картинами, назначенныхъ единственно для украшенія дома и для прихода гостей. Величайшая чистота и опрятность, въ сихъ великолѣпныхъ комнатахъ соблюдае-

мая, въ продолженіи нѣсколькихъ сряду лѣтъ придаетъ имъ и всему въ оныхъ находящемуся какой-то видъ новости и привлекательности.

У иностранныхъ ремесленниковъ, которые имѣютъ хорошій достатокъ, или наружнымъ блескомъ думаютъ пріобрѣсть оный, равно находить роскоши, которая всякаго пріѣхавшаго изъ какого-либо Нѣмецкаго города иностранца приводитъ въ величайшее изумленіе. И въ ихъ домахъ со вкусомъ меблированныхъ должны непремѣнно находиться: гостиная, столовая и, ктобы подумалъ, даже комната для слугъ. Бѣдный ремесленникъ въ Германіи скорѣе почтетъ все это сказкою, нежели повѣритъ, что предпріимчивые его товарищи, которые нѣкогда были такіеже ремесленники, какъ и онъ, теперь живутъ большими господами, въ прекрасномъ великолѣпномъ городѣ; не смотря на все сіе, это сущая правда.

При наступленіи зимы, во всѣхъ домахъ вставляютъ двойныя рамы; щели оныхъ закапачиваются паклею и сверхъ того оклеиваются толстою бумагою. Сіи двойныя рамы вставляютъ обыкновенно въ половинѣ Октября и выставляютъ не прежде, какъ въ началѣ Маія. —

Здѣшніе жители обыкновенно спятъ на матрасахъ, набитыхъ лошадиною гривою и покрываются тонкими стегаными одѣялами.

Большія перины здѣсь неупотребительны и почитаются вредными для здоровья; съ чемъ я весьма согласенъ: ибо воздухъ въ комнатахъ, по причинѣ особеннаго устроенія и топки печей, гораздо тонѣе, нежели въ южныхъ и среднихъ странахъ. Въ большомъ и маломъ домѣ послѣдователя Греческаго вѣроисповѣданія находится образъ какого либо святаго, повѣшенный на стѣнѣ. У богатыхъ людей образа сіи бываютъ въ золотыхъ и серебряныхъ окладахъ, и украшены разными драгоцѣнными каменьями. Въ первомъ отдѣленіи сей книги упомянулъ я уже о бѣдныхъ, ветхихъ и нездоровыхъ жилищахъ людей низкаго класса; теперь остается мнѣ сказать нѣсколько словъ о внутреннемъ устроеніи оныхъ. Въ каждомъ жилищѣ, какъ бы оно скудно ни было, находится большая, такъ называемая Руская печь съ палатями, кои служатъ вмѣсто постели для цѣлаго семейства, иногда даже для нѣсколькихъ семей. Деревянный столъ и нѣсколько къ стѣнамъ приставленныхъ скамей, два или три глиняныя горшка, которые иногда отправляютъ должность сковороды и противня, деревянныя блюда, стаканы и ложки составляютъ единственную рухлядь бѣднаго простолюдима. У тѣхъ, которые нѣсколько подостаточнѣе, подлѣ комнатъ обыкновенно находится еще темная каморка съ шкафами и ящиками, въ которой ставятъ кушанье, кладутъ платье и разную до-

машнюю рухлядь; между сими вещами часто сохраняютЪ и наличныя деньги; у таковыхЪ есть уже стулья и постели. Полы, стѢны и окошки моютЪ каждую недѢлю, а столы всякой день послѢ обѢда.

Кушанье и питье.

ОтЪ произведеній утонченнѢйшаго поваренннаго искуства до самой простой и грубой пищи, которая едва можетЪ удовлетворять желудку простолюдима, можно насчитать множество приготовленій и тысячи различныхЪ блюдЪ. Я начинаю сЪ лакомыхЪ столовЪ вельможЪ и богачей. Они превосходятЪ все, что ни изобрѢтено вЪ другихЪ столицахЪ для удовлетворенія прихотливаго вкуса, и состоятЪ изЪ чудесной смѢси произведеній Французской, Англинской, НѢмецкой и Руской поварень; но предпочтеніе первой доказываетЪ, что оная здѢсь вЪ большемЪ противЪ прочихЪ употребленіи. Расположеніе столовЪ, порядокЪ, равно какЪ и прислуга исполнены великолѢпія и вкуса. ТонЪ лучшаго общества и благородное презрѢніе всѢхЪ излишнихЪ учтивостей и церемоній, дѢлаютЪ обѢды сіи весьма пріятными и занимательными. ОднакожЪ очаровательный видЪ богато-убраннаго стола, ароматическій запахЪ многоразличныхЪ блюдЪ, веселыя лица разговаривающихЪ и сЪ аппетитомЪ кушающихЪ гостей, очень легко могутЪ соблазнить неопытнаго новичка, не превыкшаго еще приносить жертву Ба-

кусу, и склонить его къ пресыщенію; отъ чего происходитъ невареніе желудка со всѣми пагубными онаго слѣдствіями. Опытный въ пресыщеніи ускоряетъ дѣятельность наполненнаго своего желудка пріятнымъ видомъ вкусно изготовленнаго кушанья и горячими напитками, и такимъ образомъ опять получаетъ потерянный имъ аппетитъ.

Богатые люди средняго состоянія дѣлаютъ также весьма значительныя издержки на кухню и на столъ. Въ нѣкоторыхъ домахъ обѣдаетъ всякой день довольно гостей; однажды представленный въ домѣ, или давно въономъ знакомый, можетъ во всякое время, когда ему заблагоразсудится, приходить къ обѣду; и если онъ давно тамъ не былъ, то непремѣнно отъ хозяина или хозяйки дома получаетъ въ томъ выговоръ. Въ иныхъ домахъ опредѣлены извѣстные въ недѣли дни, въ которые старые и новые знакомцы дома приглашаются къ умѣренному обѣду. Много есть такихъ, которые рекомендаціею другихъ и ловкостью въ обращеніи столько пріобрѣли себѣ знакомыхъ, что цѣлый годъ не имѣютъ нужды заботиться объ обѣдѣ. Довольно есть и такихъ, кои, не смотря на то, что ихъ принимаютъ не слишкомъ ласково, и довольствуясь тѣмъ, что ихъ терпятъ, ходятъ въ продолженіи цѣлой недѣли изъ дому въ домъ искать себѣ обѣда. Обѣденное время неопредѣлено; но въ лучшихъ домахъ не прежде бы-

вастъ 3-хъ часовъ, въ другихъ же гораздо позднѣе. Въ сiи часы оканчиваются обыкновенно всѣ дѣла; вельможи прекращаютъ свои аудiенцiи, всѣ присудствiя закрываются, купцы оставляютъ биржу, и несдѣланные визиты откладываютъ до другаго дня.

Здѣсь есть всеобщее обыкновенiе, даже между иностранцами, подавать прежде стола собравшимся гостямъ завтракъ, или лучше сказать закуску, съ сладкой или горькой водкою, простымъ или травами настоянымъ виномъ и ликеромъ. Закуска сiя состоитъ изъ икры, сельдей, сыра, изъ разныхъ копченыхъ и соленыхъ яствъ и нѣсколькихъ кусковъ хлѣба. Все сiе обносится кругомъ или же ставится на особомъ столикѣ, къ которому подходятъ гости, и всѣ почти безъ дальнихъ околичностей, по обычаю земли, опоражниваютъ рюмки однимъ разомъ и закусываютъ вышеупомянутыми яствами. Выпивши такимъ образомъ по рюмкѣ, которая для большей части гостей была въ тотъ день уже не первою, идутъ къ столу. Обѣдъ начинается всегда холоднымъ блюдомъ, и по большой части окорокомъ, за которымъ подаютъ вкусный супъ. Послѣ сего слѣдуетъ одно блюдо за другимъ, съ нѣкоторыми промежутками; ибо здѣсь ѣдятъ чрезвычайно медленно. Большая часть блюдъ состоитъ изъ мяса разныхъ животныхъ, различнымъ образомъ приготовленнаго, между коимъ обыкновенно находит-

ся вкусная и лучшая рыба. Столъ оканчивается пирожнымъ, вареньемъ, или разнаго рода свѣжими плодами, получаемыми изъ отдаленныхъ странъ или изъ здѣшнихъ оранжерей.

За столомъ подлѣ каждаго прибора стоитъ бутылка вина; кромѣ того обносютъ во все продолженіе обѣда разные сорты онаго, равно какъ и портеръ. Что касается до Рускаго стола, то у знатныхъ, даже у многихъ Нѣмцовъ и иныхъ иностранцовъ, вмѣстѣ съ другими блюдами находятся также Руския національныя блюда, съ большимъ вкусомъ нежели у простолюдима приготовленныя. Многіе иностранцы находятъ въ оныхъ вкусъ, но не многіе предпочитаютъ ихъ. Вставъ изъ за стола, идутъ не рѣдко съ большею церемоніею въ другую залу, гдѣ тотчасъ подаютъ кофе. Такъ какъ послѣ весьма мало занимаются дѣлами, и весьма немногіе, по удобо-объясненнымъ причинамъ, бываютъ расположены къ тому; то нѣкоторые изъ гостей уѣзжаютъ домой, чтобы тамъ въ тишинѣ насладиться кратковременнымъ сномъ и дать время желудку переварить пищу; другіе садятся за карточную игру, къ коей всегда сыщется довольно охотниковъ; иные же отправляются въ театръ или въ хорошее время ѣдутъ прогуливаться. Ужины, бывающіе обыкновенно не прежде 10-ти часовъ, суть ничто иное, какъ повтореніе обѣдовъ, но по большей части не такъ блистательны и великолѣпны.

Достаточные художники и ремесленники имѣютъ также свой хорошій столъ, даютъ иногда богатыя пирушки; нѣкоторые изъ нихъ жертвуютъ своему желудку частію скоро нажитаго своего имѣнія. Впрочемъ многія изъ иностранныхъ фамилій, слѣдуя обычаямъ предковъ, которыхъ они не имѣютъ охоты оставлять, живутъ скромно и безъ всякаго шума и блеска, и имѣютъ вкусный, но умѣренный столъ. Главнѣйшія національныя Рускія кушанья суть щи, гречневая каша и черной ржаной хлѣбъ; можно прибавить къ сему соленую рыбу, соленые огурцы, разнаго рода грибы и лукъ, который простолюдинъ употребляетъ вмѣсто лакомства. Квасъ составляетъ питье его. Приготовленіе сего стола весьма просто. Въ горшокъ съ кипячею водою кладутъ сырую капусту и ставятъ оный въ печь. Когда Руской захочетъ обѣдать, то черпаетъ изъ горшка большею деревянною ложкою; все, что остается въономъ, сберегается для другаго дни. Такимъ же образомъ поступаетъ онъ и съ кашей; изъ нее дѣлаютъ кашицу или розмазню, подливая нѣсколько воды и ставя ее опять въ печь, прибавляя туда постнаго масла. Бѣдные въ праздники, а достаточные и въ будни кладутъ во щи кусокъ говядины, а кашу ѣдятъ въ скоромные дни съ коровьимъ масломъ, или варятъ оную вмѣсто воды на молокѣ. Но сіи два блюда, то есть, щи изъ кислой или свѣжей капу-

сты и каша находятся необходимо какъ у богатаго, такъ и у бѣднаго простолюдима. Изъ сего вышесказаннаго явствуетъ, что удовлетвореніе желудку очень мало стоитъ для Рускаго простолюдима. Выработаетъ ли онъ что нибудь лишнее, или имѣетъ деньги; то гораздо охотнѣе употребляетъ ихъ на вино, которое почитаетъ величайшимъ лакомствомъ, и коего излишнее употребленіе обнаруживаетъ слабую его сторону. Лѣтомъ съ величайшею жадностью ѣстъ онъ сырую рѣпу, морковь, зеленый горохъ и молодую редьку безъ всякой приправы, прямо изъ земли.

Столъ достаточнаго простолюдима состоитъ изъ тѣхъ же самыхъ кушаньевъ, съ тѣмъ только различіемъ, что они вкуснѣе и лучше приготовлены. Рюмка вина составляетъ вступленіе; вскорѣ послѣ того слѣдуютъ одно или многія холодныя блюда, состоящія въ ветчинѣ или солонинѣ, и большой продолговатый пирогъ (кулебяка), начиненный разными съѣстными припасами, какъ то: рыбою, морковью, капустой, кашей и проч. который одобряется равно и большею частію иностранцевъ; послѣ сего слѣдуютъ Рускія щи и нѣсколько пряными зельями приправленныхъ соусовъ съ лукомъ; прежде, иногда и послѣ сихъ блюдъ, подаютъ горшокъ съ кашею, такъ какъ онъ стоялъ въ печи. Послѣ обѣда подаютъ ягоды, которыя обыкновенно такъ кислы, что вяжутъ ротъ, и тарѣлку орѣховъ, которые всѣ

присутствующіе грызутъ. Сей Рускій десертъ, состоящій изъ ягодъ и орѣховъ, предлагается также гостямъ по воскреснымъ и другимъ праздничнымъ днямъ. Страннѣе всего, что всѣ присутствующіе одинъ послѣ другаго отвѣдываютъ варенье одною и тою же ложкою, которая положена на тарѣлкѣ. Сей странный и непонятный обычай нашелъ я не только въ большихъ Рускихъ домахъ, но и (кто подумаетъ) у здѣшнихъ столь склонныхъ къ подражанію Нѣмцовъ.

Упомянувъ о разныхъ употребляемыхъ родахъ пищи, перехожу я къ описанію здѣшнихъ съѣстныхъ припасовъ.

Немногія провинціи, даже изъ самыхъ лежащихъ подъ благословеннымъ небомъ, столько богаты земными произведеніями, чтобы могли обойтись совершенно безъ подвоза чего-либо изъ смежныхъ и отдаленныхъ губерній; если плодоносная почва оныхъ доставляетъ въ великомъ изобиліи тотъ или другой продуктъ, коего значущее количество остается за продовольствіемъ народнымъ; то съ другой стороны терпятъ недостатокъ въ другомъ не менѣе необходимомъ, коего онѣ весьма мало или вовсе не имѣютъ. Чего же ожидать отъ страны, отъ города, отъ скопленія во множествѣ народа, однимъ словомъ отъ Петербурга, лежащаго въ холодномъ поясѣ, въ странѣ за нѣсколько предъ симъ лѣтъ совершенно дикой

и запустѣлой, на почвѣ безплодной и вовсе почти неспособной къ улучшенію; и, не смотря на все сіе, исторія съ самаго основанія города не приводитъ ниодного примѣра таковой дороговизны или недостатка въ необходимыхъ съѣстныхъ припасахъ, какой случается въ другихъ городахъ. Никогда еще не слышно было здѣсь, исключая два чрезвычайные случая, чтобы кто-либо умеръ съ голоду; что однако же въ другихъ большихъ городахъ случается весьма нерѣдко. Напротивъ того въ Петербургѣ, при возрастающемъ во всей Европѣ недостаткѣ и дороговизнѣ необходимѣйшихъ жизненныхъ потребностей, даже и въ то время, когда злонамѣренный врагъ пресѣкъ всѣ источники народнаго продовольствія и многіе изъ нихъ совершенно уничтожилъ, и тогда было во всемъ изобиліе; а хотя нѣсколько и возвышалась цѣна на съѣстные припасы, но, въ сравненіи съ другими мѣстами, была еще довольно умѣренная; и если корыстолюбіе и лихоимство старались возвысить оную, то бдительное Правительство мудрыми учрежденіями своими и строгими взысканіями не укосняло отвращать таковое зло. Сіе-то самое предвидѣлъ вѣчныя славы достойный, незабвенный Императоръ ПЕТРЪ Великій, и положилъ намѣреніе соорудить сей великолѣпный градъ. Ни съ чемъ несравненныя, частію природныя и частію искуственныя водяныя сообщенія, чрезвычайно облегчаютъ всякой

подвозъ; и никогда въ столицѣ сей нельзя имѣть ощутительнаго недостатка въ необходимыхъ потребностяхъ жизни. —

Хлѣбъ, главнѣйшее пропитаніе образованныхъ народовъ, здѣсь весьма различенъ и по большей части хорошъ. Орошаемыя Волгою провинціи должны почитаться богатыми хлѣбными магазейнами для Петербурга. Судоходство лѣтомъ, равно какъ и зимній путь облегчаютъ чрезвычайно безпрерывный привозъ онаго. Говоря вообще, здѣсь болѣе ѣдятъ ржаной, нежели пшеничный хлѣбъ; даже во многихъ большихъ домахъ первый предпочитается послѣднему; за обѣдомъ подается и тотъ и другой. Такъ какъ здѣшніе хлѣбники всѣ Нѣмцы, то и хлѣбъ дѣлается обыкновенно на Нѣмецкій манеръ. Не смотря на то, многіе иноземцы находятъ оный несхоль вкуснымъ, бѣлымъ и рыхлымъ, какъ въ своемъ отечествѣ. Вѣроятно, это происходитъ отъ того, что хлѣбъ, а въ особенности мука, находясь долгое время на водѣ, вбираетъ въ себя влагу, отъ долговременнаго сбереженія дѣлается затхлою и потому рѣдко бываетъ совершенно свѣжа. Но объ ужасныхъ слѣдствіяхъ, которыя въ другихъ земляхъ производитъ испорченная или подмѣшанная мука, здѣсь къ щастію не имѣютъ ниманѣйшаго понятія. Головнистая рожь (secale corrutum), которая въ Рускихъ губерніяхъ въ довольномъ находится количествѣ, равно какъ и изгарина (ustilago) и

14

ржавчина (rubigo) хлѣба, по мнѣнію Палласа, Модела и другихъ, суть совершенно безвредны. Сіе легко объясняется тѣмъ, что всякое зерно, по вымолоченіи, сушится на мѣстѣ въ такъ называемыхъ овинахъ посредствомъ умѣреннаго огня. Впрочемъ привозимый хлѣбъ и магазейны, въ которые оный складывается, должны подвергнуться строжайшему осмотрѣнію, дабы слишкомъ влажная и испорченная мука была бросаема, подмѣшенная открываема, а нѣсколько попорченная выставляема на свѣжій воздухъ и очищаема. Равнымъ образомъ и пекарни не должно оставлять безъ вниманія, чтобы въ оныхъ продавали всегда свѣжей, не слишкомъ горячій и вкусный хлѣбъ. Нѣкоторые хлѣбники, дабы придать хлѣбу болѣе вѣсу, спрыскиваютъ водою еще не совсѣмъ вымѣшенное тѣсто; что можно узнать тотчасъ по прѣсности, необыкновенной тяжести мякиша и скорому зачерствѣнію онаго. Хлѣбъ, вынутый изъ печки и тотчасъ отсылаемый въ продажу, дѣлается влажнымъ, тяжелымъ, и потому весьма вреденъ для здоровья. Особенно случается это съ чернымъ солдатскимъ хлѣбомъ.

Кислый вкусъ въ хлѣбѣ происходитъ отъ стараго кислаго тѣста, которое должно быть строго воспрещено. Подмѣси въ хлѣбѣ случаются очень рѣдко; но не смотря на то, кажется не излишне упомянуть здѣсь объ одномъ средствѣ, которое можетъ служить къ открытію

столь гнуснаго обмана. Оно состоитъ въ слѣдующемъ: мякишь мѣлко искрошенный кладется въ стеклянный сосудъ, который наливается чистою водою такъ, чтобъ оная на палецъ была выше искрошеннаго хлѣба, послѣ чего ставится она на 24 часа въ умѣренно-теплую песчаную баню. Въ продолженіи сего времени хлѣбъ растворяется и постороннія частицы отдѣляются. Если въ примѣси съ хлѣбомъ находился гипсъ, мѣлъ, зола; то, по слитіи осторожно воды и вынутіи хлѣба, оказываются оныя на днѣ сосуда. Если въ слитой жидкости распустить щелочную соль, или выгнать паромъ и поставить на нѣсколько времени въ прохладное мѣсто; то скоро можно удостовѣриться, примѣшаны ли тутъ квасцы или нѣтъ. По замѣчанію Цюкерта, не нужно даже употреблять сей перегонки, но довольно одного возліянія жидкости при умѣренномъ огнѣ для сего открытія. Но, по моему мнѣнію, первая операція предпочтительнѣе.

Простолюдимы Руские и бѣднѣйшие жители ѣдятъ черный и кислый хлѣбъ, который приготовляется изъ худо просѣянной ржаной муки, и коего вкусъ и удобоваримость привыкшими къ оному весьма одобряются. На улицахъ продаются также булки изъ непросѣянной пшеничной муки. Оба сіи рода хлѣба Руские приготовляютъ особеннымъ образомъ. Черный хлѣбъ покрывается часто плесенью, особенно когда долгое время лежитъ въ сыромъ мѣстѣ; не смо-

тря на то, голодный ѣстъ его съ великимъ аппетитомъ. Для каждаго бѣднаго и недостаточнаго человѣка открыты въ продолженіе цѣлаго года большіе хлѣбные магазейны, изъ коихъ онъ за самую умѣренную цѣну можетъ получать первѣйшую потребность жизни, свѣжую и хорошую муку. Въ 1780 году, вѣчныя славы достойная и незабвенная Императрица ЕКАТЕРИНА II. положила основаніе благодѣтельному сему учрежденію, усовершенствованному Великимъ АЛЕКСАНДРОМЪ, который повелѣлъ соорудить для сего огромное и соотвѣтственное цѣли зданіе. Ежегодный привозъ муки, ячменя и гречневыхъ крупъ въ сію столицу простирается до 5 милліоновъ пудовъ.

Въ 1770 году пудъ пшеничной муки стоилъ одинъ рубль; въ 1792 году пудъ оныя продавался по 2 рубли 20 копѣекъ, фунтъ ситнаго хлѣба по 4 копѣйки, а чернаго по три деньги. Въ 1814 году цѣна перваго была 8 рублей или два рубли серебромъ, втораго 12 копѣекъ, а третьяго четыре копѣйки съ деньгою.

Послѣ хлѣба крупа есть важнѣйшая статья, ибо она составляетъ необходимую часть пищи Рускаго народа; полбенная крупа почитается лучшею и вкуснѣйшею; пудъ оной стоитъ 4 рубли, а фунтъ 10 копѣекъ.

Мясо, которое, по многоразличности своей и разнообразнымъ методамъ приготовленія, есть главнѣйшее украшеніе здѣшнихъ столовъ и не-

обходимѣйшая потребность нашего желудка, доставляетъ намъ богатая скотомъ Украйна и на нѣсколько тысячь верстъ отстоящая земля Калмыковъ. Утверждаютъ, что нигдѣ неиздерживается столько мяса, какъ въ Петербургѣ; хотя Греческіе посты, занимающіе до 120 дней въ году, и строго воспрещаютъ употребленіе онаго. Говядина вообще хороша, питательна и сочна; однако же, какъ мнѣ и многимъ другимъ кажется, она нѣсколько жестче, и потому менѣе удобоварима для желудка, нежели какъ на прим: въ Германіи. Это легко объясняется само собою; ибо стада быковъ не только должны переходить большія пространства, но и въ продолженіи сего пути довольствоваться нерѣдко скуднымъ подножнымъ кормомъ. Телятина почитается лучшимъ и деликатнѣйшимъ мясомъ; теленки, пригоняемые изъ Архангельской губерніи, предпочитаются прочимъ. Баранина же и свинина не столько вкусны, какъ въ Германіи, потому что животныя сіи здѣсь гораздо хуже содержатся, къ томужъ и мало спрашиваютъ хорошо откормленныхъ свиней. Напротивъ того справедливо похваляется здѣшняя дичь и вообще всякаго рода живность. Во время зимы рынки, мясныя лавки наполнены единственно мерзлымъ мясомъ разнаго рода. Инако не можетъ быть при столь жестокой стужѣ; притомъ же здѣсь, не такъ, какъ въ Германіи и во Франціи, никто и не думаетъ о

вредныхъ слѣдствіяхъ, могущихъ произойти отъ употребленія замороженнаго мяса; все это зависитъ отъ привычки. Впрочемъ сіе самое нерѣдко служитъ поводомъ къ обману; а именно: замороженное, старое и уже дурной запахъ имѣющее мясо продаютъ за свѣжее; но обманъ сей удобно открыть можно, положивъ мясо или кусокъ онаго въ холодную воду, въ коей оттаявъ оное, явится въ томъ качествѣ, въ которомъ было до замерзанія.

Къ сохраненію мяса въ жаркіе лѣтніе дни служатъ вышеупомянутые ледники.

Въ 1770 году цѣна говядины была 3 копейки за фунтъ. Въ 1790 году фунтъ оной стоилъ восемь копѣекъ; нынѣ же отъ 18 до 24 копѣекъ.

Весь пригоняемый въ городъ рогатый скотъ, долженъ быть до убоя тщательно освидѣтельствованъ присяжнымъ скотскимъ врачемъ, дабы больной или подозрѣваемый таковымъ, немедленно былъ устраняемъ; оказавшійся же въ заразительной болѣзни долженъ быть убиваемъ и зарываемъ въ отдаленномъ отъ города мѣстѣ. Полиція нетокмо обязана имѣть неослабное смотрѣніе за вѣрностію вѣса и цѣною продажнаго мяса, но и за добротою, равно какъ отвѣчать за чистоту всѣхъ мѣстъ, въ коихъ производится продажа онаго.

Рыбы, составляющей также любимую пищу Рускихъ, получаетъ Петербургъ въ доволь-

номъ количествѣ изъ обильныхъ водою окрестностей. Богатые люди, коихъ изнѣженный вкусъ не довольствуется тѣмъ, что находится близко и что легко и безъ труда получить можно, покупаютъ дорогою цѣною рыбу, привозимую съ береговъ Волги, Чернаго и Ледовитаго морей, оттуда получаютъ они самыя дорогія рыбы; какъ то: стерляди, изъ коихъ иная стоитъ нѣсколько сотъ даже тысячу рублей, бѣлуги, лососей, осетровъ, семги и разныя другія; не смотря на то, что здѣсь въ великомъ изобиліи находятся лососи, угри, окуни, щуки, миноги и вкуснѣйшіе лещи.

Простолюдимы преимущественно любятъ маленькую, на воздухѣ сушеную рыбку, называемую снятки, которая въ большомъ количествѣ находится на рынкахъ и продается на вѣсъ за весьма дешевую цѣну. Надлежало бы съ большею строгостію смотрѣть за тѣмъ, чтобы испорченная и уже протухшая рыба не была продаваема ни на рынкахъ, ни въ другихъ мѣстахъ; ибо тѣ, кои употребляютъ таковую въ пищу, подвергаютъ себя разнымъ болѣзнямъ.

Огородная зелень, которая для нѣкоторыхъ людей служитъ къ поддержанію и сохраненію здоровья и уменьшаетъ остроту, происходящую отъ безпрерывнаго употребленія мяса, можно имѣть здѣсь во всякое время года, только не въ довольномъ количествѣ и не самой лучшей доброты; да и не многіе имѣютъ

къ оной большую охоту, исключая свѣжей и кислой капусты, огурцовъ и луку, которые простой народъ охотнѣе ѣстъ сырые, нежели приготовленные.

Шпинатъ, цвѣтная капуста и спаржа, по большей части съ помощію искуства произращенныя, во всякое время года украшаютъ столы наши; но опытный любитель оныхъ скоро узнаетъ по вкусу, что они вырощены не подъ южнымъ небомъ.

Тоже самое можно сказать и о разныхъ плодахъ, растущихъ въ оранжереяхъ. Въ нихъ не находимъ того пріятнаго нѣжнаго вкуса, котораго никакое искуственное воздѣлываніе имъ дать не въ состояніи. Какъ ни трудно здѣсь произращеніе сихъ плодовъ, не смотря на то, искуство сіе доведено до высочайшей степени совершенства. Выгодная продажа оныхъ достаточно вознаграждаетъ прилѣжнаго садовника за малую прибыль, получаемую отъ скудной почвы.

Картофель весьма мало употребляется въ пищу; чаще находимъ оный на пышныхъ столахъ богачей, нежели за умѣреннымъ обѣдомъ бѣднаго человѣка. Оный здѣсь совсѣмъ не такъ хорошъ и вкусенъ, какъ въ Германіи, и это вѣроятно происходитъ отъ болотистой нашей почвы.

Молодые Турецкіе бобы, изрѣзанные въ мѣлкіе кусочки, приготовляются въ большомъ ко-

личествѣ, такъ какъ кислая капуста на зиму, дабы и въ сіе суровое время года не имѣть въ томъ недостатка. Апельсины, лимоны, померанцы и другіе нѣжные плоды можно, при открытой навигаціи, имѣть въ большомъ количествѣ и почти за столь же дешевую цѣну, какъ и въ ихъ отечествѣ. Вишни, сливы, персики и виноградъ, по причинѣ неудобства въ доставкѣ, чрезвычайно дороги, и роскошь хочетъ непремѣнно имѣть ихъ, потому единственно, что они дороги и что трудно получить ихъ. Плоды сіи должны непремѣнно и среди самой зимы блистать на роскошныхъ столахъ богачей, хотя бы одна вишня стоила пять рублей, или одна виноградная кисть пятнадцать рублей. Единственный плодъ, которымъ надѣляетъ насъ Помона, есть родъ ягодъ, коихъ названіе обозначу я ниже. Здѣсь ѣдятъ ихъ съ такимъ апетитомъ, какъ въ южныхъ земляхъ самые нѣжные плоды. Необъятное множество оныхъ заготовляется на зиму, и тогда составляютъ онѣ почти единственное лакомство здѣшнихъ дамъ и вообще лакомыхъ людей.

Грибы суть любимое кушанье какъ богатыхъ, такъ и бѣдныхъ сей страны. Многіе роды оныхъ, даже такіе, кои въ южныхъ земляхъ почитаются ядовитыми, ѣдятъ здѣсь безъ всякаго вреда, (разумѣется если только умѣренно). Объ отравленіи себя грибами, кои на болотистыхъ окрестностяхъ произрастаютъ въ до-

вольномъ количествѣ, я въ шестилѣтнюю бытность мою въ Петербургѣ никогда не слыхалъ, выключая только о обремененіи желудка излишнимъ оныхъ употребленіемъ. Даже самый agaricus muscarius (мухоморъ) *) и agaricus piperatus (сыроѣга, груздь) весьма впрочемъ ядовитые, простой народъ употребляетъ въ пищу безъ малѣйшаго вреда. Изъ сего видно, что ядъ на сѣверной почвѣ несовершенно разрѣшается и не столько дѣйствуетъ, какъ въ южныхъ земляхъ.

Соль, доставляемая по большой части водою изъ отдаленной Сибири, въ особенности же изъ Соликамска и изъ Элтонскаго озера, привозится сюда въ довольномъ количествѣ: за два года предъ симъ она составляла исключительный доходъ казны; теперь же добываніе и продажа оной вольны. Здѣшняя соль не такъ бѣла и чиста, равно и распускается въ водѣ не такъ удобно, какъ привозимая изъ чужихъ краевъ. — Пудъ (или 40 фунтовъ) соли стоитъ теперь 2 рубли 20 коп., фунтъ же по 5 копѣекъ съ денежкою.

---

*) По видимому, авторъ ошибается въ семъ замѣчаніи своемъ. Не разумѣетъ ли онъ подъ названіемъ *мухоморовъ* другова какого-либо сорта грибовъ? Извѣстно же, что мухоморы столь же ядовиты въ Россіи, какъ и въ другихъ земляхъ, и вовсе не употребляются въ пищу. *Перевод.*

Между напитками простаго народа Рускаго первое мѣсто занимаетъ такъ называемое простое хлѣбное вино. Сколько въ другихъ земляхъ ни возстаютъ противъ таковаго употребленія, и сколько ни почитаютъ оное пагубнымъ для народа какъ въ нравственномъ такъ и физическомъ отношеніи; однакожъ, по тщательномъ наблюденіи и по безпристрастномъ сужденіи, не трудно сдѣлать нѣкоторое въ томъ изъятіе. Изъятіе сіе основывается на климатѣ, образѣ жизни и наслѣдственной привычкѣ. Каждая изъ сихъ трехъ извинительныхъ причинъ можетъ если не совсѣмъ уничтожить, то по крайней мѣрѣ ослабить вышеозначенное мнѣніе. Могъ ли бы простолюдимъ переносить стужу близкаго къ сѣверному полюсу климата, и могъ ли бы онъ, будучи всюду оною преслѣдуемъ, снискивать себѣ пропитаніе, если бы кровяныя жилы его не находились въ безпрерывной дѣятельности, если бы нервная система не была столь притуплена и мускулы не приведены въ состояніе отвердѣлости? Могъ ли бы тогда желудокъ его переварить вышеописанную грубую, суровую пищу, если бы не было у него сего согрѣвающаго, способствующаго кругообращенію крови, услаждающаго тяжкіе труды его и вмѣстѣ дешеваго крѣпительнаго средства? Какъ можно запретить народу употребленіе любимаго его напитка, полученнаго имъ въ наслѣдство отъ отцевъ своихъ и по

привычкѣ сдѣлавшагося для него необходимымъ, и совершенно свойственнаго правамъ его и климату, не лишивъ его физической силы, какъ то нѣкоторые, впрочемъ мало извѣстные писатели, кои здѣсь и сами вѣрно не отказались бы отъ рюмки водки, утверждали издали противное сему, не зная ни народа, ни духа его, ни обычаевъ. Здоровье, крѣпость и продолжительная жизнь многихъ людей, употребляющихъ здѣсь сей напитокъ, въ другихъ земляхъ весьма вредной, ясно доказываютъ несправедливость вышеупомянутаго мнѣнія. Но чтобы кто не подумалъ, что я пишу апологію водкѣ и вообще горячимъ напиткамъ, я намѣренъ вмѣстѣ сказать здѣсь нѣсколько словъ о вредѣ, происходящемъ отъ излишняго употребленія оныхъ. Вредъ сей, состоящій преимущественно въ несоразмѣрной смертности людей отъ 20-ти до 50-ти-лѣтняго возраста, происходитъ отъ слѣдующихъ причинъ: а) Отъ скотской неумѣренности нѣкоторыхъ, которая однако всегда относительна. Я знаю природныхъ Рускихъ, достигшихъ уже глубокой старости, кои съ самыхъ молодыхъ лѣтъ выпиваютъ каждый день отъ 6 до 8 рюмокъ водки, не дѣлаясь пьяными или даже хмѣльными, и отправляютъ при томъ дѣла свои съ надлежащею исправностію и расторопностію. Другіе напротивъ того, выпивъ только двѣ рюмки водки, дѣлаются совершенно пьяными, не помнятъ что дѣлаютъ, и иног-

да бываютъ нѣсколько дней больны. Не смотря на то, они часто повторяютъ сіи столько противные ихъ натурѣ пріемы. Кого изъ тѣхъ и другихъ можно обвинить въ неумѣренности? Конечно послѣднихъ. b) Вышеупомянутый вредъ, причиняемый излишнимъ употребленіемъ горячихъ напитковъ, происходитъ равномѣрно и отъ непривычки. Кто хочетъ скоро и, такъ сказать, насильно пріучить себя къ горячимъ напиткамъ, тотъ ускоряетъ смерть свою; это въ особенности касается до пріѣзжающихъ сюда иностранцевъ, кои, слѣдуя всеобщему примѣру, склоняемы бывъ другими, иногда даже самими любящими горячіе напитки врачами, принуждены бываютъ уступить необходимости и доставить желудку лучшее его услажденіе, особливо когда климатъ и образъ жизни здѣшнихъ жителей того требуютъ. Примѣръ, убѣжденіе, общество, а часто скука и дурное расположеніе духа дѣлаютъ таковаго новичка весьма искусньмъ и опытнымъ въ наукѣ сокращать жизнь свою. Въ короткое время не уступаетъ онъ уже своимъ учителямъ, и если онъ изъ отечества своего не привезъ съ собою настоящей Руской натуры и крѣпости, то въ скоромъ времени начинаетъ хворать и умираетъ въ первые годы своего здѣсь пребыванія. Натурально тогда говорятъ, что онъ не могъ перенести здѣшняго климата. И такъ иностранецъ, непривыкшій еще къ горячимъ напиткамъ,

долженъ, такъ какъ при пріемѣ усыпительныхъ лѣкарствъ, начинать съ малаго и почти непримѣтно возрастающаго количества, до тѣхъ поръ, пока не дойдетъ до извѣстной и здоровью его невредной мѣры; тутъ долженъ онъ остановиться и весьма рѣдко, или лучше сказать, совсѣмъ никогда не преступать оной. Маленькая рюмка водки предъ обѣдомъ и стаканъ умѣренно крѣпкаго пунша нѣсколько часовъ спустя послѣ обѣда, для многихъ не только сносны, но и полезны. Нѣкоторые изъ пріѣзжихъ иностранцевъ никакъ не могутъ пріучить себя къ употребленію горячихъ напитковъ; таковымъ совѣтую я не принуждать себя къ сей привычкѣ, которую они пріобрѣсть могутъ только цѣною здоровья и самой жизни. c) Далѣе вышеупомянутый вредъ отъ излишняго употребленія горячихъ напитковъ, причиняется еще безвременнымъ оныхъ употребленіемъ. Тѣмъ, кои чувствуютъ себя не очень здоровыми, или ощущаютъ боль въ какой-либо части тѣла, обыкновенно совѣтуется выпить одну или двѣ рюмки водки или стаканъ пуншу. Для непривыкшихъ сіе лѣкарство можетъ легко превратиться въ ядъ; тотъ же, который впрочемъ весьма привыкъ къ оному, долженъ принять его въ большемъ количествѣ; отъ чего возраждающаяся болѣзнь становится опасною, и рѣдко симъ средствомъ уменьшается, а никогда не истребляется совершенно. Послѣ сильныхъ дви-

женій духа, послѣ продолжительнаго поноса и при умножающейся температурѣ тѣла, употребленіе вина необходимо должно быть вредно, равно какъ и во время беременности, родовъ и мѣсячнаго кровотеченія. Наконецъ d) сей отъ излишняго употребленія вина происходящій вредъ, зависитъ часто отъ подмѣси, въ ономъ находящейся. Для многихъ настоящихъ любителей дѣлается оно со временемъ весьма противно. Но чтобы не забыть при томъ прекраснаго и благороднаго искуства, и чтобы сдѣлать вино, какъ въ томъ предубѣждены несправедливо, здоровѣе, въ самой же вещи гораздо вреднѣе, кладутъ въ оное разныя примѣси, какъ то: сабуръ, ялаповой корень, гуммигутъ (скаммоній), Испанскій перецъ, иногда же и другія вещества, предписываемыя и скрытно продаваемыя ненадежными и злонамѣренными людьми. Сими опасными подмѣсями и таинственными составами можно въ особенности угодить господамъ иппохондрикамъ и страждущимъ имороидами, которые, по совѣту таковыхъ благомыслящихъ людей, до того пользуются сими прекрасными лѣкарствами, пока не избавятся отъ болѣзней своихъ спокойною смертію. Такимъ образомъ покойный Шлецеръ, величайшій врагъ горячихъ напитковъ, не безъ основанія замѣчаетъ, утверждая, что отъ вина и водки умираетъ въ Петербургѣ ежегодно (это было въ 1764 году) шесть

сотъ тридцать пять человѣкъ. Но онъ весьма бы ошибся, еслибы оскорбительную мѣру сію вздумалъ примѣнить ко всему государству. Что многіе болѣзни у охотниковъ до горячихъ напитковъ пріемлютъ неправильное и опасное направленіе, что иныя непосредственно раждаются отъ излишняго оныхъ употребленія и даже дѣлаются неизлѣчимыми; сіе столько же справедливо, сколько и неосновательно то, что утверждаютъ почитатели горячихъ напитковъ, будто иныя болѣзни (я думаю у Рускихъ) оными излѣчаются, другія при самомъ началѣ своемъ истребляются и тѣло отъ вліянія всѣхъ зараженій предохраняется. Напротивъ того неоспоримо, что употребленіе водки ускоряетъ старость, притупляетъ душевныя способности и служитъ поводомъ къ дальнѣйшему распутству мущинъ, равно какъ для женщинъ бываетъ главнѣйшею причиною безплодія и многихъ физическихъ и нравственныхъ недостатковъ. Страсть къ горячимъ напиткамъ влечетъ за собою и здѣсь тѣ же самыя слѣдствія, каковыя усматриваемъ мы и въ другихъ земляхъ. Здоровымъ разсудкомъ, деньгами, самою даже жизнію жертвуетъ оной безразсудный расточитель; въ томъ только находитъ онъ блаженство своей жизни, цѣль своего существованія, что скорѣе всего прекращаетъ жизнь его и дѣлаетъ существованіе его вовсе безполезнымъ.

Обыкновенное здѣшнее горячее вино выцѣживается изъ ржаной муки, настоящій же винный спиртъ привозится изъ чужихъ краевъ; онъ очень дорогъ и мало требуется. Хорошая фруктовая водка мало въ чемъ ему уступаетъ. Вино составляетъ главнѣйшій доходъ казны; выкуриваніе и продажа онаго отданы нѣсколько лѣтъ тому назадъ на откупъ одной компаніи, которая заготовляетъ ликеры, также Французскую и разныя другія водки. Такъ какъ выцѣживаніе вина и изготовленіе для продажи водокъ воспрещены частнымъ лицамъ подъ строжайшимъ взысканіемъ, и такъ какъ компанія съ надлежащею дѣятельностію и лучшими мѣрами производитъ свои работы, и вино отпускаемое въ кабаки и штофныя лавки, въ отвращеніе какой подмѣси, запечатывается, равно какъ подвалы, кабаки, винные погреба и штофныя лавки подвержены не только часто неожиданному осмотру, такъ называемаго физиката; яко главнаго медицинской полиціи вѣдомства, то и нельзя, по видимому имѣть какое-либо сомнѣніе въ добротѣ вина и водки.

Послѣ горячаго вина, потребенъ Рускому для утоленія жажды, часто отъ онаго происходящей, другой дешевой напитокъ; ибо до простой воды онъ не охотникъ. Квасъ есть обыкновенный и весьма здоровый напитокъ, какъ для природныхъ жителей такъ и для иностранцевъ. Приготовленіе онаго извѣстно во всякой хижи-

нѣ; а именно: на ржаной солодЪ наливаютЪ теплой воды; послѣ чего кладутЪ вЪ сей раствор дрожжей и оставляютЪ его до тѣхЪ порЪ, пока онЪ не сдѣлается чистЪ и кисловатЪ. ТакимЪ образомЪ приготовляетЪ квасЪ Руской простолюдимЪ. Но кто желаетЪ имѣть хорошій и вкусный квасЪ, тотЪ составляетЪ его слѣдующимЪ образомЪ: на ржаной и пшеничной солодЪ, смѣшанный вмѣстѣ (каждаго по два фунта) наливаетЪ кипячей воды, отЪ чего дѣлается жидкое тѣсто, которое кладутЪ вЪ большой хорошо муравленный горшокЪ и ставятЪ вЪ печь на три часа, долѣе нежели сколько потребно для испеченія хлѣбовЪ; по истеченіи сего времени, тѣсто сіе превращается вЪ жесткую и на поверхности черную корку, которую распускаютЪ вЪ тридцати фунтахЪ кипячей воды и оставляютЪ до тѣхЪ порЪ, пока жидкость не получитЪ кисловатаго вкуса; послѣ чего наливаютЪ еще тридцать шесть фунтовЪ чистой воды и кладутЪ полную горсть обыкновенной мяты (Herba menthae crispae). НаконецЪ примѣшиваютЪ туда нѣсколько соли, чтобы онЪ не причинилЪ вѣтровЪ. ТакЪ какЪ квасЪ скоро окисаетЪ, то всякую недѣлю должно приготовлять новый и ставить оный вЪ самое холодное мѣсто вЪ домѣ. КвасЪ есть не только пріятный и прохладительный напитокЪ, утоляющій самую сильную жажду, но и прекрасное предохранительное средство отЪ скорбута. Для

меня не понятно, почему доселѣ не ввели его во всеобщее употребленіе въ другихъ хлѣбородныхъ земляхъ, гдѣ оный, по причинѣ своей дешевизны, удобнаго приготовленія и утоленія жажды, непремѣнно бы сдѣлался любимымъ напиткомъ. — Онъ былъ бы для палимаго солнечнымъ зноемъ жнеца или хлѣбопашца гораздо здоровѣе и полезнѣе, нежели холодная какъ ледъ ключевая вода, или хмѣльная яблоновка и грушовка. Но для людей, имѣющихъ слабый желудокъ, или подверженныхъ частымъ поносамъ, сей впрочемъ здоровый напитокъ, можетъ быть вреденъ. Другой напитокъ, который гораздо вкуснѣе кваса и преимущественно употребляется въ большихъ домахъ, есть кислыя щи, которыя приготовляются слѣдующимъ образомъ: берутъ по два фунта ржаной, пшеничной и ячменной муки, дѣлаютъ изъ оной, наливъ горячей воды, тѣсто, которое оставляютъ до тѣхъ поръ, пока оно окиснетъ; послѣ чего наливаютъ на оное 10 фунтовъ теплой воды, кладутъ полную горсть мяты и два лота лимонной корки. Смѣсь сію оставляютъ бродить до тѣхъ поръ, пока жидкость сдѣлается кисловатою. Послѣ чего наливаютъ опять 26 фунтовъ холодной воды, и оставляютъ еще разъ бродить, и потомъ разливаютъ въ бутылки. Кислыя щи сіи, постоявъ нѣсколько времени въ бутылкахъ хорошо закупоренныхъ, подобно шампанскому вырываютъ пробки.

Рускіе имѣюшъ еще другой гораздо кислѣйшій, но не менѣе пріяшный и здоровый напишокъ, кошорый особенно въ лѣшнее время предпочишаюшъ квасу; эшо кислосапный морсъ, или сокъ выжимаемый изъ клюквы, расшущей здѣсь во всѣхъ мѣсшахъ и въ великомъ изобиліи ягоды (Vaccinium oxycoccos. L) Смѣшеніе небольшаго количесшва сего морса съ водою производишъ родъ лимонада, въ кошорый прибавивъ нѣсколько сахару или варенья, сосшавляешъ весьма вкусный и жажду ушоляющій напишокъ, въ особенносши полезный для многокровныхъ или подверженныхъ волненію или воспаленію крови. Въ спеническихъ болѣзняхъ, особенно, когда больной бываешъ шомимъ несноснымъ жаромъ и жаждою, нельзя имѣшь лучшаго пишья. Оно не шакъ скоро можешъ опрошивѣшь больному, какъ другое пишье; къ шомужъ оное можешъ служишь вмѣсшѣ и лѣкарсшвомъ. Часшо упошребляюшъ сей прохладишельный морсъ вмѣсшо лимоновъ для пунша и примѣшиваюшъ его въ разныя лѣшнія кушанья.

Медъ есшь шакже довольно обыкновенный напишокъ Рускихъ, извѣсшный еще ошдаленнѣйшимъ ихъ предкамъ и бывшій въ древнія времена вообще единсшвеннымъ хмѣльнымъ напишкомъ. Также для не сшоль разборчиваго просшаго народа продаюшъ на улицахъ шакъ называемый збишень, варимый изъ меду, перцу и воды.

Означенные напитки природные жители предпочитаютъ пиву, которое напротивъ того составляетъ необходимую потребность иностранцевъ, особенно жителей сѣверной Германіи. Въ Петербургѣ также нѣтъ въ ономъ недостатка. Многія пивоварни, между коими отличаются нѣкоторыя Англинскія, доставляютъ намъ отмѣнно вкусное и здоровое пиво. Одни Руские смѣшиваютъ оное съ горячительными и хмѣльными травами, чтобы сдѣлать его крѣпче и соотвѣтственнѣе для не слишкомъ нѣжнаго желудка своихъ соотчичей. Непривыкшій къ сей вредной подмѣси и слабаго сложенія человѣкъ, легко можетъ опьянѣть, и даже занемочь. Таковой образъ приготовленія и всякія подмѣси, кои можно считать на равнѣ съ отравой, должны быть строжайше воспрещаемы и примѣрно наказываемы, равно какъ и подмѣси щелочныхъ солей, поваренной соли, квасцовъ и Испанскаго перца. Пиво съ давнихъ временъ признаваемо было врачами здоровѣйшимъ послѣ воды напиткомъ. Такъ какъ оно сверхъ того питательно и не мало способствуетъ къ утучненію; то и имѣетъ, что весьма натурально, довольно тощихъ и дородныхъ почитателей, хотя для послѣднихъ, по причинѣ производимой имъ огустѣлости въ крови, не можетъ быть полезно. Весьма нетрудно различить флегматика, употребляющаго пиво отъ піющаго вино сангвиника. Главнѣйшіе недостатки пива бываютъ то

да, когда оно или слишкомъ старо или слишкомъ молодо; въ томъ и другомъ случаѣ оно вредно для здоровья. Послѣднее, какъ вещество бродящее, причиняетъ вѣтры въ животѣ, поносы, боль въ желудкѣ, жженіе въ мочевомъ каналѣ и даже воспаленіе мочеотдѣляющихъ органовъ. Первое же имѣетъ весьма дурной вкусъ и вредно по причинѣ кислоты своей, что впрочемъ нѣкоторые думаютъ отвратить примѣсью мѣла. Продажа того и другаго должна быть воспрещена, и вообще медицинская полиція обязана имѣть строжайшій надзоръ за всѣми пивоварнями и лавками, въ коихъ производится продажа онаго. — Лучшее и здоровѣйшее пиво есть то, которое ни старо, ни молодо, ни слишкомъ крѣпко, ни горячительно, и при томъ вареное весною или осенью, и имѣющее бѣловатую пѣну безъ малѣйшей на днѣ сосуда осадки. Въ семъ отношеніи Англинское полпиво въ особенности рекомендуется. Такъ называемый портеръ, до коего здѣсь не мало охотниковъ, и который потому въ великомъ употребленіи, расходится здѣсь ежегодно въ довольномъ количествѣ, хотя привозъ онаго довольно малозначущъ. Весьма легко догадаться можно, какимъ образомъ это происходитъ.

Подобную, впрочемъ весьма удобооб ъясняемую несоразмѣрность представляютъ виноградныя вина, коихъ расходъ далеко превосходитъ привозъ оныхъ, хотя всякой знаетъ, что вино-

градъ не можетъ рости подъ 59 градусомъ сѣверной широты. Въ то время, когда привозъ оныхъ не былъ еще ограниченъ войною и другими обстоятельствами, пили здѣсь лакомѣйшія и отборнѣйшія вина, привозимыя изъ жаркихъ и умѣренныхъ, словомъ изъ всѣхъ странъ свѣта, и высокопочтенному Бахусу не менѣе приносилось жертвъ въ сей столицѣ, какъ и въ осѣненныхъ виноградникомъ бесѣдкахъ посвященной ему земли. Еще и нынѣ столы вельможъ и богачей бываютъ уставлены лучшими разнаго сорта винами; также кое-гдѣ въ погребахъ частныхъ людей сберегаются таковые клады старыхъ винъ, коимъ едва опредѣлить можно настоящую цѣну. Что вино веселитъ сердце человѣка и что оно есть лучшее лѣкарство отъ бѣдственной ипохондріи и меланхоліи; то утверждали уже самые воздержные наши предки. Вино есть млеко для стариковъ, единственный ни чемъ незамѣняемый подкрѣпительный бальзамъ для изнуренныхъ душевною и тѣлесною болѣзнію, и благороднѣйшій изъ всѣхъ спиртовыхъ напитковъ, а особливо когда оное цѣльное и употребляемо бываетъ умѣренно и въ надлежащее время. Напротивъ того оно превращается въ пагубный ядъ, когда бываетъ поддѣлано и употребляемо безъ мѣры и не во время. Въ многочисленныхъ погребахъ сего города, коихъ, какъ я полагаю, находится нѣсколько сотъ и обыкновенно обозначены вывѣскою съ изобра-

женіемъ виноградной кисти, можно во всякое время получить всякаго сорта вина, и расходъ на оныя въ сихъ винодѣльняхъ столь значителенъ, что большая часть винныхъ продавцовъ чрезвычайно наживаются. Почти всѣ сіи вина искуственно составлены бываютъ изъ изюма, разныхъ ягодъ и другихъ подмѣсей, и одна токмо обманчивая надпись на бутылкахъ напоминаетъ о томъ, что требовано и чтобы быть должно. Всякой знаетъ искуственныя вина сіи, и за недостаткомъ настоящихъ, охотно употребляетъ оныя; ибо непремѣнно желаютъ имѣть виноградное вино. Одинъ неопытный въ томъ или пріѣзжій, получа подложное вино, возопіетъ противъ безстыднаго обмана. Нѣкоторые изъ таковыхъ винныхъ продавцовъ весьма далеко простерли свое искуство, они такъ искусно поддѣлываютъ вина, что самый опытный знатокъ не различитъ ихъ отъ настоящихъ. Напротивъ того находятся въ сихъ Руских погребахъ и такія вина, кои по вкусу и качеству своему едва напоминаютъ о томъ, чѣмъ они быть должны; другія же бываютъ такъ крѣпки, что дѣйствіе ихъ уподобляется совершенно дѣйствію водки, сей-то родъ отечественнаго винограднаго вина въ особенности любитъ Руской простолюдимъ. За таковыми вредными для здоровья и даже ядовитыми поддѣлываніями виноградныхъ винъ имѣетъ смотрѣніе медицинская полиція, въ вѣденіи коея

состоять означенные погреба и производимая въ оныхъ продажа винъ. Не смотря на то, я намѣренъ здѣсь вкратцѣ упомянуть о разныхъ вредныхъ для здоровья подмѣсяхъ и о средствахъ узнавать оныя; такъ какъ обманъ сей дѣлается по большой части скрытно, то легко можетъ что-либо ускользнуть и отъ самаго бдительнѣйшаго надзора.

Подозрѣніе о вредной подмѣси въ виноградномъ винѣ, можно имѣть тогда, когда напримѣръ бѣлое вино имѣетъ необыкновенно густой или скоро перемѣняющійся цвѣтъ, и сладковатый или металлическій вкусъ; когда оно вяжетъ на языкѣ и вяжущій вкусъ сей нѣсколько времени послѣ себя оставляетъ, когда употреблено будучи въ маломъ количествѣ, производитъ щекотаніе или даже жженіе въ горлѣ, боль въ желудкѣ, рѣзь въ кишкахъ и колику, на днѣ же бутылки оставляетъ густую осадку. Тоже самое можно сказать и о красномъ винѣ, когда въономъ кромѣ вышеозначенныхъ подозрительныхъ признаковъ, замѣченныхъ въ бѣломъ винѣ, примѣтенъ бываетъ свѣтлокрасный или слишкомъ яркій цвѣтъ; когда оно несвободно льется изъ бутылки, но какъ бы тянется, и покрываетъ внутренность оной красною осадкою.

1. Поддѣлка квасцами обнаруживается, когда въ стаканъ подозрительнаго вина вольешь нѣсколько капель пресыщеннаго поташнаго ра-

створа. Вино получаетъ млечную мутность и квасцовая земля въ видѣ бѣлаго порошка осаждается на днѣ стакана.

2. Смѣшеніе вина съ сѣрою можно узнать, положа въ него хорошо полированный кусочекъ серебра, отъ чего оно теряетъ свой блескъ и чернѣетъ. Отъ прилитія раствора тяжелой земли въ перегнанномъ уксусѣ подсѣренное вино мутится, густѣетъ и оставляетъ красновато бѣлую осадку.

3. Естьли вино смѣшано съ известью, что наиболѣе подозрѣвать можно въ дешевомъ шампанскомъ, тогда сію примѣсь можно открыть посредствомъ сахарной кислоты, отъ коей подделанное известью вино получаетъ бѣловатыя полоски и осадку. Естьли такого вина налить въ серебреную ложку, то она покрывается желтою краскою. Расплывшійся поташъ ([illegible]m tartari per deliquium) также мутитъ поддѣланное вино.

4. Примѣсь мѣди, которая легко быть можетъ въ вареныхъ и сладкихъ винахъ, узнается посредствомъ кровянаго щелока, осаждающаго мѣдь темнокраснымъ цвѣтомъ; или посредствомъ фосфора, къ коему мѣдь пристаетъ въ видѣ темнокрасной коры; также помощію желѣза, которое, ежели вскипятить вино содержащее мѣдь, покрывается красною краскою.

5. Смѣшеніе вина съ ужаснѣйшимъ изъ ядовъ мышьякомъ, по большой части предпола-

гаетъ покушеніе на жизнь. Оно открывается посредствомъ чистаго нашатырнаго спирта, который въ такомъ случаѣ образуетъ темнобурую осадку; также свѣжею известковою водою, которая въ таковомъ ядовитомъ винѣ производитъ осадку померанцоваго цвѣта.

Когда заправленнаго мышьякомъ вина прилить къ раствору мѣди въ чистомъ нашатырномъ спиртѣ, то жидкость получаетъ зеленой цвѣтъ, образуя вмѣстѣ нечистую желтозеленую осадку, которая будучи брошена на горячее уголье пахнетъ чеснокомъ. Еще большее удостовѣреніе доставляютъ перегонка, выпариваніе и другія химическія испытанія.

6. Поддѣлываніе искуственныхъ и цѣльныхъ настоящихъ винъ посредствомъ свинцоваго сахара, или свинцоваго глета чрезвычайно опасно. Къ сему средству прибѣгаютъ безсовѣстные и корыстолюбивые погребщики, чтобы придать вину вяжущій и сладковатый вкусъ. Къ открытію сего обмана способствуетъ Ганеманова винная проба, приготовляемая слѣдующимъ образомъ. Истолокши въ порошокъ черепашекъ, устрицы и сѣры поровну и стерши оныя вмѣстѣ, всыпать сей порошокъ въ покрытой тигель и содержать чрезъ 12 минутъ въ бѣлокалильномъ жару. Полученную симъ образомъ известко-сѣрную печенку можно хранить въ плотно-закупоренной баночкѣ. Для учиненія помянутой пробы должно положить около двухъ

драхмъ сей печенки въ порожнюю бутылку, смѣшавъ съ оною семь драхмъ мѣлко истертаго кремортартара и приливъ къ тому 16 унцовъ чистой воды, болтать все около десяти минутъ, а потомъ дать сей мутной жидкости осѣсть. Естьли одну ложку сей жидкости влить въ три унца подозрительнаго вина, то коль скоро находится въ немъ свинецъ, или свинцовая известь, сдѣлается темнокрасная осадка.

Подкрашенныя вина, продаваемыя за настоящія, можно узнать приливъ въ стаканъ испытываемаго вина квасцоваго раствора, красильныя вещества тотчасъ въ семъ случаѣ садятся на дно. Свѣжая известковая вода дѣлаетъ подкрашенное вино млечномутнымъ. Процѣживаніе сквозь пропускную бумагу и выпариваніе открываетъ также обманъ. Равнымъ образомъ тотчасъ различить можно настоящее шампанское вино отъ поддѣлнаго, погрузивъ шейку бутылки съ шампанскимъ въ стаканъ чистой воды. Настоящее шампанское останется въ бутылкѣ, а поддѣланное соединится съ водою.

При безмѣрномъ расходѣ и количествѣ приготовляемыхъ винъ, заняныхъ корыстолюбіемъ частныхъ людей, физикату не возможно всего изслѣдовать. А потому и прочіе врачи должны быть не только уполномочены, но и обязаны обращать на сей предметъ вниманіе и немедленно доносить подробно физикату, какъ скоро они замѣтятъ таковыя вредныя для здо-

ровья поддѣлки. При томъ всѣмъ занимающимся продажею вина ,должно бы строго запретить перерабатывать и приготовлять вина, не предъявивъ напередъ физикату своего способа и не получивъ на то позволенія отъ онаго; преступающихъ же сіе запрещеніе подвергать извѣстному наказанію. Тоже распространить и на уксусниковъ.

Употребительнѣйшія здѣсь вина суть слѣдующія: крѣпительной рейнвейнъ, разгорячающая мадера, способствующее пищеваренію Французское вино, пріятно терпкій портвейнъ, горячительное бургонское, игривое шампанское, лакомая малага и фронтиньякъ съ своими подраздѣленіями и сортами. Молдавскія вина подходятъ къ Италіанскимъ, но уступаютъ имъ въ крѣпости, такъ какъ и Греческія, кои крѣпче первыхъ. Донскія вина нѣсколько терпки и довольно похожи на молодой рейнвейнъ, въ которомъ еще примѣтна кислота и по тому онѣ не въ большомъ уваженіи. Въ 1770 году одинъ оксофтъ, или шесть анкерковъ бѣлаго Французскаго вина стоили 15 руб., а въ 1814 отъ 300 до 400 рублей.

Чистая вода безъ всякой примѣси, которая должна бы быть самымъ естественнымъ и здоровымъ питьемъ, весьма не много имѣетъ здѣсь охотниковъ: ибо она не имѣетъ ни одного изъ упомянутыхъ свойствъ. Физическія и химическія свойства здѣшней воды, такъ какъ и дѣй-

ствіе ея на здоровье жителей, кажется достаточно изъяснены въ первомъ отдѣленіи сего сочиненія; а по тому излишне бы было снова оную описывать.

Молоко служитъ собственно пищею, нежели питьемъ; но поелику оно болѣе употребляется въ примѣси съ послѣднимъ: то почитаю за нужное здѣсь о немъ распространиться. Существенное различіе его зависитъ отъ времени года, здоровья, корма, лѣтъ и породы животнаго. Самый климатъ и почва, дающая ему соки къ приготовленію сей питательной жидкости принимаются во вниманіе. Коровы, переселенныя изъ южныхъ обработанныхъ и злачныхъ полей на тощіе Петербургскіе луга, не даютъ ни такъ много, ни столь вкуснаго молока. Хотя и дѣлаются онѣ отъ пойла, подмѣшаннаго солодомъ и мукою, млечными и жирѣютъ, но знатокъ не находитъ въ ихъ молокѣ того аромата и той питательности, каковыми отличается молоко скотовъ въ благословенныхъ климатахъ. Однакожъ мы все еще могли бы оставаться довольны здѣшнимъ и не столь питательнымъ молокомъ, естьли бы оно было чистое, неподмѣшанное и свѣжее. Къ сожалѣнію, корыстолюбіе и плутовство молошниковъ и молошницъ открыли и тутъ пространное поле обмана. То застоявшееся молоко продаютъ за свѣжее; то количество увеличиваютъ на счетъ качества, почитая сіе безвреднымъ, хотя чрезъ

то и лишается оно питательной своей силы. Сей обманъ тотчасъ можно узнать, когда капля молока на ногтѣ растекается, или въ стеклянномъ сосудѣ показываются голубые края. Второй не менѣе употребительный способъ поддѣлывать молоко производится мукою или крахмаломъ, отъ чего снятое молоко опять становится сливочнымъ. Но естьли такое молоко оставить на время въ покоѣ; то чрезъ механическое отдѣленіе настоящія сливки всплывутъ на верхъ, жидкость останется въ срединѣ, а клейкой осадокъ сядетъ на дно. Нѣкоторыя молочницы поддѣлываютъ пѣну въ молокѣ мыломъ; но мыльный вкусъ молока тотчасъ обнаруживаетъ сей безстыдной подмѣсъ. На всѣ сіи хотя и не всегда вредные случаи должно строго обращать вниманіе. Опасно также для здоровья держать молоко въ металлической посудѣ, отъ чего можетъ произойти смертельная отрава. Лучше и свѣжѣе бываетъ молоко въ чистой деревянной посудѣ и муравленныхъ горшкахъ. Примѣчено мною, что во многихъ болѣзняхъ молоко съ водою было пріятнымъ и полезнымъ питьемъ утоляющимъ жажду, а особливо хорошо такое молоко давать дѣтямъ.

Кофій также любятъ пить здѣсь многіе, а особливо иностранныя дамы. У Рускихъ же госпожъ, какъ знатнаго, такъ и средняго состоянія, въ большомъ уваженіи чай. Однакожъ кофій обыкновенно вездѣ подаютъ послѣ стола и

во время нарядныхъ дамскихъ посѣщеній. Тогда приготовляется онъ такъ крѣпко, что непривычный тотчасъ чувствуетъ возбудительное и горячительное его дѣйствіе. Кофій, подаваемый на завтракъ съ молокомъ и спустя полчаса послѣ обѣда безъ молока, когда онъ не очень крѣпокъ и пьютъ его не болѣе двухъ чашекъ бываетъ питательнымъ, согрѣвающимъ и способствующимъ пищеваренію напиткомъ. Для стариковъ, слабосильныхъ, ведущихъ сидячую жизнь онъ очень здоровъ, также флегматикамъ и меланхоликамъ. Напротивъ того многокровнымъ, живымъ и молодымъ людямъ, а особливо дѣтямъ легко можетъ обратиться во вредъ. Крѣпкій кофій горячитъ, а слабой усыпляетъ. Съ умѣренною прибавкою землянаго миндалю и цикорій смягчается раздражительная его сила и онъ можетъ съ пользою служить тогда вмѣсто кровочистительнаго. Нѣмецкія дамы и здѣсь также, какъ и въ отечествѣ своемъ, не оставляютъ своихъ велерѣчивыхъ свиданій за кофіемъ; въ коихъ не рѣдко участвуетъ учтивый милосзоръ. Въ такой бесѣдѣ кофій играетъ главную ролю; тутъ увидишь дамъ, выпивающихъ съ жадностію отъ четырехъ до пяти чашекъ сего потрясающаго нервную систему напитка. Что пригорѣлое масло (oleum empyreumaticum) плавающее сверху кофія дѣйствуетъ какъ ядъ. Врачи давно уже замѣтили и доказали. Но кто имѣетъ довольно силы или смѣлости искоре-

нить сію привязанность къ оному; а особливо женщинъ? Безсонница, головная боль, трепетаніе сердца, также дрожаніе членовъ послѣ крѣпкаго кофію и другіе припадки, (правда скоропроходящіе), дѣлаютъ уже оной для здоровья подозрительнымъ. Видя, что и самый привыкшій охотникъ или охотница до кофію чрезъ нѣсколько лѣтъ подвержены бываютъ помянутымъ припадкамъ чаще, а напослѣдокъ безпрестанно, и что онъ обоихъ преждевременно низводитъ во гробъ, едва можно воздержаться отъ негодованія, что предки наши переселили въ Европу сей Азіатскій обычай, истощающій доходы и жизнь нашу. Естьли сверхъ того справедливо, что кофій разслабляетъ женское плодородіе и силу мущинъ, какъ то нѣкоторые довольно основательно утверждаютъ: тогда ввозъ онаго заслуживаетъ совершенно воспрещенъ быть во всякомъ благоустроенномъ государствѣ. Сіи упреки и многія другія ужасныя, неистребимыя послѣдствія падутъ безъ сомнѣнія на тѣхъ, кои предаются неумѣренному употребленію онаго, включая въ сіе число нѣкоторыхъ дамъ и ученыхъ людей, изъ коихъ первыя почитаютъ кофій необходимымъ для тѣлеснаго, а послѣдніе для умственнаго подкрѣпленія.

Чай въ нѣкоторыхъ земляхъ стольkоже вошелъ во всеобщее употребленіе, сколько въ другихъ кофій. Въ Россіи, а особливо сѣверной ея части, издерживается ужасное количество чаю.

Рускіе предпочитаютъ его за завтракомъ кофію, равномѣрно и ввечеру заведено у нихъ выпить нѣсколько чашекъ чаю. Иностранецъ, перенимающій охотно все то, что пріятно вкусу, оставя кофій, приучается къ чаю; но не находя въ немъ столько питательности, сколько въ кофіѣ, опять принимается за послѣдній. Не одобряя закоренѣлой привычки къ чаю, я основываюсь на медицинскихъ причинахъ, того мнѣнія, что чай, когда его пьютъ не крѣпко и умѣренно, не столько вреденъ, сколько кофій и свойственнѣе суровому климату. Природные жители пьютъ чай большею частію безъ молока. Я знаю дамъ, кои выпиваютъ ежедневно отъ двенадцати до пятнадцати чашекъ. Тщетно было бы возставать противу неумѣреннаго употребленія крѣпкаго чаю, коему не льзя не приписать нѣкоторыхъ болѣзней, бывающихъ здѣсь гораздо чаще, нежели въ другомъ мѣстѣ. По крайней мѣрѣ онъ заграждаетъ и умножаетъ оныя. Есть различные сорты чаю, начиная съ самаго дешеваго, наводящаго только желудокъ, до самаго дорогаго, легко вступающаго въ голову. Онъ бываетъ зеленый и черный. Одни любятъ болѣе тотъ, другіе другой; но многіе приготовляютъ себѣ чай, смѣшивая зеленый и черный вмѣстѣ. По причинѣ достаточнаго количества чаю и совершеннаго познанія доброты его охотниками, рѣдко бываетъ обманъ, выключая въ самомъ низшемъ сортѣ, что од-

также оставляютъ безъ вниманія. Сей сортъ приготовляется изъ чаю уже употребленнаго и высушеннаго, или изъ листьевъ земляники и другихъ домашнихъ растѣній, примѣшивая къ тому малую часть свѣжаго чаю. Крѣпкій чай производитъ тѣже припадки, какъ и неумѣренное употребленіе кофію. Впрочемъ кажется, что кофій болѣе дѣйствуетъ на нервы, а чай особенно на боевыя жилы.

Пуншъ для здѣшняго климата самой здоровой напитокъ. Онъ тоже для высшаго класса, что хлѣбное вино для низшаго. Кто его умѣренно пьетъ, тотъ не только не причинитъ вреда своему здоровью; но еще предохранитъ его отъ неблагопріятнаго вліянія. Привыкшему къ пуншу, какъ Рускому, такъ и поселившемуся иностранцу опасно отставать отъ онаго. Иной не можетъ обойтися безъ того, чтобы не выпить два, три и даже болѣе стакановъ пуншу ежедневно. День, въ которомъ онъ не имѣетъ сей збрьи, дѣлаетъ его разстроеннымъ, чрезъ два дни безъ пуншу могъ бы онъ занемочь, а не пивши нѣсколько дней сряду, совсѣмъ умереть. Иногда видишь здѣсь дородныхъ людей, кои ведя такимъ образомъ жизнь, двадцать и тридцать лѣтъ никогда не хворали и всегда были бодры и крѣпки. Другіе пристрастные къ сему напитку почитаютъ уже щастіемъ, когда сидятъ за стаканомъ горячаго пуншу, и можно сказать, что сія привязанность

къ нему составляетъ ихъ слабую сторону; но наблюдая дiету и правила благоразумiя, или по недостаточному состоянiю ограничиваютъ сiю склонность и пьютъ его рѣже, чтобы пить съ удовольствiемъ.

Медицинская полицiя, пекущаяся о здоровьи гражданъ, должна обращать особенное вниманiе на сосуды, въ коихъ приготовляется и хранится пища. Извѣстно, что здѣсь иногда по невѣдѣнiю, а иногда въ надеждѣ на крѣпкое сложенiе, свойственное сѣвернымъ народамъ, не стараются предохранить пищу отъ вредной металлической примѣси. Справедливо и то, что внутренности, притупленныя горячими напитками, могутъ противостоять, болѣе всякому сильному и даже ядовитому раздраженiю. Я видѣлъ записныхъ отличныхъ питоковъ, кои безъ всякаго вреда поглощали камфорный спиртъ, острую водку и даже настойку Испанскихъ мухъ. Здѣсь весьма часто найдешь въ кухнѣ, что кострюли худо, или только полу-вылужены, молочная посуда и употребляемая для жирныхъ кушаньевъ вылужена свинцомъ; въ хозяйствѣ же простолюдима Рускаго, коровье масло не рѣдко покрыто ярью, а постное и того чаще смѣшано бываетъ съ свинцовою известью; но не смотря на то, рѣдко услышишь объ отравленiи. Отвареные и пригаргленые плоды, также бобы и огурцы получаютъ иногда отъ мѣдной посуды свой прекрасный свѣтлозеленый цвѣтъ.

Сія губительная небрежность вообще и повреждаемая такимъ образомъ пища могутъ легко тѣхъ, у коихъ слабой желудокъ, отравить, или подвергнуть продолжительной болѣзни. Должно бы неусыпно наблюдать, чтобы мѣдная посуда хорошо и прочно была вылужена, глиняные горшки крѣпко вымуравлены; также запрещать на рынкахъ продавать съѣстные припасы смѣшанные съ ярью или свинцовою известью, внушая народу принимать возможныя, въ отвращеніе вредныхъ отъ того послѣдствій, мѣры.

Тракширы, въ коихъ пристаютъ здѣсь пріѣзжіе, не весьма блистательны; однакожъ обходятся дорого, а потому лучше остающемуся на время въ столицѣ нанять квартиру въ частномъ домѣ и велѣть приносить себѣ кушанье изъ обѣденныхъ домовъ, или тракшировъ, коихъ здѣсь весьма много. Нѣкоторые изъ нихъ въ хорошей славѣ, такъ что всякой можетъ ими быть доволенъ; но не льзя похвалить ихъ за опрятность и исправность. Не рѣдко одно и тоже блюдо съ старыми остатками проходитъ вокругъ стола, или вчерашнее кушанье, является въ новомъ видѣ, не говоря о другихъ отвратительныхъ пріемахъ, для приготовленія кушанья употребляемыхъ.

Обѣденные домы должны составлять также важный предметъ медицинской полиціи. Она обязана по временамъ удостовѣряться въ без-

вредности, доброшѣ и способѣ приготовленія кушаньевъ, равномѣрно и чистотѣ посуды.

Надѣюсь, медицинская публика не поставитъ мнѣ въ вину, что я въ статьѣ о пищѣ и напиткахъ Петербургскихъ жителей, говорилъ пространно и безпристрастно, желая обнаружить различныя при семъ злоупотребленія, прочіе образованные читатели простятъ мнѣ, что я въ нестоль для нихъ важномъ, но совершенно цѣли сего сочиненія соотвѣтствующемъ предметѣ, распространился со всею подробностію.

7.

Увеселенія.

Благовоспитанному человѣку въ досужные часы представляется довольно способовъ къ развлеченію. Образъ здѣшнихъ увеселеній столько-же разнообразенъ, сколько самый образъ жизни въ различныхъ состояніяхъ. Сверхъ того здѣсь можно встрѣтиться съ забавами многихъ другихъ націй. Суровой климатъ, единообразное положеніе и невоздѣланныя окрестности ограничиваютъ число и выборъ увеселеній; но сіе самое возвышаетъ ихъ цѣну и заставляетъ наслаждаться оными для развлеченія, а не ежедневно, не прерывая обыкновенныхъ своихъ занятій. Я кратко изображу здѣсь лѣтнія и зим-

нія забавы по мѣрѣ вліянія ихъ на здоровье Петербургскихъ жителей.

Къ числу зимнихъ сего города забавъ принадлежатъ клубы, театры, музыка, балы, собранія за чаемъ и игрою.

Клубы суть отдѣльныя общества, руководствующіяся особенными правилами въ избраніи новыхъ членовъ и въ управленіи принятыхъ. Обращеніе, чтеніе лучшихъ періодическихъ сочиненій и дешевый, хорошо приготовленный обѣдъ и ужинъ поставляютъ ихъ въ уваженіе.

Достойнѣйшіе примѣчанія суть: Англинской клубъ въ 1770 году и Коммерческой клубъ по причинѣ отборныхъ членовъ и внутренняго устройства. Въ Музыкальномъ клубѣ, основанномъ въ 1772 году, любители и знатоки музыки находятъ совершенное удовлетвореніе. Большой мѣщанской клубъ, воспріявшій начало свое въ 1776 году, служитъ мѣстомъ собранія для художниковъ и мастеровыхъ, которые проводятъ въ ономъ праздные часы въ разговорахъ, перевертываніи вѣдомостей и игрѣ за стаканомъ пуншу. Американскій клубъ извѣстный съ 1783 года, есть отрасль большаго мѣщанскаго, а потому имѣетъ тоже назначеніе. Есть еще два танцовальные клуба, коихъ цѣль показываетъ самое наименованіе.

По сгорѣніи великолѣпнаго публичнаго театра имѣетъ Талія съ 1810 года теперь еще только два храма, кои для многочисленныхъ по-

читателей ея малы и тѣсны, *) по чему оные для здоровья нѣкоторыхъ людей не весьма благопріятны. Однакожъ можно бы воздухъ портящійся отъ многолюдства, горѣнія множества свѣчъ, и отъ свѣжихъ красокъ декорацій, очищать и поправлять посредствомъ вентиляторовъ, сдѣланныхъ въ приличныхъ мѣстахъ. Тогда бы рѣдко подвергались дамы обморокамъ, а мущины тошнотѣ и другимъ непріятнымъ припадкамъ. Весьма нужно бы было, если бы при всякомъ представленіи находился въ театрѣ одинъ изъ опредѣленныхъ для сего врачей, дабы, въ случаѣ нещастныхъ приключеній, случающихся съ представляющими или зрителями, тотчасъ онъ могъ подать нужную помощь. Въ разсужденіи крѣпости ложъ, сцены и полу для безопасности дѣйствующихъ и зрителей обращено должное вниманіе; но неизлишне было бы, по нѣскольку разъ всякой годъ знающему архитектору осматривать все строеніе. (Что и дѣлается).

Нѣмецкій театръ, имѣющій одинъ только выходъ, отъ чего при окончаніи представленія тѣснота отъ надвинувшейся толпы еще болѣе увеличивается, угрожаетъ всегда опасностію

---

*) Сіе писано авторомъ до возобновленія вышеозначеннаго большаго театра, которое совершено въ 1817 году. *Пер.*

для беременныхъ женщинъ, слабосильныхъ людей, стариковъ и дѣтей, а въ случаѣ пожара можетъ быть причиною печальнѣйшихъ произшествій. И по тому при другихъ предосторожностяхъ, должно бы устроить нѣсколько боковыхъ дверей и просторныхъ выходовъ, дабы при таковомъ нещастіи возможно было всякому тотчасъ избѣгнуть опасности, и люди выходя изъ театра не толкали бы и не тѣснили другъ друга. Въ выборѣ представляемыхъ піэсъ медицинская полиція должна также имѣть свой голосъ и опредѣлить время продолженія оныхъ. Спокойствіе, безопасность и благопристойность сохраняются посредствомъ полицейскихъ чиновниковъ, и весьма мало примѣровъ, чтобы кто-либо здѣсь малѣйше оскорбленъ былъ.

Музыка, любимая здѣсь какъ иностранцами, такъ и природными жителями, къ коей всѣ вообще пристрастны, доставляетъ самое тихое и для здоровья пріятнѣйшее увеселеніе. Очарованіе музыки превращаетъ угрюмыхъ меланхоликовъ, мнительныхъ ипохондриковъ и мучимыхъ маточными припадками дамъ въ веселыхъ людей: ибо при ея звукахъ меланхолія, ипохондрія, истерика, стѣсненіе въ груди и всѣ житейскія горести, подъ какими бы они наименованіями ни были, мгновенно исчезаютъ. Музыка располагаетъ насъ къ состраданію, благоговѣнію, печали, радости и шуткамъ; она укрощаетъ буйныя страсти, и обладаетъ совершен-

но тихими. Прекрасный концертъ приводитъ въ забвеніе угрюмость зимнихъ дней, заставляетъ безмолвствовать горестныя чувствованія сердца и проникаетъ мрачную душу свѣтлою радостію. Новѣйшіе благоразсудительные врачи почитаютъ музыку сильнѣйшимъ средствомъ противу болѣзней. Нѣкоторые изъ нихъ разсказываютъ о чудесныхъ лѣченіяхъ, помощію оной сдѣланныхъ. Я и самъ увѣренъ, что она можетъ истребить въ самомъ началѣ нѣкоторыя тѣлесныя страданія, зависящія отъ душевнаго расположенія и прервать самые продолжительные нервные припадки, противостоящіе всѣмъ врачебнымъ средствамъ, сообщивъ ихъ началу другое направленіе. Но всякой просвѣщенный врачъ легко со мною согласится, что музыкальная матерія медика была бы безразсудство.

Танцовальное искуство можетъ быть нигдѣ не имѣетъ столь понятныхъ учениковъ и учепицъ, какъ здѣсь. Въ высшемъ и среднемъ состояніяхъ составляетъ оно существеннѣйшую часть воспитанія; и кто не можетъ, или не хочетъ танцовать, тотъ въ худой чести у прекраснаго пола. Естьли не загладитъ онъ сего недостатка другимъ значительнымъ преимуществомъ, то благосклонность нѣжныхъ грацій съ величайшимъ трудомъ пріобрѣтается. Въ клубахъ, маскерадахъ, вечеринкахъ и семейственныхъ праздникахъ можно видѣть, до какого излишества простирается здѣсь страсть

къ танцованью. Она, какъ и всѣ другія страсти, не имѣетъ границъ. Кто изчислитъ всѣ жертвы низверженныя ею во гробъ? Въ быстромъ вальсѣ опасномъ для тѣла и души, кружится разгоряченная пара какъ бы въ обморокѣ, потерявъ умъ и врожденное чувство самохраненія. За симъ слѣдуетъ весьма ускоренное обращеніе крови, оглушеніе чувствъ, непомѣрный потъ, истощеніе силъ и припадки отъ чрезмѣрнаго напряженія. Не успѣли на минуту отдохнуть, какъ возжигающая жаръ музыка увлекаетъ опять къ удовольствіямъ, изступленное круженіе начинается снова и продолжается безпрестанно. Воспаленіе въ легкомъ, чахотка, кровотеченіе и продолжительные грудные недуги суть обыкновенныя слѣдствія неумѣреннаго танцованья. Сколько безжалостная смерть похитила уже дѣвицъ, одаренныхъ красотою и любезностію въ самомъ цвѣтѣ юности ихъ и невинности: поелику страсть ихъ къ танцованью, можетъ быть первая и единственная, простиралась до неумѣренности! Юноши, бывшіе надеждою и подпорою добродѣтельныхъ родителей, обрѣли на семъ поприщѣ изнурительныя болѣзни и преждевременную смерть. Но что сказать, когда беременныя женщины и матери, питающія грудью дѣтей, рѣшаются танцовать вальсъ? Напитки, умножающіе еще болѣе внутреннее волненіе, жажда, перемѣна нечистаго воздуха на чистой, зной.

жаго на холодной, буря страстей удобно здѣсь возбуждаемыхъ и тонкое едва прикрывающее тѣло — платье, могутъ равномѣрно быть причиною многихъ немаловажныхъ болѣзней. Кажется, что правила, предписываемыя обычаями, объ утонченіи коихъ въ новѣйшія времена столько спорятъ, необходимы и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ сіе утонченіе преступаетъ границы. По крайней мѣрѣ для воздержанія отъ необузданной склонности къ танцованью должно бы прибить въ каждой танцовальной залѣ на стѣнѣ постановленіе, возбраняющее танцовать непристойно одѣтымъ и беременнымъ, и строго оное соблюдать. Другіе танцы, какъ напр: такъ называемые англезы и польскіе доставляютъ разнообразіемъ положеній и движеній болѣе удовольствія и пріятности; притомъ они не будучи столь быстры и разгорячительны, рѣдко вредятъ здоровью. Въ самомъ дѣлѣ въ благопристойнѣйшихъ обществахъ предпочитаются они бурнымъ вальсамъ. Руская народная пляска есть прекраснѣйшій и здоровой танецъ. Она нѣсколько сходствуетъ съ славными Испанскими танцами и состоитъ какъ и тѣ въ выразительныхъ тѣлодвиженіяхъ, кои двое танцующихъ соотвѣтственно наблюдаютъ. Игра страстей, выражаемая разнообразно, но естественно, сопровождаемая тихими мольными тонами, составляютъ сію драмматическую пляску. Всѣ части тѣла находятся въ искуственномъ дви-

женіи, поелику онѣ съ каждымъ поворотомъ представляютъ новую картину, новое впечатлѣніе, пока напослѣдокъ танцующіе, обнявшись на подобіе грацій, не окончатъ пляски пріятнымъ круговымъ движеніемъ. Сей танецъ весьма любимъ въ отличнѣйшихъ собраніяхъ, а особливо у Рускихъ, и искусная танцовщица осыпается общими похвалами. Между простымъ народомъ увидишь часто сію пляску съ пѣніемъ во всей безъискуственной и естественной ея пріятности. Противу сего танца медицинская полиція ничего возразить не можетъ, лишь бы только игра тѣлодвиженій не была соблазнительна.

Вечера, въ кои приглашаютъ на чай, проводятъ весьма блистательно. Они обыкновенно соединены бываютъ съ игрою, ужиномъ и танцами. Но какъ чай составляетъ существенный предметъ сего собранія и безъ онаго обойтись не можетъ ни одинъ вечеръ, то сіи посѣщенія и называются вообще приглашеніями на чай. Тогда дамы садятся обыкновенно въ полукружіе, оставаясь нѣсколько часовъ почти неподвижно. Словоохотливость, столько имъ свойственная, здѣсь совершенно ихъ оставляетъ. Не понятно сіе таинственное безмолвіе говорливаго пола; изрѣдка развѣ сія торжественная тишина прерывается короткою критикою, спросами и вѣстями о модѣ, театрѣ и погодѣ. Мущины, переговоря за нѣсколькими стаканами

шишу дневныя новости, садятся за бостонъ, въ которомъ также принимаютъ дѣятельное участіе и дамы. Тутъ начинается большая игра, продолжающаяся до глубокой ночи, послѣ чего не одинъ уѣзжаетъ съ надеждою вознаградить въ слѣдующій вечеръ ущербъ своего кармана.

До сихъ поръ еще примѣтенъ недостатокъ въ ученыхъ собесѣдованіяхъ, кои въ продолжительные зимніе вечера могли бы доставить полезное отдохновеніе. Привязанность къ игрѣ, склонность ученыхъ къ уединенной жизни и большія издержки, сопряженныя съ симъ препровожденіемъ времени, вѣроятно причиною, что пріѣзжіе напрасно ихъ ищутъ.

Здѣсь нѣтъ также кофейныхъ домовъ, какъ въ Нѣмецкихъ городахъ, гдѣ бы образованные люди собирались для свиданія, чтенія вѣдомостей и разсѣянности, исключая трактировъ не всегда опрятныхъ, посѣщаемыхъ людьми всякаго состоянія, и блестящихъ кандиторскихъ, въ коихъ однакожъ встрѣчаются одни любители сластей и дамы. Но клубы замѣняютъ ихъ совершенно.

Удовольствія кратковременнаго лѣта для тѣхъ, коихъ приводятъ дѣла въ столицу, состоятъ въ прогулкѣ, гуляньи по водѣ и сосѣдственныхъ окрестностяхъ.

С. Петербургъ заключаетъ въ себѣ для прогулки много прекрасныхъ мѣстъ, кои особенно

многолюдны бываютъ въ лѣтніе вечера и скоро могутъ познакомить иностранца съ блестящимъ свѣтомъ и тысячью его превратностей. Многолюднѣйшее гулянье бываетъ въ срединѣ города на обоихъ булеварахъ, оживленныхъ во всякое время прохаживающимися. Лѣтній садъ съ тѣнистыми алеями, разсѣянными съ пріятностію деревами и прекрасными видами служитъ болѣе прогулкою уединеннымъ и задумчивымъ, также для дружескихъ свиданій и забавы рѣзвыхъ дѣтей. На Дворцовой и Англинской набережной (на лѣвомъ берегу Невы) найдешь также во всякую пору прохаживающихся по широкому, сухому, гранитному тротуару. Отсюду представляется истинно живописный видъ на поверхность воды, усѣянную большими и малыми судами и на длинный рядъ великолѣпныхъ строеній. Садъ при Таврическомъ Дворцѣ, каменныя аркады Биржеваго зданія, булевары на Васильевскомъ Острову по ту сторону Невы, Каменноостровской Дворецъ и нѣкоторые сады богатыхъ людей, открытые для публики, доставляютъ не выходя изъ города новую прогулку. Удовольствіе, доставляемое здѣшними лѣтними вечерами, кои я уже изобразилъ выше въ статьѣ о климатѣ и погодѣ, вознаграждаетъ нѣкоторымъ образомъ за меланхолическіе зимніе вечера; естьли бы только равнялись они имъ числомъ и продолженіемъ. Вся природа сіи радостные часы празднуетъ въ торжествен-

томъ величіи. Городской шумъ, оглушающій слухъ и во весь день раздающійся, умолкаетъ. Только слышно изрѣдка бодрое шествіе прогуливающихся, мѣрное плесканіе веселъ въ ближайшемъ каналѣ, сопровождаемое веселыми или заунывными пѣснями гребцовъ, вдали стукъ каретъ возвращающихся съ вечеринокъ и перекличка на караулахъ.

О чистотѣ и безопасности мѣстъ, назначенныхъ для гулянья прилагается наилучшее попеченіе. Говорятъ, что во время прогулокъ неосторожныя няни, или безпечные родители во многолюдствѣ теряли дѣтей, кои неусыпною дѣятельностію полиціи были отыскиваемы и возвращаемы родителямъ. Не будучи охотникомъ до выдумокъ, я бы хотѣлъ ввести новую моду, вмѣсто всякой излишней позолоты и пестроты привѣшивать дѣтямъ значки, на коихъ бы показано было имя дитяти и его родителей, или тѣхъ, кому оно принадлежитъ, дабы дитя, естьли оно по нещастію заблудится, могло опять доставлено быть въ руки прискорбныхъ родителей. Не должно бы пускать туда собакъ, гдѣ обыкновенно собирается много дѣтей.

Гулянье по водѣ за городомъ не менѣе увеселительно. Для городскихъ ипохондриковъ наилучшимъ служитъ лѣкарствомъ посѣщеніе дорогаго друга въ загородномъ домѣ, или Императорскихъ лѣтнихъ Дворцовъ, какъ то:

славнаго по водометамъ Петергофа, веселой Стрѣльны, великолѣпнаго Царскаго села и прохладнаго Ораніенбаума. Кто однакожъ въ сихъ достопамятныхъ мѣстахъ не имѣетъ знакомствъ, или не запасется съѣстнымъ: тотъ, по причинѣ дороговизны и недостатка въ хорошихъ трактирахъ, можетъ поморить себя жестокимъ голодомъ.

Многолюднѣйшія общественныя гулянья, отличающіяся великолѣпіемъ нѣсколькихъ тысячь экипажей, волнующеюся толпою бодрыхъ пѣшеходцевъ и зрѣлищемъ блестящей Петербургской публики, установлены въ первый день Маія въ ближайшей къ городу Екатерингофской рощѣ въ празднованіе весны и въ Троицынъ день въ Лѣтнемъ саду. Порядокъ и благоустройство для всеобщей безопасности при сихъ случаяхъ удивительны.

Не много такихъ городовъ, гдѣ бы можно имѣть столь восхитительныя и многочисленныя гулянья по водѣ, какъ здѣсь. Покрытые и занавѣшенные ялики, кои во всякое время на берегахъ Невы и каналовъ въ готовности, перенесутъ насъ на отдаленные острова, украшенные уединенными загородными домами. Такое плаванье по Невѣ неизчерпаемо плѣнительными зрѣлищами, и въ теплые лѣтніе вечера наполняетъ неизъяснимыми, романическими чувствованіями. Сіе тихое движеніе и разсѣянность имъ доставляемая, способны восхитить самой мрач-

ной духъ. Надобно только при семъ беречься простуды: ибо холодные вѣтерки безпрестанно повѣваютъ даже и тогда, когда поверхность рѣки совершенно покойна.

Случается, что во время самаго свѣтлаго неба подымаются на Невѣ сильныя волны; тогда опасно пускаться гулять по водѣ, а особливо съ натянутыми парусами, кои отъ напора дующаго вѣтра могутъ опрокинуть легкое судно. Иногда вовсе незнающіе управлять онымъ, желая быстрѣе плыть, съ безразсудною смѣлостію прибѣгаютъ къ сему средству, и не рѣдко отъ того утопали.

Для людей низшихъ состояний не менѣе представляется увеселений. Ихъ привязанность къ онымъ обнаруживается при всѣхъ случаяхъ; и простой человѣкъ, не смотря на тягость своего положенія, не щадитъ для того никакой жертвы. Но безъ любезнаго вина нѣтъ для него, ни праздника, ни радости. Оно обыкновенно бываетъ душею веселія. Руской весьма любитъ праздники, и при всегдашней своей бодрости удобно находитъ случай повеселиться. Пѣніе возвѣщаетъ всякое радостное произшествіе, и оно же бываетъ истолкователемъ безъзаботнаго его духа. Въ забавахъ, играхъ и даже за работою раздаются народныя пѣсни, пѣтыя ихъ предками, не менѣе любившими повеселиться. Кабаки почти всегда наполнены сими радостными кликами простаго народа, ко-

торый въ черной избѣ за чарою вина забываетъ все свое горе, предаваясь дружеской бесѣдѣ. Отягощенный бѣдствіемъ, удручаемый жестокостію господина и готовящійся къ преодолѣнію величайшихъ опасностей, приходитъ въ сіе никогда неоставляемое убѣжище простонароднаго веселія и возвращается бодрѣе и спокойнѣе. Лобзающіеся друзья шатаясь выходятъ со смѣхомъ изъ кабака, женщины также не уступаютъ мущинамъ. Особенно въ праздничные дни толпа народа и радостный шумъ въ сихъ кабакахъ чрезмѣрны. Вездѣ встрѣтишь сланающихся и падающихъ отъ безсилія, коимъ товарищи, естьли они трезвѣе, оказываютъ всю возможную помощь. Драки рѣдко однакожъ въ семъ состояніи происходятъ. Руской любитъ веселье и потому привязанъ онъ къ водкѣ, его возбуждающей. Удовольствія, доставляемаго крѣпкими напитками, простолюдимъ не промѣняетъ ни на какія сокровища. Во время праздниковъ сколько веселости показывается въ характерѣ Рускаго народа! На масляной, составляющей Руской карнавалъ, и въ торжественный праздникъ Свѣтлаго Воскресенія народъ совершенно предается своей склонности. Тогда всѣ привѣтствуютъ и цѣлуютъ другъ друга, шутятъ и поютъ, забываютъ прошедшее и настоящее; при всемъ томъ господствуетъ въ толпѣ ликующаго многолюдства наилучшій порядокъ и общественная безопасность; кажется, будто радость оковала

у нихъ всѣ другія страсти. Двуструнная балалайка, строваный гудокъ, доброзвучныя гусли, звонкая дудка, визгливая волынка, крикливый рожокъ (и коихъ оба послѣдніе весьма надрываютъ грудь), столько же оригинальны, какъ и народныя ихъ пѣсни.

Забавы простаго народа, въ которыхъ и образованные Росіяне участвуютъ, и кои нравятся самимъ иностранцамъ, суть качели и ледяныя горы. Первыя составляютъ лѣтнее, а послѣднія зимнее увеселеніе. Иногда качаются какъ въ Германіи на длинной доскѣ привязанной веревками, то опускаясь къ землѣ, то поднимаясь вверхъ; или на качеляхъ, состоящихъ изъ двухъ столбовъ съ валомъ горизонтально на нихъ утвержденнымъ, чрезъ который крестообразно проходятъ жерди, къ концамъ коихъ на подвижной оси привѣшенъ стулъ, или кресла. Валъ, обращаемый между столбами, (что дѣлается или помощію людей качающихся, при механизмѣ колесъ) заставляетъ двигаться въ отвѣсномъ кругообращеніи всѣ четыре кресла, то поднимая ихъ на 5 саженъ вверхъ, то опуская къ самой землѣ. Третій родъ качелей составляетъ деревянный ободъ горизонтально обращаемый, на коемъ въ прикрѣпленныхъ колясочкахъ, саняхъ, креслахъ и на расписаныхъ фигурахъ домашнихъ животныхъ вращаются кругомъ посаженные дѣти. Качели перваго рода попадаются во многихъ садахъ и дворахъ;

на нихъ по большой части качаются женщины, для коихъ однакожъ онѣ какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи не приличны. Когда столбы стоятъ не довольно твердо, а веревки тонки, или потерлись, то качающіеся подвергаютъ жизнь свою опасности. Непонятно, какъ можно при нещастныхъ случаяхъ, столько разъ уже приключавшихся, имѣть безразсудную отважность качаться. Въ началѣ каждаго лѣта должно столбы ставить вновь, навязывать крѣпкія веревки и еженедѣльно все осматривать. Тоже самое разумѣется и о другихъ двухъ родахъ качелей, коихъ я не одобряю по тому, что при всей осторожности онѣ могутъ быть причиною нещастій, напр: естьли сотрутся валы, или треснетъ дерево. Сіи круговращенія причиняютъ непривычнымъ круженіе головы, тошноту и рвоту. Качаться на тощакъ и съ полнымъ желудкомъ послѣ обѣда, весьма вредно. Подверженные головной боли, слабосильные, многокровные, удушливые, беременныя женщины и дѣти вовсе не должны бы качаться. Равномѣрно не должно съ большою стремительностію подниматься вверхъ и качаться долго; первое производитъ поврежденіе въ животѣ, а второе сопровождается помянутыми послѣдствіями.

Послѣ качель Руской народъ не менѣе любитъ катанье съ ледяныхъ горъ. Построенные

на сей конецъ горы состоятъ изъ деревянныхъ подмостокъ вышиною отъ пяти до шести сажень; съ одной стороны всходятъ на оныя по лѣстницѣ, а съ другой сдѣланъ длинной дощатой скатъ какъ на кровлѣ. Сей скатъ покрывается льдомъ, которой для гладкости поливается водою. Катающіеся садятся на маленькія саночки вышиною едва въ ладонь и пускаются съ такою быстротою, что внизъ уноситъ ихъ на сто сажень по ледяной дорогѣ. Спустясь, всходятъ опять по ступенямъ на верхъ, другой противоположенной горы, держа саночки подъ рукою, и сія забава опять возобновляется. Искусившіеся въ катаньи съ ледяныхъ горъ рѣдко ушибаются; но тѣмъ чаще случается сіе съ неопытными, кои потерявъ равновѣсіе, могутъ вдругъ повалиться и столкнуться съ катящимися вслѣдъ за ними. При таковыхъ случаяхъ не рѣдко разбиваютъ головы и ломаютъ ноги. Особенно удушливые и имѣющіе слабую грудь, подвергаютъ жизнь свою величайшей опасности. Но не смотря на то, можно ли повѣрить, что на сію опасную забаву отваживаются близкія къ родамъ беременныя женщины. На тоненькой дощечкѣ подъ ногами, или на конькахъ пуститься съ ледяной горы, такая отважность, которой одинъ только Руской за бездѣлицу, или даже въ шутку подвергаться можетъ.

Бани почитаютъ Росіяне также любимѣйшею своею забавою. Описаніе оныхъ сообщено уже въ первомъ отдѣленіи сей книги.

Игра мячемъ, борьба, бабки, равно и многія другія одному Рускому народу извѣстныя игры, суть увеселенія не столь опасныя. Онѣ соединены съ тѣлодвиженіемъ и по тому полезны для здоровья.

Народныя комедіи, арлекинства, фокусы и показыванія животныхъ доставляютъ простолюдиму пріятное увеселеніе, безъ коихъ необходится тамъ иногдаъ народной праздникъ, гдѣ бываетъ большое стеченіе народа. Сіи представленія обыкновенно происходятъ подъ строгимъ надзоромъ полиціи, дабы онѣ не могли причинить, ни нравственнаго, ни физическаго вреда. Симъ оканчиваю я изображеніе Петербургскихъ веселостей.

8.

Ремесла и промышленность.

Два почти одинаковыхъ предмета заслуживаютъ въ медицинской Статистикѣ мѣсто, имѣя на тѣлесное благосостояніе жителей существенное вліяніе. Гдѣ человѣколюбивое правительство покровительствуетъ ремесла и промышленность, тамъ процвѣтаетъ общественное благоденствіе, простирающееся на всѣ состоянія; вреднымъ болѣзнямъ преграждается

путь, и средства къ отвращенію ихъ и надлежащему врачеванію или уже извѣстны или удобонаходимы. Правильное сужденіе о благосостояніи какой либо земли много зависитъ отъ того, когда разсмотримъ, въ чемъ именно состоитъ ея промышленность: ибо она бываетъ иногда такого рода, что навлекаетъ болѣзни и умножаетъ смертность. Притомъ въ каждомъ городѣ тотъ или другой промыселъ выгоднѣе прочихъ, и мало такихъ городовъ, гдѣ бы всѣ ремесла имѣли одинаковую участь.

С. Петербургъ, будучи цвѣтущимъ торговымъ городомъ и блестящею столицею, возбуждающею удивленіе современниковъ нашихъ, служитъ болѣе нежели какой-либо другой городъ вмѣстилищемъ всеобщаго и равномѣрнаго благосостоянія. Здѣсь науки и художества, ремесла и простыя работы безъ исключенія находятъ себѣ пропитаніе и болѣе, нежели пропитаніе. Въ Петербургѣ считается до 10-ти тысячь гражданскихъ чиновниковъ; они ведутъ большею частію сидячую жизнь, исключая нѣкоторыхъ, кои въ безпрестанномъ движеніи. Не имѣющіе собственнаго достатка содержатся или жалованьемъ, или посторонними доходами. Почтенное сословіе писателей здѣсь значительно и годъ отъ году возрастаетъ. Правительство печется о ихъ нуждахъ, включая ихъ въ число чиновниковъ, или производя по временамъ награжденія; иногда же они сами доста-

вляютъ себѣ содержаніе учеными трудами. Число учителей должно быть весьма велико, поелику всякой до послѣдняго мастероваго почитаетъ ихъ для себя необходимыми. Врачей и хируруговъ въ Петербургѣ множество. Нѣкоторые изъ нихъ по своему искуству пользуются большою славою; другіе напротивъ живутъ въ безъизвѣстности. Въ прочемъ отъ нихъ самихъ зависитъ найти себѣ дѣло. Дальнѣйшія подробности о здѣшнихъ врачахъ сообщены будутъ въ шестомъ отдѣленіи сего сочиненія.

Духъ торговли въ отличной степени оживотворяетъ Російскій народъ. Какъ иностранный, такъ и природный купецъ въ первомъ торговомъ городѣ всей Имперіи легко и скоро можетъ разбогатѣть, естьли онъ, ни слишкомъ предпріимчивъ, ни слишкомъ робокъ.

Рукодѣлія, доставляющія пропитаніе большей части жителей города и его окрестностей въ новѣйшія времена весьма размножились и усовершились. На Императорскихъ фабрикахъ и частнымъ лицамъ принадлежащихъ занимаются до 30 тысячь человѣкъ. Нѣкоторыя изъ сихъ заведеній способны умножить смертность, какъ напр: тѣ, гдѣ обработываются металлы и красильныя вещества, но онѣ необходимы. Вообще сія утрата въ отношеніи къ нуждамъ общества почитается маловажною.

Число ремесленниковъ простирается до 16 тысячь. Половина изъ нихъ иностранцы, пред-

почитаемые природнымъ: поелику работы ихъ лучше и прочнѣе. О достаткѣ многихъ изъ нихъ и богатствѣ нѣкоторыхъ едва ли можно гдѣ-либо имѣть понятіе. Служащіе орудіями моды, какъ то: сѣдельники, портные, сапожники, столяры, галантерейные и часовые мастера суть по большой части иностранцы, по крайней мѣрѣ лучшіе и извѣстнѣйшіе, такъ какъ и угождающіе желудку нашему колбасники, хлѣбники и кандиторы. Всѣми сими ремеслами занимаются и Руские, иногда подъ руководствомъ иностранныхъ мастеровыхъ, а иногда сами по себѣ. Ремесла, исключительно занимающія Рускихъ съ нѣкоторымъ изъятіемъ, суть каменное, плотничное, горшечное, мѣдное и мясное. Хлѣбъ обыкновенно покупается здѣсь у Нѣмцовъ, а мясо у Рускихъ.

Простой Руской мужикъ, будучи понятенъ и ко всему способенъ, можетъ здѣсь тысячью образами приобрѣтать себѣ хлѣбъ и удовлетворять своимъ небольшимъ нуждамъ. Сколь многимъ людямъ доставляетъ дѣло одна вода. Иныхъ занимаетъ она рыбнымъ промысломъ, другихъ перевозкою жизненныхъ потребностей, нагруженіемъ и выгрузкою судовъ, копаніемъ каналовъ и проч. Нѣкоторые достаютъ себѣ хлѣбъ продажею мѣлочныхъ и по видимому маловажныхъ издѣлій. Одна часть простаго народа дѣлаются извощиками, кои развозятъ по городу жителей въ дрожкахъ, саняхъ и прочихъ эки-

пажахъ; другая работниками, нанимающимися на казенныхъ и частныхъ постройкахъ зданій, ежегодно воздвигаемыхъ. Безпрестанные починки казенныхъ и частныхъ домовъ, городская мостовая и набережная упражняютъ тысячи рукъ, равно какъ и новыя украшенія столицы. Число сторожей при магазинахъ и лавкахъ, также поденщиковъ, водовозовъ и дровоносцовъ должно быть безмѣрно. Кто пересчитаетъ всѣхъ рабочихъ и служителей? Нѣкоторые господа для различныхъ должностей и большей пышности держатъ при себѣ въ городѣ множество слугъ, но кормятъ ихъ иногда весьма бѣдно. Однакожъ въ новѣйшія времена рабство въ Россіи весьма смягчено и ограничено, что приписать должно человѣколюбію мудрыхъ Государей и просвѣщенію вельможъ. Узы онаго не столь теперь тягостны, какъ въ прежнія времена, и какъ теперь еще судятъ о томъ въ другихъ земляхъ, бывшихъ нѣкогда въ такомъ же положеніи.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

БОЛѢЗНИ.

Описавъ читателямъ моимъ положеніе, почву, воду, воздухъ, вѣтры, погоду, пищу и образъ жизни Петербургскихъ жителей, приступаю теперь къ изображенію вреднаго вліянія и слѣдствій оныхъ. Предметомъ моимъ будутъ болѣзни, коимъ рѣдко или часто, обыкновенно или необыкновенно, сильно или слегка подвержены бываютъ жители сей столицы. Я изслѣдую также главныя причины господствующихъ (эндемическихъ) болѣзней и предложу общія предохранительныя средства, не входя въ свойственный каждой болѣзни способъ лѣченія, чтобы не притти въ разногласіе съ практикующими врачами, привязанными къ особеннымъ системамъ.

Сіе отдѣленіе со стороны медицинскаго описанія мѣстности для врача есть важнѣйшее: ибо оно начинающимъ заниматься практикою доставляетъ возможность узнавать съ перваго виду ходъ болѣзней, эндемическихъ правильныхъ и періодическихъ, повальныхъ и мѣстныхъ; а иначе весьма много требуется времени для сихъ наблюденій. Равномѣрно и тѣ, кои давно уже занимаются здѣсь практикою не оставятъ безъ

вниманія сихъ замѣчаній; для новаго же врача послужатъ онѣ дополненіемъ къ медицинской Географіи: поелику о господствующихъ болѣзняхъ, эпидеміяхъ и эндеміяхъ С. Петербурга весьма мало издано въ свѣтъ сочиненій. Самые тѣ, кои не учились медицинскимъ наукамъ узнаютъ изъ сего описанія, что для здоровья ихъ полезно, или вредно.

Источниками сихъ замѣчаній частію служили собственныя мои шестилѣтнія наблюденія, частію же опыты нѣкоторыхъ врачей, занимавшихся въ сей столицѣ долговременною практикою.

Особенность въ расположеніи здоровья здѣшнихъ жителей вообще, различныя отступленія отъ образа жизни другихъ странъ и окрестности, единственныя въ своемъ родѣ, требуютъ совершенно другихъ правилъ для сохраненія здоровья, избѣжанія многоразличныхъ недуговъ и продолженія жизни. Важнѣйшія правила приведу я въ концѣ сего отдѣленія, почитая не только приличнымъ помѣстить оныя въ медицинской топографіи, но и необходимо нужнымъ.

Сколь ни легокъ кажется въ началѣ для врача занимающагося практикою сей предметъ; однакожъ я много испыталъ при семъ трудности. Ибо прежде сего о здѣшнихъ болѣзняхъ, выключая не многихъ замѣчаній, разсѣянныхъ по разнымъ сочиненіямъ, весьма мало издано такъ, что я не могши ничего собрать, принуж-

денъ былъ прибѣгнуть къ изустнымъ преданіямъ нѣкоторыхъ врачей и собственнымъ моимъ наблюденіямъ, дабы при помощи познаній и благоразумнаго сличенія съ другими странами составить систематическое описаніе всѣхъ раждающихся здѣсь болѣзней и ихъ совмѣстности. Много ли я успѣлъ въ достиженіи предположенной цѣли, о томъ могутъ судить одни врачи, долговременно занимавшіеся здѣсь пользованіемъ.

Общія и особенныя болѣзни здѣсь извѣстныя.

О большихъ городахъ давно твердятъ, что они доставляютъ лѣкарямъ наилучшій хлѣбъ, а смерти богатую жатву. Сія старая истинна оправдывается не только величайшимъ стеченіемъ народа, но и умножающимися причинами смертности отъ толикаго же множества людей, живущихъ за городомъ. Надобно только представить, сколько происходитъ болѣзней отъ помѣщенія многихъ людей въ одномъ жилищѣ, отъ различныхъ ихъ упражненій; далѣе, сколь мало городовъ, въ коихъ отвращены всѣ причины, повреждающія общественное здоровье, и сколь много остается еще подвизаться для сего предмета.

Греки и Римляне ожидали выздоровленія своего отъ чистаго воздуха мирныхъ своихъ за-

городныхъ домовъ. Мы справедливо скорбимъ объ участи лежащихъ лѣтомъ на одрѣ болѣзни въ городѣ, между тѣмъ какъ путешествіе для разсѣянности по сельскимъ окрестностямъ, или употребленіе ваннъ легко бы возстановило силы ихъ безъ всякихъ лѣкарствъ вмѣсто того, что городской воздухъ противодѣйствуетъ всякому лѣченію.

Вообще сколько случаевъ, разстроивающихъ здоровье, нравственныя и тѣлесныя силы, въ другихъ мѣстахъ вовсе неизвѣстныхъ, стекается въ стѣнахъ большихъ городовъ. Я нѣсколько здѣсь коснусь важнѣйшихъ изъ нихъ. Они суть слѣдующіе:

1. Городское воспитаніе, съ коимъ соединено врожденное слабосиліе, питаніе не матерними сосцами, предразсудки бабушекъ, содержаніе дѣтей ограничивающее и стѣсняющее естественныя ихъ склонности, приучающее къ нѣгѣ и притворству, насильственное развитіе душевныхъ способностей и дурные примѣры дѣйствующіе со всѣхъ сторонъ.

2. Городская атмосфера, поврежденная многоразличнымъ образомъ, какъ то: отъ запертаго положенія, отъ худой почвы, безпорядочнаго расположенія жилищъ, тѣсноты улицъ, чрезмѣрнаго многолюдства, испаренія безчисленныхъ животныхъ, отъ помѣщенія оныхъ въ тѣсномъ пространствѣ, сгущенія дыма и обрабатыванія

разныхъ веществъ, распространяющихъ вредныя испаренія.

3. Поврежденіе нравовъ: расточительныя пиршества, неограниченное удовлетвореніе сладострастія, перемѣна чувственныхъ удовольствій, праздность, обольщеніе, венерическіе припадки, продолженіе сего безпорядочнаго образа жизни и скоропостижное наслажденіе оною.

4. Страсти, раждающіяся и господствующія въ большихъ обществахъ и въ сердцахъ пылкихъ горожанъ, какъ то: гнѣвъ, честолюбіе, оскорбленная гордость, уничиженіе, ревнивость, отверженная любовь, безпокойства, житейскія заботы, нужды и проч.

5. Удобство къ распространенію заразительныхъ болѣзней и зарожденіе оныхъ въ лазаретахъ, темницахъ и домахъ для призрѣнія бѣдныхъ.

Сколько разъ города опустошены были моровымъ повѣтріемъ и съ какою жестокостію свирѣпствовала послѣдніе годы во многихъ городахъ нервная горячка и повальныя болѣзни, войною причиненныя.

6. Напослѣдокъ множество нещастій и опасностей, приключающихся въ большихъ городахъ, напр: замѣшавшись въ толпу не трудно быть задавлену или затоптану лошадьми, упасть безъ чувствъ, быть обижену, задохнуться отъ дыму и сгорѣть на пожарѣ и т. п.

Сіи суть препятствія физическаго благосостоянія жителей большихъ городовъ и главнѣйшія причины болѣзней оныхъ. Приличное расположеніе города и зданій, мудрое правительство, благоустроенная полиція, чистота нравовъ, просвѣщеніе и нѣкоторый достатокъ могли бы отвратить большую часть сихъ вредныхъ слѣдствій, или по крайней мѣрѣ уменьшить число ихъ.

Обыкновенныя болѣзни дѣйствуютъ въ городахъ сильнѣе и продолжительнѣе, находя въ разслабленномъ тѣлѣ менѣе сопротивленія и обыкновенно заражаютъ многихъ вдругъ.

Къ приключившейся болѣзни присоединяются многія другія вредныя причины, раздражающія или поддерживающія оную. По сему простыя болѣзни дѣлаются въ городахъ сложными, маловажныя опасными, а опасныя смертельными. Нѣкоторые изъ вышеупомянутыхъ физическихъ недостатковъ въ Петербургѣ не существуютъ, но за то присоединяются другіе частію зависящіе отъ климата, частію отъ особеннаго образа жизни, а частію отъ стеченія многихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ.

Къ главнѣйшимъ причинамъ болѣзней, коимъ подвержены здѣшніе жители, можно причислить:

1. Перемѣну давленія и температуры воздуха.

2. Окруженіе города водою, низменность и болотистую почву, на коей выстроены всѣ домы.

3. Нѣчто въ образѣ жизни нестолько вредное для здѣшнихъ жителей, сколько для пріѣзжихъ.

4. Страсти бывающія пружиною важнѣйшихъ дѣйствій въ большомъ свѣтѣ.

Напослѣдокъ весьма многія болѣзни происходятъ отъ платья назначаемаго модою, совсѣмъ несообразнаго ни съ климатомъ, ни съ погодою; отъ сожительства многихъ лицъ въ маленькихъ, темныхъ, низкихъ и мокрыхъ комнатахъ; отъ склонности къ горячимъ напиткамъ; отъ безпрестанныхъ пиршествъ, неограниченнаго удовлетворенія чувственныхъ побужденій, отъ испортившихся или изъ корыстолюбія повреждаемыхъ съѣстныхъ припасовъ, отъ нечистой воды, употребляемой въ питье, отъ безпорядочнаго воспитанія, небреженія о здоровьи и жизни, и наконецъ отъ худаго обычая принимать лѣкарства будучи здоровымъ.

Болѣзни по временамъ года и мѣсяцамъ.

Изъ вышеучиненнаго подробнаго изображенія временъ года явствуетъ, что болѣзни въ Петербургскомъ краѣ располагаются совсѣмъ отлично. Даже самое наступленіе и окончаніе оныхъ ежегодно измѣняется. Непогода нарушаетъ обыкновенное состояніе господствующа-

го времени года. Мрачные осенніе дни показываются среди лѣта и холодные зимніе вѣтры вѣютъ весною. И потому практикующему врачу съ каждымъ годомъ представляются новыя замѣчанія и многочисленныя отступленія отъ состоянія тѣла свойственнаго времени года. Иногда съ наступающимъ лѣтомъ встрѣчаешь болѣзни приличныя зимѣ; иногда лѣтнія и осеннія болѣзни продолжаются до самой зимы. Часто болѣзненное состояніе неопредѣлительно, перемѣнчиво и запутанно. Въ другой разъ оно принимаетъ такой перевѣсъ, что въ каждомъ больномъ, чемъ бы онъ ни страдалъ, замѣчается сущность сего общаго болѣзненнаго состоянія. Здѣсь, гдѣ времена года не имѣютъ правильности умѣренныхъ климатовъ и натура превращаетъ обыкновенный свой порядокъ, предлежатъ врачамъ весьма трудныя и опытность ихъ изощряющія задачи.

Вообще съ немногими исключеніями можно постановить при семъ слѣдующее:

Весна мокрая, холодная, непостоянная, туманная, прерываемая попеременно то лѣтними, то зимними днями, причиняетъ насморкъ, кашель, ревматизмъ, разныя боли шеи, ломоту, ежедневную и тридневную перемежающуюся лихорадку.

Лѣто, сопровождаемое жаркими днями, холодными вечерами, нечистыми испареніями и быстрою перемѣною погоды, влечетъ за собою

поносъ простой (diarrhoea), кровавой (dyssentrai-), желчной (lienteria), гнилыя горячки (typhus) и продолжительную рвоту.

Осенью отъ дождливой, бурнотуманной и угрюмой погоды большая часть страждетъ нервною горячкою, упорною тридневною и четвероднëвною мокротною лихорадкою, желтухою, поносомъ, ревматизмомъ, воспалительною сыпью и опухолями въ железахъ.

Напослѣдокъ зима суровая, холодная, но растворенная чистымъ воздухомъ, есть самое здоровое время года. Въ продолженіи оной бываютъ воспалительныя болѣзни, катаральныя лихорадки, нервныя горячки, ломота (arthritis), нарывы и прострѣлы.

Еще яснѣе по мѣсяцамъ можно опредѣлить ходъ господствующихъ и перемѣняющихся болѣзней.

Генварь, большею частію самой холодной мѣсяцъ, почитается здоровѣйшимъ. Стеническія воспаленія въ шеи и груди, высыпныя болѣзни, горячки съ воспалительнымъ расположеніемъ (synocha), кои предписанному въ сихъ болѣзняхъ лѣченію не долго противятся, и рѣшаются во время сухой Генварской погоды по извѣстному порядку. Иногда присоединяются къ нимъ опасныя воспаленія въ дыхательномъ органѣ, кровохарканье, воспаленіе мозга и прострѣлъ, кои будучи предоставлены натурѣ, или ненадлежащимъ образомъ врачуемы, причиняютъ ско-

ропостижную смерть. Естьли послѣ продолжительной сильной стужи вдругъ дѣлается оттепель и термометръ въ нѣсколько часовъ поднимается на 15 и болѣе градусовъ; то сей мѣсяцъ, почитаемый здоровымъ, бываетъ опаснѣйшимъ для жизни. И потому въ лѣтописяхъ сего города замѣчены годы, въ кои въ Генварѣ мѣсяцѣ было наибольшее число умершихъ. Въ такомъ случаѣ воспаленія въ груди легко переходятъ въ мокротные завалы, сухотку или удушеніе; высыпныя болѣзни становятся вредоноснѣе, простая горячка превращается въ нервную, и множество другихъ болѣзней несвойственныхъ сему мѣсяцу присоединяются къ первымъ. Сильная стужа вдругъ возрастающая, не уменьшаетъ опасности для здоровья здѣшнихъ жителей; вообще болѣзни дѣлаются сложнѣе и планъ лѣченія затруднительнѣе. Естьли при помянутыхъ стеническихъ болѣзняхъ, свойственныхъ холодному времени года, безъ нужды пущена будетъ кровь или въ излишествѣ, и между тѣмъ вдругъ послѣдуетъ такая перемѣна температуры, или другіе случаи обращающіе оныя въ астеническое состояніе, то больной лишается послѣднихъ силъ. Охотники до крѣпкихъ напитковъ чувствуютъ въ семъ мѣсяцѣ, болѣе нежели въ другомъ, круженіе головы, дрожаніе оконечностей тѣла, и подвержены сухому кашлю. Напротивъ того ипохондрики, также дамы, мучимыя маточными припадками, бу-

дучи въ продолженіи онаго по удобоизъяснимымъ причинамъ здоровье, весьма хвалются симъ мѣсяцомъ. Въ Генварѣ встрѣчаетъ здѣсь врачь равномѣрно насморкъ, воспалительныя глазныя болѣзни, кашель, колику, рожу, боль членовъ, гемороиды, чесотку и кровотеченія у родильницъ. Въ семъ мѣсяцѣ умирающихъ мало; но, какъ выше сказано, ихъ число не всякой годъ одинаково.

Февраль нерѣдко сходствуетъ съ прежнимъ мѣсяцомъ; но стужа въ иные годы бываетъ сильнѣе, нежели въ Генварѣ; онъ по большой части весьма перемѣнчивъ. Воспалительное свойство болѣзней, которое въ Генварѣ нерѣдко перемѣжается, въ семъ мѣсяцѣ мало по малу уничтожается, а ревматическіе и катаральные припадки заступаютъ его мѣсто. Страданія дыхательныхъ органовъ, сопряженныя съ меньшимъ воспаленіемъ, но тѣмъ упорнѣе бываютъ въ семъ мѣсяцѣ. Судорожный и простой кашель, удушье, водяная болѣзнь въ груди, мокротная чахотка, корь, красуха и оспа наиболѣе случаются въ Февралѣ и присоединяются къ господствующему болѣзненному состоянію, которое однакожъ перемѣнчивѣе бываетъ, нежели въ прежнемъ мѣсяцѣ. Естьли во весь Февраль продолжается жестокая стужа, или естьли безпрестанно вѣютъ сухіе восточные вѣтры, то упомянутые въ прежнемъ мѣсяцѣ стеническія страданія случаются и въ Фе-

вралѣ. При мокрой же погодѣ, прерываемой сухою, происходятъ простудные припадки, при содѣйствіи другихъ вредныхъ причинъ весьма усиливающіеся. Число умирающихъ въ семъ мѣсяцѣ почти всякой годъ значительно; а особливо дѣтей, поелику дѣтскія болѣзни совершенно противоположны бываютъ господствующему и перемѣнному болѣзненному расположенію.

Мартъ иногда очень холоденъ и мало чемъ уступаетъ первымъ двумъ мѣсяцамъ, часто сыръ и холоденъ, безпрестанно перемѣнчивъ и подверженъ дѣйствію различныхъ вѣтровъ. Въ немъ катаральное и ревматическое расположеніе совершенно оказывается даже при самомъ воспаленіи. Въ семъ мѣсяцѣ здѣсь общія жалобы на кашель, насморкъ, боль въ членахъ, ломъ въ головѣ и жабу (angina), мокротныя и скрытныя лихорадки, съ гнилыми горячками (typhus) ему одному свойственны. *) Чахоточные и разслабленные обрѣтаютъ въ немъ конецъ своихъ страданій. Подверженные ипохондріи и истерическимъ припадкамъ никогда не довольны здѣшнимъ Мартомъ; равнымъ образомъ страждущіе подагрою и гемороями и всѣ тѣ, кои имѣютъ слабую грудь не очень жалуютъ сей мѣсяцъ. Всѣ продолжительныя страданія умножаются, скрытныя обнаруживаются и неважныя дѣла-

---

*) Желательно, чтобъ это была правда. *Перев.*

ются опасными. Кажется, что въ Мартѣ заражаются всѣ роды высыпныхъ болѣзней, (естьли онѣ не произведены уже однимъ изъ первыхъ двухъ мѣсяцовъ), и никогда не бываютъ онѣ столь опустошительны, какъ въ семъ мѣсяцѣ. Въ иной годъ бываетъ оспа и корь, въ другой красуха и на оборотъ; иногда же всѣ вмѣстѣ поспѣшаютъ умножить число умирающихъ. Къ сему присоединяются лихорадки, колика, поносъ, судорожный кашель, опухоли въ составахъ, рожа, зубная боль, отвердѣніе железъ и родильная горячка. Сей мѣсяцъ часто доставляетъ смерти безчисленныя жертвы, какъ сіе видѣть можно изъ списка ежегодно умирающихъ. Почти всѣ иностранцы, проживающіе первой годъ въ Петербургѣ, естьли они не больны въ семъ мѣсяцѣ, по крайней мѣрѣ чувствуютъ себя хуже, нежели въ другое время.

Апрѣль здѣсь столько же непостояненъ, какъ и въ южныхъ краяхъ, и будучи холоднымъ мѣсяцомъ, служитъ только продолженіемъ Марта. Катаральное и ревматическое расположеніе, а особливо послѣднее, къ коему также присоединяются и желудочные припадки, знаменуетъ ходъ болѣзней Апрѣля. Онѣ весьма скоро и легко превращаются въ опасныя нервныя горячки, и во время сего мѣсяца сдѣлавшись повальными, весьма бываютъ опустошительны. Высыпныя горячки и грудные недуги не прекращаются, первыя въ иной годъ увеличиваются,

а послѣдния уменьшаются. Воспаленіе легкаго (peripneumonia nota), ежегодно происходитъ въ Апрѣлѣ. *) Вообще мало такихъ болѣзней, кои бы въ семъ мѣсяцѣ по одиначкѣ не встрѣчались. Болѣе же всего вездѣ жалуются на зубную боль, колотье въ ушахъ, опухоль околоушныхъ желѣзъ (parotides), хрипоту, кашель, одышку, ежедневную и придневную лихорадку, ломоту, ревматизмъ, водяныя опухоли и желтуху; послѣдняя не рѣдко бываетъ между Рускими, къ чему способствуетъ долговременный и строго соблюдаемый въ семъ мѣсяцѣ постъ. **) Примѣчательно, что въ Апрѣлѣ глисты безпокоютъ болѣе, нежели въ прочіе мѣсяцы; также, по замѣчанію многихъ, роды въ ономъ бываютъ гораздо труднѣе. Страждущихъ изнурительными болѣзнями, оставшихся отъ Марта въ живыхъ, Апрѣль обыкновенно похищаетъ. Онъ послѣ Марта губительнѣйшій. Въ прошедшихъ годахъ онъ болѣе всѣхъ прочихъ мѣсяцовъ повергъ больныхъ во гробъ.

Май сопровождается прохладными, часто холодными, а иногда пріятными днями. Атмосфера при таяніи земли и льду наполняется водяными испареніями. Естьли сіе дѣйствіе происходитъ стремительно; то послѣдняя по-

---

*) Сіе несправедливо. *Переводъ.*

**) Также несправедливо. *Переводъ.*

ловина сего мѣсяца можетъ быть еще для здоровья благодѣтельна и прилипчивыя и господствующія болѣзни ослабѣваютъ и уменьшаются. Всѣ однакожъ болѣзни имѣютъ простудной характеръ; встрѣчаются также изрѣдка нервныя горячки, хотя не столь уже опасныя. Простуды и слѣдствія приостановленнаго испаренія вездѣ примѣтны: поелику въ сіе время оставляя теплыя жилища, надѣваютъ легкое платье и обманываются слабыми солнечными лучами. Колика, поносъ, кашель, ложное воспаленіе въ легкомъ, рожа, боль въ членахъ и лихорадки суть слѣдствія сей неосторожности. Высыпныя болѣзни показываются рѣже и слабѣе, но красуха въ семъ мѣсяцѣ встрѣчается чаще, нежели въ другомъ. Судорожный кашель продолжается обыкновенно и въ семъ мѣсяцѣ, а нерѣдко и въ послѣдующихъ. Иногда встрѣчаетъ врачь желчныя болѣзни, кои однакожъ не весьма опасны. Число умирающихъ гораздо бываетъ менѣе, нежели въ прежнихъ четырехъ мѣсяцахъ; но случались и такіе годы, когда Май не уступалъ въ семъ отношеніи прочимъ мѣсяцамъ.

Іюнь ведетъ за собою непостоянную погоду, частію теплые и прекрасные дни и холодные вечера. Ревматическія болѣзни господствуютъ и въ семъ мѣсяцѣ. Грудныя болѣзни бываютъ рѣже; но за то желудокъ чаще разстроенъ. Лихорадка отъ накопленія нечистотъ

въ кишкахъ (febris saburralis) и желчная горячка со рвотою, поносомъ, коликою, гемороидами, желтухою и воспаленіемъ печени чаще всего случаются въ Іюнѣ. Сыпи показываются, то одного, то другаго рода, кои по большой части не опасны. Однѣ только лихорадки бываютъ въ семъ мѣсяцѣ весьма упорны, а нервныя горячки легко могутъ превратиться въ гнилыя. Рѣдко случаются такіе годы, чтобы много въ семъ мѣсяцѣ умирало людей и то развѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда усиливаются повальныя болѣзни.

Іюль даруетъ теплѣйшіе дни года, прохлаждаемые нерѣдко дождями и вѣтрами. Желчныя горячки заступаютъ главное мѣсто. Онѣ поддерживаются легкимъ нарушеніемъ дѣйствія жизненныхъ силъ и излишествомъ желчнаго отдѣленія. Желчные поносы, рвота, желчная колика (cholera), воспаленіе печени и кишекъ, желтуха, колотье въ груди и рожа доставляютъ занятіе въ семъ мѣсяцѣ врачамъ. Въ нѣкоторые годы нервныя и гнилыя горячки вкрадываясь въ помянутомъ подъ симъ мѣсяцомъ видѣ и будучи обманчивы, причиняютъ много опустошеній. Въ таковые токмо нещастные годы число умершихъ въ Іюлѣ бывало значительно, какъ сіе случилось въ 1811 году, въ коемъ умерло здѣсь въ семъ мѣсяцѣ 920 человѣкъ.

Августъ, сопровождаемый знойными, непостоянными, а въ концѣ дождливыми и холод-

ными днями, производитъ многочисленныя болѣзни, изъ коихъ господствующія бываютъ желчнаго, а иногда и гнилаго свойства съ засореніемъ кишекъ и желудка. Отъ сего сложнаго и непостояннаго состоянія тѣла происходятъ простые, кровавые и желчные поносы, желтуха, долговременная рвота, раздраженіе въ печени и другія страданія пищеварительныхъ органовъ; къ онымъ также причислить можно губительныя нервныя и собственно гнилыя горячки. Въ концѣ сего мѣсяца появляются уже осеннія болѣзни, какъ то: упорныя перемѣжающіяся лихорадки, ревматизмы, простудные припадки и сыпи, смѣшиваясь съ болѣзнями случающимися въ Августѣ. Число умирающихъ въ семъ мѣсяцѣ всякой годъ бываетъ не маловажно. Иные годы превосходитъ онъ въ семъ отношеніи прочіе мѣсяцы; а особливо возраждаются въ немъ гнилыя горячки или опасные повальные кровавые поносы.

Сентябрь по большой части мокръ, вѣтренъ и холоденъ, а потому весьма нездоровъ. Простудное расположеніе претворяется въ желчное, или соединяется съ онымъ, отъ чего происходитъ безчисленное множество болѣзней, какъ то: гнилыя, желчныя и нервныя горячки, тридневныя и четверодневныя перемежающіяся лихорадки, кои иногда противятся всѣмъ врачебнымъ пособіямъ, или переходятъ въ водяную брюшную болѣзнь, кровавой и простой по-

носъ, завалы, опухоль въ желѣзахъ, боль членовъ, цынгу, опасную красуху, крапивную сыпь и онѣмѣніе членовъ. Для дѣтей, родильницъ и дряхлыхъ, Сентябрь опаснѣе всѣхъ прочихъ мѣсяцовъ; вѣроятно по тому, что онъ влечетъ за собою множество болѣзней. Въ семъ мѣсяцѣ, также какъ и въ Апрѣлѣ, хроническіе неизлѣчимые недуги оканчиваются смертію, которой Сентябрь вообще весьма благопріятствуетъ.

Октябрь имѣетъ больше ясныхъ, но также мокрые, холодные, а при концѣ настоящіе зимніе дни. Общій характеръ болѣзней остается простудный какъ и въ прошедшемъ мѣсяцѣ, отъ чего и происходятъ тѣже припадки. А особливо слизе-отдѣлительные органы весьма страдаютъ; за симъ слѣдуетъ простуда, насморкъ, слизистый геморой, ревматизмы, мокротная чахотка и лихорадка. Хроническія накожныя сыпи встрѣчаются чаще, золотуха (scrophula) сильнѣе, а венерическіе припадки упорнѣе. Лихорадки ежедневныя, тридневныя, четверодневныя, двойныя и скрытыя упражняютъ въ Октябрѣ многихъ врачей. Недоносы (abortus) непомѣрное истеченіе мѣсячныхъ кровей (menstruatio nimia) случаются въ семъ мѣсяцѣ чаще, нежели въ другое время. Число умирающихъ по большой части посредственно, хотя число больныхъ ежегодно бываетъ значительно.

Ноябрь туманенъ, мокръ и холоденъ. Общій характеръ болѣзней есть ревматической и

простудный. Мокротныя и нервныя горячки почти ежегодно сопутствуютъ сему непріязненному мѣсяцу; иногда онѣ даже бываютъ повальны. Къ числу главнѣйшихъ тѣлесныхъ страданій, коими одержимы бываютъ здѣшніе жители, можно причислить насморкъ, жабу (angina), кашель, колотье въ бокахъ, ломъ въ костяхъ, рожу, головную боль и воспаленіе глазъ. Высыпныя болѣзни въ Ноябрѣ бываютъ слабѣе, а хроническія принимаютъ видъ облегченія; но меланхолики и ипохондрики не смотря на то страдаютъ. Число умирающихъ бываетъ не весьма значительно, естьли не увеличивается оное отъ повальныхъ болѣзней.

Декабрь буренъ, тумаценъ и весьма холоденъ. Иногда болѣзни отличаются въ немъ простудными качествами, а иногда во всѣхъ болѣзняхъ господствуетъ воспалительное свойство. Хотя многіе подвержены въ семъ мѣсяцѣ жабѣ, кашлю, хрипотѣ, колотью въ бокахъ, рожѣ, воспаленію нѣкоторыхъ отдѣльныхъ органовъ и кровотеченіямъ; однакожъ сей мѣсяцъ почитается самымъ здоровымъ, что преимущественно подтверждается тогда, когда сухая стужа начинается рано и постоянно. Но естьли она какъ во многихъ послѣднихъ годахъ бывало, мокра и туманна; то помянутыя болѣзни, къ коимъ присоединяются и новыя, легко дѣлаются упорными и опасными. Въ семъ случаѣ число умирающихъ въ Декабрѣ бываетъ весьма зна-

чительно и превосходитъ даже прочіе одинадцать мѣсяцовъ, хотя въ прочемъ число ихъ должно бы быть въ семъ мѣсяцѣ наименшее.

Изъ сего обозрѣнія главнѣйшихъ болѣзней свойственныхъ каждому мѣсяцу явствуетъ, что Апрѣль, Май, Сентябрь, Февраль и Августъ, какъ подтверждаютъ донесенія о больныхъ въ Госпиталяхъ и наблюденія врачей, для здоровья жителей С. Петербурга самые вреднѣйшіе. Напротивъ того Генварь, Іюнь, Іюль и Декабрь наименѣе смертоносны; слѣдственно сіи мѣсяцы (холоднѣйшіе и теплѣйшіе) суть самые здоровые. Однакожъ повальныя болѣзни, перемѣнчивая погода и другія причины дѣлаютъ исключеніе. Такъ на пр. были годы, когда Генварь и Іюль составляли самое непріязненное время для здоровья и жизни; въ Апрѣлѣ же и Сентябрѣ число больныхъ и умершихъ было наименьшее.

Главнѣйшія, или эндемическія болѣзни въ С. Петербургѣ.

Давно Петербургъ почитается обителію всякаго рода болѣзней и опаснымъ для иностранцевъ городомъ, въ которомъ будто бы рѣдкіе изъ нихъ переживаютъ первые три года. Сія несправедливая молва поколебавъ многихъ вознамѣривавшихся сюда переселиться, произвела на нѣкоторыхъ пріѣзжихъ вредное вліяніе.

и употребилъ всевозможное старанiе, дабы въ точности изслѣдовать въ какой степени она основательна, и вмѣняю себѣ обязанностiю сообщить къ пользѣ человѣчества, въ опроверженiе сего несправедливаго мнѣнiя, въ предлежащемъ сочиненiи мои наблюденiя.

1. Здѣшнiй климатъ и холодная зима для неопытныхъ и небывалыхъ кажутся ужасными. Но климатъ вошедшiй въ столь худую славу имѣетъ особеннаго только то, что здѣшняя зима стоитъ долѣе и бываетъ жесточѣе; а зима самое здоровое время года; эпидимическiя болѣзни почти никогда въ продолженiе оной не показываются и чѣмъ она суровѣе и продолжительнѣе, тѣмъ здоровѣе здѣшнiе жители. Слѣдственно климатъ въ умноженiи болѣзней напрасно обвиняютъ.

2. Почва и положенiе сей столицы кажется не столько благопрiятствующимъ здоровью жителей; но во время большей половины года сiя болотная почва, на которой стоитъ Петербургъ, замерзаетъ, а въ прочее время вѣтры имѣя со всѣхъ сторонъ свободное теченiе разгоняютъ пары. Открытое положенiе и близость большихъ водяныхъ вмѣстилищъ способствуютъ къ удаленiю вредныхъ частицъ атмосферы. Присовокупимъ къ тому, что сей городъ, по причинѣ широкихъ улицъ, большихъ площадей и розности мѣста, есть можетъ быть един-

ственный, который столь совершенно сообразуется съ правилами сохраненія здоровья.

3. Внезапная перемѣна температуры въ семъ городѣ принадлежитъ безъ сомнѣнія къ числу наибольшихъ опасностей для здоровья. Но сколь удобно можно отвратить оныя. Причиною таковыхъ опасностей всегда почти бываетъ неосторожность наша, нежели непостоянная погода, отъ коей страждутъ одни только непривыкшіе и весьма чувствительные.

4. Склонность къ напиткамъ и другимъ неумѣренностямъ, къ коимъ чужестранцы весьма легко пріучаются, бываетъ источникомъ многихъ болѣзней, отъ коихъ многіе въ первые годы пребыванія своего часто умираютъ. Однакожъ не Петербургъ сему причиною, а люди, кои шутками ввергаютъ себя во гробъ, или дѣлаются жертвою своихъ слабостей. Я предложу ниже правила, кои соблюдая можно здѣсь быть столько же здоровымъ, какъ и во всякомъ другомъ мѣстѣ.

5. Многіе думаютъ, что перемѣна образа жизни производитъ здѣсь безчисленныя болѣзни. Но въ чемъ состоитъ сія перемѣна? Иностранецъ живетъ здѣсь по большей части по обычаю своей страны въ кругу своихъ единоземцовъ; онъ одѣвается, кушаетъ и ведетъ образъ жизни точно такой, какъ и въ другихъ мѣстахъ, или лучше сказать, какой онъ хочетъ. Конечно жители южныхъ странъ не найдутъ

здѣсь правильной перемѣны временъ года, плодовъ, овощей, вина и многихъ другихъ вещей, къ коимъ они въ отечествѣ совсѣмъ привыкли и безъ коихъ они здѣсь удобно обойтись могутъ, но употребленіе печей и воды для питья и нѣкоторыя особенности въ окружающихъ предметахъ не льзя почесть для непривыкшихъ маловажными обстоятельствами.

6. Въ доказательство того, что пребываніе въ Петербургѣ не только не разстроиваетъ здоровья, но даже оному благопріятствуетъ, можно привести, что всѣ тѣ эндемическія болѣзни, какія свойственны сей странѣ ни слишкомъ опасны, ни весьма значительны. Въ Вѣнѣ и Берлинѣ ежегодно умираетъ множество людей отъ самой опаснѣйшей эндемической болѣзни — отъ легочной чахотки. Въ Вѣнѣ въ числѣ тысячи умирающихъ всегда двѣсти человѣкъ прекращаютъ жизнь отъ чахотки. Притомъ какой городъ не имѣетъ своихъ эндемическихъ болѣзней!

7. Самыя эндеміи не столько здѣсь продолжительны и смертоносны, какъ въ другихъ странахъ. Иногда въ продолженіе нѣсколькихъ сряду лѣтъ вовсе оныхъ не бываетъ.

8. По точному наблюденію въ первые три года изо ста иностранцевъ умирало здѣсь пятнадцать человѣкъ, и такъ ежегодно почти двадцатый. Сія смертность не весьма велика, а особливо когда разсудимъ, что изъ сихъ пяти-

надцати, десять могли навлечь себѣ смерть неумѣренною жизнію. Притомъ и въ другихъ городахъ число умершихъ бываетъ не менѣе. Однакожъ между двадцатымъ и сороковымъ годомъ умираетъ здѣсь почти вдвое противу другихъ городовъ.

Всего чаще случающіяся въ Петербургѣ болѣзни и тѣлесные недостатки суть: поносъ (у пріѣзжающихъ), геморой, плоскія глисты, порча зубовъ, лысина, воспаленіе глазъ, глухота, золотуха, ломъ въ костяхъ, ипохондрія и апоплексія.

Я приведу главнѣйшія причины сихъ золъ, уповая, что онѣ мною изслѣдованы и предложу правила къ отвращенію и предохраненію себя отъ оныхъ. Не стану однакожъ входить въ способъ лѣченія, поелику пишу не для однихъ врачей.

Въ первомъ отдѣленіи упомянулъ я уже о поносѣ, коему подвержены пріѣзжіе, и который приписываютъ водѣ и перемѣнѣ образа жизни. Онъ чрезъ нѣсколько дней проходитъ самъ собою.

Геморой, обыкновенное зло большихъ городовъ, болѣе нежели гдѣ-либо распространяется въ Петербургѣ. Не только одни ученые ведущіе сидячую жизнь, сластолюбцы и изнѣженные на оный жалуются, но во всякомъ званіи и полѣ страждутъ онымъ. Весьма мало найдется чужестранцевъ, кои бы послѣ шести-мѣсячна-

*

го пребыванія не почувствовали онаго. Я могу даже утвердительно сказать, что между четырьмя взрослыми всегда найдешь трехъ страждущихъ геморроемъ. Немногіе имѣютъ текучій геморой; у большей части онъ закрытъ, или съ отвердѣніями, который гораздо мучительнѣе и продолжительнѣе. Трудно показать оному настоящую и общую причину, поелику къ распространенію его способствуютъ различные случаи. Ослабленіе и недостатокъ производѣйствія находящихся въ брюхѣ кровяныхъ сосудовъ признаны ближайшею причиною гемороя. Онъ происходитъ: 1-е отъ недостатка тѣлеснаго движенія, а особливо самаго естественнаго, т. е. ногъ. Продолжительная зима, сидячая жизнь и привычка заставляютъ по нѣсколько недѣль сряду не выходить изъ комнаты. Естьли должно бывать по дѣламъ, то садятся въ сани, или карету и движутся только сидя, причемъ брюшные сосуды еще болѣе бываютъ сжаты. 2-е Неумѣренное употребленіе чаю и кофе. Всѣ теплые напитки разслабляютъ первыя пути и къ нимъ прилежащія части, а естьли они крѣпко приготовлены раздражаютъ оныя: и то и другое производитъ и поддерживаетъ геморой. 3-е Частое употребленіе мяса безъ приправы зеленью. 4-е Обыкновеніе принимать проносныя и предохранительныя лѣкарства противу гемороя, какъ то: сабуръ, ревень и пр. кои тѣмъ болѣе оной умножаютъ. 5-е Парныя бани, теплыя

жилища, тѣсное платье, грубая пища простолюдима, запоръ и даже хлѣбное вино содѣйствуютъ къ умноженію гемороя.

Но хотя помянутыя причины бываютъ и въ другихъ мѣстахъ, однакожъ болѣзнь сія рѣже встрѣчается. И потому оныхъ къ изъясненію сего господствующаго здѣсь недуга недостаточно. Не рѣдко подвергаются оному здѣсь какъ тѣ, кои строго соблюдали всѣ правила воздержанія, такъ и тѣ, кои сами признаются, что они за границею еще оныя преступали, не чувствовавъ прежде никакихъ вредныхъ отъ того послѣдствій. Я нѣкоторыхъ знаю, кои съ выѣздомъ изъ сей столицы тотчасъ отъ гемороя освобождались, а съ возвращеніемъ опять оный получали. Многіе думаютъ, что здѣшняя вода тому причиною. Сіе мнѣніе тогда бы заслуживало вѣроятность, когда бы доказано было, что Нева содержитъ вредныя частицы. Часто геморой сопровождается запоромъ, ипохондріею и другими зависящими отъ онаго припадками въ животѣ. Тогда затрудняетъ онъ планъ лѣченія другихъ болѣзней, занимая въ тоже время любимою мечтою недальновидныхъ врачей, приписывающихъ оному всякое нарушеніе органическаго дѣйствія и кромѣ гемороя ничего болѣе не встрѣчающихъ. Я сообщу нѣкоторыя правила къ сохраненію себя отъ сего припадка, кои естьли и не могутъ излѣчить отъ она-

го совершенно, по крайней мѣрѣ облегчать его страданія.

1. Надобно содержать умѣренный питательный столъ безъ приправы крѣпкихъ пряныхъ кореньевъ и избѣгать многоядений мяса, неудобоваримой и дующей животъ пищи, также неумѣренности въ питьи чаю, кофе и водки. Страждущіе геморроями знаютъ сіе изъ опыта.

2. Не должно слишкомъ засиживаться въ комнатѣ. Должно писать болѣе стоя, нежели сидя, а особливо тамъ, гдѣ много переписки. Должно всегда ходить пѣшкомъ на открытомъ воздухѣ, чѣмъ больше, тѣмъ лучше, а въ дурную погоду прохаживаться по комнатѣ.

3. Не носить узкихъ платьевъ и не стягивать тѣло завязками.

4. Воду никогда не должно пить безъ примѣси. *) Многимъ, какъ скоро они начинаютъ пить изъ Невы или изъ каналовъ воду, гемороидальныя шишки причиняютъ жестокую боль; и потому не льзя отвергать вліянія воды на оныя.

5. Всѣ превозносимыя секретныя и симпатическія лѣкарства отъ геморроя должно бы

---

*) На противъ есть ли бы больше пили воду, а меньше другихъ разныхъ напитковъ, особливо чаю, кофію и пуншу; то безъ сомнѣнія болѣзнь сія была бы рѣже и легче. *Перев.*

строго запретить: поелику онѣ не рѣдко состоятъ изъ опасныхъ смѣшенiй и никогда не прекращая онаго, еще болѣе его умножаютъ. Я предложилъ не всѣ причины гемороя, но только самыя обыкновенныя. Замѣчено мною и другими врачами, что нѣкоторые иностранцы, одержимые долговременными болѣзнями, по прибытiи въ Петербургъ, какъ скоро открывался у нихъ геморой, тотчасъ отъ оныхъ освобождались. Сiи случаи весьма обыкновенны. Я зналъ одного подверженнаго чахоткѣ, который съ открытiемъ гемороя вдругъ отъ оной избавился.

Бѣли, болѣе безпокойный, нежели опасный припадокъ, препятствуютъ по моему удостовѣренiю женскому плодородiю значительнѣе, нежели думаютъ. Онѣ происходятъ отъ многихъ причинъ и предохраненiе себя отъ оныхъ весьма способствуетъ къ самому выздоровленiю, естьли только болѣзнь сiя не застарѣла. Притомъ наши дамы противъ сихъ средствъ весьма вооружаются и лучше готовы лѣчиться, нежели избѣгать того, что не стоило бы никакой трудности, а именно: 1) Простудѣ живота. Я почитаю оную всеобщею причиною сего зла, а особливо въ здѣшнемъ климатѣ. Нѣкоторыя женщины, принимавшiе безъ успѣха всѣ лѣкарства, освободились отъ сего припадка очень скоро, прiучась по совѣту врачей носить панталоны. Но сколь мало наши модницы обращаютъ

вниманія на сохраненіе своей жизни и береженіе здоровья, я показалъ уже въ четвертомъ отдѣленіи. 2) Неумѣренное употребленіе горячаго чаю, о коемъ уже упомянуто. Многія дамы, можно сказать, только и живутъ симъ усыпительнымъ напиткомъ, который мало по малу разжижаетъ соки и приводитъ въ разслабленіе и онѣмѣніе органы отдѣляющіе мокроту. 3) Не менѣе къ сему припадку способствуетъ безпрестанное сидѣніе въ теплыхъ комнатахъ. О многихъ здѣшнихъ дамахъ можно сказать, что онѣ девять мѣсяцовъ не сходили съ мѣста. Онѣ бѣгаютъ свѣжаго воздуха какъ заразы, который потому самому, что онѣ его боятся, дѣлается для нихъ вреденъ, какъ скоро онѣ приходятъ съ нимъ въ соприкосновеніе. 4) Парныя бани и строгіе посты содержимые Рускими женщинами, также отчасти производятъ бѣли; но еще болѣе изнѣженное воспитаніе, привязанность съ юныхъ лѣтъ къ жеманству и притворной чувствительности, разстройка мѣсячнаго очищенія, тяжелые роды, нехотѣніе кормить своею грудью дѣтей и неограниченныя любовныя наслажденія. Золотушныя и подверженныя сгущенію мокротъ всегда близки къ сему припадку; и тѣхъ и другихъ здѣсь много бываетъ, не рѣдкость также найти здѣсь невзрослыхъ дѣвицъ страждущихъ бѣлями. Къ предохраненію себя и лѣченію сей болѣзни женскаго пола совѣтую я:

a) Носить панталоны; b) по чаще ходить пѣшкомъ и естьли можно на чистомъ воздухѣ; c) умѣренно употреблять чай и кофе; d) воздерживаться отъ грубой и неудобоваримой пищи; e) избѣгать изнѣженнаго воспитанія, соблюдая чистоту, умѣренность и занимаясь дѣломъ; f) наипаче должно вести себя осторожно во время мѣсячнаго очищенія, на которое почти никогда не обращаютъ вниманія, не смотря на то, что небреженіе раждаетъ какъ сію, такъ и другія трудно излѣчимыя болѣзни.

Напослѣдокъ ненадежныя лѣкарства могутъ зло сіе превратить въ другое, и потому наши дамы должны ввѣрять себя искусному врачу, прежде нежели (какъ обыкновенно случается) болѣзнь застарѣетъ, и сдѣлается сложною, неизлѣчимою и лишитъ плодородія.

Плоскія глисты (Taenia) замѣчены врачами наиболѣе въ приморскихъ городахъ. Въ Петербургѣ, находящемся близь моря и обилующемъ рыбою, страждутъ отъ нихъ люди во всякомъ состояніи. По моему мнѣнію, каждый двадцатый человѣкъ имѣетъ по крайней мѣрѣ одного такого гостя. Онѣ бываютъ даже у трехлѣтникъ дѣтей. Я не вхожу въ изслѣдованіе, въ рыбѣ ли, какъ многіе думаютъ, въ водѣ ли, или желудкѣ находится зародышъ сего злаго семени. Я долженъ только замѣтить, что многіе страждущіе глистами увѣряли меня, что они никогда не ѣли рыбы, другіе же чрезмѣрно мно-

го оной употреблявшие не чувствовали ни малѣйшаго слѣда глистовъ. Городъ Куркъ, не изъ числа приморскихъ, однакожъ иамъ глисты завелись издавна и чаще бываютъ, нежели въ самомъ Петербургѣ. Въ Невѣ водится водяной волосатикъ (gordius aquaticus); но чтобы пара его, или яйца, зараждали въ кишкахъ глистовъ, трудно повѣрить.

Есть различныя средства и способы изгонять сіе зловредное порожденіе. Почти каждый врачь лѣчитъ отъ глистовъ особеннымъ образомъ; но мнѣ не извѣстно ниодно средство, на которое бы можно положиться. Иногда помогаетъ то, иногда другое, иногда тоже, что и прежде, и трудно предписать способъ противодѣйствовать онымъ, пока не узнаемъ откуда онѣ происходятъ.

Порча зубовъ обезображиваетъ здѣсь прекрасныя уста и сему наиболѣе подверженъ женской полъ. Дѣвицы, едва достигшія полнаго возраста, украшенныя всѣми прелестями, лишаются сего совершенства, въ коемъ другіе народы полагаютъ столь высокую цѣну. Зубы принимаютъ мало по малу пепельный цвѣтъ, потомъ чернѣютъ, разъѣдаются костоѣдою; и дабы освободиться отъ боли и безобразнаго зуба выдергиваютъ одинъ зубъ за другимъ. Здѣсь увидишь не только беззубыхъ старушекъ, но и беззубыхъ молодыхъ дамъ. Весьма вѣроятно, что сей недостатокъ прелести красавицъ нашихъ

происходитъ отъ употребленія горячаго чаю и притиранія. Равномѣрно кусанье сахару, орѣховъ, употребленіе вареньевъ, ѣдкія зубныя примочки, золотушное расположеніе, климатъ, а еще болѣе образъ жизни въ семъ климатѣ заблаговременно разрушаютъ зубное вещество.

Кто желаетъ, чтобы зубы у него были чисты и здоровы, тотъ долженъ остерегаться горячаго кушанья и питья; не долженъ грызть сахару: ибо онъ разъѣдаетъ тѣлесныя части, потому самому и употребляется онъ къ согнанію пятенъ на глазахъ и дикаго мяса на ранахъ. Ѣдкіе зубные порошки и эссенціи равномѣрно вредны. Не должно также ковырять въ зубахъ иголками, или другими металлическими орудіями и разгрызать скорлупу. Надобно пріучиться полоскать ежедневно ротъ холодною, (однакожъ не слишкомъ холодною) водою и лице, а особливо послѣ обѣда. Выдергиваніе одного зуба рѣдко бываетъ безъ поврежденія другаго. И такъ безъ совѣта врача и безъ крайней необходимости никогда не должно рѣшаться на сіе средство, которое здѣсь всегда готово къ услугамъ.

Нигдѣ, по мнѣнію моему, не льзя найти столько плѣшивыхъ, какъ здѣсь. Девятнадцатилѣтніе юноши встрѣчаются въ семъ городѣ съ обнаженнымъ тѣменемъ. Можно сказать, полагая по среднему численію, что изъ четырехъ человѣкъ достигшихъ тридцати лѣтъ вѣрно уже одинъ бываетъ съ плѣшивою головою.

Сѣдые волосы тоже показываются у тридцатилѣтнихъ. Кажется, причиною сего нарушенія порядка природы есть климатъ; поелику молодые люди съ лысою головою и сѣдыми волосами встрѣчаются не только въ Петербургѣ, но и во всей окружности до самаго отдаленнаго сѣвера. Выростаніе волосъ слабо и едва примѣтно, но оно скоро и легко нарушается. Къ сему способствуютъ чрезмѣрно теплыя комнаты, сжеціе волосъ во время прически, обыкновеніе простолюдимовъ спать на горячей печкѣ; также удручающія душу чувствованія, изнуреніе тѣла отъ истощенія жизненныхъ соковъ, различныхъ недуговъ, меркуріальныхъ лѣкарствъ и венерическихъ болѣзней; напослѣдокъ шапки, шляпы едва покрывающія голову, а особливо безпрестанное сниманіе оныхъ. Здѣсь представляется шарлатанамъ обширное поле дѣйствовать своими тайными чудотворными средствами. Поелику многія изъ нихъ содержатъ ядовитыя частицы, то должно бы напередъ удостовѣриться въ чудесномъ дѣйствіи ихъ и его слѣдствіяхъ. Достойно вниманія случайное открытіе одного Вѣнскаго врача отращать волосы на лысинѣ употребленіемъ нарывнаго пластыря; я самъ сдѣлалъ нѣсколько опытовъ и дѣйствительно изъ пяти удавалось два раза. Безъ сомнѣнія сіе средство можетъ насильно отращивать волосы, пока корни оныхъ не совсѣмъ еще истребились.

Глухота и отвердѣніе слуха наиболѣе приключаются здѣсь людямъ высшихъ званій. Между различными причинами сего несноснаго припадка полагаю я первыми сгущеніе отъ стужи сѣры въ ушахъ, доступъ въ слуховой проходъ сквознаго воздуха и стужи, а за симъ слѣдуетъ онѣмѣніе нервъ принадлежащихъ къ сему утонченному отправленію. Сей крайне чувствительный органъ будучи слабо защищенъ и находясь въ соприкосновеніи съ холоднымъ воздухомъ въ то время, когда прочее тѣло закрыто и согрѣто, потрясается стремленіемъ онаго: отъ чего бросается въ уши ревматизмъ и усиливается со всею жестокостію. Ожиданье въ прохладныхъ переднихъ, небреженіе о сей важной части тѣла и слабое защищеніе отъ вреднаго вліянія, безпрестанное обнаженіе головы, можетъ быть короткое стриженіе волосъ, цепенѣніе отъ стужи членовъ и частое возвышеніе и паденіе температуры вѣроятно бываютъ ближайшимъ поводомъ къ болѣзнямъ и слабости сего нѣжнаго чувства. Глухотѣ обыкновенно предшествуетъ временное отвердѣніе слуха; оную можно отвратить еще, предохраняя уши отъ всѣхъ вредныхъ вліяній, а особливо отъ стужи, и устраняя настоящую причину притупленія слуха.

Воспаленіе глазъ весьма часто безпокоитъ здѣшнихъ жителей. Главною сему причиною бываетъ тонкая рѣзкая пыль, падающая въ глаза,

а зимою ослѣпительная бѣлизна снѣгу и длинныя ночи, въ кои принуждены бываютъ исправлять свои работы при свѣчахъ. Кромѣ сего къ слабости зрѣнія и болѣзни глазъ способствуетъ употребленіе горячаго вина, безпрестанное сидѣніе въ комнатѣ, распутство, золотушное расположеніе, быстрая перемѣна погоды, безмѣрная стужа, безполезное употребленіе глазныхъ водъ и очковъ, небреженіе о сохраненіи зрѣнія. По тѣмъ же причинамъ близорукихъ бываетъ здѣсь множество, даже вошло въ моду быть близорукимъ; по крайнѣй мѣрѣ таковымъ казаться.

Золотуха есть болѣзнь распространившаяся между дѣтьми всѣхъ состояній. Сіе уклоненіе железистой системы, будучи иногда врожденнымъ, что да наслѣдственнымъ происходитъ отъ многихъ случайныхъ причинъ. Въ числѣ важнѣйшихъ почитаю я слѣдующіе недостатки воспитанія: теплыя, сырыя, рѣдко прохлаждаемыя дѣтскія комнаты, неудобоваримая пища, нечистота и содержаніе дѣтей въ запертіи и на одномъ мѣстѣ. Но бываютъ дѣти и здоровыхъ родителей, воспитанныя надлежащимъ порядкомъ, подвержены сей болѣзни, между тѣмъ какъ другія будучи въ самыхъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ свободны отъ оной. Кажется, что сія болѣзнь болѣе распространилась и сдѣлалась мучительнѣе съ того времени, какъ матернія обязанности не выполняются

родчыми манерами. Давнѣйшие писатели примѣтили уже, что у дѣтей переселяемыхъ съ юга на сѣверъ часто бываетъ золотуха. Содѣйствуетъ ли вода употребляемая въ питье къ распространенію сей болѣзни, я, по недостатку достовѣрныхъ опытовъ, рѣшить не могу. Изъ предыдущаго можно отчасти изъяснить, отъ чего возникаетъ и усиливается сіе зло. Золотуха бываетъ вообще въ большихъ городахъ чаще, нежели въ малыхъ, а въ сихъ чаще, нежели въ деревняхъ. Предохранительнымъ и спасительнымъ средствомъ отъ сей болѣзни почитается: 1) пребываніе въ сухихъ, открытыхъ и возвышенныхъ мѣстахъ; 2) ежедневная прогулка на свѣжемъ воздухѣ; 3) легкая удобоваримая и перемѣнная пища; 4) не должно долго спать, употреблять мягкую постель, жить въ комнатахъ слишкомъ теплыхъ, носить узкое платье; 5) полезно чаще купаться въ водѣ, которой температура сообразна съ состояніемъ здоровья, раздражительностію тѣла, погодою и временемъ года; 6) сюда принадлежитъ свободное никакимъ искуствомъ, или модою невоспящаемое раскрытие физическихъ силъ съ возрастомъ.

Ломъ въ костяхъ, вкореняющійся во всѣхъ большихъ городахъ и разрушающій въ старости удовольствія жизни нашей, не щадитъ здѣсь никакого возраста, даже самой ранней юности. Естьли оный является въ разныхъ

видахъ и однажды поселится, то нельзя изгнать его никакими заклинаніями, никакимъ искусствомъ. *) Одно только то облегченіе, что онъ оказываетъ свою жестокость по временамъ года, а не всегда; угрожаетъ всякому полу и состоянію, между тѣмъ какъ въ другихъ странахъ женщины подвержены сей болѣзни рѣдко, а поселяне и работники вовсе оной не знаютъ. Здѣсь можно удостовѣриться, что болѣзнь сія наслѣдственна. Она состоитъ въ разслабленіи пищеварительныхъ орудій, когда система сосудовъ находится въ раздраженіи. Сіе происходитъ: 1) отъ неумѣреннаго употребленія горячихъ и усыпительныхъ напитковъ, какъ то: хлѣбнаго вина, ликеръ и пуншу; любители кофе и чаю рѣдко избавляются отъ ломоты; 2) отъ пряныхъ и горячительныхъ кушаньевъ, которыя здѣсь особенно весьма любятъ; 3) отъ безпрестаннаго ядения мяса; **) 4) отъ недѣятельнаго и изнѣженнаго образа жизни; 5) отъ недостатка движенія; 6) отъ чрезмѣрно скорой перемѣны погоды и непослѣдокъ 7) отъ образа жизни совсѣмъ несоотвѣтствующаго Петербургскому климату; а потому весьма многіе

---

*) Сохрани Богъ! естьлибъ это была правда. *Переводч.*

**) Которое въ Петербургѣ, безъ всякаго сомнѣнія въ меньшемъ употребленіи нежели въ другихъ столицахъ; какъ то по причинѣ наблюденія постовъ и проч: *Перевод.*

жителм южныхъ странъ по пріѣздѣ въ Петербургъ страждутъ ломомъ въ костяхъ. Дабы сохранить себя отъ сей болѣзни невредимымъ, должно удаляться всѣхъ сихъ вредныхъ случаевъ; кто же оную начинаетъ уже чувствовать, тотъ долженъ освобождаться отъ оной мало по малу; а тому, кто мучится долговременною періодическою и неудобоизлѣчимою ломотою, лучше удалиться изъ сей страны благопріятствующей сей болѣзни.

Ипохондрія также посѣщаетъ одни города и всего чаще господствуетъ надъ учеными; но здѣсь весьма много подвержено оной и неученыхъ. Многочисленные гемороическіе припадки, произходящіе отъ тѣхъ же причинъ, а именно отъ засоренія первыхъ путей и окружающихъ ихъ частей, суть обыкновенные спутники ипохондріи. Рѣдко ипохондрики свободны бываютъ отъ гемороя, а страждущіе онымъ рѣдко не имѣютъ ипохондріи. Число подверженныхъ сему припадку весьма значительно; но есть много и такихъ, которые желаютъ быть ипохондриками, поелику ипохондрія въ модѣ. Другіе не хотятъ казаться ипохондриками, хотя они дѣйствительно въ ипохондріи; о сихъ можно сказать, что они и въ ипохондріи не хотятъ казаться ипохондриками *). Упомянутыя при гемороѣ причины производятъ также и ипохондрію. Къ онымъ присовокупить должно разслаб-

*) И очень умно дѣлаютъ. *Пер.*

леніе нервъ отъ преждевременнаго и неумѣреннаго наслажденія удовольствіями жизни, отъ угнѣтающихъ душу чувствованій и сильнаго напряженія ума. Я увѣренъ, что длинныя зимнія ночи, воспоминанія иностранцовъ о южномъ отечествѣ, обманутыя надежды долго питаемыя превратили въ ипохондриковъ многихъ людей, неимѣвшихъ прежде ни малѣйшихъ слѣдовъ сей болѣзни. Средства къ облегченію сего несноснаго зла суть или должны быть: разсѣянность, естьли къ оной больной способенъ (ибо настоящаго ипохондрика ничемъ разсѣять не льзя); занятіе, не всегда однакожъ ипохондріи противудѣйствующее; порядочная діета, которую нѣкоторые простираютъ уже до излишней строгости, даже до голода и когда все сіе не поможетъ — переселеніе въ другой климатъ. Весьма многихъ зналъ я въ южныхъ странахъ самыми веселыми людьми, сдѣлавшимися здѣсь сильными ипохондриками. Я даже нѣкоторыхъ знаю, кои находясь въ городѣ становятся сущими человѣконенавистниками, а переѣхавъ за нѣсколько отсюда верстъ въ свою деревню, бываютъ опять веселы, бодры и шутливы, короче сказать, превращаются совсѣмъ въ другихъ людей. Здѣшнимъ ипохондрикамъ всего лучше находиться въ холодныхъ горахъ, что удобно врачь изъяснить себѣ можетъ. Высочайшая степень ипохондріи приближается къ сумасшествію и весьма часто въ оное переходитъ.

Апоплексіи составляютъ главную статью въ спискѣ здѣсь умирающихъ. Нигдѣ такъ часто не слышно какъ здѣсь, что люди на улицѣ, за работою, за обѣдомъ, или въ пріятельскомъ кругу нечаянно умерли отъ удара. Кажется, что сей припадокъ временемъ распространяется повально и тогда въ непродолжительномъ времени многіе содѣлываются его жертвою. Къ сей ужасной болѣзни тѣло наше располагается вліяніемъ различныхъ причинъ, каковыя суть: привычка къ разнымъ горячимъ и оглушительнымъ напиткамъ, къ пряной, острой и неудобоварительной пищѣ, мода носить тѣсное платье, сжимающее боевыя жилы; безпрестанное сидѣніе и отвращеніе отъ естественнаго движенія, просиживаніе по цѣлымъ ночамъ за бостономъ и истощеніе жизненныхъ соковъ. Къ умноженію сей болѣзни способствуютъ: большая стужа, полнокровіе, страсти и разслабленіе нервъ. Особенно подвергаются опасности умереть отъ удара тѣ: 1) кои во время сильной стужи, а особливо когда она вдругъ настаетъ, въ излишествѣ употребляютъ горячіе напитки; 2) дѣлаютъ потомъ сильное движеніе; 3) отягчаютъ желудокъ, 4) приходятъ въ сильную страсть; 5) останавливаютъ кровопусканіе, или вгоняютъ сыпь внутрь; 6) переходятъ вдругъ изъ одной температуры воздуха въ другую. Всего удивительнѣе, что здѣсь апоплексическою смертію умираютъ и такіе люди, коимъ

по состоянію тѣла ихъ и здоровья, сей припадокъ всего менѣе угрожать могъ бы, и коихъ совсѣмъ не льзя обвинять въ показанныхъ причинахъ. Напротивъ того гораздо удобнѣе можно изъяснить, для чего сія болѣзнь приключается простому народу наиболѣе во время сырной недѣли.

Къ здѣшнимъ болѣзнямъ можно также причислить круглые глисты (ascarides). Они по замѣчанію моему находятся здѣсь у каждаго четвертаго человѣка. Вѣроятно частое ядѣніе мяса и мучлая пища, такъ какъ, и по мнѣнію нѣкоторыхъ, вода употребляемая для питья бывают тому причиною. Инымъ глисты сіи не дѣлаютъ ни малѣйшаго безпокойства; напротивъ того другимъ, а особливо подверженнымъ геморою, причиняютъ ужасную боль и мученіе, а дѣтямъ и чувствительнымъ особамъ судороги, корчи и другіе болѣзненные припадки, коихъ истинную причину врачь не рѣдко съ трудомъ постигаетъ.

Частныя болѣзни въ С. Петербургѣ.

Описавъ кратко здѣшнія эндемическія болѣзни, я исчисляю здѣсь только тѣ, кои въ Петербургѣ рѣже бываютъ, какъ то: воспаленіе легкаго, злокачественныя перемежающіяся лихорадки, кровохарканье, дѣвичью немочь, мочевой камень, и сильное мочетеченіе.

Воспаленіе въ легкомъ и кровохарканье, (слѣдуя обыкновеннымъ понятіямъ врачей) нигдѣ чаще не встрѣчаются, какъ въ сѣверныхъ странахъ, гдѣ не рѣдко дышутъ чрезвычайно утонченнымъ воздухомъ пресыщеннымъ кислотворомъ, и однакожъ стеническое страданіе легкаго бываетъ здѣсь за рѣдкость. Въ одинъ годъ, когда стужа доходила до 30 град. и нѣсколько сряду дней продолжалась, я не примѣтилъ нигдѣ воспаленія въ легкомъ; даже самые недуги легкаго, кои бываютъ ежегодно суть хроническіе. Я думаю, что наше легкое, такъ какъ и весь организмъ человѣка, воспитаннаго суровою природою, притупляется мало по малу отъ всякаго чрезмѣрнаго раздраженія, къ чему способствуетъ образъ жизни, горячіе напитки и внезапная перемѣна температуры. Напротивъ того, такъ называемое ложное воспаленіе въ легкомъ (peripneumonia nota) и колотье въ боку весьма часто встрѣчаются. Опасныя перемежающіяся лихорадки появляются также очень рѣдко въ семъ городѣ и его окрестностяхъ, хотя къ тому благопріятствуютъ общія причины и обыкновенныя лихорадки, коимъ подвержены многіе здѣшніе учители. Дѣвичья немочь (Chlorosis) вѣрно также бываетъ чаще въ южныхъ странахъ, нежели въ здѣшнихъ, хотя здѣсь чаще найдешь людей съ блѣдными и желтыми лицами, нежели тамъ. Мочевый камень и сильное мочетеченіе (Harnruhr) мнѣ и сотруд-

никамъ моимъ занимавшимся долговременно практикою, въ продолженіи шести лѣтъ не встрѣчались. Первая болѣзнь чаще бываетъ въ Москвѣ и другихъ Россійскихъ городахъ и областяхъ.

Исторія здѣшнихъ повальныхъ болѣзней (эпидемій).

ВЪ С. Петербургѣ гораздо рѣже оказываются повальныя болѣзни, нежели въ какомъ-либо другомъ городѣ, находящемся въ благопріятнѣйшемъ климатѣ; хотя общія причины распространяютъ и здѣсь не рѣдко общій недугъ, такъ что половина города хвораетъ и всѣ врачи чрезмѣрно бываютъ заняты. Губительныя, заразительныя и опустошительныя болѣзни вовсе здѣсь неизвѣстны и со времени существованія сей столицы не было ниодного года, въ которомъ свирѣпствовала здѣсь повальная болѣзнь, изключая оба военные года 1812 и 1813, въ кои здѣсь необычайное множество людей сдѣлались жертвою такъ называемой нервной горячки. Достойно замѣчанія, что повальныя болѣзни естьли и появлялись; то не только всегда были маловажны, но обыкновенно непродолжительны и распространялись на небольшое пространство. Свободное теченіе воздуха, дующій со всѣхъ сторонъ вѣтръ, широкія улицы, какихъ ниодинъ городъ не имѣетъ, про-

должительная и здоровая зима, полицейской порядокъ и медицинскія распоряженія препятствуютъ вторженію повальныхъ болѣзней и скоро противодѣйствуютъ ихъ опустошенію.

Въ 1742 и 1786 годахъ скорбутъ распространился въ Петербургѣ подобно повальной болѣзни. Вѣроятно въ сихъ обоихъ годахъ былъ неурожай зелени.

Сообщаю краткое описаніе тѣхъ болѣзней, кои здѣсь бываютъ повальны.

Оспа, которую справедливо называли заразою дѣтей, сей бичь человѣчества, истреблявшій почти всегда десятаго человѣка – въ Россіи была не столь опустошительна, какъ въ другихъ государствахъ. Изъ 1,000 иностранцевъ здѣсь пребывающихъ, щитали 20 умиравшихъ отъ оспы, а изъ Рускихъ не болѣе 3; между тѣмъ какъ въ Парижѣ на 1,000 ежегодно можно полагать 72, въ Лондонѣ же и Стокгольмѣ 80. Въ 1800 году въ числѣ 18,452 человѣкъ въ Вѣнѣ умершихъ, похищено было 3,296 чел. натуральною оспою: слѣдовательно почти каждой шестой человѣкъ умиралъ отъ оспы.

По сему я соглашаюсь со мнѣніемъ заслуживающимъ вѣроятіе, что парныя Русскія бани весьма облегчаютъ выходъ сыпей, а особливо оспы.

Прививаніе оспы ядомъ человѣческихъ оспинъ введено и здѣсь въ 1768 году съ хорошимъ успѣхомъ и продолжалось до 1801 года, когда

первые опыты надъ открытіемъ безсмертнаго Дженнера оказали здѣсь сверхъ чаянія неожиданное дѣйствіе. Но кто первый началъ производить въ Петербургѣ спасительные сіи опыты, мнѣнія о томъ различны. Въ Московскомъ Воспитательномъ домѣ еще прежде привита была одному дитяти оспа, которое потому и называлось Antoni Vaccinor. Почти прежде, нежели въ другихъ государствахъ и чрезвычайно быстро распространилось благодѣяніе сіе для человѣчества въ Россіи — обширнѣйшей странѣ, ибо правительство удостовѣрившись въ важности сего открытія, поставило себѣ особенною обязанностію вводить оное. Въ столицѣ, въ глазахъ Государя, ободряющаго всѣ полезныя начинанія, продолжалось прививаніе оспы подъ рачительнымъ наблюденіемъ врачей, и всѣ опыты оправдались щастливыми слѣдствіями. При всемъ томъ можно ежегодно услышать еще и начитать о дѣтяхъ умирающихъ отъ оспы. Врачи нерѣдко встрѣчаютъ сію ужасную болѣзнь, которая едва по имени должна бы быть извѣстна. Сіе происходитъ отъ легкомыслія, невѣжества и предразсудковъ родителей. Одинъ думаетъ, что онъ противоборствуетъ Промыслу; другой почитаетъ, что сей предметъ не достигъ еще совершенства; третій опасается, что естьли оспа у дитяти не будетъ обыкновеннымъ образомъ: то отъ того подвержено оно будетъ другимъ опаснымъ болѣзнямъ. Сего

мнѣнія держатся и нѣкоторые не весьма просвѣщенные врачи, утверждая, что со времени прививанія предохранительной оспы обыкновенныя дѣтскія болѣзни сдѣлались опаснѣе и къ нимъ присоединились еще новыя, однакожъ ниодинъ еще защитникъ натуральной оспы не доказалъ связи сихъ болѣзней съ оною. Самое лучшее, необманчивое и всѣ возраженія уничтожающее доказательство, о пользѣ прививанія коровьей оспы есть уже то, что во всѣхъ странахъ, гдѣ оно введено, смертность дѣтей почти втрое уменьшилась и народонаселеніе съ тѣхъ поръ ежегодно возрастаетъ. Но еще въ 1819 году, сказываютъ, умерло здѣсь отъ натуральной оспы 473 человѣка. Я долженъ признаться, что съ нѣкотораго времени стали здѣсь къ сему благодѣтельному занятію равнодушнѣе. Причина тому очевидна. Предразсудки родителей представляютъ врачу множество препятствій; неудачное прививаніе конечно отъ нечистой и застарѣлой матеріи уменьшало неоднократно довѣріе къ сему средству, а правительство не желало прибѣгнуть къ побудительнымъ мѣрамъ, хотя всячески покровительствовало оно прививанію оспы и нѣсколько разъ публично къ оному поощряло. Не нужно ли бы было побѣдить сіи вредные предразсудки умѣренною властію и какъ въ одной изъ извѣстныхъ столицъ установить: 1) чтобы ни одно дитя, коему не прививали оспы, не было принято ни въ училище, ни въ общественн

ное или частное воспитательное заведеніе, или для изученія ремеслу; 2) чтобы у тѣхъ домовъ, въ которыхъ кто либо захвораетъ отъ натуральной оспы выставлена была доска съ надписью: здѣсь господствуетъ оспа; 3) чтобы хозяевамъ домовъ постановлено было строгою обязанностію не принимать на квартиру тѣхъ, коихъ дѣтямъ спустя одинъ годъ послѣ рожденія не была привита оспа, а сіе должно быть доказано свидѣтельствомъ врача; 4) напослѣдокъ нужно, чтобы врачи бѣдныхъ ежегодно доставляли полиціи списокъ дѣтей, коимъ не привита оспа, послѣ чего обязаны они привить симъ дѣтямъ, о строптивыхъ же родителяхъ доносить высшему начальству. Совершенное истребленіе сего убійственнаго зла, благосостояніе государства и возрастающее народонаселеніе требуютъ таковыхъ строгихъ мѣръ, коимъ противиться станутъ одни только зараженные предразсудками и недальновидные.

Корь въ Петербургѣ гораздо опаснѣе, нежели гдѣ либо. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, она была опустошительнѣе самой оспы. Однакожъ я за нѣсколько предъ симъ лѣтъ замѣтилъ, что корь была совсѣмъ неопасна. Причина, отъ чего опасная повальная корь гораздо чаще здѣсь бываетъ, нежели безвредная, можетъ быть та, что весна и осень, кои для сей заразы самое благопріятнѣйшее время года, сопровождается здѣсь непостоянною погодою и

температурою. Но часто корь, не будучи повальною и опасною, бываетъ смертоносна; что вѣроятно происходитъ отъ безпечности, легкой простуды и домашнихъ лѣкарствъ, употребляемыхъ простымъ народомъ; даже въ высшихъ состояніяхъ рѣдко обращаютъ на оную вниманіе. Столь же часто случаются здѣсь и болѣзни, слѣдующія за корью, какъ-то: долговременный кашель, водяная болѣзнь въ брюхѣ и подъ кожею, чахотка и т. д.

Красуха (Scharlachfieber) свирѣпствуетъ здѣсь почти по прошествіи каждыхъ двухъ или трехъ лѣтъ съ такою жестокостію, какъ нѣкогда оспа, а потомъ нервная горячка, съ коею она удобно соединена бываетъ. Она наиболѣе показывается во время мокрой весны, въ которую множество людей отъ оной умираетъ, какъ случилось сіе въ 1811 году. Сопровождающая оную жаба, будучи въ нѣкоторыхъ повальныхъ болѣзняхъ весьма опасна, поелику она удобно превращается въ антоновъ огонь, слѣдующее за оною удушье, и водяная болѣзнь дѣлаютъ красуху ужаснѣйшею болѣзнію.

Сыпь (Rötheln) и крапивныя пятна (Nesselausschlag) болѣе бываютъ частными, нежели повальными болѣзнями. Онѣ такъ какъ и ложная оспа почти никогда сами по себѣ не бываютъ, но всегда происходятъ отъ какой либо повальной болѣзни, а иногда неразрывно соединены съ оною. Въ концѣ 1812 года я многократно

встрѣчалъ ложную оспу и у взрослыхъ, и всегда почти съ усилившеюся катаральною горячкою, которая тогда многимъ и безъ ложной оспы приключалась.

Тифусъ, именуемый въ просторѣчіи нервною горячкою, показывается здѣсь иногда частно, а иногда повально. Не проходитъ почти ни одного мѣсяца, въ которомъ бы онъ не встрѣчался, а всего чаще въ Мартѣ, Апрѣлѣ, Маѣ и въ осеннее время. Онъ здѣсь бываетъ самою опустошительною болѣзнію, и кажется за нѣсколько уже лѣтъ (съ 1800) весьма распространился. Въ нещастливый 1812 годъ покишилъ онъ въ Петербургѣ до 2200 человѣкъ и почти столькоже въ слѣдующій годъ. Тифусъ удобно присоединяется къ самимъ простымъ болѣзнямъ, когда онѣ приключаются людямъ слабаго сложенія, или дѣйствуютъ на оныя причины разслабляющія тѣло. Съ того времени, какъ Бровнова система преобразовала теоретическую и практическую медицину, понятіе о тифусѣ, или нервной горячкѣ сдѣлалось обширнѣе. Катаральныя, ревматическія, желчныя, гастрическія (желудочныя) горячки многіе врачи именуютъ теперь нервными горячками, называя каждую болѣзнь, основаніемъ коей полагаютъ они слабость (а мало ли такихъ болѣзней?) нервною горячкою. Въ семъ отношеніи конечно всѣ помянутыя горячки могутъ быть включены въ отдѣленіе нервныхъ горячекъ; но не должно

ли ихъ различать отъ настоящаго и собственнаго тифуса. Здѣшняя нервная горячка рѣдко показывается сама по себѣ; иногда сопровождается она накожными сыпями, или внутренними мѣстными страданіями. Въ прошедшіе военные годы 1812 и 1813 сія новая повальность произвела въ самой столицѣ ужасныя опустошенія. Число умирающихъ возрастало, городскія и военныя больницы наполнены были страждущими тифусомъ, и почти не было другихъ болѣзней, кромѣ нервной горячки: поелику всякой другой припадокъ, сколь бы онъ маловаженъ ни былъ, превращался въ сію смертельную болѣзнь. Когда потомъ въ концѣ зимы 1814 года показались простые и кровавые поносы, кои не могло остановить никакое средство; тогда смертность въ госпиталяхъ увеличилась втрое. Я увѣренъ, что въ сіе нещастное время изъ каждыхъ двухъ умирающихъ одинъ былъ жертвою сей заразы. Первая матерія болѣзни занесена была къ намъ съ поля сраженія. Удрученія, горести, заботы, дороговизна и дурная погода отворили ей входъ. Отъ Невы до Сены и отъ Волги до Тага сія ужасная опустошительница пожинала свои жертвы. Куда не досязалъ мечь войны, туда достигало смертоносное ея дыханіе. Тотъ, кто пережилъ оба сіи года, исполненные различными напастями, будетъ всегда вспоминать объ нихъ съ ужасомъ.

Повальныя простудныя горячки не рѣдко здѣсь господствуютъ, и почти не проходитъ ни одинъ годъ, даже ниодно время года, чтобы простудная лихорадка не обнаружилась въ частности. Можно принять, что простудное состоянiе есть всеобщее и обыкновеннѣйшее. Сiи повальныя болѣзни сами по себѣ не опасны, когда онѣ не сообщены важнѣйшимъ жизненнымъ органамъ, а еще болѣе, когда онѣ не получили тифознаго характера. Сiя повальная болѣзнь чаще всего показывается съ опухолями въ железахъ, съ воспаленiемъ глазъ, страданiемъ грудныхъ и брюшныхъ внутренностей. Поносы, кои также бываютъ повальны, обыкновенные, водянистые и желчные имѣютъ простудное свойство.

При мокрой и холодной погодѣ, слѣдующей послѣ знойныхъ дней, какъ то случается въ Августѣ и Сентябрѣ, въ прохладные вечера послѣ жаркаго полудня, когда сѣверные и южные вѣтры одинъ за другимъ вдругъ прекращаются, обыкновенно появляются сiи страданiя пищеварительныхъ органовъ.

Повальный судорожный кашель встрѣчаютъ здѣшнiе врачи чрезъ каждые три или четыре года одинъ разъ; но весьма рѣдко свирѣпствуетъ въ С. Петербургѣ плевистая жаба; однакожъ за нѣсколько предъ симъ лѣтъ, во время сухаго и холоднаго Февраля померло отъ оной много дѣтей. Повальныя воспаленiя въ шеѣ и

глазахъ, насморкъ и подобныя тому болѣзни имѣютъ также простудное свойство.

Частныя болѣзни (Sporadici morbi).

На первомъ году жизни умираетъ здѣсь гораздо больше дѣтей, нежели въ какомъ-либо другомъ городѣ. По прошествіи же онаго до самаго пятнадцатилѣтняго возраста нигдѣ столь мало не умираетъ, какъ здѣсь, что показалъ я уже въ третьемъ отдѣленіи. Дѣти простыхъ людей воспитываются со дня рожденія своего со всею суровостію, и потому слабыя тотчасъ умираютъ, а остающіяся, приучась переносить все, получаютъ крѣпкое сложеніе. Но много малолѣтныхъ умираетъ отъ зубовъ, кои прорѣзываются здѣсь столь же трудно, какъ и въ другихъ мѣстахъ. Большая часть дѣтей умираетъ отъ конвульсій или истощенія, которое бываетъ слѣдствіемъ худой пищи, безпечности родителей и преждевременной суровости воспитанія. Молочница, молочная короста и другія сыпи весьма часто появляются у дѣтей; небреженіе о чистотѣ равномѣрно къ тому способствуетъ. Здѣсь часто увидишь дѣтей съ большимъ животомъ и блѣднымъ лицемъ. Частое употребленіе неудобоваримой пищи, безпрестанное сидѣніе въ теплыхъ и запертыхъ комнатахъ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и

нечистой въ оныхъ воздухъ вѣроятно причиною сего зла довольно распространившагося, которое должно почесть предверіемъ Англинской болѣзни. Оно не проходитъ ни хижины бѣднаго, ни чертоговъ богатаго, изъ коихъ послѣдній еще болѣе старается сокрыть дѣтей отъ дѣйствія свѣжаго воздуха. Гораздо бы лучше перенести кашель, или насморкъ, нежели притти въ сіе жалкое состояніе. Извѣстно, что кофе изъ дубовыхъ желудей весьма полезенъ для сихъ маленькихъ больныхъ; жаль только, что оный доставать трудно. Знаменитому Вѣнскому врачу дѣтскихъ болѣзней Галису обязаны мы гораздо дѣйствительнѣйшимъ средствомъ, заслуживающимъ вездѣ быть извѣстнымъ и принятымъ: Оно состоитъ въ слѣдующемъ: лавровыя ягоды запекаются въ тѣстѣ, отъ чего умягчается ихъ острой вкусъ. На одну драхму сихъ поджареныхъ лавровыхъ ягодъ прибавляютъ одну драхму мушкатнаго орѣха и столько же сженаго оленьяго рога, и всю сію смѣсь толкутъ въ мѣлкій порошокъ съ четырьмя драхмами солодковаго корня и даютъ дѣтямъ, коимъ нѣтъ еще году, два раза въ день столько, сколько можно взять концемъ ножа; дѣтямъ же отъ двухъ до пяти лѣтъ два раза по одной чайной ложечкѣ. Послѣ 17 или 20-ти дней обыкновенно оказывается уже благодѣтельное дѣйствіе сего лѣкарства.

Англинская болѣзнь (Rhachitis), которой ближайшая причина есть неправильное возрастаніе тѣла, а особливо костей, кои пухнутъ, мякнутъ и кривятся. Болѣзнь сія усматривается во всѣхъ состояніяхъ, которой собственная причина столь же мало извѣстна, какъ и ея свойство. Больше можно предполагать, что сія болѣзнь бываетъ наслѣдственна: ибо въ иныхъ домахъ все семейство одержимо ею, а въ другихъ только нѣкоторые. Впрочемъ достовѣрно, что здоровые и воздержные родители, кои о дѣтяхъ ни слишкомъ заботливы, ни слишкомъ безпечны, никогда не имѣютъ дѣтей подверженныхъ Англинской болѣзни. Чистота, воздержность, смотрѣніе за дѣтьми и прогулка на свѣжемъ воздухѣ почитаются лучшими предохранительными и врачебными средствами отъ сей болѣзни, которая нынѣ дѣлаетъ многихъ дѣтей нещастными и сожалѣнія достойными калѣками.

Глисты съ болѣзненными своими припадками также весьма часто здѣсь бываютъ. О плоскихъ глистахъ говорено уже въ статьѣ о повальныхъ болѣзняхъ. Круглыя глисты причиняютъ дѣтямъ равномѣрно безчисленныя мученія, и весьма не многія отъ нихъ избавляются. У дѣтей, имѣющихъ золотушное расположеніе, питающихся нездоровою и неудобоваримою пищею и растущихъ въ теплыхъ комнатахъ, безмѣрно расплождаются кишечные глисты; съ умно-

женіемЪ ихЪ болѢзненныя страданія распространяются, между коими всего мучительнѢе нервные припадки.

Судорога нижней части головы и наружная головная водяная болѢзнь принадлежатЪ кЪ числу необычайныхЪ страданій здѢшнихЪ дѢтей. Иногда встрѢчаютЪ также смертоносную внутреннюю головную водяную болѢзнь, раждающуюся по большой части отЪ несовершеннаго излѢченія другой болѢзни, на пр. когда не дадутЪ созрѢть, или вгонятЪ внутрь острыя и продолжительныя сыпи на кожѢ; когда таковыя поврежденія наружныхЪ частей тѢла истребляются вредными домашними лѢкарствами, или лѢченіемЪ простыхЪ бабокЪ.

Чахотка, сія новая зараза большихЪ городовЪ, похищаетЪ и здѢсь многихЪ жителей. КЪ вредоносным причинамЪ принадлежатЪ запущенныя, или возобновляющіяся катарры; напряженіе дыхательныхЪ органовЪ, распутная жизнь, труды, изнуряющіе или разслабляющіе грудь и пренебреженіе правилЪ, налагаемыхЪ суровостію климата. Мокротная чахотка (phthisis pituitos) бываетЪ гораздо чаще нежели гнойная. Чахотка вѢтвей дыхательнаго горла (phthisis trac calis) показывается здѢсь во всѢхЪ видахЪ, но большею частію вЪ сопровожденіи или соединеніи сЪ венерическими припадками.

РевматизмЪ коренным сѢвернымЪ жителямЪ неизвѢстенЪ; одни только иностранцы и

изнѣженные жители страждутъ здѣсь нѣсколько разъ въ году отъ сей болѣзни.

Судоргамъ и истерическимъ припадкамъ, и здѣсь также слабѣйшія изъ чувствительнаго пола бываютъ подвержены.

Желудочныя горячки съ многочисленными своими сопутниками, какъ-то: рвотою, поносами, коликою, желтухою и лихорадкою, упражняютъ здѣсь многихъ врачей, и даже послѣднюю можно почесть пищею прочихъ болѣзней. Лихорадки по временамъ весьма часто распространяются и только при худомъ лѣченіи дѣлаются онѣ упорными.

Водяныя болѣзни, привлеченныя различными вредными случаями, не менѣе здѣсь опасны, какъ и въ другихъ странахъ. Къ нимъ присоединяется множество другихъ хроническихъ болѣзней, кои по большой части оканчиваются истощеніемъ.

Скорбутъ или цынготная болѣзнь, которой подвержены жители низменныхъ и болотистыхъ мѣстъ, преграждается здѣсь стужею, безпрестанною прогулкою на свѣжемъ воздухѣ, суровымъ и противодѣйствующимъ оной образомъ жизни. Естьли бы Петербургъ, имѣющій болотную почву, водяныя окрестности и свойственную ему атмосферу, находился ниже къ югу только на десять градусовъ; то бы скорбутъ сдѣлался ужасною повальною болѣзнію.

Падучая болѣзнь (epilepsia) здѣсь также довольно часта, но лѣчить ее гораздо легче, нежели въ другомъ мѣстѣ. Съ симъ мнѣніемъ однакожъ не всѣ здѣшніе врачи согласны.

Распространеніе венерической язвы между жителями С. Петербурга въ новѣйшія времена производитъ ужасныя слѣдствія. Сія зараза вкрадывается во всѣ состоянія, какъ высшія такъ и низшія, разрушаетъ физическое и нравственное благосостояніе цѣлыхъ семействъ, открывая въ каждомъ зараженномъ новый ядовитый источникъ. Хотя признаки сей болѣзни тѣже какъ и въ другихъ мѣстахъ, однакожъ суровость климата, непостоянство атмосферы, небреженіе объ излѣченіи или ввѣреніе себя обманщикамъ и неопытнымъ лѣкарямъ, и присоединеніе къ оной другихъ мученій, даютъ ей отвратительный видъ; а потому и неудивительно, что многіе умираютъ здѣсь отъ сей удобоизлѣчимой болѣзни, а еще болѣе отъ неизлѣчимыхъ ея слѣдствій. Къ преграждению сего зла могли бы послужить слѣдующія мѣры: 1) увеличеніе здѣшняго заведенія для венерическихъ больныхъ, которое теперь назначено только для 150 человѣкъ; 2) строжайшее отдѣленіе всѣхъ зараженныхъ дѣвокъ отъ здоровыхъ; 3) наложеніе взысканія на тѣхъ, кои получивъ сію заразу, не прибѣгаютъ къ помощи врача, или не объявляютъ о себѣ въ опредѣленномъ для сего госпиталѣ и наконецъ 4) всѣ

не врачами одобряемыя средства для внутренняго или наружнаго употребленія, должны бы быть наистрожайше воспрещаемы. Какое правительство не приметъ всѣхъ мѣръ для искорененія, или уменьшенія сей язвы, кроющейся во тьмѣ и обнаруживающей потомъ ужасные слѣды истребляющей прекраснѣйшіе цвѣты юности? Сообщеніе сего грызущаго яда отъ кормилицъ къ младенцамъ къ сожалѣнію, переходитъ здѣсь весьма часто. Сколь удобно можно бы предупредить сіе ужасное зло. Для чего бы не устроить здѣсь, какъ и въ Парижѣ заведеніе, изъ коего бы можно было во всякое время получать здоровыхъ и свѣжихъ кормилицъ?

Надѣюсь, что сего достаточно для сообщенія явственнаго изображенія какъ обыкновенныхъ, такъ и необыкновенныхъ болѣзней здѣшней столицы.

Домашнія и простонародныя лѣкарства.

Практикующему врачу вездѣ представляютъ препятствія домашнія и простонародныя лѣкарства; но нигдѣ нѣтъ столь многочисленныхъ, полезныхъ и вредныхъ какъ въ Петербургѣ, населенномъ различными націями. Особенно извѣстны Рускому, незнавшему за 60 предъ симъ лѣтъ никакихъ врачей, всякія лѣ-

карства отъ болѣзней; оными и теперь онъ скорѣе станетъ лѣчиться, нежели прибѣгнетъ къ совѣту ученыхъ врачей. Нѣкоторые изъ сихъ средствъ свойственны только крѣпкому сложенію Россіянъ, для другаго онѣ опасны. Большая часть лѣкарствъ, употребляемыхъ простымъ народомъ, почти всегда причиняютъ болѣе вреда и растравляютъ болѣзнь. Прочія заслуживаютъ быть точнѣе испытаны благоразумными врачами и достойны подражанія. Вообще многія изъ сихъ средствъ основаны на вредномъ суевѣріи. Даже между самыми высшими и благовоспитанными людьми, нѣкоторые имѣютъ любимыя свои лѣкарства и хранятъ ихъ въ семействѣ, какъ сокровище.

Сперва я буду говорить о тѣхъ лѣкарствахъ, кои извѣстны и употребительны между всѣми состояніями, а потомъ о простонародныхъ лѣкарствахъ и способѣ лѣченія простыхъ Русскихъ.

Бестужевскія капли извѣстны въ Петербургѣ съ 1798 года; долго почитались онѣ за тайну и покупались, какъ всѣ секретныя лѣкарства дорогою цѣною: ибо довѣріе публики къ симъ чудеснымъ каплямъ было неограниченно. Блаженной памяти Императрица ЕКАТЕРИНА купила сей секретъ за 30,000 руб. и посредствомъ Палласа сдѣлала извѣстнымъ способъ приготовленія оныхъ. Съ тѣхъ поръ лѣкарство сіе не было уже тайною, но кажется потеряло

нѣсколько свою силу; хотя впрочемъ въ аптекахъ все еще часто оно спрашивается, и женщины слабыя нервами по большой части требуютъ отъ врачей, чтобы они прописывали имъ Бестужевскія капли.

Жизненная эссенція, которой приготовленіе и богатый расходъ и теперь еще находится въ однихъ рукахъ, имѣетъ здѣсь множество почитателей. Можетъ быть, сіе превознесенное лѣкарство и бываетъ иногда полезно; но смѣшно думать, какъ многіе увѣрены, что сіи капли суть универсальное лѣкарство и даже средство къ продолженію жизни.

Эликсиръ долговременной жизни есть искусственное смѣшеніе сабура съ другими горькими травами. Оно употребляется какъ настой съ виномъ или французскою водкою, выпивая онаго по маленькой рюмочкѣ разомъ. Многія семейства хранятъ за рѣдкость рецептъ сего любимаго элексира, однакожъ рецепты сіи пишутъ различно, такъ что у нѣкоторыхъ однимъ добросовѣстнымъ врачемъ они найдены были даже опасными.

Рижскій бальзамъ есть нечто иное, какъ налитая на нѣкоторыя травы водка. Онъ можетъ употребленъ быть какъ наружное разбивательное средство при ущемленіи, вывихнутіи и ушибѣ на ровнѣ съ другими; но употребленіе онаго внутрь весьма вредно, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ въ водяныхъ болѣзняхъ, ча-

жоткахъ, истощеніи и другихъ продолжительныхъ болѣзняхъ можетъ ускорить смерть, и болѣзни излѣчимыя сдѣлать неизлѣчимыми. Для страждущихъ ипохондріею и гемороями, которымъ сей бальзамъ особенно употреблять совѣтуютъ, онъ точно служитъ ядомъ.

Шифгаузенской пластырь изобрѣтенъ Саксонскимъ Камеръ-юнкеромъ Шифгаузеномъ, который сдѣлался жертвою своихъ вымысловъ. Онъ умеръ отъ угару въ своей лабораторіи. Безспорно, что сей пластырь оказываетъ иногда благодѣтельное дѣйствіе; но онъ употребляется во всѣхъ случаяхъ безъ разбору, чрезъ что пренебрежены бываютъ другія полезнѣйшія средства. Его кладутъ на ушибенныя мѣста, нарывы, воспаленія и даже на свѣжія раны безъ всякого исключенія, и почитаютъ сей пластырь также универсальнымъ лѣкарствомъ.

Кельнская и Венгерская вода, Гофманскія капли, дѣтской бальзамъ и Англинская соль суть необходимѣйшіе матеріалы въ домашней аптекѣ нашихъ дамъ.

Ревень также употребляется безъ всякаго благоразумія; въ брюшныхъ недугахъ и даже сильныхъ поносахъ имѣетъ онъ первое мѣсто. Дѣтей приводятъ имъ въ безмѣрную слабость. Магнезія и Розенштейновы дѣтскіе порошки также всегда здѣсь къ услугамъ.

Защитники методы лѣченія посредствомъ поправленія соковъ могутъ здѣсь предпочти

тельно дѣйствовать; поелику здѣсь весьма много полагаются на весеннее лѣченіе и кровоочищеніе. Бѣда врачу, отвергающему, или презирающему сію методу. Многія дамы имѣютъ свои собственные декохты, кои болѣе или менѣе смѣшаны съ очистительными, а часто съ острыми и ѣдкими составами. Корень сассапарилли, при очищеніи соковъ въ большомъ уваженіи; только слишкомъ уже полагаются на его дѣйствіе и чрезъ то отвергаютъ другія необходимыя средства, а особливо въ венерическихъ болѣзняхъ, или смѣшиваютъ оный съ Александрійскимъ листомъ и другими средствами, приводящими кишки въ разслабленіе.

Съ тѣхъ поръ, какъ цирюльникамъ строго запрещено пускать кровь безъ позволенія врачей, кровопусканіе годъ отъ году выходитъ изъ употребленія. Однакожъ слабительныя во всеобщемъ уваженіи, и даже одобряются нѣкоторыми врачами.

Рускіе, испортивъ желудокъ, или не имѣя позыва на пищу, обыкновенно пьютъ огуречной разсолъ, который потому, что въ семъ случаѣ нерѣдко требуется очищеніе, оказываетъ пользу, а чрезъ сіе удостовѣряются болѣе и болѣе, что онъ можетъ служить предохранительнымъ средствомъ въ тяжкихъ болѣзняхъ.

Коренный Руской, какъ скоро чувствуетъ себя нездоровымъ, или угрожаетъ ему болѣзнь,

идетъ въ баню и въ величайшемъ жару натираетъ себѣ больное мѣсто летучею мазью или спиртомъ, пришедши домой, ложится закутавшись въ постель и выгоняетъ, такъ сказать, потомъ всю болѣзнь. Въ самомъ дѣлѣ простуда и пресѣченіе испаренія вдругъ чрезъ то уничтожаются. Столь же часто Рускіе, какъ скоро захвораютъ, принимаются пить бузиновые цвѣты.

При озноблѣ нѣкоторыхъ частей тѣла всякой почитаетъ здѣсь лучшимъ средствомъ тереть оную снѣгомъ или льдомъ.

Простой Руской надѣясь на свою суровую природу, рѣдко призываетъ врача. Крѣпкое сложеніе тѣла его требуетъ необычайныхъ средствъ. Сперва выпиваетъ онъ порядочную порцію горячаго вина съ перцемъ; потомъ спѣшитъ въ баню, и вышедши оттуда ложится на горячую, почти раскаленную печь и на другой день, естьли болѣзнь небольшой важности, встаетъ бодръ и здоровъ.

Въ различныхъ болѣзняхъ Рускіе употребляютъ особенныя средства. Къ свѣжимъ ранамъ и застарѣлымъ язвамъ прикладываютъ они листья подорожника (plantago major и lanceolata); и въ послѣднемъ случаѣ я самъ видѣлъ наилучшее дѣйствіе.

Отъ лихорадки служитъ имъ острая водка, которой нѣсколько капель приливаютъ они въ большое количество воды.

Отъ боли въ груди, дерганья въ членахъ масло жимолости (Conicera Xilostium), получаемое чрезъ сожженіе сего дерева. Его употребляютъ внутренно и наружно отъ многихъ болѣзней.

Въ водяной и другихъ хроническихъ болѣзняхъ многіе принимаютъ волчіи ягоды (Daphne mezereum), а именно отъ 8 до 10-ти оныхъ въ водкѣ. Также обкладываютъ въ водяной болѣзни нагаго больнаго березовыми листьями, пока онъ вспотѣетъ. Сіе средство достойно подражанія.

Березовый сокъ пьютъ Руские вмѣсто кровочистительнаго.

Пригорѣлое масло изъ коры ясеня (fraxinus excelsior) совѣтуютъ употреблять во многихъ болѣзняхъ по полстоловой ложкѣ. Многія другія опасныя средства употребляются безъ всякаго ограниченія, какъ-то: чемерица (veratrum album), молочай (euphorbia palustris), борецъ (aconitum lycoronium), золототысячникъ (solidago virgo aurea), копытень (asarum Europaeum) и другія.

Но куреніе киноварью въ венерическихъ болѣзняхъ превосходитъ всѣ мѣры между простымъ Рускимъ народомъ. Больному закрываютъ носъ, и ротъ, а мокрое тѣло его покрываютъ сукномъ, и тогда долженъ онъ больныя части или попеременно все тѣло держать надъ горящими угольями, кои посыпаютъ киноварью. Иногда окуриваются симъ же образомъ и красною ртутною осадкою. Ужасны часто бываютъ слѣдствія сего безразсуднаго лѣченія. Ста..

рыя женщины, занимающіяся и здѣсь приготовленіемъ и расточеніемъ опасныхъ лѣкарствъ, производятъ растворомъ сулемы съ толченымъ стекломъ и другими опасными ядами много зла. Такихъ отравительницъ должнобы строго наказывать и отучивать ихъ отъ смертоноснаго ремесла.

Правила здоровья и долговременной жизни для пребывающихъ въ Петербургѣ.

Для тѣхъ читателей, кои не занимались врачебными науками, правила о сохраненіи здоровья и продолженіи жизни должны быть особенной важности, а потому я здѣсь оныя и помѣщаю. Я полагаю, что онѣ каждому врачу довольно извѣстны; ибо врачи нетолько лѣчатъ болѣзни, но и отвращаютъ оныя, гдѣ возможно.

Хотя и установлены общія правила къ сохраненію нашего бытія и укрѣпленію здоровья, по коимъ мы во всякомъ климатѣ, во всякое время и во всѣхъ обстоятельствахъ поступать должны: однакожъ особенное положеніе страны, время года, образъ жизни, сложеніе тѣла и воспитаніе требуютъ особенныхъ замѣчаній на общихъ правилахъ основанныхъ, кои планъ нашъ въ разсужденіи здоровья, или измѣняютъ, или уклоняютъ, тѣмъ болѣе, что мы

всегда должны зависѣть отъ вліянія предметовъ насъ окружающихъ.

Къ важнѣйшимъ правиламъ сохраненія здоровья и долговременной жизни, кои во всѣхъ обстоятельствахъ соблюдать должно, причисляю я слѣдующія:

Первое. Надобно постепенно оставлять привычный образъ жизни и не вдругъ замѣнять прежнее положеніе новымъ.

Второе. Не должно поспѣшно прилѣпляться къ новымъ обычаямъ, или предаваться наслажденію, которое до тѣхъ поръ чуждо было тѣлу нашему. Мы видимъ, что зиждущая природа, какъ скоро она шествуетъ стремительно, то дѣлается разрушительною. Тоже самое бываетъ съ дѣйствіями жизни нашей. Внезапное напряженіе и необыкновенный порывъ оныхъ перемѣняетъ всю внутреннюю силу.

Третіе. Каждый человѣкъ имѣетъ особенное расположеніе жизненныхъ силъ, особенное сложеніе тѣла и раздражительность. Нѣтъ двухъ существъ на свѣтѣ, кои бы были между собою сходны. Кому сіе извѣстно вмѣстѣ съ тѣмъ, что для существованія его полезно или вредно, тому нетрудно быть здоровымъ и долгоденственнымъ.

Поступающій по симъ тремъ правиламъ не разстроитъ своего здоровья и твердо можетъ ожидать глубокой старости. Напротивъ того, кто заѣхавъ сюда изъ отдаленной страны,

перемѣнитъ вдругъ, прежній образъ жизни на совершенно другой, предастся чрезмѣрному употребленію горячихъ напитковъ, не разсуждая, что натура его сего перенести не можетъ, тотъ конечно не надолго останется здѣсь здоровымъ, и естьли онъ не исправится: то конечно не можетъ надѣяться долговременной жизни.

Въ разсужденіи состоянія тѣла находится большое различіе между родившимися здѣсь или воспитанными здѣшнимъ образомъ и пріѣхавшими изъ дальней стороны.

Для тѣхъ и другихъ должны быть предписаны особенныя правила въ разсужденіи сохраненія здоровья.

Здѣшній уроженецъ справедливо смѣяться можетъ надъ всѣми правилами діэты и искуствомъ долговременной жизни: ибо тѣлесная крѣпость его противостоитъ всякому вредному вліянію. Онъ привыкъ ко всему, потому, что онъ ни къ чему не приучался и среди неблагопріятныхъ для здоровья его причинъ достигаетъ онъ весьма глубокой старости. Лѣкари, лѣкарства и медицинскія правила о сохраненіи здоровья простолюдиму совсѣмъ неизвѣстны, и онъ не имѣетъ въ нихъ нужды.

Но кто получилъ нѣжное воспитаніе, тотъ въ послѣдствіи хотя и можетъ укрѣпивъ тѣло свое противостоять вліянію внѣшнихъ предметовъ; но физическое попеченіе объ ономъ дол-

жно быть совсѣмъ иное, естьли онъ дорожитъ своею жизнію.

Благовоспитанный человѣкъ, надѣющійся на крѣпкое сложеніе и подражающій обыкновенному простолюдину, воспользуется симъ замѣчаніемъ и не презритъ прежнихъ правилъ. Должно приучаться къ суровости жизни мало по малу. Юношескія лѣта, когда раскрываетсясила и возрастъ наиболѣе къ тому способствуютъ. Кто въ зрѣлыхъ лѣтахъ жизни своей непобѣдилъ всѣхъ вредныхъ вліяній, дѣйствующихъ на наше тѣло: тотъ едва ли въ возмужалости научится переносить всякія невыгоды и физическія страданія.

Полезные и вредные примѣры здѣшняго воспитанія и образа жизни найдутъ читатели мои разсѣянными въ различныхъ отдѣленіяхъ сей книги, а особливо въ четвертомъ. Повтореніе увеличило бы только сіе сочиненіе.

Многократно также дѣлалъ я замѣчанія относительно пріѣзжающихъ въ сію столицу, какъ имъ приучаться къ здѣшнему климату и прочимъ новымъ предметамъ, и какъ предохранять себя отъ вреднаго вліянія оныхъ. Но поелику многіе пріѣзжающіе чрезмѣрно опасаются здѣшняго климата, а нѣкоторые въ самомъ дѣлѣ сдѣлались жертвою незнанія онаго, многіе же не согласны въ томъ, какъ сообразнѣе расположить здѣсь жизнь свою, притомъ я намѣренъ былъ показать, что здѣсь столькоже можно быть здоровымъ и долго жить, какъ и во

всякомъ другомъ мѣстѣ; то присовокупляю и для пребывающихъ здѣсь иностранцевъ, заботящихся о сохраненіи своего здоровья, нѣкоторыя наставленія:

a) Иностранцу должно стараться избѣгать самой малѣйшей простуды и одѣваться по теплѣе.

b) Удаляться отъ неумѣреннаго употребленія горячихъ напитковъ, а особливо тому, кто вовсе къ нимъ не привыкъ. Общее увѣреніе, будто бы непремѣнно должно здѣсь пить водку, чтобы быть здоровымъ, совершенно ложно.

c) При наступленіи стужи не должно сидѣть запершись въ теплой комнатѣ, какъ-то дѣлаютъ многіе изнѣженные иностранцы, но лучше теплѣе одѣвшись выходить на свѣжій воздухъ; а иначе возрастающей въ послѣдствіи стужи онъ вовсе не въ состояніи будетъ переносить.

d) Во всякое время должно остерегаться быстраго перехода отъ большаго жару къ стужѣ и на оборотъ.

e) Весною и осенью должно беречь ноги отъ мокроты, надѣвая сверхъ сапогъ калоши; а естьли тѣло въ какомъ-либо мѣстѣ замочено будетъ: то должно оное высушить, а платье перемѣнить.

f) Не должно оставлять ночью, даже и во время лѣта раскрытыми окна своей спальни.

g) Въ жилыхъ покояхъ и спальнѣ температура воздуха должна быть не выше 15° по Реомюру.

h) Не закрывать печки, пока не прогорѣли въ оной уголья, и какъ скоро почувствуется угаръ, тотчасъ велѣть открыть печь и окошко, а самому выттти на нѣсколько минутъ изъ комнаты. Отъ угара прикладывать къ головѣ повязку, намоченную уксусомъ.

i) Кто напившись крѣпкаго чаю, который здѣсь обыкновенно любятъ, почувствуетъ головную боль, или безсонницу; тому должно въ слѣдующій разъ пить чай слабѣе.

k) Поелику руская баня не многимъ иностранцамъ пользуетъ: то совѣтую я сдѣлать опытъ надъ нею, нѣсколько уже поживши.

l) Для пріѣзжающихъ женщинъ весьма полезно содержать ноги и животъ въ теплѣ. Я уже выше сказалъ, что всякая дама должна здѣсь носить панталоны, и сей совѣтъ я особенно сообщаю тѣмъ, кои пріѣзжаютъ сюда изъ теплыхъ странъ.

m) Кто по пріѣздѣ своемъ сюда страждетъ поносомъ, или коликою, тому должно пить чай изъ ромашекъ или пчельной травы; а естьли сіе не поможетъ: то должно обратиться къ помощи врача. Притомъ не должно употреблять здѣшней воды, или пить оную иначе, какъ смѣшавши съ виномъ.

п) Не останавливаться на мосту и другихъ открытыхъ теченію вѣтра мѣстахъ, а особливо съ обнаженною головою.

о) Въ холодное зимнее время и мокрые осенніе дни не выходить изъ дому не позавтракавши.

р) Чужестранецъ не долженъ надѣяться на свою силу и подражать уроженцу, переносящему всѣ суровости въ различныхъ испытанныхъ имъ случаяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

МЕДИЦИНСКОЕ УСТРОЙСТВО И ПРИЗРѢНІЕ БѢДНЫХЪ.

Просвѣщенное и мудрое правительство почитаетъ въ числѣ первѣйшихъ и священнѣйшихъ своихъ обязанностей имѣть попеченіе о сохраненіи здоровья своихъ согражданъ, которое столь тѣсно соединено съ государственнымъ благосостояніемъ. Отвращеніе заразительныхъ болѣзней и всего того, что можетъ повреждать здоровье жителей, учрежденіе больницъ и призрѣніе бѣдныхъ, нужная помощь во всякомъ случаѣ, подвергающемъ человѣческую жизнь опасности, и заведенія на сей предметъ основанныя, составляютъ медицинское устройство каждаго просвѣщеннаго государства. Тамъ, гдѣ оное не существуетъ, или почитается постороннимъ дѣломъ, одна природа или безнадежныя простонародныя лѣкарства не могутъ отвратить безчисленныхъ тѣлесныхъ страданій, кои корыстолюбіе и безстыдство шарлатановъ и ложныхъ врачей еще болѣе умножаетъ. Тамъ непрестанно свирѣпствуютъ заразы; тысячи людей, коихъ бы удобно спасти можно было, прекращаютъ жизнь свою; нищета и бѣд-

ствія, голодъ и отчаяніе со всѣми ужасными призраками повсемѣстно являются.

Медицинскія и богоугодныя заведенія наиболѣе необходимы тамъ, гдѣ чрезмѣрное множество людей всякаго состоянія населяютъ небольшое пространство земли. Въ многолюдныхъ городахъ имѣетъ медицинская полиція обширныя занятія и оказываетъ благодѣтельнѣйшее дѣйствіе.

Не возможно изчислить всего, что Россійскіе Самодержцы и законодатели учинили для физическаго благосостоянія жителей столицы. Иностранные и природные жители представивъ себѣ, что со времени основанія сего города прошло не болѣе 112 лѣтъ, должны съ удивленіемъ признаться, что сія сѣверная столица не уступитъ въ семъ отношеніи ни одному изъ древнихъ престольныхъ градовъ. Сироты и дѣти бѣдныхъ родителей воспитываются здѣсь общественнымъ иждивеніемъ. Беззащитные старцы и увѣчные обрѣтаютъ покровъ, лишившіеся достоянія помощь. Для призрѣнія и врачеванія немощныхъ устроены многія больницы. Попеченіе врачей посѣщаетъ какъ хижину бѣднаго, такъ и чертоги богатаго.

Нѣкоторыя болѣзни какъ то: лишеніе ума, глазныя и венерическія имѣютъ особенныя свои врачебныя заведенія.

Въ два послѣдніе десятилѣтія медицинская полиція, а съ нею и попеченіе правительства о

здоровья С. Петербургскихъ жителей, еще болѣе достигли совершенства. Взгляните только на прекраснѣйшія обширныя зданія съ пространными садами, назначенныя убѣжищемъ страждущаго человѣчества. Нѣкоторыя изъ сихъ заведеній находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи вдовствующей Государыни Императрицы МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ. Превосходная и при всемъ томъ скромная наружность сихъ домовъ и наилучшее внутреннее расположеніе оныхъ составляютъ отличное украшеніе великолѣпной столицы и нашего человѣколюбиваго столѣтія. Нигдѣ нѣтъ прекраснѣе, удобнѣе и опрятнѣе комнатъ для помѣщенія больныхъ, и рачительнѣе хожденія за ними, какъ въ здѣшнихъ военныхъ лазаретахъ, кои самъ Монархъ нерѣдко удостоиваетъ своимъ посѣщеніемъ. Гдѣ можно найти для образованія молодыхъ врачей столь щедро всѣми нужными пособіями снабженное заведеніе, какъ С. Петербургская Медико-Хирургическая Академія, доставляющая искусныхъ врачей для всей арміи и большей части пространной Имперіи? Не менѣе достохвальны также для сохраненія жизни и здоровья жителей отъ всякаго вреднаго вліянія принятыя мѣры, число коихъ, смотря по надобности, безпрестанно умножается.

Я намѣренъ въ хронологическомъ порядкѣ кратко предложить все то, что по сіе время для основанія и усовершенія медицинскаго

устройства въ семъ городѣ сдѣлано, проходя оное по важнѣйшимъ его эпохамъ. Потомъ нѣсколько пространнѣе изображу настоящее состояніе здѣшнихъ больницъ, повивальныхъ и воспитательныхъ заведеній, домовъ для призрѣнія бѣдныхъ и тому подобнаго.

Въ XI столѣтіи доставляло въ Россіи большымъ приюшъ, призрѣніе и врачеваніе духовенство. Способъ ихъ лѣченія состоялъ въ заклинаніи злыхъ духовъ, окропленіи святою водою, окуриваніи, употребленіи мазей и парныхъ бань и нѣкоторыхъ травъ.

Въ 1467 году, когда моровая язва, бывшая въ Новѣгородѣ и его окрестностяхъ, похитила 230,000 человѣкъ, вѣроятно отъ оной пострадала и страна, въ коей нынѣ находится С. Петербургъ, естьли она не была совершенно пуста и безлюдна.

Въ 1550 году были уже въ Россійскихъ городахъ заведены больницы, вызваны иностранные медики и хирурги и устроены при Царскомъ дворѣ первыя аптеки. Вскорѣ послѣ того учреждены по границамъ Имперіи карантины.

Въ 1600 году Царь Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ вызвалъ снова иностранныхъ врачей.

Въ 1620 году учрежденъ былъ въ Москвѣ аптекарскій приказъ, составленный изъ опытныхъ врачей, подъ предсѣдательствомъ одного изъ знатнѣйшихъ бояръ. Отъ сего приказа за-

висѣли какъ врачи, такъ и аптекари. Тогда же начали вводить медицинскія распоряженія.

Въ 1707 году аптекарскій приказъ переименованъ былъ ПЕТРОМЪ I полевою аптекарскою канцеляріею. Сей Монархъ имѣлъ и самъ во врачебной наукѣ многія познанія и могъ дѣлать нѣкоторыя операціи. Въ томъ же году построенъ былъ для солдатъ первый госпиталь. Въ ономъ должны были доктора преподавать подлѣкарямъ врачебныя науки, Латинскій языкъ и рисованье.

Въ 1710 году вымощены были главнѣйшія Петербургскія улицы.

Въ 1711 году заведена была въ Петербургѣ самимъ основателемъ первая типографія, равномѣрно медицинская библіотека, анатомическій кабинетъ и кунсткамера, кои во всякое время для каждаго были открыты и гдѣ нерѣдко просиживалъ самъ Монархъ.

Въ 1714 году полевая аптекарская канцелярія переведена была изъ Москвы въ новую столицу.

Въ 1715 году положено основаніе морскому госпиталю, для излѣченія матросовъ и морскихъ солдатъ.

Въ 1717 году ПЕТРЪ I-й купилъ у знаменитаго анатомика Руйша анатомическое собраніе, почитавшееся величайшимъ въ свое время, за 10,000 руб. или за 30,000 флориновъ.

Въ 1718 году учреждена главная аптека, которая должна была отпускать безденежно бѣднаго состоянія больнымъ лѣкарства, прописываемыя врачами. Въ семъ году Императоръ основалъ большой сухопутной и морской госпиталь.

Въ 1723 году, по Высочайшему повелѣнію, стали освѣщать ночью Петербургскіе улицы.

Въ 1724 году Академія Наукъ воспріяла свое существованіе.

Въ 1725 году полевая аптекарская канцелярія переименована медицинскою канцеляріею.

Въ 1726 году въ присутствіи Императрицы ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ I-й торжественно открыта была Академія Наукъ.

Въ 1732 заведенный прежде на Аптекарскомъ острову ботаническій садъ снабженъ многими иностранными растѣніями и расположенъ систематически.

Въ 1734 большая казенная аптека перенесена изъ крѣпости въ большую милліонную, гдѣ она остается и по нынѣ.

Въ 1738 былъ назначенъ для бѣдныхъ особливый врачь.

Въ 1753 тогдашнимъ Архіато, омъ Кондоиди улучшено образованіе медицинскихъ воспитанниковъ и испытаніе оныхъ производилось строже.

Въ 1756 году докторъ Шулиніусъ началъ прививать вездѣ натуральную оспу.

Въ 1764 Императрица ЕКАТЕРИНА I-я учредивъ Государственную медицинскую Коллегію, раздѣлила оную на два отдѣленія, изъ коихъ первое завѣдывало учеными дѣлами, а второе хозяйственною частію. Оную составляли шесть ученѣйшихъ врачей и одинъ президентъ, кои открывали засѣданія свои въ домѣ главной аптеки.

Въ 1765 основалось вольное Экономическое общество и въ томъ же году изданы правила о приготовленіи лѣкарствъ въ Россіи (Dispensatorium).

Въ 1767 Императрица ЕКАТЕРИНА II-я устроила Воспитательный домъ тамъ, гдѣ нынѣ домъ для бѣдныхъ.

Въ 1768 сія Монархиня позволила доктору Димсдале Ей и своему сыну привить оспу. Также основала Она особливый домъ для прививанія оспы, въ коемъ бѣднымъ дѣтямъ оная безденежно была прививаема. Въ семъ же году для распространенія познаній въ Естественной исторіи многіе здѣшніе ученые предпринимали путешествія въ отдаленнѣйшіе предѣлы Россійской Имперіи.

Въ 1770 году устроила Императрица большое заведеніе для разрѣшенія беременныхъ и воспитанія оставленныхъ родителями младенцевъ.

Въ 1775 году учредила Она Приказъ общественнаго призрѣнія для вспоможенія пришедшихъ отъ несчастныхъ случаевъ въ разореніе.

Въ 1778 медицинская Коллегія издала первымъ шисненіемъ Россійскую Фармакопею.

Въ 1779 устроенъ по Высочайшему повелѣнію госпиталь для венерическихъ больныхъ у Калинкина моста, именуемый Калинкинскою больницею.

Въ 1780 году прежній Воспитательный домъ на Литейной преобразованъ въ богодѣльню.

Въ 1782 запрещено было погребать тѣла въ церквахъ или городѣ, и отведено для погребенія особливое мѣсто.

Въ 1783 основала ЕКАТЕРИНА II-я новое медицинское училище, подъ именемъ Медико-Хирургическаго института для тридцати воспитанниковъ, кои пользовались казенною квартирою и содержаніемъ; нужныя для того строенія отведены были ниже Калинкина моста. Управленіе онымъ возложено на тогдашняго Лейбъ-Хирурга Калхена, коего мѣсто заступилъ потомъ извѣстный восточными путешествіями докторъ Рейнексъ. Въ послѣдствіи соединена была съ симъ институтомъ школа повивальнаго искуства. Въ семъ же году заведенъ былъ рабочій домъ для ищущихъ работы вмѣстѣ съ смирительнымъ домомъ.

Въ 1784 построена Обуховская больница.

Въ 1785 принято докторомъ Циммерманомъ въ службу Императрицы на выгодныхъ условіяхъ 24 иностранныхъ врача.

Въ 1788 году напечатано медицинскою Коллегіею третіе умноженное изданіе правилъ, о приготовленіи лѣкарствъ, съ прибавленіемъ медицинской таксы, аптекарскихъ и повивальныхъ постановленій. Въ томъ же году основано заведеніе для принятія больныхъ.

Въ 1795 году при медицинской Коллегіи учреждена особенная типографія.

Въ 1797 году человѣколюбивая Императрица МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА повелѣла устроить институтъ для разрѣшенія беременныхъ низшаго состоянія людей, который бы доставляя пособіе бѣднымъ женщинамъ, служилъ вкупѣ для повивальныхъ бабокъ училищемъ. Въ томъ же году послѣдовало въ медицинскомъ устройствѣ существенное преобразованіе, къ чему особенно отнести должно учрежденіе въ губерніяхъ медицинскихъ управъ. Императоръ ПАВЕЛЪ I-й основалъ больницу для Придворныхъ служителей мужескаго пола.

Въ 1798 начали строить Медико-Хирургическую Академію. Въ томъ же году великолѣпный госпиталь Семеновской гвардіи выстроенъ былъ иждивеніемъ тогдашняго Великаго Князя, нынѣ царствующаго Императора АЛЕКСАНДРА.

Въ 1800 окончено строеніе Медико-Хирургической Академіи и исправлены смежныя съ нею госпитали.

Въ 1801 году нынѣ благополучно царствующій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ наслѣдовалъ престолъ предковъ своихъ, а съ симъ годомъ началась для наукъ, художествъ, просвѣщенія и столицы новая эпоха. Въ семъ году учиненъ здѣсь первый опытъ прививанія коровьей осны.

Въ 1802 году медицинская часть подчинена Министерству внутреннихъ дѣлъ. Въ тоже время Медико-Хирургической Институтъ соединенъ былъ съ новою Медико-Хирургическою Академіею. Въ семъ также году воспріялъ свое начало Медико-Филантропическій Комитетъ.

Въ 1803 дано медицинской Коллегіи наименованіе Государственнаго Медицинскаго Совѣта и другой Уставъ.

Въ 1804 управленіе медицинскою частію какъ въ сухопутной арміи, такъ и во флотѣ ввѣрено Генералъ Штабъ-Доктору.

Въ 1805 назначенъ и по гражданской части Генералъ Штабъ-Докторъ.

Въ 1808 году Медико-Хирургической Академіи ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ даровалъ новыя преимущества, наименовавъ оную ИМПЕРАТОРСКОЮ. Въ семъ году издана новая фармакологія Г-на Виллie, подъ названіемъ: Pharmacopaea castrensis ruthena, наилучшее и подробнѣйшее сочиненіе въ семъ родѣ, (коего нынѣ третіе из-

даніе уже напечатано). Также открыты училища Ветеринарной медицины аптекарскаго искуства. Въ Военномъ Министерствѣ управленіе медицинскихъ дѣлъ, вмѣсто Генералъ-Штабъ-Доктора, ввѣрено главному по арміи медицинскому Инспектору и тремъ совѣтникамъ, именуемымъ военными совѣтниками. Въ семъ году нѣсколько сотъ иностранныхъ врачей и хирурговъ на особливыхъ условіяхъ вступило въ Россійскую службу, обязавшись прослужить по крайней мѣрѣ шесть лѣтъ. Всѣ они назначены большею частію для пользованія бѣдныхъ.

Въ 1809 году ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ даровалъ Медико-Хирургической Академіи утвердительную грамоту и благоволилъ принять званіе члена Академіи. Въ томъ же году издана въ первый разъ роспись всѣхъ въ Россійской Имперіи находящихся врачей, которая ежегодно перепечатывается.

Въ 1810 медицинскій Совѣтъ и Медико-Хирургическая Академія вмѣстѣ съ иностранными врачами поступили въ вѣдомство Министра Просвѣщенія, а прочія три отдѣленія по медицинской части раздѣлены между Министерствомъ Полиціи, Морскимъ и Военнымъ. Въ семъ же году для испытанія чиновниковъ, наблюдающихъ за сохраненіемъ здоровья, издана новая форма.

Въ 1812 нѣкоторые изъ практикующихъ здѣсь врачей отправлены въ полевые госпита-

ли и въ армію. Большая часть оставшихся въ столицѣ, приглашены были служить въ здѣшнихъ военныхъ госпиталяхъ, наполненныхъ больными. Отличнѣйшіе изъ сихъ врачей за исполненіе своей обязанности были въ 1813 году великодушнымъ Монархомъ щедро награждены.

Изъ сего хронологическаго обозрѣнія явствуетъ, что медицинская часть достигла здѣсь мало по малу невѣроятно скорыхъ успѣховъ и всегда удостоиваема была высокимъ вниманіемъ мудрыхъ Россійскихъ Самодержцевъ.

Высшія медицинскія правительства.

И такъ устройство, главное управленіе, общія распоряженія и постановленія относительно какъ медицинскихъ чиновниковъ, такъ и цѣлыхъ медицинскихъ заведеній, раздѣлены на три части между тремя Министерствами Военнымъ, Морскимъ и Полиціи. Кромѣ того Министерство Просвѣщенія завѣдываетъ медицинскими учебными заведеніями, иностранными врачами и вообще учебною частію. Въ трехъ первыхъ Министерствахъ при Генералъ-Штабъ-Доктора, избранныхъ изъ знаменитѣйшихъ и отличнѣйшихъ врачей столицы, управляютъ медицинскою частію каждый въ своемъ вѣдомствѣ. Они сносятся съ Министерствомъ своимъ рапортами, представленіями и отношеніями. Каждый изъ нихъ имѣетъ свою канцеля-

рію, управляемую ГенералЪ - ШтабЪ - ЛѢкаремЪ, вЪ коей текущія дѣла разсматриваются, обработываются и препровождаются вЪ высшія правительства.

Медицинскій ДепартаментЪ Военнаго Министра есть наибольшій и раздѣленЪ на нѣсколько отдѣленій. Устройство, точность и скорое отправленіе многочисленныхЪ дѣлЪ достойны удивленія. Почти такимЪ же образомЪ, хотя не такЪ обширно, устроена медицинская Экспедиція для флота. Всѣ гражданскіе врачи во всей Имперіи находящіеся, зависятЪ отЪ Медицинскаго Департамента по гражданской части. *) УчрежденіемЪ сихЪ трехЪ канцелярій производство медицинскихЪ дѣлЪ чрезмѣрно облегчено, ускорено и сокращено.

Медицинскій СовѣтЪ, составлявшій до учрежденія МинистерствЪ высшее присутственное мѣсто, управлявшее всѣми медицинскими частями, также существуетЪ. На разсмотрѣніе его поступаютЪ дѣла относящіяся до общественнаго здоровья и ученыхЪ предметовЪ. ОнЪ со-

---

*) НынѢ отЪ Министерства внутреннихЪ дѣлЪ. Вообще при семЪ замѣтить должно, что со времени изданія сей книги многія произошли полезныя перемѣны и усовершенствованія, какЪ вЪ разныхЪ другихЪ частяхЪ, такЪ равно и медицинскомЪ управленіи и распоряженіи. *Пер.*

стоитъ изъ достойнѣйшихъ и опытнѣйшихъ врачей, давно уже извѣстныхъ практикою.

Кромѣ того при Министерствѣ Полиціи находится особливый Совѣтъ, занимающійся улучшеніемъ медицинской полиціи сей столицы. Медицинскою полиціею города С. Петербурга завѣдываетъ городской физикъ, имѣя нѣсколько помощниковъ. Отъ сего зависятъ полицейскіе врачи, опредѣленные въ каждой городовой части. Занятія и труды городскаго физика многочисленны. Онъ наблюдаетъ въ городѣ за исполненіемъ всѣхъ распоряженій, относящихся къ сохраненію общественнаго здоровья; производитъ по жалобамъ слѣдствія и доноситъ о томъ высшему начальству. Сверхъ того онъ обязанъ осматривать аптеки, винные погреба, трактиры, рынки, мѣлочныя лавки и проч: и открывать обманъ, порчу и подлогъ въ съѣстныхъ припасахъ и напиткахъ. Ему также надлежитъ разсматривать донесенія полицейскихъ врачей. Напослѣдокъ при появленіи въ городѣ прилипчивыхъ болѣзней, онъ первый долженъ къ отвращенію принять нужныя мѣры. Естьли для освидѣтельствованія мертвыхъ и спасенія мнимоумершихъ устроится заведеніе, коего необходимость для города я уже въ семъ сочиненіи показалъ, то кругъ дѣйствій городскаго физика еще болѣе распространится.

Изъ сего видѣть можно, какими исполинскими шагами приближается сія столица къ со-

вершенству въ распространеніи важнѣйшей отрасли народнаго благоденствія. Остается только пожелать, чтобы сіи подвиги вскорѣ принесли плоды достойные попеченій правительства.

Исполнительная городская полиція, столь тѣсно сопряженная съ медицинскою, годъ отъ году усовершается. Уже изъ первыхъ отдѣленій сей книги можно усмотрѣть дѣйствіе превосходнаго ея устройства. Безопасность лицъ и собственности, скорая помощь во всѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ, спокойствіе, терпимость, чистота — все сіе въ городѣ, состоящемъ изъ столь разнородныхъ частей, вмѣщающемъ многоразличныхъ народовъ и состоянія людей, заслуживаетъ удивленіе, хвалу и благодарность основателямъ и строителямъ его какъ со стороны природныхъ жителей, такъ и иностранцевъ. Исполнительная полиція сего города ввѣрена чиновникамъ, имѣющимъ не токмо достаточныя свѣденія въ семъ запутанномъ предметѣ, но и показавшимъ уже на самомъ дѣлѣ благородное рвеніе въ распространеніи общаго добра и пользы.

Городскими больницами по врачебной части завѣдываетъ старшій докторъ, коему подчинены всѣ прочіе врачи, а самъ онъ зависитъ отъ Генералъ-Штабъ-Доктора; хозяйственная же часть городскихъ больницъ состоитъ въ вѣденіи Приказа общественнаго призрѣнія, который назначаетъ смотрителей и экономовъ для содержанія, по предписаннымъ правиламъ боль-

ныхъ. Приказы общественнаго призрѣнія въ началѣ образованія своего были величайшимъ благодѣяніемъ для всего государства, и особенно для столицы. Они доставляли страждущимъ скорую помощь, а неимущимъ пропитаніе. На счетъ суммъ сихъ Приказовъ содержатся больницы, принадлежащія городу, а потому и справедливо ввѣрена Приказу хозяйственная часть сихъ заведеній.

Заведенія благодѣтельной вдовствующей Императрицы управляются Ею самою. Она опредѣляетъ, увольняетъ и назначаетъ врачей. Учрежденный Ею совѣтъ занимается нуждами своихъ заведеній, предавая опредѣленія свои на Высочайшее Ея благоусмотрѣніе. Въ каждомъ изъ сихъ заведеній находится главный врачъ съ нужнымъ числомъ подчиненныхъ ему врачей.

Медицинскою частію по симъ заведеніямъ завѣдываетъ извѣстный обширными своими познаніями Лейбъ-Медикъ Ея Императорскаго Величества, вдовствующей Государыни Императрицы, оказавшій уже государству многія услуги въ званіи Генералъ-Штабъ-Доктора по гражданской части.

Медицинскія учебныя заведенія.

Для приготовленія и образованія медицинскихъ чиновниковъ С. Петербургъ имѣетъ до-

вольно средствъ. Превосходнѣйшее изъ воспитательныхъ врачебныхъ заведеній есть Медико-Хирургическая Академія. Она находится на Выборгской сторонѣ рѣки Невы, въ отдаленіи отъ шуму столицы и соединена съ двумя большими госпиталями, сухопутнымъ и морскимъ. Главное зданіе построено въ новѣйшемъ вкусѣ; куполъ и оба двуэтажныхъ флигеля покрыты желѣзомъ. Оно возвышаясь надъ прочими зданіями, представляетъ пріятный видъ; впереди обширный дворъ, отдѣляющійся отъ улицы решеткою. Каждый флигель образуетъ пространный четвероугольникъ. Издержки на сей храмъ Эскулаповъ простирались до 300,000 рублей. Онъ принадлежитъ къ числу достопамятнѣйшихъ произведеній великодушнаго МОНАРХА. Въ средней части находятся различныя залы, изъ коей великолѣпнѣйшая назначена для конференціи; она освѣщается куполомъ; и съ одной стороны ея находится церковь, а съ другой столовая для воспитанниковъ; въ верхнемъ же этажѣ какъ надъ церковью такъ и столовою расположена обширная библіотека, содержащая болѣе 20.000 книгъ, открываемая два раза въ недѣлю. Во флигеляхъ живутъ нѣкоторые чиновники и Академическіе воспитанники до 500 человѣкъ. Въ нѣкоторыхъ комнатахъ помѣщаются по два, въ другихъ по три, или по четыре воспитанника вмѣстѣ. Во внутренности Академическихъ строеній соблюдается строгой порядокъ и чистота. Въ не-

*

дальнемъ разстояніи находятся оба госпиталя, соединенные превосходнымъ зданіемъ, украшеннымъ великолѣпнымъ куполомъ. Оно представляетъ наилучшій видъ со стороны Невы. Въономъ находится анатомическій театръ, снабженный, кромѣ многихъ рѣдкихъ препаратовъ, знатнѣйшимъ Либеркиновымъ собраніемъ; здѣсь же находятся чрезвычайно полный физическій, химическій, фармацевтическій и натуральной исторіи кабинеты и множество комнатъ для преподаванія лекцій. Позади госпиталей два клиническихъ заведенія, одно для внутреннихъ, а другое для наружныхъ болѣзней *). Воспитанники Академіи раздѣляются на казеннокоштныхъ и волонтеровъ, изъ коихъ первые содержатся иждивеніемъ правительства и обязаны по окончаніи ученія нѣсколько лѣтъ служить оному. Послѣдніе же получаютъ за умѣренную плату пищу и квартиру; ученіемъ же пользуются на ровнѣ съ первыми безденежно.

По силѣ Устава, Высочайше утвержденнаго въ 28 день Іюля 1808 года, 200 человѣкъ молодыхъ людей, приготовленныхъ въ словесныхъ наукахъ и Латинскомъ языкѣ живутъ въ Академическомъ домѣ на казенномъ содержаніи. Каждому воспитаннику назначено въ годъ на пищу, дрова, свѣчи, постель и нужныя мебели по 100 руб.; также на платье, бѣлье и

*) А съ 1819 года и окулистическая клиника. *Перевод.*

книги особо по 100 руб., а для Ветеринарныхъ учениковъ втораго разряда вообще по 150 руб. въ годъ. Съ 1799 года, по 1808 выпущено изъ Академіи 807 лѣкарей казеннокоштныхъ и волонтеровъ.

На расходы сей Академіи прежде отпускаемо было ежегодно по 30,000 руб. Въ царствованіе Государя Императора АЛЕКСАНДРА прибавлено еще 26,065 р. а 12,000 руб. въ награду отличнѣйшимъ воспитанникамъ. Нынѣ на содержаніе Медико-Хирургической Академіи въ С. Петербургѣ по штату 1808 года производится ежегодно 169,300 руб.

Пребываніе воспитанниковъ, вступившихъ въ одно время, продолжается четыре года, изъ коихъ три года положено для слушанія различныхъ предметовъ теоретической медицины, а четвертый для практической. Ежегодно дѣлается имъ всеобщее испытаніе, при чемъ оказавшіе успѣхи переводятся въ высшіе классы.

По прошествіи четырехъ лѣтъ кандидаты остаются въ Академіи еще одинъ годъ, и должны въ одномъ изъ соѣдиненныхъ госпиталей заниматься, подъ надзоромъ управляющаго врача, лѣченіемъ больныхъ. Они записываютъ подробно всѣ упражненія свои въ особой книгѣ, которая вмѣстѣ съ свидѣтельствомъ опредѣленнаго при госпиталѣ врача представляется Академіи. Кромѣ того должны они рѣшить публично анатомическую демонстрацію и сдѣлать

хирургическую операцію. Естьли кандидатъ показалъ во всѣхъ сихъ частяхъ удовлетворительные успѣхи: то Академія выдаетъ ему дипломъ на званіе лѣкаря. Но кто желаетъ получить званіе Доктора медицины, тотъ кромѣ сего долженъ написать диссертацію на Латинскомъ языкѣ и защищать оную публично.

Съ Академіею соединено аптекарское училище, въ коемъ частію казеннокоштные воспитанники, частію же волонтеры пріобрѣтаютъ всѣ нужныя для фармаціи познанія. Вблизи находится ботаническій садъ, въ которомъ преподаются лекціи въ ботаникѣ. Ученики фармаціи, окончивъ въ три года курсъ сей науки, должны употребить одинъ годъ для практическаго усовершенствованія себя подъ руководствомъ опытнаго аптекаря въ какой нибудь госпитальной, или другой аптекѣ.

Практическимъ училищемъ повивальнаго искусства служитъ устроенный Государынею Императрицею МАРІЕЮ ѲЕОДОРОВНОЮ повивальный Институтъ. На иждивеніи Ея содержатся двадцать двѣ дѣвицы, большею частію изъ Воспитательнаго дома, кои наставляются въ теоретической и практической части акушерства и образуются повивальными бабками. Простыя старухи, помогающія при родахъ, выходятъ мало по малу изъ кредита, а искусныя повивальныя бабки болѣе и болѣе пользуются общественнымъ довѣріемъ.

Скотоврачебная школа, учрежденная близъ Медико-Хирургической Академіи и состоящая въ зависимости отъ оной, имѣетъ своихъ трехъ профессоровъ съ тремя адъюнктами и однимъ прозекторомъ, на коихъ лежитъ обязанность преподавать лекціи о Зоологіи, сравнительной Физіологіи, Діэтетикѣ, Фармакологіи, Патологіи, Терапіи, Хирургіи; а равно о кованіи лошадей и о скотской заразѣ.

Кромѣ того при оной состоятъ учители Рускаго и Латинскаго языка, также Ариѳметики и рисованья. Воспитанники сего Института, получающіе все свое содержаніе отъ казны, раздѣляются на два класса. Къ первому принадлежатъ тѣ, кои выучились уже языкамъ, знаютъ начальныя основанія высшихъ наукъ и предназначены быть собственно лѣкарями скотскихъ болѣзней: ихъ положено имѣть не болѣе 20-ти Во второй классъ принимаются будущіе оныхъ лѣкарей помощники, коихъ казна содержитъ до 100 человѣкъ. Ощутительную пользу приноситъ находящійся при упомянутой школѣ лазаретъ больныхъ животныхъ.

Но довольно для читателя и сего, конечно болѣе поверхностнаго, нежели обстоятельнаго изображенія медицинскихъ учебныхъ заведеній въ С. Петербургѣ, уже и по одному сему заключить онъ можетъ, что сіи заведенія ни мало не уступаютъ и самымъ древнимъ Университетамъ.

Врачи.

Здѣшніе медики получили свое образованіе или въ Университетахъ иностранныхъ, или въ Россійскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Число первыхъ гораздо превосходнѣе, нежели послѣднихъ. Нѣкоторые изъ нихъ сохраняютъ непоколебимую вѣрность къ старинной Боергавовой системѣ, коей они, можетъ быть, научились еще въ школѣ; другіе безпрестанно переходятъ отъ системы къ системѣ и пристаютъ къ каждой вновь являющейся. Иные суть жаркіе защитники теоріи возбужденія; а мало такихъ, кои слѣдуютъ естественной Философіи, изгоняющей сію теорію. Большая же часть лучшихъ нашихъ врачей изъ всякой теоріи, не приставая къ ней со слѣпою приверженностію, извлекаютъ токмо полезнѣйшее, т. е. все то, что согласно съ ихъ долговременными опытами или подтверждается практикою, и симъ способомъ отъ времени до времени умножаютъ богатство своихъ познаній. Впрочемъ, къ сожалѣнію признаться должно, что здѣсь встрѣчаются и такіе медики, кои симъ благороднѣйшимъ искуствомъ дѣйствуютъ безъ всякихъ основаній, забывши и изученное ими въ школѣ; но какъ простымъ ремесломъ и даже, могу сказать, съ оскорбленіемъ совѣсти; а за всѣмъ тѣмъ пользуются великимъ довѣріемъ *). Многіе ду-

*) И гдѣ же нѣтъ таковыхъ? *Пер.*

маютъ, что выдержавъ удачно испытаніе, и получивъ дозволеніе лѣчить больныхъ, не нужно болѣе уже углубляться въ чтеніе книгъ, или напрягать умственныя силы; между тѣмъ какъ просвѣщеннѣйшіе врачи, до поздыхъ лѣтъ безпрестанно занимавшіеся своимъ изученіемъ, единогласно утверждаютъ, что и самый продолжительный вѣкъ смертнаго недостаточенъ для того, чтобы сдѣлаться совершеннымъ въ сей наукѣ.

Искусный медикъ находится здѣсь во всеобщемъ уваженіи, которое воздается ему, какъ полезнѣйшему члену въ государствѣ. Не много найдемъ земель, гдѣ бы правительство, убѣждаясь выгодами, отъ сего званія происходящими, осыпало оное толикими отличіями, почестями и наградами. Большая часть медиковъ отправляютъ дѣйствительную службу государственную, получаютъ жалованье и состоятъ точно на такомъ положеніи, какъ и прочіе чиновники; а въ нѣкоторомъ отношеніи они могутъ хвалиться даже преимуществами предъ ними.

Мало такихъ медиковъ, кои предаются одной токмо, впрочемъ весьма прибыльной, частной практикѣ, не домогаясь напередъ получить въ государственной службѣ какой-нибудь чинъ, доставляющій имъ болѣе значительности. Впрочемъ истинно свѣдущій и опытный врачъ не долго остается здѣсь въ неизвѣстности; его

тотчасъ всѣ отыскиваютъ и вводятъ въ безчисленныя занятія. Титулъ доктора, привозимый медиками изъ чужихъ краевъ, хотя и имѣетъ здѣсь свою цѣну и вѣсъ; однако оный не есть еще необходимая потребность, для полученія, подобно другимъ странамъ, права на выгоднѣйшія мѣста и для составленія здѣсь своего щастія. Простый лѣкарь, или хирургъ, отличившійся здѣсь на практикѣ, часто предпочитается какому-нибудь ученому Г. Доктору, и сей по службѣ не рѣдко стоитъ ниже перваго. Сіе не должно казаться удивительнымъ: ибо въ новѣйшія времена не льзя уже совершенно полагаться на иностранные докторскіе дипломы, и въ столицѣ гораздо скорѣе вѣряютъ себя медику, показавшему хорошіе опыты своего искусства, нежели многорѣчивому теоретику, коихъ такъ много выходитъ нынѣ изъ Университетовъ.

Каждое почти семейство, приписывающее на право свѣтскаго тона, имѣетъ своего домашняго медика, производя ему опредѣленную въ годъ плату. Нѣкоторые изъ большихъ домовъ содержатъ у себя до двухъ лѣкарей, перваго для господъ, а втораго для слугъ; или же одного всегдашняго ординатора, и одного для совѣщаній. Домашній медикъ обязанъ однажды или нѣсколько разъ въ недѣлю посѣщать своихъ знакомыхъ, хотя бы у нихъ и всѣ были совершенно здоровы; они желаютъ не только исцѣляться отъ

своихъ болѣзней, но даже предупреждать ихъ; а потому медикъ приглашается на совѣтъ и въ воспитаніи, и въ образѣ или порядкѣ жизни, и въ нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствахъ. Онъ долженъ, правда, бороться притомъ со многими противниками; но по большой части ему удается, коль скоро только его испытали и полюбили, своими увѣщаніями и доказательствами одерживать совершенную побѣду. За столомъ и въ бесѣдахъ, куда его весьма охотно приглашаютъ, медикъ рѣдко находитъ отдыхъ и разсѣянность: ибо при немъ вдругъ открывается любопытство знать, здорово ли то блюдо, не вреденъ ли сей напитокъ? какія болѣзни свирѣпствуютъ въ городѣ? какія лучшія предохранительныя средства для здоровья? или возгарается между гостями ученый споръ, о скорости пищеваренія; дѣло представляютъ на разрѣшеніе присутствующаго медика, и тогда взоры всѣхъ обращаются на него, или случится ему, на бѣду, сидѣть за столомъ близъ какой нибудь дамы, страждущей истерикою, въ то время прощай добрый его аппетитъ. Впрочемъ, нѣкоторые изъ Гг. моихъ сотоварищей умѣютъ и сіи обстоятельства обращать въ свою пользу.

Застѣнчивый и робкій медикъ, при самыхъ обширныхъ своихъ познаніяхъ, едвали найдетъ здѣсь для себя щастіе. Онъ долженъ самъ вразумлять людей о своемъ достоинствѣ. Ему не

довольно страждущаго пользовать lege artis; отъ него потребуютъ еще истолкованія больному свойствъ его болѣзней. Окружающіе равнымъ образомъ пожелаютъ имѣть удовлетворительное изъясненіе его недуга, знать причину онаго, продолжительность и конецъ. Потомъ онъ обязанъ отвѣчать на множество возраженій, и все сіе дѣлать точно такъ, какъ бы то составляло непремѣнный порядокъ лѣченія. Сколько затруднительнымъ сіе покажется для врача основательнаго, столь удобно исполнитъ все то медикъ легкомысленный, отъ природы гибкостію языка одаренный. И сіе одно обстоятельство часто бываетъ поводомъ, что послѣдній предпочитается первому.

Всѣ медики, желающіе въ Петербургѣ отправлять свое искуство, получаютъ право на то не иначе, какъ по строжайшемъ испытаніи. Самые доктора иностранные, что и весьма справедливо, не изъяты отъ таковаго закона; тѣмъ не менѣе однако здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, попадаются незваные шарлатаны, тайно дѣйствующіе своимъ опаснымъ ремесломъ. Полиція, коль скоро получитъ свѣденіе объ нихъ, отыскиваетъ немедленно таковыхъ, по угламъ скрывающихся медиковъ и прекращаетъ ихъ промыселъ.

Не безъ основанія замѣчаютъ люди безпристрастные, что здѣсь иногда на самомъ дѣлѣ оправдывается извѣстная поговорка Figulus figu-

lum odit. Покрайней мѣрѣ между здѣшними медиками видѣнъ какой-то духъ общности, который дѣлаетъ много добра въ пользу науки и человѣчества.

Попечительность медика, вообще сказать, награждается здѣсь весьма хорошо. Есть однакоже и такіе люди, кои, по безразсудству и неблагомыслію своему, воздаютъ гнусною неблагодарностію тому, кто избавилъ ихъ отъ тяжкой болѣзни, или исторгъ, можетъ быть, изъ хладныхъ уже объятій смерти. Сіи нескромные люди, въ минуты своихъ страданій, обѣщающіе все, не пріемлютъ во вниманіе, что медикъ жертвовалъ для нихъ своимъ временемъ, спокойствіемъ, выгодами и здоровьемъ.

Трудно найти другой городъ, въ коемъ бы новоначинающій врачъ столь мало долженъ былъ заботиться о своемъ кускѣ хлѣба, какъ въ С. Петербургѣ. Выдержавши свое испытаніе, или по пріѣздѣ сюда, можетъ онъ опредѣлится на службу по части гражданской, или военной, (такъ какъ рѣдко бываютъ заняты всѣ мѣста), либо пріищетъ для себя у какого-нибудь вельможи должность домашняго медика, которая доставивъ ему порядочное жалованье, защититъ уже отъ всякой нужды; либо если только имѣетъ онъ въ столицѣ хотя нѣсколько человѣкъ знакомыхъ, практика, весьма скоро распространяющаяся, принесетъ ему не менѣе прибыльный доходъ. Изъ 300 медиковъ, находящихся

въ С. Петербургѣ, никто не живетъ въ бѣдности; а многіе наслаждаются совершеннымъ избыткомъ. Въ прежнія времена медики стяжали себѣ здѣсь великія богатства, теперь же конечно число медиковъ примѣтно умножилось; но количество щедрыхъ паціентовъ гораздо уменьшилось; а потому и древняя пословица; dat Galenus opes, мало по малу теряетъ свою цѣну и довѣріе.

О соединеніи хирургіи съ медициною внутреннихъ болѣзней сдѣлано въ другихъ земляхъ нѣсколько предположеній, писано въ защиту и опровержение оныхъ; но весьма мало учинено дѣйствительныхъ распорядковъ и доказательствъ: ибо всѣ согласны въ томъ, что онѣ суть тѣсно сплетшіяся вѣтви одной и той же науки. Благотворное сіе искуство въ помянутыхъ земляхъ до того еще унижено, что почитаютъ оное какимъ-то низкимъ ремесломъ. Здѣсь напротивъ, убѣждаясь одинаковою необходимостію имѣть свѣдущихъ медиковъ и искусныхъ хирурговъ, дали сему дѣлу надлежащее направленіе. Все то, что унижало хирургію, до степени простаго ремесла, отдѣлено отъ нее. Хирургу не только присвоены такія же права и выгоды, но еще въ обдуманномъ имени медико-хирурга соединили оба сіи званія между собою столь тѣсно, что впредь никакой медикъ не смѣетъ отправлять своего искуства, не будучи хирургомъ, такъ равно и на оборотъ.

Изъ сего открывается, сколь ложны мнѣнія людей неразсудительныхъ, что будьто медики здѣсь поставлены ниже хирурговъ. Въ городѣ семъ находятся медики, кои самыя трудныя операціи производятъ съ удивительною ловкостію, и въ искуствѣ семъ преимущественно стараются усовершенствовать и отличить себя; тогда какъ врачи, не меньше свѣдущіе въ правилахъ хирургіи, болѣе занимаются излѣченіемъ внутреннихъ болѣзней; пользуя, при открывающемся случаѣ и внѣшнія.

Здѣшнихъ врачей можно подраздѣлить на Штабъ-Докторовъ, Докторовъ Медицины и Хирургіи, Медико-Хирурговъ, Докторовъ Медицины и Лѣкарей, Докторская степень дается послѣ весьма строгаго, не однократно повтореннаго испытанія, или же получаютъ дипломъ на оную въ награду за особенное отличіе. Въ Медико-Хирурги производятся представившіе явственныя доказательства о сдѣланныхъ ими, по крайней мѣрѣ, трехъ важнѣйшихъ операціяхъ хирургическихъ, съ описаніемъ случаевъ, при коихъ оные были произведены и при засвидѣтельствованіи высшаго медицинскаго начальства.

Акушеровъ, совершенно необходимыхъ для городскихъ и деревенскихъ жителей, имѣемъ мы весьма свѣдущихъ; къ помощи ихъ, по мѣрѣ изгнанія предразсудковъ настоящею истинною, болѣе и болѣе прибѣгаютъ; остается только пожелать, чтобы молодые врачи съ вящшимъ

усердіемъ занимались симъ, хотя труднымъ, но спасительнымъ искуствомъ.

Глазными и зубными лѣкарями, а особливо послѣдними, мы довольно снабжены. Никто однакоже изъ нихъ, безъ надлежащаго испытанія и дозволенія со стороны правительства, не можетъ отправлять своего искуства. Неиспытанные шарлатаны, кои часто таинственными своими водами и мазями довольно внушаютъ къ себѣ довѣрія и немало причиняютъ вреда, хотя строго преслѣдуемы; но все продолжаютъ свое существованіе въ скрытыхъ мѣстахъ, и отыскиваются толпами простяковъ.

Аптекари допускаются къ сему занятію, по строжайшемъ испытаніи и по предложеннымъ доказательствамъ объ ихъ теоретическихъ и практическихъ свѣденіяхъ; они отправляютъ таковую должность или въ публичныхъ заведеніяхъ, подчиняясь тогда медицинскому управленію оныхъ, или же бываютъ вольными аптекарями, (такъ называютъ тѣхъ, кои содержатъ въ городѣ аптеки на собственномъ иждивеніи). Вольные аптекари, вмѣстѣ съ ихъ помощниками, состоятъ въ вѣденіи градской врачебной Управы и имѣютъ собственные свои уставы, въ коихъ изложены главнѣйшія обязанности ихъ, и коимъ они должны слѣдовать со всею точностію безъ изъятія. Туда относятся между прочимъ слѣдующія обязанности: принимать только тѣ рецепты, кои подписаны при-

виллегированнымъ медикомъ; ни подъ какимъ видомъ не отпускать лѣкарствъ безъ рецептовъ; наблюдать строжайшую точность въ мѣрѣ и вѣсѣ; всѣ сосуды и припасы держать въ совершенной чистотѣ; наконецъ, не выходить изъ предписанной таксы, которая обыкновенно полагается, сообразно времени и обстоятельствамъ, по такимъ цѣнамъ, кои аптекарю никогда не причинятъ убытка. По установленію, на каждомъ ерлычкѣ (сигнатурѣ), прилагаемомъ къ лѣкарству, надлежитъ означать: фамилію медика, прописавшаго лѣкарство, фамилію аптекаря и той особы, для которой оное прописано, съ изъясненіемъ, какимъ образомъ употреблять, согласно предписанію медика; также показать время, когда оно прописано, когда рецептъ доставленъ въ аптеку, время изготовленія лѣкарства и когда отослано къ больному, выставляя и цѣну онаго. Сверхъ того въ аптекѣ должны быть оставляемы копіи со всѣхъ рецептовъ и вносимы, по порядку и со всевозможною вѣрностію, въ заведенныя для того книги. При таковыхъ мѣрахъ, никакая вредная медлительность, никакая поддѣлка или забывчивость не могутъ имѣть мѣста въ нашихъ аптекахъ. Медику и больному всегда открыта дорога жаловаться, въ случаѣ непріятныхъ происшествій. Здѣсь считается нынѣ до тридцати двухъ аптекъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, а особливо древнѣйшія, издавна находятся въ от-

личной славѣ, которую онѣ и болѣе еще поддерживают тѣмъ, что въ лабораторіяхъ ихъ можно доставать всегда свѣжіе медицинскіе припасы и препараты, а равно и составныя лѣкарства изготовляются скоро и съ должною тщательностію.

Такъ называемые подлѣкари и фельдшеры либо употребляются въ казенныхъ заведеніяхъ для исполненія предписаній медика, или имѣютъ въ разныхъ частяхъ города собственныя свои лавки и мастерскія, гдѣ доходъ ихъ составляютъ: бритье бородъ, стрижка волосъ, пусканіе рожечной крови, метаніе оной изъ жилъ, дѣйствіе клистиромъ и т. п. низкія должности. Впрочемъ имъ строго запрещено, безъ предписанія медика, отворять кровь изъ жилъ, и выдавать лѣкарства знакомымъ ихъ, или постороннимъ. За симъ класомъ людей слѣдуетъ однакоже гораздо внимательнѣе присматривать, и фельдшерамъ подтвердить, чтобъ они къ отправленію означеннаго ремесла, а особливо къ бритью, не допускали мальчишекъ, или пьяныхъ изъ своихъ работниковъ.

Въ просвѣщенныхъ и искусныхъ повивальныхъ бабкахъ до сихъ поръ терпѣли большой недостатокъ, который однакоже съ недавняго времени часъ отъ часу уменьшается; а особливо когда вдовствующая Императрица столь много пекущаяся о всемъ добромъ и полезномъ, учредила школу для теоретическаго и практи-

ческаго обученія повивальныхъ бабокъ. Въ ней образуются свѣдущія повитухи, кои отправляютъ сіе искуство, по выдержаніи надлежащаго испытанія. Но какъ число ихъ все еще незначительно, а прежнія бабки большею частію дѣйствуютъ по своему навыку и разумѣнію; то повивальное искуство отстоитъ еще здѣсь далеко отъ совершенства. Многія изъ таковыхъ старухъ безсовѣстно уничижаютъ сіе благотворное званіе, и по своему пьянству, болтливости, грубому обхожденію, а еще болѣе своимъ невѣжествомъ и легкомысліемъ бываютъ весьма вредны. При сихъ порокахъ, нѣкоторыя промышляютъ еще другими низкими ремеслами, или скрытно ведутъ торгъ опасными лѣкарствами. Большая часть изъ нихъ, въ трудныхъ и необыкновенныхъ случаяхъ, бываютъ слишкомъ дерзки и ввергаютъ въ опасность жизнь матери и дитяти, вмѣсто того, чтобы имъ во время искать пособія у акушера или медика. Образованнѣйшій классъ жителей гораздо больше увѣренъ въ пользѣ свѣдущаго акушера, и при каждыхъ нѣсколько трудныхъ родахъ, таковый приглашается для совѣта и вспомоществованія. Низшій и частію средній классъ отдается въ руки непросвѣщенныхъ, и даже совершенно несвѣдущихъ повитухъ. Къ щастію однакоже, роды у женщинъ сего класса всегда почти бываютъ легки, и сіе обстоятельство можетъ намъ изъяснить, отъ чего здѣсь, при содѣйствіи

весьма грубыхъ повивальныхъ бабокъ, такъ мало природныхъ Россіянокъ умираетъ при разрѣшеніи отъ бремени. А можетъ быть и ни одной изъ нихъ не постигла бы смерть въ семъ положеніи, естьли бы на мѣстѣ сихъ опасныхъ бабъ находились болѣе искусныя повитухи, которыя бы, не зная предразсудковъ и суевѣрія, занимались точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей и въ потребныхъ случаяхъ прибѣгали къ помощи акушеровъ.

Равнымъ образомъ невидно еще здѣсь никакихъ распоряженій къ образованію прислужниковъ и прислужницъ для больныхъ. Упрекъ сей относится нетолько къ сему, но и ко всѣмъ почти другимъ городамъ. Въ самыхъ городскихъ нашихъ больницахъ прислужники и прислужницы доставляютъ медику не малое занятіе, вразумлять ихъ хотя нѣсколько о сущности ихъ обязанностей: ибо въ должность сію поступаютъ обыкновенно люди низшаго и наиболѣе испорченнаго класа, тогда какъ на сей конецъ должно избирать людей честнаго поведенія, прилѣжныхъ и несовершенныхъ невѣждъ. Учрежденіе школы для образованія прислужниковъ и прислужницъ къ больнымъ, а равно заведеніе приказа, изъ коего бы и частные люди, на время болѣзни своей, могли получать таковыхъ слугъ, — по истиннѣ было бы не малымъ благодѣяніемъ для Петербурга.

Военныя и гражданскія больницы.

Военные лазареты, находящіеся въ семъ городѣ, относительно внутренняго и внѣшняго ихъ содержанія, доведены до возможнаго совершенства. Въ оныхъ всѣ солдаты многочисленнаго здѣшняго гарнизона и служители военнаго вѣдомства, въ случаѣ болѣзни, безденежно пользуются какъ лѣченіемъ, такъ и содержаніемъ. Госпитали для полковъ Императорской Гвардіи, по своему внутреннему и внѣшнему устройству, превосходятъ всѣ прочія заведенія: они въ своемъ родѣ представляютъ образецъ совершенства. Не знаешь, долженъ ли болѣе удивляться истинно великолѣпнымъ больничнымъ заламъ, чистымъ и красивымъ постелямъ и покойной одеждѣ больныхъ воиновъ, или дивиться точности и порядку въ хожденіи за недужными, наилучшимъ образомъ приготовленной для нихъ пищѣ и попечительности ихъ медиковъ. Великій Монархъ весьма часто самъ изволитъ посѣщать сіи, высоко Имъ уважаемыя пристанища недужныхъ Его героевъ. Какая цѣлительная отрада для больнаго воина! какимъ усердіемъ не воспламенится духъ врача, при внимательномъ взорѣ дражайшаго Отца Отечества?

Спустя не болѣе пятнадцати лѣтъ по основаніи сей столицы, попечительнѣйшій ПЕТРЪ I-й положилъ основаніе госпиталю для больныхъ

солдатъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ и теперь еще находятся большой военно-сухопутный и морскій госпитали. Въ удаленіи отъ населенныхъ частей города, тамъ гдѣ начинается рукавъ Невы, большою Невкою именуемый, положеніе для сихъ двухъ огромныхъ больницъ избрано самое лучшее. Въ царствованіе Императрицы Анны больницы сіи значительно разширены. Потомъ въ 1802 году часть военно-сухопутнаго госпиталя сгорѣла. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣлъ однакоже немедленно оный возобновить, а чрезъ нѣсколько времени и распространить его. Госпиталь сей можетъ теперь вмѣстить въ себѣ около 3,000 больныхъ. Но обыкновенно бываетъ ихъ отъ 800 до 1200. Палаты, въ коихъ лежатъ больные, свѣтлы, сухи и пространны; всевозможная прилагается попечительность о чистотѣ и о перемѣнѣ воздуха частымъ открываніемъ окошекъ, также посредствомъ вентиляторовъ и куренія. Число кроватей бываетъ соразмѣрно величинѣ комнаты, и каждая кровать ставится за нѣсколько шаговъ отъ другой. Бѣлье перемѣняется часто. Сосуды для пищи и питья сдѣланы изъ лучшаго Англинскаго олова. Кушанье всегда бываетъ вкусно; каждый разъ дежурный медикъ обязанъ отвѣдывать оное со вниманіемъ. Длинныя галлереи позади строенія и открытые дворы служатъ для выздоравливающихъ мѣстомъ прогулки, дабы могли они исподоволь

привыкать къ свѣжему воздуху. Всеобщій порядокъ, надлежащая удобовмѣстительность и самая строгая чистота въ особенности отличаютъ сей огромный госпиталь. Равнымъ образомъ и попечительность медицинская весьма точна и истинно примѣрная.

Подлѣ военно-сухопутнаго госпиталя находится морскій госпиталь, предназначенный для хворающихъ матрозовъ и солдатъ сего вѣдомства. Оный въ величинѣ не много уступаетъ первому и помѣщаетъ въ себѣ даже бо́льшее число недужныхъ, т. е. отъ 1000 до 1200 человѣкъ. Его внутреннее устройство точно такое же, какое и госпиталя военно-сухопутнаго. Вездѣ и во всемъ усматривается отмѣнный порядокъ, чистота и медицинское пользованіе въ превосходной степени. Вообще въ обѣ сіи больницы ежегодно принимаются и вылѣчиваются въ нихъ до 14,000 человѣкъ.

Такъ называемый Артиллерійскій госпиталь, сперва предназначенный собственно для больныхъ артиллеристовъ, теперь служитъ прибавленіемъ къ госпиталю военно-сухопутному. Мѣстоположеніе его весьма здорово, и хотя выстроенъ изъ дерева, но въ немъ видна таже удобовмѣстительность и потребная чистота. Число пользуемыхъ въономъ простирается всегда до 3 — 400 лицъ.

Сказавши такимъ образомъ вкратцѣ о Петербургскихъ военныхъ госпиталяхъ, я пере-

хожу къ описанію здѣшнихъ больницъ гражданскаго вѣдомства.

Больницу для пользованія захворавшихъ придворныхъ служителей повелѣлъ устроить Императоръ ПАВЕЛЪ въ 1797 году, по начертанію извѣстнаго придворнаго медика Велпицина. Въ сей больницѣ, до 60 больныхъ вмѣщающей, чистота и порядокъ въ самой превосходной степени. Въ третьемъ этажѣ оной находятся шесть комнатъ, изъ коихъ каждая имѣетъ особое предназначеніе. Такъ, на примѣръ, первая назначена для лихорадокъ, вторая для хроническихъ, третья для наружныхъ болѣзней, четвертая для выздоравливающихъ и т. д. Въ каждую изъ сихъ комнатъ впускается свѣжій воздухъ посредствомъ опусканія верхнихъ половинокъ въ окнахъ, чрезъ большое отверстіе въ кровлѣ, и вентиляторами. Больные въ семъ заведеніи нетолько всегда имѣютъ чистыя постели и бѣлье, но также посуда для пищи и питья, а равно и всѣ прочія потребности для больныхъ дѣйствительно прекрасны. Три разные хода ведутъ въ верхній этажъ. На одной лѣсницѣ принимаемые больные передѣваются въ покойное домашнее платье, а по другой носятъ имъ пищу изъ кухни. Парадная лѣсница предоставлена для входа знаменитыхъ посѣтителей. Въ среднемъ этажѣ живутъ медики и другіе чиновники сего дома; а въ нижнемъ находится лабораторія, кухня и комнаты для при-

служниковъ. Въ послѣдствіи времени сооружено на дворѣ деревянное строеніе, въ которомъ сдѣлана баня, комната для операцій и нѣсколько жилыхъ покоевъ. Маленькой садикъ и игра въ кегли служатъ лѣтомъ выздоравливающимъ для движенія и разсѣянія: на содержаніе сего небольшаго, но совершеннаго заведенія ежегодно отпускается 20,000 руб. Главный Медикъ съ однимъ Штабъ-Хирургомъ и двумя Хирургами, опредѣлены для пользованія больныхъ, коихъ лѣчится въ сей больницѣ ежегодно до 400, и изъ числа коихъ умираетъ не болѣе, какъ двадцать четвертый.

Больница на улицѣ Литейной, называемая также больницею для бѣдныхъ, занимаетъ второе мѣсто. Домъ для нея, въ самой сухой и здоровой части города, выстроенный, въ благородномъ и простомъ вкусѣ, воздвигнутъ попеченіемъ досточтимой вдовствующей Императрицы МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ. Дворъ главнаго или средняго зданія во всю длину огражденъ отъ улицы великолѣпною желѣзною решеткою. Флигели онаго, занимаемые по большой части медиками и чиновниками, съ обѣихъ сторонъ простираются до самой улицы. Главное зданіе имѣетъ два этажа; средній фасадъ онаго украшенъ колоннами, между коими устроенъ широкій подъѣздъ, ведущій къ огромной прихожей. Сія передняя зала имѣетъ съ двухъ сторонъ отверстіе, чрезъ одно изъ коихъ сдѣланъ входъ

вѣ комнаты, гдѣ во всякое время находится медикѣ, встрѣчающій всѣхѣ бѣдныхѣ, кои ищутѣ совѣта и помощи, если они и не желаютѣ поступить вѣ больницу, и готовый прописывать все нужное для поправленія ихѣ здоровья. Всякій больной получаетѣ такимѣ образомѣ билетѣ, сѣ номеромѣ, подѣ которымѣ онѣ записанѣ вѣ особой, для того заведенной книгѣ, сѣ каковымѣ билетомѣ можетѣ онѣ опять являться. Самое даже лѣкарство, медикомѣ прописанное, изготовляется вѣ больничной аптекѣ. Коликимѣ благодѣяніемѣ служитѣ сіе человѣколюбивое заведеніе для бѣдныхѣ отцовѣ и матерей семейства во время ихѣ болѣзни, или для такихѣ, кои, при всей своей хворости, обязаны дома заработывать себѣ пропитаніе. Многія тысячи людей ежегодно пользуются сею высокою милостію, и отѣ чистаго сердца благословляютѣ великодушную Виновницу оной. Вѣ обоихѣ этажахѣ посрединѣ всего зданія устроенѣ длинный ходѣ, изѣ коего нѣсколько дверей ведутѣ вѣ прилегающія комнаты для больныхѣ. Вѣ обоихѣ ходахѣ днемѣ бываетѣ довольно свѣтло, а ночью освѣщаются оныя красивыми стеклянными фонарями; температура вѣ оныхѣ почти такая же, какѣ и вѣ самыхѣ комнатахѣ.

Комнаты для больныхѣ, имѣютѣ надлежащую вышину, пространство и удобовмѣстительность; вентиляторы и сдѣланныя вѣ коридорѣ небольшія окна для сообщенія темпера-

туры между оным и палатами, въ особенности способствуютъ перемѣнѣ воздуха. На сей же конецъ во внутреннихъ стѣнахъ подѣланы вантузы (отдушины съ желѣзными задвижками), кои проведены вверхъ подъ кровлю на открытый воздухъ; симъ способомъ свѣжій воздухъ можно всегда впустить въ палаты. Въ каждой изъ таковыхъ палатъ, смотря по величинѣ ихъ, помѣщается 4 — 12 постелей.

Кровати всѣ желѣзныя. Постель составляютъ матрацъ, бѣлое шерстяное одѣяло и принадлежащіе къ тому наволоки и простыня изъ холста — все, какъ не льзя быть чище. Близь каждой кровати находится маленькой столикъ, покрытый клеенкою.

Стѣны больничныхъ залъ росписаны пріятною для глазъ свѣтлозеленою водяною краскою, а полы покрыты лакомъ, который не пропускаетъ сквозь себя воды. Сіе послѣднее возбудило всеобщее подражаніе, и дѣйствительно частое мытье половъ, необходимое для сохраненія чистоты, многимъ больнымъ бываетъ весьма вредно.

Въ каждой палатѣ есть особая двойная дверь въ корридоръ; въ промежуткѣ поставлено судно — важное удобство для больныхъ: его вытаскиваютъ изъ перехода. Для тѣхъ же больныхъ, кои сами могутъ ходить, устроены большіе, опрятные отходы по обоимъ концамъ галлереи.

Въ каждой палатѣ поставлены часы, соображаясь съ коими, прислужники раздаютъ больнымъ лѣкарства.

Въ самой больницѣ, въ срединѣ главнаго корпуса, есть прекраснѣйшая церковь. Изъ смежныхъ двухъ палатъ обоихъ этажей сдѣланы большія окна, откуда больные, даже съ постели, могутъ удобно слушать божественную службу, совершаемую въ сей церкви.

Для болѣзней заразительныхъ, необыкновенныхъ и отвращеніе возбуждающихъ, сдѣланы особыя комнаты.

Въ одной изъ залъ верхняго этажа, служащей мѣстомъ конференціи медиковъ, находится собраніе рѣдкихъ медицинскихъ произведеній; залу сію украшаетъ также небольшой патологическій кабинетъ, который состоитъ изъ красивыхъ препаратовъ и великаго числа восковыхъ фигуръ, для пріумноженія сихъ послѣднихъ опредѣленъ собственный искусный лѣпщикъ.

Порядокъ во всемъ и чистота въ такой степени, какихъ не льзя желать лучше. Никогда неуслышишь жалобъ со стороны больныхъ ни на пищу, ни на лѣченіе. Августѣйшая милостивая Покровительница почти еженедѣльно удостоиваетъ своимъ присутствіемъ сіе благодѣтельнѣйшее заведеніе, и сама изволитъ съ точностію о всемъ развѣдывать.

Обуховская больница,

или собственно городской лазареть, лежить въ Московской части города, на лѣвомъ берегу Фонтанки. Длинный, простой, но пріятный фасадъ оной, простирается по сему каналу и представляетъ довольно красивый видъ. Главное зданіе каменное, а равно флигель, который пристроенъ назади къ срединѣ онаго, и который есть собственно домъ для сумасшедшихъ. Обширный дворъ, раздѣляемый симъ флигелемъ на двѣ половины, первый представляется глазамъ, входящихъ большими воротами. Дворъ сей, способствующій разливаться по всюду свѣжему воздуху, оканчивается каменнымъ строеніемъ, смирительнымъ домомъ съ больницею, отъ части же красивымъ заборомъ, позади коихъ расположены прекрасныя весьма полезныя лѣтнія палаты, выстроенныя изъ дерева, совершенно въ видѣ сельскихъ домиковъ. Небольшой садикъ и мѣсто для прогулки учреждены на пространствѣ между больничными открытыми залами; одержимый недугомъ воображаетъ себя живущимъ въ деревнѣ. Огромный бассейнъ для купанья подъ тѣнистыми березовыми аллеями, чистыя дорожки, усыпанныя всегда пескомъ и пріятная наружность сихъ палатъ, придаютъ еще болѣе красоты и совершенства мѣсту сему, учрежденному знаменитымъ Штабъ-докторомъ сей больницы. Во время теплыхъ

лѣтнихъ мѣсяцовъ, всѣ больные живутъ въ сихъ прохладныхъ палатахъ, а между тѣмъ больничныя комнаты главнаго зданія вывѣтриваются, подкрашиваются вновь и очищаются съ самаго основанія. Главное здание имѣетъ два этажа. Въ нижнемъ этажѣ съ пользою помѣщена густыми деревьями окруженная аптека, вмѣстѣ съ кладовою для медицинскихъ припасовъ и лабораторіею. Двѣ палаты, изъ пяти комнатъ состоящія, предназначены для однѣхъ хроническихъ наружныхъ болѣзней. Посрединѣ нижняго этажа находится комната для пріема больныхъ, по лѣвую сторону оной канцелярія, а по правую жилые покои медиковъ.

Въ верхнемъ этажѣ семь больничныхъ комнатъ, изъ коихъ нѣкоторыя вмѣщаютъ двадцать четыре, другія же до пятидесяти человѣкъ больныхъ. Посреди оныхъ находится дежурная комната, въ которой хранятся всѣ инструменты и бандажи, а равно большая электрическая машина и Вольтовъ гальваническій столбецъ. По обоимъ концамъ верхняго этажа живутъ медики и другіе чиновники.

Комнаты для больныхъ вышиною въ 2½ сажени, пространны, свѣтлы и чисты; отходы искусно устроены въ ближайшихъ, но закрытыхъ мѣстахъ; кровати желѣзныя и спереди имѣютъ занавѣски; подлѣ каждой постели находится небольшой столикъ, а надъ самою постелью виситъ аспидная доска, на которой за-

писано имя больнаго, званіе, возрастъ, день принятія его въ больницу, и его болѣзнь.

Одежду больнаго, каковую получаетъ онъ отъ казны во все время бытности его въ семъ заведеніи, составляютъ: рубаха, пара чулковъ, туфли, колпакъ и длинный, покойный халатъ. Бѣлье постельное и прочее перемѣняется еженедѣльно; въ случаѣ же надобности, или по усмотрѣнію медика и чаще.

Кушанье, до раздачи больнымъ, всякой день отвѣдываетъ дежурный медикъ, и коль скоро признаетъ свое негоднымъ; то возвращаетъ назадъ, и вмѣсто онаго тотчасъ изготовляется новое. Чистота, такъ какъ и порядокъ, попечительностію медиковъ поддерживаются со всею строгостію. Женщины въ потребномъ количествѣ, правда, не съ лучшимъ добродушіемъ, прислуживаютъ больнымъ. Для подачи больнымъ предписанныхъ лѣкарствъ и для приведенія въ дѣйствво наружныхъ средствъ и другихъ медицинскихъ пособій, употребляются фельдшеры, изъ коихъ по два находится при всякомъ ординаторѣ. Въ каждой комнатѣ есть свой термометръ, шкафъ съ лѣкарствами и столъ для перевязокъ.

Управленіе хозяйственною частію больницы зависитъ отъ Приказа общественнаго призрѣнія; а собственно медицинская часть оной состоитъ въ вѣденіи гражданскаго Генералъ-Штабъ-Доктора. Каждое изъ шести отдѣленій

или палатѣ имѣетъ своего медика-ординатора. Главный Докторъ имѣетъ надзоръ за всемъ заведеніемъ, при немъ находится Штабъ-Хирургъ, употребляемый для совѣщаній и къ производству операцій.

Всѣ медицинскіе чиновники живутъ въ самой больницѣ. Ординаторы имѣютъ обязанность, два раза въ день посѣщать ввѣренныя имъ отдѣленія, вести точную вѣдомость о пользуемыхъ ими больныхъ, въ свою очередь дежурить двадцать четыре часа, оставаясь въ сіе время дома безотлучно. Дежурный медикъ отвѣтствуетъ за все, что случиться можетъ съ больнымъ во время его дежурства.

Въ больницу, коль скоро есть мѣсто, принимается всякой больной недостаточный, безъ исключенія, какой бы впрочемъ онъ ни былъ націи, званія и вѣры. Поступающій въ оную долженъ предъявить въ канцелярію сего заведенія свой паспортъ, или, ежели онъ состоитъ въ службѣ, то свидѣтельство своего начальника, господина или хозяина. За пользованіе крѣпостнаго долженъ господинъ его вносить въ больницу ежемѣсячно 7 р. 50 к., нынѣ же 10 руб.

Больные, приходящіе для поступленія въ больницу, осматриваются дежурнымъ медикомъ въ особой комнатѣ, назначаются къ пріему и размѣщаются въ палатахъ, гдѣ есть еще пустыя кровати; а ежели очень слабы, то имъ тотчасъ на самомъ мѣстѣ даютъ лѣкарства. Впро-

чемъ, что весьма часто случается, когда въ больницѣ всѣ мѣста заняты; то приходящимъ съ весьма слабымъ здоровьемъ не отказываютъ, а на время помѣщаютъ ихъ и лѣчатъ въ самой пріемной комнатѣ. Пріемъ больныхъ всегда бываетъ утромъ отъ 9 до 11 тй часовъ. Но тѣмъ не менѣе больные могутъ быть приняты и во всякое время, естьли только безжалостный привратникъ не воспретитъ войти въ домъ, что иногда также случается.

Имена больныхъ, совершенно излѣчившихся, ординаторъ вноситъ въ книгу, и висѣвшія надъ ихъ кроватями дощечки передаетъ въ канцелярію.

Мертвыя тѣла выносятся въ открытый, нарочно для того устроенный домикъ, на заднемъ дворѣ, подлѣ коего находится прозекторская зала со всѣми удобствами.

Великую заслуживаетъ похвалу и вмѣстѣ приноситъ чрезвычайную пользу то, что вода изъ канала втягивается тремя насосами въ особое большое хранилище. Изъ сего водоема проведена оная въ кухни, пекарни и другія мѣста.

Съ 1785 по 1789 годъ лежало въ семъ заведеніи 9895 больныхъ, изъ числа коихъ 7533 выпущены изъ онаго здоровыми, а 2075 умерли. Тогда выпущенные къ умершимъ имѣли содержаніе какъ 1 къ 4 $\frac{1595}{2075}$.

Въ продолженіе всего 1812 года находилось въ домѣ семъ 3527 больныхъ, именно 2326, му-

щинъ и 1201 женщина; изъ оныхъ выпущено 2440; умерло всего 476, въ числѣ коихъ 196 лицъ поступили въ больницу уже при смерти. Слѣдовательно въ означенномъ году смертность была какъ 1 къ 7 $\frac{193}{476}$.

1813 года числилось 3263 больныхъ, 2106 мужескаго и 1177 женскаго пола. Выписались совсѣмъ, или частію выздоровѣли 2251. Умерло 442 и 190 человѣкъ приняты почти умирающими. Содержаніе умершихъ къ вылѣчившимся было какъ 1 къ 7 $\frac{137}{442}$, слѣдовательно съ весьма малою разностію противъ предъидущаго года.

Смертность въ семъ заведеніи при первомъ взглядѣ кажется чрезвычайною; но впрочемъ оная ни мало незначительнѣе противъ другихъ какъ здѣшнихъ, такъ и иностранныхъ госпиталей, когда мы примемъ въ соображеніе во первыхъ то, что въ сію больницу поступаютъ большею частію одержимые неизлѣчимыми болѣзнями, какъ то: чахоткою, водяною, слабостію отъ старыхъ лѣтъ и т. п., очень мало такихъ, кои приходятъ въ оную для излѣченія недуговъ легкихъ и простыхъ. Во вторыхъ, весьма часто въ больницѣ недостаетъ мѣста, а потому всегда почти принимаются только самые слабые изъ числа являющихся; остальные же бываютъ приняты, спустя нѣсколько времени, въ продолженіе коего болѣзнь ихъ конечно не уменьшается. Въ третьихъ, коренной Россіянинъ обыкновенно тогда уже ищетъ слу-

чая поступить въ больницу, когда онъ для исцѣленія своего, дома испытаетъ всѣ средства, нерѣдко самыя противодѣйствующія. Наконецъ въ четвертыхъ потому еще, что господа городскіе практики весьма охотно отсылаютъ въ больницу такихъ уже немощныхъ, въ выздоровленіи коихъ они имѣютъ сомнѣніе, или и вовсе отчаяваются. И такъ вотъ обстоятельства, кои удовлетворительно могутъ объяснить и оправдать причину великой смертности въ семъ домѣ.

Присоединенное къ городской больницѣ заведеніе для сумасшедшихъ расположено во флигелѣ, стоящемъ по срединѣ двора. Въ удаленіе отъ шумной части дома, нещастные лишившіеся ума живутъ, по два, въ высокихъ, чистыхъ, открытыхъ комнатахъ. По срединѣ сихъ чулановъ проведенъ въ обоихъ этажахъ длинный корридоръ, въ который входитъ свѣтъ имѣющимися по концамъ окнами. Въ каждой комнатѣ есть свое особое окошечко, сдѣланное вверху и огражденное желѣзною рѣшеткою. Таковыхъ небольшихъ комнатъ устроено шестьдесятъ, и именно: 30 для мужескаго и 30 для женскаго пола. Обыкновенное число больныхъ сего рода простирается до 60-ти. Точно такимъ образомъ, но только гораздо краснѣе и съ большими удобствами устроено для сумасшедшихъ жилище на лѣто въ свѣтлыхъ, сухихъ и просторныхъ лѣтнихъ чуланахъ, здѣсь больные въ часы возвра-

щенія ихъ разсудка, могутъ хотя нѣсколько ощущать, гдѣ они находятся, и сіе мѣсто ихъ пребыванія нерѣдко содѣйствуетъ принятому плану ихъ излѣченія. Порядокъ и чистота наблюдаются со всею строгостію; самое же пользованіе таковой болѣзненной немощи всегда почти ввѣряется одному изъ отличнѣйшихъ медиковъ сей больницы.

Въ 1813 году въ домѣ сумасшедшихъ лѣчилось всего вообще двѣсти тринадцать лицъ (143 мущины и 70 женщинъ); выпущено сто (74 мущин. и 26 женщ.); умерло тридцать пять (24 мущин. и 11 женщ.): слѣдовательно осталось въ домѣ семдесять восемь (45 мужескаго и 33 женскаго пола). Такимъ образомъ смертность была какъ 1 къ $\frac{2}{35}$.

Страннымъ покажется, что (не только въ семъ году, но и во всѣ предшествовавшіе ему) въ здѣшнемъ домѣ сумасшедшихъ находилось всегда мущинъ почти вдвое болѣе, нежели женщинъ; притомъ первыхъ вылѣчивалось почти половина, или какъ 1 къ 1 $\frac{69}{74}$, а женщинъ только третья часть, или какъ 1 къ 2 [illegible].

Въ означенномъ 1813 году пользовалось здѣсь больныхъ, одержимыхъ собственно маніею (помѣшательствомъ ума съ сильнымъ бредомъ) 26 мущинъ и 14 женщинъ, всего сорокъ лицъ; нимфоманіею (бѣшенствомъ) 32 мущины и 14 женщинъ, всего сорокъ шесть; меланхоліею 49 мущинъ и 21 женщина, а всѣхъ семдесять; слабо-

умiемъ 36 мущинъ и 21 женщина, всего пятьдесять семь.

Калинкинская больница,

или госпиталь для пользованiя венерической болѣзни лежитъ на западномъ концѣ города, не подалеку отъ моста сего же имени. Медицинское и экономическое ея устройство точно на такомъ же основанiи, какъ и городской больницы; притомъ сiе заведенiе для сифилистическихъ болѣзней состоитъ подъ однимъ и тѣмъ же начальствомъ, и есть токмо особое отдѣленiе оной. Зданiе Калинкинской больницы весьма древнее, а потому довольно уже ветхо. Оное вмѣщаетъ въ себѣ, кромѣ нѣсколькихъ чиновниковъ и соразмѣрнаго количества прислужниковъ, не болѣе 150 больныхъ, изъ коихъ половина мужескаго и половина женскаго пола; къ сему причислить должно нѣсколько еще комнатъ для беременныхъ женщинъ венерическою одержимыхъ, кои тамъ и разрѣшаются. На сей конецъ имѣется также въ домѣ своя повивальная бабка. Къ больницѣ сей опредѣлены три медика, одинъ главный и два ординатора. Попеченiю сихъ послѣднихъ, довольно ограниченному, ввѣрено наблюденiе за порядкомъ и чистотою. Аптека, снабжаемая изъ Обуховской всѣми потребными простыми лѣкарствами, находится въ наилучшемъ положенiи.

Какъ больница сія вѣроятно въ скоромъ времени будетъ перемѣщена въ другое зданіе, или таковое выстроютъ для нее вновь; но я осмѣливаюсь предложить здѣсь нѣкоторыя мѣры, необходимыя при учрежденіи дома для сифилитическихъ болѣзней, и кои могутъ даже содѣйствовать къ усовершенію онаго.

а) Въ венерической больницѣ сообщеніе между обоими полами должно быть строжайше возбранено, положивъ къ тому преграду и самымъ образомъ устроенія дома.

б) Для выздоравливающихъ назначить особыя палаты.

в) Устроеніе отдѣльныхъ комнатъ для больныхъ, заботящихся о сокрытіи своего недуга, или кои желаютъ лѣчиться въ удаленіи отъ прочихъ, по истинѣ было бы великимъ благодѣяніемъ для великаго города. Таковое учрежденіе должно прежде всего имѣть мѣсто въ семъ домѣ.

г) Госпиталь, предназначаемая для пользованія сего рода болѣзней, должна быть сколько можно пространна. При маломъ количествѣ больныхъ, могущихъ помѣститься въ сей больницѣ и при великомъ числѣ приходящихъ въ оную, всегда половина оныхъ получаетъ отказъ за недостаткомъ мѣста, а между тѣмъ ихъ недугъ усиливается и разливается даже на другихъ. Заводимая на сей конецъ больница, при нынѣшней населенности, должна вмѣщать до 400 человѣкъ. Первый шагъ къ уменьшенію сей крайне

опустошительной заразы въ многолюдныхъ мѣстахъ есть тотъ, чтобы зараженныхъ ею тотчасъ отдѣлять и лѣчить.

Въ Калинкинской больницѣ въ продолженіе 1811 года пользовалось больныхъ всего 931. (въ томъ числѣ 486 мужчинъ и 445 женщинъ); выпущено изъ оной 734; умерло 67. Содержаніе умершихъ къ выпущеннымъ здоровыми было какъ 1 къ 14 $\frac{1}{67}$.

1812 года лежало въ оной больныхъ 1051, (мужчинъ 567, а женщинъ 484); вышло оттуда 847; умерло 67. И такъ содержаніе смертности полагалось какъ 1 къ 14 $\frac{15}{74}$.

1813 года находилось 950 больныхъ (504 мужескаго и 446 женскаго пола) изъ коихъ 730 вылѣчилось, а 90 умерли. Слѣдовательно число умершихъ въ семъ году, относительно къ предшествовавшимъ, содержалось какъ 1 къ 10 $\frac{50}{90}$.

Точность сей смертности въ больницѣ венерической можетъ быть для нѣкоторыхъ покажется сомнительною. Но противъ такихъ можно отвѣтствовать, что люди низшего класса, имѣя простые припадки венерической болѣзни, никогда въ госпиталь не ходятъ, и что въ оную поступаютъ только тѣ, кои при сифилисѣ, одержимы бываютъ еще другою какою нибудь трудною болѣзнію, или претерпѣли уже отъ первой великое опустошеніе въ тѣлѣ, или же тѣ, кои испорчены зловреднымъ шарлатанскимъ лѣченіемъ. Наконецъ должно принять еще

во вниманіе и то, что являющіеся весьма опасные больные, хотя бы то не были и сифилистическіе, также принимаются и пользуются въ сей больницѣ. Число таковыхъ всякой годъ бываетъ немаловажно.

И такъ въ семъ состоятъ больничныя заведенія С. Петербургской столицы, учрежденныя для общественной пользы. Кромѣ оныхъ есть еще здѣсь много больницъ въ меньшемъ видѣ: ибо всякое мѣсто воспитанія и нѣкоторыя другія имѣютъ свой особый лазаретъ, и при ономъ своего медика. Такъ, на примѣръ, Пажескій корпусъ, Институты для дѣвицъ, Кадетскіе корпусы, Конюшенный дворъ, Воспитательный домъ, Театральная школа, Гимназія, въ семъ отношеніи устроены наилучшимъ образомъ и снабжены всѣми потребностями для лѣченія. Даже въ нѣкоторыхъ домахъ здѣшнихъ вельможъ имѣются особыя больничныя комнаты и лазареты для многочисленной ихъ прислуги, и на тотъ конецъ содержатся на жалованьѣ собственные ординаторы.

Въ великомъ числѣ и превосходнѣйшимъ образомъ учреждены многія заведенія для воспитанія нашего юношества обоего пола, чего не сдѣлано для облегченія многоразличныхъ бѣдствій человѣческихъ и для подпоры требующихъ помощи? Безъ малѣйшаго увеличенія можно полагать, что ежегодно до 25,000 человѣкъ на Императорскомъ иждивеніи въ публичныхъ

заведеніяхъ сего города воспитываются, образуются, лѣчатся или обновляются въ своихъ силахъ, и что сія, значительностію своею единственная щедрота, каждый годъ стоитъ не менѣе двухъ милліоновъ. Сюда не включаются равномѣрно важныя суммы, выдаваемыя бѣднымъ и нещастнымъ въ частности, и обращаемыя на пользу людей военнаго званія. По истиннѣ ни одинъ городъ доселѣ не можетъ еще сравняться съ Петербургомъ въ числѣ и устройствѣ человѣколюбивыхъ заведеній, а равно въ употребленіи оныхъ. Здѣсь сіяетъ въ видѣ благотворнаго созвѣздія, великодушнѣйшая МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА, несравненная по добротѣ своей предъ всѣми благодѣтельными Царицами временъ прежнихъ и новѣйшихъ.

Но подробное описаніе всѣхъ примѣрныхъ учрежденій сихъ не входитъ въ мой планъ; онѣ могутъ быть содержаніемъ особаго, весьма пространнаго и занимательнаго сочиненія. По сей причинѣ я изложилъ токмо тѣ предметы, кои имѣютъ тѣсную связь съ медициною, и ежели нѣкоторые изъ читателей найдутъ сіе отдѣленіе моей книги краткимъ или неполнымъ; то испрашиваю ихъ ко мнѣ снисхожденія, ибо въ противномъ случаѣ я легко могъ бы показаться для другихъ слишкомъ многорѣчивымъ.

Воспитательный домъ,

Учрежденъ Императрицею ЕКАТЕРИНОЮ II-й въ 1770 году, въ видѣ отдѣленія давно существующаго Московскаго Воспитательнаго дома, сперва въ большой Милліонной улицѣ. Но какъ предназначенное для онаго зданіе въ 1797 году обращено въ казармы; то куплены были два великолѣпнѣйшіе дома между мостами Полицейскимъ и Краснымъ, на лѣвомъ берегу Мойки (Графа Разумовскаго и Графа Бобринскаго) за 400,000 руб. собственно для помѣщенія Воспитательнаго дома и соединеннаго съ нимъ Ломбарда, и устроены на сей конецъ съ немалыми издержками.

Въ верхнемъ этажѣ расположены пространные, всегда въ чистотѣ содержимые спальные покои для дѣтей. Надъ каждою кроватью виситъ черная дощечка, на которой означено имя ребенка и время, когда оный отданъ; тамъ же выставленъ номеръ, подъ которымъ ребенокъ записанъ въ книгѣ. Въ сію книгу отъ начала до конца каждаго года вносятся за номерами всѣ принимаемыя дѣти, по порядку ихъ вступленія; тотъ же самый номеръ получаетъ и отдавшій ребенка въ оное заведеніе. Номеръ сей служитъ для него доказательствомъ и признаніемъ, что онъ имѣетъ право на питомца. Постели ихъ перемѣняются весьма рачительно, пища приготовляется хорошо и самое хожденіе за дѣтьми

истинно матерінское. Для движенія воспитанниковъ и перемѣны воздуха, есть сады на заднихъ дворахъ; въ хорошую же погоду они иногда ходятъ вмѣстѣ съ своими смотрителями прогуливаться и внѣ дома. Для больныхъ питомцевъ учрежденъ лазаретъ, окруженный древесными аллеями.

Заведеніе сіе состоитъ подъ надзоромъ вдовствующей Императрицы, сердечно всѣми уважаемой по ея человѣколюбію, а управляется Совѣтомъ изъ осьми членовъ, коихъ избираетъ сама Императрица, и кои состоятъ въ непосредственномъ вѣденіи Ея Величества. Ежегодное содержаніе сего огромнаго Воспитательнаго дома стоитъ до 265,000 р. На каждаго ребенка полагается въ день по десяти копѣекъ.

Доходъ съ огромнаго капитала ссудной казны, а также назначенные для сего заведенія взыски и штрафныя деньги обращаются на содержаніе здѣшняго и состоящаго съ нимъ въ связи Московскаго Воспитательнаго дома.

Около шести сотъ дѣтей всегда находится въ семъ домѣ; прочія же по деревнямъ раздаются кормилицамъ, кои сами ищутъ того. Кормилицы сіи обязаны однакоже со ввѣренными имъ питомцами провести нѣсколько недѣль въ Воспитательномъ домѣ. Въ теченіе сего времени дѣтямъ прививаютъ оспу, а между тѣмъ и кормилицы пріучаются къ опрятности и порядку. Для надзора и частаго развѣдыванія о

дѣтяхъ, такимъ образомъ раздѣленныхъ по деревнямъ, приняты надлежащія мѣры. Пансіонеры, за коихъ вмѣстѣ съ принятіемъ ихъ вносится 100 руб., и дѣти слабыя не отпускаются въ деревню; но кормятъ и воспитываютъ ихъ въ самомъ заведеніи. Дѣти, по ихъ возрасту раздѣляются на нѣсколько класовъ. На шестомъ году полы разлучаютъ одинъ отъ другаго. Всѣмъ дѣтимъ дается наставленіе въ нужнѣйшихъ начальныхъ познаніяхъ; а потомъ мальчики обучаются разнымъ ремесламъ, а дѣвочки всякаго рода женскимъ рукодѣліямъ. На 21 году юноши могутъ оставить домъ; дѣвицы же опредѣляются въ услуженіе къ частнымъ людямъ не прежде, какъ на 18 году ихъ возраста. Воспитывавшаяся тутъ дѣвица, при выходѣ за мужъ, получаетъ 100 р. на приданое. Нѣкоторые изъ воспитанниковъ сего дома, а равно изъ вскормленныхъ по деревнямъ, достигнувъ шестаго года поступаютъ въ Воспитательный домъ, учрежденный въ Гатчинѣ собственнымъ иждивеніемъ великодушной Императрицы, и вмѣщающій въ себѣ до 600 дѣтей; по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, они опредѣляются изъ сего дома на славную Александровскую мануфактуру, гдѣ ихъ употребляютъ въ различныя работы и должности.

Мы выше замѣтили уже, что въ Воспитательный домъ отдаютъ болѣе дѣвочекъ, нежели мальчиковъ. Изъ 100 дѣтей, въ общей слож-

ности, умираетъ только 15, — содержаніе весьма выгодное для населенности и доказывающее, сколь превосходенъ распорядокъ въ семъ заведеніи. Притомъ количество умершихъ возвышается еще пріемомъ дѣтей слишкомъ слабыхъ и полумертвыхъ.

Въ домѣ семъ надлежащимъ образомъ устроено также нѣсколько комнатъ для тѣхъ женщинъ, кои стараются сокрыть свою беременность. Отвращеніе чадоубійства, сохраненіе дѣтей, незнающихъ ни родителей, ни собственности, пристанище для растлѣнныхъ дѣвицъ и крайне бѣднымъ матерей, все сосредоточено въ семъ человѣколюбивомъ заведеніи.

Сверьхъ того Гг. здѣшніе медики во всякое время находятъ въ домѣ семъ совершенно свѣжую матерію для прививанія коровьей оспы, безъ чего они, при всей своей готовности, нигдѣ не могли бы отыскать таковаго сокровища.

Въ другой Институтъ, который учрежденъ также попеченіемъ Вдовствующей Императрицы, близъ Калинкинскаго моста, принимаются безденежно недостаточныя беременныя женщины, родятъ въ ономъ и до совершеннаго ихъ выздоровленія, пользуются тамъ всевозможными удобствами. При семъ заведеніи учреждена на превосходномъ основаніи практическая школа, для обученія повивальныхъ бабокъ.

Безпредѣльное человѣколюбіе Всемилостивѣйшей Императрицы МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ простирается даже и на тѣхъ злополучныхъ, коимъ природа отказала въ двухъ благороднѣйшихъ органахъ, (т. е. слѣпыхъ и глухонѣмыхъ) и кои чрезъ то содѣлались преждевременно безполезными членами для государства и семействъ своихъ. Въ Институтѣ, на тотъ конецъ устроенномъ со всѣми принадлежностями, нещастные сіи, получаютъ не только содержаніе, мѣсто жительства и лѣченіе; но къ нимъ опредѣлены еще отличныхъ дарованій наставники для ихъ назиданія и образованія; каковымъ средствомъ людей, бывшихъ до вступленія въ сей домъ токмо тягостію для общества, даритъ оному, какъ способныхъ уже и весьма полезныхъ сочленовъ. Благословенны пребудутъ въ вѣкахъ деянія сей истинно Великой Царицы!

Домъ для убогихъ,

Управляется вышепомянутымъ Приказомъ общественнаго призрѣнія, и расположенъ въ большомъ каменномъ зданіи, которое выстроено квадратомъ въ три этажа, и къ коему принадлежитъ еще нѣсколько строеній на дворѣ и обширный садъ. Въ семъ заведеніи безпомощные престарѣлые люди находятъ для себя пристанище, содержаніе и все потребное для жизни; здѣсь могутъ они спокойно провести остатокъ

своихъ дней. Внутреннее устройство онаго совершенно отвѣтствуетъ сей цѣли. Въ домѣ семъ помѣщается около 1200 таковыхъ бѣдныхъ, изъ коихъ покрайней мѣрѣ двѣ третьихъ доли составляютъ женщины. Они спятъ въ чистыхъ, сухихъ и пространныхъ палатахъ; въ нѣкоторыхъ изъ сихъ палатъ стоитъ 60, а въ другихъ только 30 кроватей. При домѣ учрежденъ хорошій лазаретъ, въ который переводятся слишкомъ слабые или захворавшіе, и лѣчатся особымъ, для того опредѣленнымъ медикомъ.

Симъ оканчиваю описаніе важнѣйшихъ и дѣйствительно примѣчанія достойныхъ богоугодныхъ заведеній, кои украшаютъ и возвышаютъ сію столицу. Въ заключеніе же всего обязываюсь упомянуть еще объ одномъ учрежденіи, отличномъ какъ по великой своей пользѣ, такъ и по благому назначенію, а потому и составляющемъ истинное украшеніе столицы. Я говорю о Медикофилантропическомъ комитетѣ, который учрежденъ 1804 года, въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія. Вскорѣ по открытіи сего комитета оному поручено, составить проекты основанію требующихся для города заведеній, усовершенствованію уже существующихъ, и въ особенности установить мѣры для посѣщенія страждущихъ. Съ 1788 года существовало подобное заведеніе, но весьма скудное способами къ дѣйствію своему. Оный комитетъ,

составленный изъ доблественныхъ мужей, кои усердіемъ къ добру оправдали всеобщее ожиданіе, и подкрѣпленный щедротами и милостію Государя Императора, открылъ во всемъ совершенствъ учрежденіе для пользованія въ болѣзни бѣднѣйшихъ изъ гражданъ такъ, что они не должны для того оставлять ни семействъ ихъ, ни мѣстъ жительства своего. На сей конецъ въ каждой части города опредѣленъ особый медикъ для бѣдныхъ съ помощникомъ Хирургомъ; онъ имѣетъ обязанность, всѣхъ страждущихъ, истинно бѣдныхъ жителей своего округа, на дому лѣчить безденежно, снабжать ихъ лѣкарствами на счетъ сего комитета, въ случаѣ надобности, сторожкою, и сверхъ того выдавать деньги для необходимо-нужнаго содержанія. Сія благотворительная коммисія завела также въ разныхъ частяхъ города небольшіе лазареты для такихъ больныхъ, кои лишены всякой помощи, или кои скорымъ сообщеніемъ своей болѣзни, могли бы нанести вредъ другимъ.

Частыя глазныя болѣзни у жителей сего города и всей страны, различныя затрудненія въ совершенномъ изцѣленіи оныхъ, и въ слѣдствіе того великое число нещастныхъ, потерявшихъ зрѣніе, все сіе требовало учрежденія госпитали собственно для глазныхъ болѣзней. Помянутый комитетъ, съ горячностію пекущійся о всемъ полезномъ и необходимомъ для

человѣчества, завелъ таковую больницу первоначально на 16 кроватей, и опредѣлилъ въ оную особаго глазнаго медика, вмѣнивъ ему въ обязанность, лѣчить не только принимаемыхъ въ сей домъ: но и всѣхъ прочихъ бѣдныхъ людей, страждущихъ глазами, кои будутъ являться къ нему для совѣтовъ. Скоро всѣ почувствовали благотворное дѣйствіе сей глазной больницы, и сколь многіе признательны къ оной за дарованіе имъ вновь или подкрѣпленіе сего благороднѣйшаго чувства.

А дабы подавать бѣднымъ руку помощи во всѣхъ случаяхъ, комитетъ содержитъ на жалованьи своего акушера и зубнаго лѣкаря.

Всякой недостаточный больной, какой бы онъ вѣры или страны ни былъ, имѣетъ право на сіе общественное благодѣяніе; въ такомъ положеніи онъ имѣетъ только предъявить медику свидѣтельство о бѣдности своей, данное частнымъ приставомъ или приходскимъ священникомъ. Сіи печатныя свидѣтельства бѣдныхъ медикъ хранитъ у себя до истеченія года, а потомъ при годичномъ донесеніи представляетъ оныя своему президенту для повѣрки. Впрочемъ при настоятельной надобности, медики для бѣдныхъ, не дожидаясь никакихъ свидѣтельствъ, должны спѣшить на помощь во всякое время и ко всякому страждущему. Президентъ комитета, избираемый на извѣстное время, управляетъ всѣми дѣлами сего цвѣтуща-

го заведенія. Попеченіемъ одного изъ нихъ, мужа, прославившагося заслугами въ качествѣ практическаго врача и истиннаго друга человѣчества, оное заведеніе усовершенствовано превосходнѣйшимъ образомъ. Отъ 2 до 300 лицъ ежегодно пользуются отъ онаго великимъ благотвореніемъ.

Нѣсколько членовъ комитета имѣютъ надзоръ, каждый за двумя или тремя медиками бѣдныхъ, со ввѣренными имъ частями города. Собраніе членовъ бываетъ каждую недѣлю въ пожалованныхъ для того по Высокомонаршей милости огромныхъ и великолѣпныхъ покояхъ такъ называемаго Михайловскаго замка, гдѣ хранится архивъ и казна сего комитета. Медики бѣдныхъ равнымъ образомъ собираются одинъ разъ въ мѣсяцъ тамъ же въ присутствіи президента, для взаимнаго сообщенія другъ другу своихъ замѣчаній о господствующихъ болѣзняхъ, наблюденій о случающихся происшествіяхъ, и т. д.

Каждый мѣсяцъ медики подаютъ комитету вѣдомости о недостаточныхъ больныхъ, ими пользуемыхъ, съ точнымъ показаніемъ имени, состоянія, жительства, болѣзни, изцѣленія или смерти ихъ: на основаніи таковыхъ свѣденій составляются ежемѣсячныя третныя (4 мѣсячныя) и годичныя генеральныя вѣдомости: сіи послѣднія помѣщаются въ печатныхъ извѣстіяхъ, издаваемыхъ нынѣ каждый годъ для публики.

По Высочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію, отпускается на расходы Медико-филантропическаго комитета ежегодно по 24,000 рублей; сверьхъ того въ оный взносятся небольшія пожертвованія отъ человѣколюбивыхъ частныхъ лицъ, здѣсь и въ другихъ мѣстахъ живущихъ. Сумма сія достойнымъ образомъ употребляется, по распоряженію президента и общему приговору сего комитета. Не излишнимъ также считается упомянуть, что большая часть здѣшнихъ аптекарей добровольно вызвались отдавать въ пользу бѣдныхъ гражданъ 20-й процентъ съ цѣны, по таксѣ ихъ положенной.

Изъ сего можно заключить, сколько здѣсь, при малѣйшемъ поводѣ, всѣ готовы и ревнительны жертвовать хотя чемъ-либо, для блага и пособія страждущимъ своимъ собратіямъ. Но изящнѣйшій образецъ благотворительности сіяетъ на тронѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ СЕДМОЕ.

ПРОЕКТЪ

ЗАВЕДЕНІЮ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ ДЛЯ СПАСЕНІЯ ОБМИРАЮЩИХЪ СКОРОПОСТИЖНО ИЛИ ПОДВЕРГНУВШИХЪ ЖИЗНЬ СВОЮ ОПАСНОСТИ.

Во всякомъ многолюдномъ городѣ, а тѣмъ болѣе въ городахъ приморскихъ, хорошо устроенныя заведенія для спасенія утопшихъ или постигнутыхъ другими смертоносными случаями, составляютъ нетолько украшеніе, но даже существеннѣйшую потребность, если въ полной мѣрѣ дорожатъ жизнію лицъ, принадлежащихъ государству болѣе или менѣе значительныхъ.

Различныя богоугодныя учрежденія, нынѣ уже украшающія сѣверную столицу и достоинствомъ своимъ удивляющія безпристрастныхъ чужеземцовъ, возвышаются, подъ благотворнымъ покровомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, болѣе и болѣе къ совершенству, и служатъ наилучшимъ доказательствомъ, сколь высоко цѣнится здѣсь благо гражданъ и жизнь человѣческая. И если бы присовокупить еще къ оному одно хорошо основанное заведеніе для спасенія жизни, каковое уменьшитъ нерѣдко случающіяся бѣдственныя приключенія, а частію

и самую смертность въ столицѣ; то конечно тогда С. Петербургъ могъ бы почестися достойнымъ подражанія, или почти несравненнымъ образцомъ для прочихъ большихъ городовъ. Правда, съ давнихъ лѣтъ заботятся о спасеніи скоропостижно гибнущихъ, и бодрствующая полиція всегда отличается своею дѣятельностію въ подобныхъ случаяхъ. Но для вящшаго въ томъ успѣха, потребно лучшимъ образомъ учрежденное заведеніе, и тогда по справедливости можно бы было сказать, что здѣсь нетолько многое, но почти все на томъ конецъ сдѣлано. Для С. Петербурга подобное заведеніе тѣмъ болѣе необходимо, что въ ономъ соединены весьма многія обстоятельства, служащія поводомъ къ такимъ нещастнымъ приключеніямъ. Великое число каналовъ, пресѣкающихъ городъ, весьма холодный климатъ, наклонность жителей къ хмѣльнымъ напиткамъ, скорая ѣзда, жилища чадныя зимою — все сіе бываетъ причиною многихъ бѣдствій, кои, при медленныхъ или неискусныхъ опытахъ спасенія, примѣтно умножаютъ смертность, и часто похищаютъ у государства людей, быть можетъ, весьма небезполезныхъ.

Нѣкоторые изъ важнѣйшихъ городовъ, какъ то: Парижъ, Лондонъ, Вѣна, Гамбургъ, давно пожинаютъ обильные плоды отъ таковыхъ заведеній. Съ неизъяснимымъ удовольствіемъ другъ человѣчества читаетъ извѣстія о жертвахъ

смерти, спасенныхъ всегда почти содѣйствіемъ сихъ заведеній. И какой восторгъ сравнится съ тѣмъ, которымъ забьется сердце основателя таковаго заведенія и трудящихся въ ономъ, когда исторгнутый изъ объятій мрачнаго призрака смерти и стараніемъ ихъ возвращенный къ жизни выронитъ первую слезу признательности! Когда онъ за всякій часъ радости, украшающей его новую жизнь, будетъ приносить имъ живѣйшія благодаренія!

Въ Гамбургѣ, дѣйствіемъ тамошняго превосходнаго избавительнаго заведенія, съ 1800 по 1805 годъ, изо ста тридцати трехъ утопшихъ спасено восемдесятъ шесть; въ 1808 году тамъ утонуло сорокъ шесть человѣкъ, изъ числа коихъ возвращена жизнь пятнадцати скорымъ вынутіемъ ихъ изъ воды, девятнадцати хирургическими пособіями, и только надъ двенадцатью изъ тѣхъ нещастныхъ всѣ избавительныя средства оказались тщетными. Сколь полезныя, утѣшительныя слѣдствія! Какое побужденіе къ неукоснительному подражанію!

Предполагаемое мною заведеніе имѣетъ ту особенную выгоду, что оно отъ Правительства не потребуетъ значительныхъ расходовъ, а между тѣмъ во всемъ соотвѣтствуетъ своей цѣли. Для помѣщенія его ненужно имѣть особое какое-либо зданіе; находящіеся въ разныхъ мѣстахъ города съѣзжіе домы представляютъ для онаго всѣ удобства. Потребныхъ къ тому ле-

дей можно назначить изЪ числа служителей, и безЪ того получающихЪ уже отЪ казны жалованье; а если угодно будетЪ сдѣлать имЪ нѣкоторую прибавку или присвоить другія выгоды, то тѣмЪ большаго можно ожидать отЪ нихЪ усердія и прилѣжанія. НаконецЪ даровать имЪ отличіе, чтобы ихЪ управленіе и содержаніе не были стѣсняемы никакими препятствіями, и удаленыбЪ были отЪ всякаго, толь частаго сношенія сЪ другими мѣстами или заведеніями.

Если предначертаніе сіе, по ближайшемЪ изслѣдованіи, окажется недостаточнымЪ; то по крайней мѣрѣ предметЪ онаго долженЪ быть уваженЪ и принятЪ во вниманіе.

Заведеніе для спасенія обмирающихЪ имѣетЪ цѣлію употребленіе надлежащихЪ способовЪ кЪ оживленію людей, нечаяннымЪ случаемЪ ввергнутыхЪ вЪ состояніе безчувственности и близкихЪ чрезЪ то кЪ самой смерти.

И такЪ цѣль спасительнаго заведенія есть: приведеніе вЪ чувство обмирающихЪ, избавленіе отЪ скоропостижной смерти, словомЪ, сохраненіе людей, коихЪ, безЪ благовременной помощи, государство навсегдабы потеряло.

Средства кЪ достиженію сей изящнѣйшей, благотворительнѣйшей и высочайшей цѣли заключаются вЪ пособіяхЪ общихЪ, и особо на каждый случай опредѣленныхЪ, изЪ коихЪ однѣ зависятЪ отЪ полиціи, а другія отЪ медицины. Учрежденіе для спасенія обмирающихЪ есть от-

расль общественной безопасности. Попеченіе о всякомЪ спасенномЪ лицѣ и самый способЪ спасенія его жизни — есть предметЪ врачебнаго искуства.

А потому заведеніе сіе должны составлять полицейскіе чиновники и медики вЪ совокупности, и ихЪ токмо взаимною дѣятельностію можетЪ быть достигнута цѣль таковаго заведенія. Самое поданіе помощи состоитЪ вЪ двухЪ пріемахЪ.

Первый пріемЪ вспомоществованія есть слѣдующій: нещастнаго надлежитЪ тотчасЪ и сЪ бережливостію исторгнуть изЪ обстоятельствЪ, причинившихЪ ему вредЪ, и кои продолжительнымЪ своимЪ дѣйствіемЪ могутЪ угасить и послѣднюю искру жизни, какЪ то: изЪ воды, огня, угольнаго чаду, сгустившагося воздуха и т. д.

Второй пріемЪ поданія помощи обмершему: исторгнутый отЪ смертоносныхЪ приключеній долженЪ быть пользуемЪ сЪ особеннымЪ раченіемЪ и искуствомЪ. На сихЪ двухЪ предметахЪ основывается весь составЪ сего заведенія.

Умирающіе вЪ С. ПетербургѢ отЪ нещастныхЪ случаевЪ большею частію суть: утонувшіе вЪ каналахЪ, замерзшіе, вЪ высокой степени опьянѣвшіе, раздавленные экипажами и угорѣвшіе отЪ чаду.

Означенное спасительное заведеніе представляетъ вѣрную помощь во всѣхъ сихъ случаяхъ, а равно и въ другихъ, рѣже бывающихъ, каковы: параличъ, самоубійство, выкинутіе, лишеніе жизни.

Какъ отъ утопанія въ водѣ люди чаще всего обмираютъ; то я постараюсь подробно здѣсь изложить тѣ мѣры, коими должно дѣйствовать оное заведеніе въ подобныхъ случаяхъ, и кои, по своимъ началамъ, съ нѣкоторыми токмо измѣненіями ниже упомянутыми, могутъ быть приспособлены и въ другихъ бѣдственныхъ случаяхъ.

Пособіе утопшимъ со стороны спасительнаго заведенія.

Къ первому вышесказанному пріему избавленія потребны помогающіе люди, орудія и правила объ употребленіи первыми послѣднихъ.

2) *Помогающіе люди.*

Подать руку помощи обязанъ всякой, кто только случится ближе къ мѣсту нещастнаго приключенія. Но для большаго въ томъ успѣха, требуется обширнѣйшее знаніе способовъ избавленія и пользованія лѣкарствами человѣка обмершаго. Притомъ надлежитъ еще преодолѣть для сей цѣли пріемы, основанные на предразсудкахъ; на примѣръ, я неоднократно самъ

видѣлъ, какъ утопшаго безжалостно откачиваютъ на бочкѣ. Равнымъ образомъ, при утопаніи тѣмъ менѣе ожидать можно помощи отъ посторонняго зрителя, что отважившійся на сей подвигъ, и самъ большею частію долженъ ожидать такой же участи. Все сіе доказываетъ совершенную необходимость, чтобы вынутіе утопшаго изъ воды, а равно спасеніе отъ другихъ подобныхъ бѣдствій, составляло обязанность особыхъ людей, которые бы всегда имѣли въ готовности потребныя къ тому орудія, и подавали всякому обмершему помощь безъ малѣйшаго отлагательства и съ надлежащею осмотрительностію. Къ сему весьма способными признаются опредѣленные уже для храненія общественной безопасности полицейскіе стражи (бутошники), коихъ будки расположены по городу одна отъ другой не въ дальнемъ разстояніи. И такъ симъ стражамъ надлежитъ вмѣнить въ существенный долгъ ихъ службы, утопшаго или постигнутаго другимъ внезапнымъ бѣдствіемъ спасать ниже предписанными имъ средствами. Въ поощреніе ихъ къ большей дѣятельности, слѣдуетъ каждому стражу, который заблаговременно спасетъ погибающаго, выдавать приличное награжденіе; а напротивъ обличеннаго въ нерадивомъ исполненіи его обязанности строжайше наказывать. Я не сомнѣваюсь, что таковые примѣры тотчасъ произведутъ свое благодѣтельное дѣйствіе.

2) *Орудія.*

Полицейской стражѣ надлежитъ поспѣшествовать выдачею оной всѣхъ потребныхъ снастей. Снасти сіи суть слѣдующія: а) багры, б) лодки для вытаскиванія, в) носилки для перенесенія обмершаго, г) зимній ботъ, д) двѣ веревки съ деревянными шарами.

Багры для вытаскиванія, длиною отъ 5 до 10 аршинъ, должны быть деревянные шесты съ крючьями, на подобіе шестовъ, обыкновенно по рѣкамъ употребляемыхъ, съ тѣмъ только отъ сихъ различіемъ, что желѣзный оныхъ наконечникъ долженъ имѣть видъ полукружія, коимъ бы удобно было обхватить человѣка извѣстной толщины. Конецъ таковаго крючка не долженъ быть острый; но тупой, обшитый толстою кожею. Въ каждой полицейской будкѣ, близъ каналовъ и рѣки Невы стоящей, долженъ быть въ готовности по крайней мѣрѣ одинъ таковый багоръ. Объ употребленіи оныхъ сказано ниже.

Лодка для вытаскиванія утопшаго есть обыкновенная небольшая лодка, на коей всегда должна быть разостлана солома, дабы на оную можно было класть вынутаго изъ воды нещастливца. При одной изъ трехъ будокъ, если оныхъ находится много одна подлѣ другой вдоль берега рѣки или канала; въ противномъ же случаѣ при каждой, отдѣльно или вдали отъ прочихъ стоящей будкѣ, надлежитъ имѣть во вся-

кое время въ готовности одну, для спасенія утопшаго предназначенную лодку, привязанную на водѣ близъ самой будки.

Носилки, предназначаемыя для перенесенія всякаго отысканнаго человѣка, обмершаго или дѣйствительно мертваго на ближайшій съѣзжій дворъ, должны быть сдѣланы въ видѣ легкаго плетенаго короба, или удобоносимаго соломеннаго матраца, на коемъ бы два человѣка могли нести третьяго, накинувъ себѣ на шею лямки, прикрѣпленныя къ коробу, либо матрацу.

Зимній ботъ, для подачія помощи гибнущему подъ льдомъ, есть легкій плетеный челнокъ, обтянутый со всѣхъ сторонъ кожею и съ низу подбитый желѣзомъ. Его можно употреблять какъ сани и какъ ботъ въ собственномъ смыслѣ. Лишь только здѣсь главная рѣка съ ея каналами начнетъ замерзать или вскрываться, боты сіи должны стоять въ готовности на нѣсколькихъ мѣстахъ, и если случится человѣку вмѣстѣ съ глыбою льда опуститься въ воду, или упасть подъ ледъ въ прорубь; то надлежитъ немедленно догонять его и стараться спасти посредствомъ таковой санной лодки; на оной, при нѣкоторыхъ уловкахъ, можно безъ опасности ходить по водѣ и по льду.

Веревки съ деревяными шарами, или поплавками, должны равномѣрно находиться въ каждой будкѣ, стоящей неподалеку отъ воды.

Таковую веревку кидать тотчасъ упавшему въ воду съ тѣмъ, чтобы онъ, ежели не совсѣмъ еще лишился чувствъ, схватился за нее и симъ способомъ могъ быть вытащенъ.

Наставленія или правила.

Въ оныхъ должно объяснить полицейскимъ стражамъ точное употребленіе вышепомянутыхъ орудій и воспретить всякой другой къ тому способъ, противный настоящей цѣли; изъ сего однакоже исключить должно спасеніе утопающаго посредствомъ плаванія, въ каковомъ случаѣ выдавать еще извѣстную награду отважному избавителю, кто бы онъ ни былъ, стражъ или человѣкъ сторонній, подвигнутый своимъ искуствомъ и искреннимъ человѣколюбіемъ на таковое смѣлое предпріятіе.

Такимъ образомъ правило избавленія въ первый пріемъ, по мнѣнію моему, сообразнѣйшее съ здѣшнимъ мѣстоположеніемъ, должно быть слѣдующее: коль скоро сдѣлается извѣстнымъ, что кто нибудь, по неосмотрительности, въ безпамятствѣ, словомъ, по какому бы то ни было случаю упалъ въ воду, о томъ безъ малѣйшаго отлагательства давать знать ближайшему полицейскому стражу. Сей послѣдній, увидѣвъ самъ таковое бѣдствіе, или получивши объ ономъ свѣденіе, имѣетъ тотчасъ съ багромъ для вытаскиванія и съ веревками спѣшить на мѣсто нещастнаго произшествія. Въ тоже время отвязать лодку для вытаскиванія, въ коей долженъ

находиться особый багоръ, и на оной плыть въ слѣдъ за погибающимъ. Стражъ съ осмотрительностію долженъ ловить багромъ плавающее или погрузившееся уже тѣло, притягивать оное не весьма быстро и не очень медленно къ лодкѣ, съ такою же осторожностію вынимать оное изъ воды, класть въ челнокъ на разостланную солому, потомъ скорѣе плыть съ онымъ къ ближайшему берегу, гдѣ должны уже стоять въ готовности два носильщика съ вышеописанными носилками, на кои кладутъ вынутаго изъ воды и относятъ въ ближайшее, ниже сего упомянутое мѣсто. Но дабы все сіе, отчаливаніе лодки, приготовленіе носилокъ, не причинило большой медленности; то необходимымъ признается, чтобы другой стражъ тотчасъ отправился на мѣсто, гдѣ находится лодка, для скорѣйшаго доставленія оной и носилокъ. Замѣтить должно также, что всегда имѣетъ быть прежде отчаливаема лодка, стоящая въ той сторонѣ, къ которой вѣтеръ гонитъ волны, а между тѣмъ и другія близь стоящія лодки по тому же направленію должны немедленно изготовиться перехватить тѣло, несомое къ нимъ стремленіемъ воды.

Сими дѣйствіями конечно можно будетъ достигнуть перваго предмета избавительнаго пособія, и поступая притомъ со всею поспѣшностію и самою точною осмотрительностію, заранѣе можно питать себя пріятнымъ ожи-

данiемъ щастливаго успѣха во второмъ прiемѣ спасенiя.

Къ совершенiю втораго прiема равнымъ образомъ нужны избавители, орудiя и правила, по коимъ бы первые дѣйствовали послѣдними.

1) *Избавители.*

Пользованiе вытащеннаго изъ воды человѣка обмершаго, такъ какъ и гибнущаго отъ другаго какого-либо бѣдствiя, непремѣнно должно быть возложено на искуснаго медика. Хотя опыты къ оживленiю большею частiю суть механическiе и, по изъясненнымъ правиламъ и употребленiю, довольно удобоисполнительны; но за всемъ тѣмъ легко встрѣтиться могутъ такiя соображенiя, уклоненiя и изъятiя въ выборѣ самихъ спасительныхъ средствъ, кои опредѣлить и примѣнить въ состоянiи одинъ только опытный медикъ. А потому при пользованiи обмершаго, медикъ есть главное дѣйствующее лице, и весьма желательно, чтобы никакое средство къ оживленiю не было употребляемо безъ его вѣдома. Но какъ опредѣленiе къ каждому изъ двенадцати съѣзжихъ домовъ особо по два медика, при настоящемъ недостаткѣ въ искусныхъ врачахъ, сопряжено съ великими затрудненiями; то полезнѣйшимъ признается, научить состоящихъ нынѣ при тѣхъ съѣзжихъ дворахъ двухъ или трехъ стражей (только людей способнѣйшихъ), примѣнять общiя средства оживленiя; дабы не терялось даромъ время до прiѣзда ме-

дика. Сему обязаны они тогда пересказать все уже происходившее съ погибающимъ. Оныя стражи обязаны между тѣмъ стоять безвыходно на часахъ, смѣняясь одинъ за другимъ. Для немедленнаго же приглашенія медика, тотчасъ какъ принесенъ будетъ погибающій на съѣзжій дворъ, отправлять всегда стоящія въ готовности запряженныя дрожки или сани въ ближайшую больницу, гдѣ во всякое время можно найти дежурнаго лѣкаря или подлѣкаря, коему, по прибытіи на мѣсто, и предоставить оказать обмершему дальнѣйшее вспомоществованіе. Заведенія сіи большею частію находятся не въ дальнемъ разстояніи отъ съѣзжихъ дворовъ; а потому я полагаю, что всего удобнѣе приглашать изъ оныхъ медика, на случай надобности и поспѣшности. Если же по близости можно имѣть собственно своего медика; таковый обязанъ, при первомъ востребованіи, явиться и пользовать гибнущаго.

2) *Орудія.*

Всѣ средства къ оживленію можно раздѣлить на большой и малой снарядъ (apparat). На каждомъ съѣзжемъ дворѣ должно имѣть одинъ большой и два малыхъ снаряда, послѣдніе подъ именемъ спасительнаго ящика.

Мѣсто въ каждомъ съѣзжемъ домѣ, предназначенное для пріема людей погибающихъ и устроенное для подачія имъ надлежащаго вспомоществованія, должно состоять изъ двухъ до-

вольно просторныхъ покоевъ нижняго этажа, въ коихъ температура, а особливо зимою, должна быть совершенно различна отъ прочихъ. Въ оныхъ имѣетъ находиться большой спасительный снарядъ, который составляютъ слѣдующія вещи:

1) Двѣ постели съ соломеннымъ матрацомъ, подушками и принадлежащимъ къ тому фланелевымъ одѣяломъ.

2) Два большіе стола съ двумя креслами.

3) Двѣ притиральныя губки.

4) Ушатъ для мытья ногъ.

5) Деревянная, свѣжимъ, сухимъ пескомъ наполненная кадка, для песочной ванны.

6) Клистирная машина, дѣйствующая курительнымъ табакомъ.

7) Одинъ Вольтовъ гальваническій столбецъ, отъ двухъ до трехъ сотъ плоскихъ кружковъ имѣющій.

8) Нѣсколько согрѣвательныхъ бутылокъ, для скорѣйшаго отогрѣванія тѣла или одной какой нибудь части онаго.

9) Достаточный запасъ бандажей, и т. д.

10) Запасъ нѣкоторыхъ лѣчебныхъ пособій, какъ то: уксусу, соли, деревяннаго масла, ромашки, эфиру, рвотнаго винного камня, нашатырнаго спирту, кисло-угольнаго газу, камфоры, и т. д.

11) Бинты для хирургическихъ перевязокъ.

12) Умывальники, полотенцы, подсвѣчники, нѣсколько горшковъ и ложекъ.

Малый снарядъ, или аппаратъ, всего лучше хранить въ легкомъ удобоносимомъ ящикѣ; оный составляютъ:

1) Небольшой раздувальной мѣхъ.

2) Клистирная трубка.

3) Разные маленькіе шприцы (насосы).

4) Костяныя трубки.

5) Перья и пухъ.

6) Кранъ для пропусканія воды сверху каплями.

7) Одна металлическая и двѣ шерстяныя щетки.

8) Холстинныя и фланелевыя тряпки.

9) Пара ножницъ.

10) Нѣсколько бистурей (лѣкарской инструментъ) и щуповъ.

11) Ланцеты.

12) Губка.

13) Банка съ чистымъ жизненнымъ воздухомъ (оксигеннымъ газомъ).

14) Нѣсколько особыхъ банокъ, наполненныхъ нашатырнымъ спиртомъ въ 6 унцовъ, уксусомъ 10 унц., купоросным эфиромъ 4 унц., деревяннымъ масломъ 8 унц.; также банка съ растворомъ рвотнаго виннаго камня.

Ящикъ съ сими спасительными веществами долженъ находиться не только въ покояхъ, которые собственно для спасенія обмершихъ

предназначены; но его надлежитъ имѣть и во всѣхъ мѣстахъ многолюдныхъ собраній, какъ то въ театрахъ, редутахъ и т. д. Равнымъ образомъ полезно держать оный въ готовности при стеченіи народа во время пожара или другихъ опасныхъ произшествій.

Правила надлежащаго употребленія означенныхъ орудій.

Искусственному приложенію сихъ обоихъ аппаратовъ, на случай долговременнаго отсутствія настоящаго медика, должны, какъ выше упомянуто, первоначально научиться люди, кои заступали бы мѣсто его; дѣйствіямъ ихъ въ такомъ случаѣ надлежитъ опредѣлить точныя границы, которыхъ нарушеніе, а равно самопроизвольные какіе-либо опыты подвергались бы строжайшему наказанію.

Сіи, для таковаго званія опредѣленные люди, могутъ быть въ короткое время къ оному надлежащимъ образомъ приготовлены или способнѣйшими полицейскими стражами, или больничнымъ лѣкаремъ, и тѣмъ изъ нихъ, кои сверхъ обыкновенной своей службы, добровольно посвятятъ себя и вышеозначеннымъ занятіямъ, даровать извѣстныя преимущества.

Средства къ оживленію обмершихъ, составляя часть медицинскаго искусства, самимъ медикамъ довольно извѣстны; но и тѣ, заступающіе ихъ мѣсто, по моему предположенію, пріобрѣсть могутъ потребныя для нихъ

званія только особеннымъ ученіемъ; то въ концѣ сей книги я присовокупилъ краткое наставленіе, по коему они должны дѣйствовать до прибытія медика.

Помощь спасительнаго заведенія замерзшему.

Первый пріемъ.

Коль скоро найденъ будетъ замерзшій человѣкъ, о томъ безъ малѣйшаго отлагательства давать знать ближайшему полицейскому стражу; сей тотчасъ ведетъ на мѣсто посильщиковъ съ вышеописанными носилками. Носильщики тихо и со всевозможною осторожностію подымаютъ замерзшее тѣло на носилки, покрываютъ оное, исключая лица, чистымъ снѣгомъ, буде таковой найдется, и относятъ на ближайшій съѣзжій дворъ.

Вторый пріемъ.

На съѣзжемъ дворѣ положить оное тѣло въ холодную, для того предназначенную комнату, гдѣ лѣкарскіе помощники безъ отлагательства приступаютъ къ особеннымъ и всеобщимъ, ниже сего означеннымъ, спасительнымъ опытамъ, во ожиданіи медика, за которымъ въ тоже время послать.

Помощь спасительнаго заведенія охмѣлѣвшимъ.

Пьяный, упавшій безъ чувствъ посреди улицы подвергается опасности быть раздавлен-

нымъ отъ проѣзжающихъ, или замерзнуть въ зимнее время. Человѣка, пришедшаго въ сіе положеніе, находящійся по близости стражъ обязанъ тотчасъ избавить отъ таковой опасности и, не дѣлая ему побоевъ либо другихъ какихъ нибудь грубостей, но съ надлежащею пощадою отвести на ближайшій съѣзжій дворъ; въ случаѣ же совершеннаго изнеможенія, доставить его туда на носилкахъ. Дежурный лѣкарскій помощникъ изслѣдываетъ степень охмѣлѣнія, и если оное грозитъ параличемъ, то немедленно призываетъ ближайшаго медика. Я самъ нѣсколько разъ былъ свидѣтелемъ небрежнаго и крайне грубаго обхожденія стражей съ охмѣлѣвшими, что можетъ имѣть вредныя послѣдствія.

Помощь спасительнаго заведенія раздавленнымъ ѣздою.

Раздавленнаго такимъ образомъ, съ величайшею осмотрительностію положить немедленно на носилки и отнести его либо на съѣзжій дворъ, либо въ близь-стоящую больницу, и тотчасъ пригласить къ нему медика.

Помощь угорѣвшимъ.

Стражи, получивъ свѣденіе о таковыхъ несчастныхъ, обязаны какъ можно скорѣе выносить ихъ на свѣжій воздухъ, совершенно открывать имъ шею и грудь, потомъ перемѣщать

въ спасительную комнату, гдѣ безъ отлагательства употребить надлежащія средства къ приведенію ихъ въ чувство. Какъ во время пожаровъ наиболѣе случается сего рода несчастныхъ; то вмѣстѣ съ огнегасительными орудіями, должны на мѣстѣ быть посыльщики съ носилками, а равно и одинъ изъ лѣкарскихъ помощниковъ съ маленькимъ спасительнымъ аппаратомъ.

Вообще весьма полезнымъ признается постановить, дабы одинъ посыльщикъ и лѣкарскій помощникъ непремѣнно являлись на пожаръ изъ того съѣзжаго двора, въ коего части горитъ.

Помощь со стороны того же заведенія въ другихъ несчастныхъ случаяхъ.

Съ тою же попечительностію и точностію, о коихъ выше говорено, стражи обязаны спѣшить на помощь гибнущимъ и другимъ образомъ, или постигнутымъ какою-либо опасностію, и препровождать ихъ въ спасительную комнату съѣзжаго дома.

Къ умерщвленнымъ и поднявшимъ на себя руки, вмѣстѣ съ приглашеніемъ ближайшаго медика, надлежитъ тотчасъ призывать и полицейскаго лѣкаря той части города, дабы въ надлежащее время учинить открытое слѣдствіе. Между тѣмъ присутствующіе лѣкарскіе помощники должны прилагать все свое стараніе о воз-

вращенія жизни обмершему. Кругъ дѣйствій ихъ въ подобномъ случаѣ означенъ мною ниже.

Надзоръ за симъ заведеніемъ.

Надзоръ и управленіе спасительнымъ заведеніемъ, состоящимъ, яко мѣра общественной безопасности, въ вѣденіи Министра Полиціи, должны быть поручены Генералъ-Штабъ-Доктору по гражданской части.

Обязанностію его будетъ:

1. Доставлять потребные снаряды и лѣкарства, и свидѣтельствовать оныя.

2. Наблюдать за чистотою, порядкомъ и за точнымъ исполненіемъ правилъ, относящихся до сего заведенія.

3. Въ концѣ каждой недѣли ему должны быть подаваемы со съѣзжихъ дворовъ рапорты, по нарочно для того установленной печатной формѣ, о числѣ приносимыхъ туда обмершихъ людей, избавленныхъ дѣйствіемъ спасительнаго заведенія, или погибшихъ. Генералъ-Штабъ-Докторъ вноситъ ихъ въ собственную книгу и на основаніи оныхъ рапортовъ представляетъ отъ себя каждый мѣсяцъ, или одинъ разъ въ году, общее вѣрное о томъ донесеніе Министерству Полиціи.

4. Въ случаяхъ необыкновенныхъ, онъ долженъ быть приглашаемъ для совѣщанія.

5. Онъ обязанъ, по крайней мѣрѣ однажды въ недѣлю, въ неопредѣленное время посѣщать

комнаты спасительнаго заведенія на съѣзжикъ дворъ, для удостовѣренія въ порядкѣ и состояніи заведенія, и о всемъ томъ доносить высшему начальству.

6. Развѣдываетъ и свидѣтельствуетъ объ усердіи лѣкарскихъ помощниковъ.

7. Сверхъ того осматриваетъ орудія для спасенія погибающихъ, какъ то: багры, носилки, лодки и т. д. и отъ времени до времени увѣдомляетъ о томъ кого слѣдуетъ, изъясняя предположенія свои объ усовершенствованіи самихъ орудій.

Не малымъ поощреніемъ къ усердію и дѣятельности въ такомъ благотворномъ заведеніи было бы, по мнѣнію моему объявленіе, что въ концѣ года тотъ, кто скорою и ревностною помощію своею большее число людей избавитъ отъ смертной гибели, получитъ 300 р. въ награжденіе. Таковую награду выдавать и тому, кто съ очевидною опасностію и жертвованіемъ самимъ собою, спасетъ хотя одного человѣка въ продолженіе года. Равнымъ образомъ не меньшей награды можетъ ожидать лѣкарскій помощникъ, коего попеченіемъ въ одинъ годъ наиболѣе людей обмершихъ возвращены будутъ къ жизни, и наконецъ столько же имѣетъ получить тотъ, кто съ чрезвычайнымъ трудомъ и ревностнѣйшею терпѣливостію спасетъ нещастнаго, по какому бы то случаю ни было.

Наставленіе полицейскимъ стражамъ.

Коль скоро стражъ получитъ свѣдение или самъ усмотритъ, что кто нибудь упалъ въ одинъ изъ каналовъ или въ р. Неву, тотчасъ, объявивши о томъ другому стражу, съ веревками и багромъ для вытаскиванія утопшихъ бѣжитъ на мѣсто, гдѣ такое нещастіе случилось; бросаетъ утопающему оную веревку и старается, буде можно, крючкомъ притянуть къ берегу плавающее или погрузившееся уже тѣло. Другой стражъ между тѣмъ спѣшитъ къ ближайшей будкѣ, у которой всегда стоитъ въ готовности лодка, для того предназначенная, ежели таковой не находится при его собственной будкѣ. Послѣдній стражъ, который всегда долженъ имѣть при себѣ ключь, отпираетъ замокъ у своей лодки, садится въ оную и ѣдетъ прямо къ гибнущему для изловленія его багромъ; куда въ тотъ мигъ вѣтеръ погонитъ волны, туда и слѣдуетъ онъ на лодкѣ, дабы опередить ими несомое тѣло. Въ тоже время прочія сосѣдственныя лодки отчаливаютъ съ той стороны, въ которую утопшій долженъ быть пригнанъ стремленіемъ волнъ, и изготовляются къ перехвату плывущаго трупа. Ближайшіе стражи отправляются на мѣсто съ носилками, осторожно на оныя кладутъ вынутое изъ воды тѣло и относятъ его на ближайшій съѣзжій дворъ.

Стражъ, или посторонній человѣкъ, своимъ искусствомъ въ плаваніи спасшій тонувшаго, получитъ особое награжденіе.

Ежели вытащенный изъ воды не лишился еще чувствъ, то спасшій стражъ препровождаетъ таковаго въ съѣзжій дворъ для объясненія всего съ нимъ случившагося. Опыты къ оживленію утопшаго, каковы: опрокидываніе внизъ головою, катаніе на бочкѣ и т. п. строжайше запрещаются; а равно подлежитъ строгому наказанію всякая медленность въ спасеніи его или въ доставленіи на носилкахъ. Напротивъ того вытащившему человѣка изъ воды, всякой разъ платится по одному рублю денегъ, а тотъ, кто большее число спасъ таковыхъ нещастныхъ, въ концѣ года получаетъ отъ правительства значительнѣйшую награду.

Ежели стражъ самъ найдетъ на улицѣ замерзшаго, пораженнаго параличемъ, раздавленнаго ѣздою, либо отъ другихъ причинъ обмершаго и тяжело больнаго, или же получитъ о таковыхъ свѣденіе, то беретъ тотчасъ носилки и вмѣстѣ съ прочими сосѣдственными стражами, немедленно относитъ нещастнаго въ ближайшій съѣзжій дворъ. Тѣло замерзшаго, исключая одно лицо, покрываетъ онъ на носилкахъ снѣгомъ. У пораженнаго параличемъ развязываетъ шейный платокъ и раскрываетъ камзолъ. Нерадивому стражу слѣдуетъ наказаніе, усердному же соразмѣрное воздаяніе. Пьянаго,

упавшаго на улицѣ, надлежитъ тотчасъ относить на носилкахъ въ съѣзжій домъ. Стражи никогда не должны позволять себѣ побоевъ или грубыхъ поступковъ съ охмѣлѣвшимъ, для безвреднаго же доставленія куда слѣдуетъ, могутъ они съ осторожностію привязывать таковаго къ носилкамъ. Стражъ, увидѣвъ посреди улицы человѣка, отъ внезапной боли, каковы: колика, апоплексическій ударъ и другія болѣзни, немогущаго продолжать своего пути, провожаетъ таковаго, если недалеко, до его жилища, или въ ближайшую больницу, или на съѣзжій дворъ, дѣйствуя во всякомъ случаѣ съ осмотрительностію, каковой требуетъ состояніе больнаго.

Избавленіе нещастныхъ, упавшихъ подъ ледъ на рѣкѣ или каналѣ, конечно сопряжено съ опасностію, но и въ семъ случаѣ надлежитъ подавать руку помощи: на таковой конецъ употреблять вышеупомянутый спасный Ботъ; въ ономъ немедленно отправляться на воду и разбивая льдины рыхлыя, а черезъ толстыя перевалкиваясь, доститать того мѣста, гдѣ скрылся отъ самыхъ глазъ одинъ или нѣсколько человѣкъ. Тутъ начинать осторожно отыскивать баграми, и изловя утопшихъ, должно тотчасъ вынуть ихъ изъ воды, потомъ достигнувъ съ ними берега препровождать ихъ на носилкахъ въ домъ, предназначенный для опытовъ оживленія обмершихъ.

Наставленіе лѣкарскимъ помощникамъ.

Что должны дѣлать лѣкарскіе помощники, когда принесутъ на съѣзжій дворъ утопшаго?

1. Тотчасъ послать за медикомъ.

2. Снять съ утопшаго платья, или разрѣзать оное, не тревожа его тѣмъ ни мало.

3. Осушить его.

4. Положить его въ постель на правый бокъ, приподнявъ голову къ верьху.

5. Покрыть все тѣло, кромѣ головы, нагрѣтыми полотенцами, или шерстянымъ покрываломъ. Сіе повторять нѣсколько разъ.

6. Носъ, ротъ и всю гортань очистить отъ илу и мокротной слизи губкою или перомъ, обмакнутымъ въ деревянное масло.

7. Лицо, виски и ямку подъ грудью тереть уксусомъ или хлѣбнымъ виномъ.

8. Руки и ноги, грудную ямку и спину тереть сухими теплыми полотенцами.

9. Вдувать воздухъ въ ротъ, но только съ большою осторожностію.

Дальнѣйшіе опыты, до прибытія медика, воспрещаются. Но коль скоро сей явится, то лѣкарскіе помощники имѣютъ съ точностію исполнять все то, что онъ прикажетъ относительно обмершаго.

Что должны дѣлать лѣкарскіе помощники, когда принесутъ замерзшаго?

а) Въ тоже время пригласить медика.

б) Замерзшаго бережливо положить на столѣ въ холодной комнатѣ.

в) Снять съ него платье, если оное не примерзло.

г) Тѣло до самаго лица покрыть снѣгомъ, на пол аршина толщиною. За недостаткомъ же снѣга, опустить оное въ холодную ванну.

д) Все тѣло, а особливо руки и ноги, тереть снѣгомъ или полотенцами, намоченными холодною водою.

е) Если замерзшій начнетъ приходить въ чувство; то вытереть его на сухо, положить въ постель и окутывать его исподоволь.

Все прочее распорядитъ имѣющій между тѣмъ пріитти медицинскій чиновникъ.

Что должны дѣлать они, когда принесутъ на съѣзжій дворъ угорѣвшаго?

а) Безъ отлагательства призвать обыкновеннаго медика.

б) Раздѣть угорѣвшаго.

в) Тѣло его тереть нагрѣтыми полотенцами.

г) Вдувать воздухъ въ ротъ, особливо же окуривать его чистѣйшимъ воздухомъ, или кислотворнымъ гасомъ.

д) Лицо и грудную ямку спрыскивать холодною водою или уксусомъ.

е) Ноги поставить въ теплую ванну.

ж) Держать надъ лицомъ губку или полотенцо, намоченные нашатырнымъ спиртомъ.

з) Симъ же спиртомъ тереть виски.

Какъ поступать съ человѣкомъ, который пораженъ параличемъ, доколѣ не явится медикъ?

а) Таковому больному открыть грудь и шею.

б) Посадить его въ такомъ положеніи, чтобы онъ голову держалъ къ верьху, а ноги спустилъ внизъ.

в) Ноги поставить въ ванну.

г) Тѣло его тереть нагрѣтыми полотенцами.

Но какъ пользованіе пораженнаго параличемъ, по свойству удара, бываетъ различно; то для сего необходимо скорое прибытіе медика.

Что должны дѣлать лѣкарскіе помощники, когда принесутъ на съѣзжій дворъ пьянаго?

Ежели онъ до такой степени охмѣлѣлъ, что лежитъ, какъ полумертвый, безъ признаковъ жизни; то надлежитъ тотчасъ:

а) Послать за медикомъ.

б) Снять все съ шеи и груди, какъ у пораженнаго параличемъ, и посадить его такимъ образомъ, чтобъ голова обращена была къ верьху, а ноги висѣли внизъ.

в) Обмакнутымъ въ деревянное масло перомъ щекотать въ горлѣ для возбужденія рвоты.

г) Тереть тѣло шерстяными тряпками.

А если пьяный человѣкъ можетъ только быть вреденъ для себя или другихъ, по дѣйствію его хмѣля, но впрочемъ не лишился своихъ чувствъ; въ такомъ случаѣ надлежитъ его продержать до тѣхъ поръ, пока онъ самъ опомнится.

Что дѣлать лѣкарскимъ помощникамъ съ обмершими отъ другихъ случаевъ?

а) Первѣйшею ихъ обязанностію поставляется, тотчасъ посылать за медикомъ.

б) Обмершаго положить на постель, приподнявъ его голову къ верьху.

в) Открыть грудь и шею.

г) Лицо, виски и грудную ямку тереть уксусомъ или хлѣбнымъ виномъ.

д) Вдувать воздухъ въ ротъ.

е) Замѣчать всѣ перемѣны и явленія, съ больнымъ происходящія, и о томъ пересказать медику.

Когда принесутъ на съѣзжій дворъ человѣка, вдругъ пораженнаго коликою, апоплексіею или другимъ важнымъ недугомъ; то слѣдуетъ положить его въ постель, всегда къ тому готовую, немедленно пригласить ближайшаго медика, и доколѣ онъ не явится, удержаться отъ всякихъ лѣчебныхъ мѣръ.

А дабы ускорить прибытіе медика, необходимымъ признается всегда имѣть въ готовности запряженныя лошадью дрожки или сани.

Лишь только принесутъ замершаго, или человѣка опасно больнаго, въ тоже время посылать экипажъ за ближайшимъ медикомъ, каковаго непремѣнно можно найти въ какой нибудь сосѣдственной больницѣ. Если же самаго медика не застанутъ дома, или онъ слишкомъ занятъ по своей должности; то вмѣсто его обязанъ подъхирургъ отправиться на съѣзжій дворъ, и, по возвращеніи своемъ, сообщить старшему своему медику обстоятельное свѣденіе о всемъ случившемся. На съѣзжемъ дворѣ завести книгу, въ которую медикъ долженъ всякой разъ со всею точностію вписать обстоятельства, относящіяся до больнаго, утверждая то своею подписью.

Лѣкарскіе помощники должны попеременно содержать строгое дежурство; во время онаго ни подъ какимъ видомъ не оставлять комнаты, предназначенной для избавленія обмершихъ, и при всякомъ случаѣ быть готовыми къ отправленію своихъ обязанностей.

Вотъ мои мысли къ усовершенствованію такого заведенія, которое по всему заслуживаетъ всякаго одобренія! Желаю, чтобы мысли сіи доставили ту пользу, каковую я въ семъ начертаніи изложить старался, какъ другъ человѣчества, какъ преданнѣйшій слуга Великаго МОНАРХА.

КОНЕЦЪ.

